

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

МАРИЯ БОТАЛОВА

БЕГЛЯНКА В ИМПЕРИИ ДЕМОНОВ

Любовь демона

Annotation

Я прогнала запавшего в сердце мужчину, потому что им двигал только инстинкт второй сущности – дракона. Прогнала, потому что не захотела ему принадлежать, потому что после всего произошедшего ощущала лишь пустоту. Но все было не зря. Я узнала, что во мне течет кровь ледяных демонов, и обрела семью. Теперь придется приложить немало усилий, чтобы остальные приняли меня как равную. И найти себя тоже важно. А любовь... Как ее вернуть, если ни Ирэш, ни я к этому не стремимся? Да и могут ли демоны любить?

- [Мария Боталова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Эпилог](#)
-

Мария Боталова

**Беглянка в империи демонов. Любовь
демона**

Глава 1

Лайла ард Ригилон

– Волнуешься? – спросила Эльдина.

– А ты? – я повернулась к ней.

– Я – ни капли. А вот за тебя переживаю. Это ведь тебе в первый раз выходить в высший свет ледяных демонов.

– Думаешь, опозорюсь? – я улыбнулась.

– Ты? Вряд ли. Подозреваю, ты будешь на высоте. Но ледяные демоны – тоже не белые и кроткие овечки. Наверняка будут скалиться. Хорошо успокаиваю, да? – она усмехнулась.

– Лучше сказать правду и тем самым подготовить, чем убеждать, будто все будет хорошо, а на деле все это убеждение развеется в первые же пять минут.

На самом деле повод для переживаний действительно был. Да еще какой!

С тех пор как я очнулась после избавления от метки, прошло две недели. С учетом того, что без сознания я до этого валялась целую неделю, времени со дня рождения прошло немало. На ледяных землях начались волнения. Демоны не понимали, что происходит. Не понимали, по какому праву был убит Заиран и почему все это случилось в день празднования дня рождения Эльдины ард Ригилон, когда всех гостей разогнали.

Азалар, конечно же, делал какие-то объявления. С приближенными ард Ригилону и ард Сагивею демонами проводились совещания, после которых было объявлено всем: отныне на ледяных землях один правитель. Это, конечно, вызвало новую волну недовольства. Подчиненные Азалара в основном молчали, а вот подчиненные Заирана обстановку нагнетали. Возмущались, требовали объяснений, а после того как объяснения были даны – кстати, я не в курсе, какие именно, – требовали избрания нового соправителя. Подчиняться Азалару, убившему их Повелителя, они не желали.

Меня в эти две недели старались особо не волновать. Потому что слухи доходили далеко не все, а о событиях за пределами замка я знала

только приблизительно. В целом вывод был неутешительный: земли ледяных демонов ждут еще большие потрясения и перемены. Какими они будут, сложно сказать. Хотя Азалар наверняка делал прогнозы и уже составил план. Мне об этом никто не говорил, даже Эльдина. Сестра... как странно звучит это слово – сестра. В общем, она говорила, что для начала мне нужно прийти в себя, а потом уж наиграюсь во всю эту политику и придворные интриги.

Ну, я и приходила, старательно восстанавливаясь после того, как собственноручно искорежила себе ауру.

А сегодня вот-вот состоится наш первый совместный выход в свет. Пока общественность была занята наделавшей шума гибелью Заирана, о дочери Азалара в основном никто не вспоминал. Но решение было принято. И сегодня оно должно воплотиться в жизнь – мы с Эльдиной выйдем вместе. Без всяких иллюзий, демонстрируя, что мы полукровки. Рискованно? Да. Один Темный знает, как это воспримут высшие демоны на фоне всего остального. Вполне могут переворот сразу же устроить, потребовать смещения Азалара с должности. Однако он все решил и отступать от задуманного не намерен. К тому же, помимо нас с Эльдиной, у Азалара есть еще один ребенок – чистокровный демон, наш старший брат. Он как раз должен вернуться с какого-то важного дела к началу бала.

Наверное, хорошо, что я до сих пор все воспринимала сдержанно. Иначе вообще бы с ума сошла от волнения.

– Я рада, что сегодня мы с тобой выйдем вместе. – Эльдина взяла меня за руку и развернула к зеркалу.

В отражении предстали две ледяные лестрес. Да, несмотря на то, что мы полукровки, Азалар заявил, что к нам все равно должны обращаться именно «лестрес», а еще лучше – ваша холодность. Это обращение меня вначале удивило, да и сейчас казалось странным. Однако именно так обращаются к семье Повелителя и самому Повелителю. Так обращались к Эльдине. По крайней мере, пока считали ее чистокровной демоницей. Что будет теперь, трудно сказать. Но уж к чему, к чему, а к словесным нападкам я привыкла. В этом опустошенном состоянии мне вообще до них нет никакого дела. И только понимание, что от меня ждут уверенного, гордого выхода, понимание, что я не должна уронить честь рода ард Ригилон,

заставляет идти вперед. Именно поэтому я не позволю себя унижать. Даже если в душе мне все равно.

Эльдина в белом, чуть посверкивающим серебром платье. Кажется, в глубине ткани притаился глубокий синий цвет. По поверхности ткани – россыпь снежинок. Белые, отливающие серебром волосы распущены. У ледяных демонов так принято – как правило, женщины ходят с распущенными волосами, только украшают их разнообразными элементами, но Эльдина с этим особо усердствовать не стала. Единственное украшение в ее волосах – это несколько приколотых искусственных снежинок.

Я облачилась в сшитое специально для меня платье – светло-голубое, с ледяными узорами. Они покрывали лиф и подол, кружевом спускались по рукам. Что интересно, мода у ледяных демонов немного другая. Если в повседневной жизни они могут носить любые платья, то на балу – исключительно длинные. И все равно не такие, как у людей. Длинные юбки в пол не стоят колоколом, а плавно лежат, расходясь книзу все шире. Ткань искрится и кажется совсем тонкой. Но искрится не только ткань. Оказывается, у ледяных демонов кожа как будто присыпана крошечными льдинками, а потому блестит и переливается на свету холодными белыми или серебристыми искорками. У мужчин – меньше, почти незаметно. У женщин – ярче и заметней.

Но самое удивительное в том, что искрилась не только кожа Эльдины. Моя тоже. В первые дни после того, как очнулась, только белые волосы говорили о моем родстве с ледяными демонами. Но по мере того, как мое здоровье восстанавливалось, на коже появлялось сияние. Так странно было смотреть на собственное отражение. На белоснежные волосы до талии. На украшающую их цепочку льдинок. На сияние светлой кожи. И голубые глаза, ставшие как будто чуточку ярче. Хотя я бы, скорее, ожидала их выцветания. Пока мы с Эльдиной единственные среди ледяных демонов, кого я видела с ярким цветом глаз. Может быть, этот цвет достался нам от матери? Азалар не показывал ее портретов, у него их попросту не было.

– Хорошо мы с тобой вместе посмотримся, – заметила Эльдина. – И никакие крылья с рогами не нужны.

Я улыбнулась. Скорее по необходимости, чем из искреннего желания это сделать.

Кажется, Эльдина заметила. Она вообще много чего замечала.

– Со временем станет легче.

– Обязательно, – согласилась я.

– Если ты не готова...

– Готова! Дольше тянуть нельзя. Я справлюсь, не волнуйся.

– Справишься. Но что ты при этом будешь чувствовать?

– Может быть, почувствую себя частью семьи, ради которой я это делаю?

Эльдина ничего ответить не успела. В дверь постучали, раздался незнакомый голос:

– Эй, девчонки, вы здесь?

Я вздрогнула. Эльдина заметно заволновалась.

– Это Совэр. Наш старший брат.

Вот теперь заволновалась и я. Волнение прорвалось даже сквозь пелену апатии. Азарал и Эльдина уже приняли меня. А Совэр? Как он воспримет появление в семье еще одной полукровки?

– Ого! Хотя что-то тебя обеспокоило, – обрадовалась Эльдина. – Но не переживай. Совэр любит меня. Полюбит и тебя.

Как странно слышать, что демоны могут любить. Но может быть, действительно могут?

– Мы здесь, заходи! – сказала Эльдина уже громче, чтобы демон услышал.

Дверь отворилась. В комнату, где мы готовились к балу, вошел Совэр. Во многом он походил на Азалара, только был на пару сантиметров выше и шире в плечах. Как выяснилось, ледяные демоны по большей части обладают тонкой, хрупкой на вид комплекцией. Это не делает их слабее, по крайней мере, меня уверяли, что ледяные демоны легко могут потягаться с демонами обычными. Но широкоплечих и мощных среди ледяных довольно сложно найти, хотя исключения тоже бывают.

Итак, Совэр походил на Азалара. Комплекцией, чертами лица. Даже цветом глаз и волос – они у него оказались такими же серебристыми. Только рога и крылья были несколько темнее. Это делало его облик еще интересней. Совэр рассматривал меня с любопытством. Потом перевел взгляд на Эльдину и снова на меня.

– А вы похожи.

– Мы ведь все-таки сестры, – рассмеялась Эльдина.

– Заметно.

– Думаю, это хорошо. Будет меньше вопросов.

– Меньше? Ты действительно в это веришь? – хмыкнул Совэр.

А я смотрела на этих двоих и не могла поверить. Ладно Эльдина – она, как и я, полукровка. На ее поведении, вполне вероятно, сказывается человеческая кровь. Но Совэр? Он совсем не похож на ледяного демона!

– Мне кажется или ты что-то хочешь спросить? – заметил он, поймав мой растерянный взгляд.

– Мне казалось, ледяные демоны другие...

– А вот и человеческие предрассудки пошли, – весело констатировал Совэр.

– Демоны бывают разные, – сказала Эльдина. – Люди видят одно, а на деле все может оказаться совершенно иначе. Да, в обществе мы холодны и равнодушны, но это не значит, что мы такие же с семьей.

– Я думаю, тебе уже давали инструкции, но запомни, Лайла, – добавил Совэр, – когда выйдешь в свет, ты должна быть холодной и жесткой. Ты должна идеально контролировать эмоции и проявлять только те, какие захочешь проявить. Но в общении с теми, кто не друг и не член семьи, мы держим маску холодности и отчуждения. Возможны, конечно, вариации. Например, холодная ненависть. Ее не рекомендую. В любом случае это всегда маска. А в кругу семьи мы можем быть такими, какими хотим сами.

– Значит, ледяные демоны на самом деле не такие уж холодные?

– У всех по-разному. Но, думаю, в нашей семье тебе понравится. Мы друг за друга кого хочешь порвем.

– С «порвем» все же будь осторожней. Сейчас такие беспорядки... – напомнила Эльдина.

– Знаю. Видел.

Брат с сестрой понимающе переглянулись. Я не поняла ничего, но могла догадаться. Будут ли в дальнейшем мне доверять, полагаю, зависит только от меня. К Эльдине, как я заметила, Азалар относится без предубеждений, мол, наполовину человек не может быть годен на что-либо серьезное.

– Думаю, нам пора. Гости уже собираются. Лестрес, давайте ваши руки, – Совэр развернулся лицом к двери.

Мы тоже повернулись и взяли его под руки с обеих сторон.

Замок я более или менее успела изучить и теперь точно знала, куда мы идем. Путь, как это часто бывает, предстоял неблизкий. Можно успеть немного успокоиться или окончательно разнервничаться. Но, пожалуй, «разнервничаться» мне не грозило. Да, что-то такое присутствовало. Затаилось в груди, легонько подрагивая. Но эмоции были по-прежнему приглушены. Не ощущала я их с прежней яркостью. Поначалу даже расспрашивала Эльдину, не может ли это быть связано с пробуждением ледяной магии. Оказалось, что нет. Эльдина посмотрела на меня с сочувствием и сказала: «Заиран творил ужасные вещи, пытался тебя сломать. У него не получилось. Но бесследно это не прошло. Подожди, не требуй от себя слишком многого. Тебе просто нужно время, чтобы справиться с этим».

Узнав, что дело точно не в магии и не в сущности ледяных демонов, я перестала об этом думать. Так оказалось даже удобней – сильно не переживать, не нервничать. Подозреваю, будь все иначе, я бы сейчас тряслась от ужаса перед необходимостью показаться на глаза высшим ледяным демонам, да еще в качестве дочери их правителя. А так – лишь небольшое волнение. Пожалуй, самое то, чтобы не опозорить честь рода ард Ригилон дрожащими коленками и запинаящимся голосом.

Эльдина и Совэр бросали друг на друга многозначительные взгляды, но болтали ни о чем. Наверное, старались создать расслабленную атмосферу. Конечно, им хотелось обсудить что-то важное. Но меня решили не нервировать. Пока. По крайней мере, перед представлением высшему обществу.

Каким бы долгим ни был путь, мы все же пришли. Остановились перед высокими, украшенными узорами дверьми.

– Не переживай, Лайла, – сказал Совэр, одаривая меня подбадривающей улыбкой. – Мы будем рядом. И не дадим тебя в обиду.

Кажется, внутри в ответ на его слова чуть потеплело. Я решительно кивнула:

– Я готова.

Двери отворились. Сами. Я ощутила лишь прохладное дуновение магии. Под нашими ногами буквально за мгновение до того, как мы вошли в зал, образовалась искристая дорожка ледяных узоров. Присутствующие демоны с изумлением к нам оборачивались и

сходили с дорожки, волнами устремляясь вправо и влево от нее. Стремительно удлиняясь, дорожка достигла противоположного конца зала. А там уже выросла ледяная пьедестал, на котором стоял Азалар. В мыслях я пыталась называть его отцом, но вслух пока не получалось. Быть может, когда-нибудь потом.

Под изумленный, непонимающий шепот Совэр вел нас к Азалару. Перед глазами искрило и рябило. Светлый зал с ледяными мотивами в интерьере. Сверкающие ледяные демоны, высшие. Похоже, все кругом предпочитали белые, голубые, синие и серебристые цвета. Ничто не выбивалось из общей гаммы, не было ярких пятен, зато как переливались, как искрились наряды и сами демоны.

Эльдина смотрела прямо перед собой. Совэр – тоже. Отметив это краем глаза, я последовала их примеру. Ни на кого не глядя, мы прошли по дорожке из ледяных узоров. Возле пьедестала остановились. Совэр галантно помог нам подняться, а сам отошел к первому ряду зрителей.

– Я не просто так собрал всех вас, – произнес Азалар, стоило нам обернуться к толпе. Ледяная дорожка исчезала, но демоны не спешили занять освободившееся место, напряженно, с непониманием глядя на нас. – Я должен сделать важное сообщение.

Демоны молчали. Не решались заговорить, пока правитель произносит речь. Неозвученный вопрос казался настолько очевидным, что его можно было понять и без слов: «Почему Эльдина без крыльев и рогов и кто стоит рядом с ней?»

– Три недели назад произошли события, которые всех нас потрясли. Раскрылись тайны прошлого и сущность некоторых из нас. Кое-кто уже в курсе произошедшего. Но сегодня я собрал вас, высших представителей общества, чтобы вы узнали первыми всю правду и донесли ее до остальных, до своих подчиненных и демонов, за которых вы ответственны. Три недели назад я узнал, что у меня есть еще одна дочь. – Азалар повернулся ко мне и объявил: – Лайла ард Ригилон.

И тут демоны все же не выдержали. По залу прокатились шепотки:

- Дочь? У него еще одна дочь?
- Полукровка?
- Дочь-полукровка?

– Наполовину человек?

– А вторая? Почему Эльдина без крыльев и рогов?

– Они похожи... обе полукровки?

– Тихо! – без крика, но так, что все услышали, скомандовал Азалар. Шепотки тут же прекратились. Зато глаза демонов теперь горели требованием объяснений и зарождающимся недовольством. – Эльдина и Лайла родились в один день. Как вы уже могли догадаться, родились за пределами наших земель. Но я нашел Эльдину и дал ей имя рода. О Лайле до недавнего времени не знал, так уж сложилось. И сейчас мы переходим к очень важному моменту. Многие из вас задаются вопросом, что произошло на праздновании. Почему Заиран был убит. Я объясню. Всем вам.

По залу снова прокатился шепоток, но на этот раз слов было не разобрать – слишком тихо говорили демоны.

– Заиран посягнул на святое.

Неужели он расскажет о метке?

– Это он вмешался восемнадцать лет назад. Это он скрыл от меня еще одну дочь – Лайлу. А в день празднования заявился вместе с ней, угрожая ее жизни. Заиран пытался отобрать у меня власть, заставить отказаться от трона. Грозил убить Лайлу, если я не соглашусь. – Азалар обвел присутствующих взглядом и жестко продолжил: – Заиран нарушил правила и поплатился за это. Посягнул на равновесие, которое сохранялось тысячи лет благодаря совместному правлению родов ард Ригилон и ард Сагивей. Посягнул на жизнь моей дочери. За это он и поплатился. И я хочу, чтобы все вы знали: любой, кто посмеет угрожать моей семье, поплатится точно так же, своей жизнью. Заирана не спас его статус. Не спасло даже происхождение. Заиран был наполовину плетущим.

Вот теперь в зале воцарилась поразительная тишина. Недоверчиво, потрясенно все смотрели на Азалара.

– Если он плетущий, он должен был умереть. Плетущих убивают или изгоняют, – опомнился кто-то из демонов. – Если все действительно так, как вы, ваша холодность, говорите, значит, Заиран подписал себе смертный приговор. Но где доказательства?

– Доказательства есть, – жестко усмехнулся Азалар. Провел перед собой руками, изображая незнакомый символ, призывая магию и переплетая потоки. Сначала вспыхнул голубоватый свет, а потом в

этом свете что-то заискрило. Я всматривалась, но не могла понять, что именно.

– Это отпечаток ауры, – шепнула Эльдина, пока все заслонял этот свет.

– Думаю, вы легко его узнаете, – произнес Азалар. – Отпечаток с раскрытой сущностью.

Азалар отпустил сгусток света к толпе. Постепенно этот сгусток трансформировался, все легче было рассмотреть его сердцевину, все яснее проявлялись очертания. Я никогда до этого не видела ауру, но вспоминала свои ощущения, когда работала со своей. И понимала: да, именно так выглядит аура.

Больше разобрать ничего не получалось, но когда слепок ауры подлетал то к одному демону, то к другому, выражение их лиц менялось. Несколько секунд каждый из них всматривался в сгусток переливающегося, сверкающего света, словно вот-вот увидит истину, а потом вдруг потрясенно отшатывался и передавал его дальше, к тому, кто стоял рядом.

– Это слепок Заирана... я узнаю. Это его аура.

– Его аура. Аура плетущего!

– Заиран – плетущий!

Снова заговорил тот демон, который требовал доказательств. Я нашла его глазами. Из всей толпы он особо ничем не выделялся, разве что ростом был выше, чем остальные и более хрупкого телосложения.

– Мы видим. Это слепок ауры Заирана. Он скрывал свою сущность, но теперь мы понимаем. Слепок не врет и четко показывает – он был плетущим. Наполовину. Можно ли считать, что плетущий полукровка – такой же монстр, как и чистокровные, которых мы изгнали со своих земель? Долгие годы он жил среди нас. Действовал на благо своим подданным. Есть ли доказательства того, что он угрожал вам, ваша холодность, и вашей семье?

Надо же, какой рассудительный демон. И слишком много сомневается.

– Как я сказал, доказательство не одно, – усмехнулся Азалар.

Двери отворились. В зал вошел Ирэш.

Демоны с наименьшим потрясением оборачивались, а он шел, рассекая толпу. Шел прямо к нам. Я смотрела на него и не могла

отвести взгляда. Не знаю, что тому было причиной – его эффектное появление, мое удивление или что-то еще.

Как всегда, Ирэш был великолепен. Черный с изумрудными вставками камзол, длинные черные волосы, изумрудные глаза, яркий блеск которых был виден даже издалека. И конечно же, драконья тень, скользящая по полу вслед за ним. Единственный, кто выделялся в этом зале среди ледяных. За все это время Ирэш только один раз посмотрел на меня, а потом сосредоточился на Азаларе. Подошел, легко поднялся на пьедестал и повернулся к толпе:

– Сейчас я буду говорить не только как император. Я буду говорить как дракон, блюститель истины. Вы все помните легенды, верно?

Помним. Верно. О драконах осталось не так много легенд. Большая часть их забылась, стерлась из памяти народа. Мы нечасто о них думаем. Быть может, вообще только раз в году, когда празднуем Ночь Драконов. И все же кое-что есть. Истории, в которых говорилось, что драконы были мудрее всех когда-либо существовавших в нашем мире существ. И о том, что они считались хранителями истины. Если дракон что-то говорит, используя в голосе Силу, он не может соврать. Можно быть уверенным, что все сказанное им будет правдой. Ходят легенды, будто раньше драконы разрешали споры всех, кто к ним приходил, от простых людей до аристократов других рас. Но никто уже давно не задумывался о том, правда ли это.

– Это всего лишь легенды, – произнес кто-то из демонов.

– Вы убедитесь, что нет, – усмехнулся Ирэш. Внезапно его голос изменился. Зазвучал глубоко и проникновенно, как будто касаясь души. Да, теперь я знаю, каково это, когда касаются души. – Заиран пытался совершить переворот. Угрожал убить Лайлу ард Ригилон, если Азалар не сдастся и не будет делать все, что он скажет.

Меня захватило удивительное ощущение. Казалось, голос Ирэша пронизывает насквозь. Звучит внутри, наполняя осознанием: каждое его слово – истина и не может быть обманом.

В зале все замерли. Затаили дыхание.

– Более того, Заиран пытался захватить власть в империи. Пытался выпить мою душу, чтобы самому стать императором. Он сам подписал себе смертный приговор. И его действия были не во благо ледяных земель – он жаждал власти для себя. Он едва не погубил всех

вас, нарушив установленный порядок, покусившись на то, что ему не принадлежит. Ваши земли со времен создания империи обладали суверенитетом. Мы были союзниками. Заиран это нарушил. Он был справедливо наказан.

Казалось, сам воздух вибрирует от слов Ирэша, наши тела вибрируют в такт, а на эту вибрацию отзывается что-то глубоко внутри. Каждое его слово было наполнено истиной, в которой невозможно усомниться. Эта Сила наполняла зал и нас самих. А потом все прекратилось. Ирэш замолчал и спустился с пьедестала, затерявшись в толпе. Может быть, снова без магии не обошлось.

– А теперь, – произнес Азалар, – объявляю празднование в честь Лайлы ард Ригилон и ее принятия в род открытым.

По его непроницаемому лицу трудно было понять, прошло все как задумывалось или все же что-то было не так. Пока демоны приходили в себя, начинали шевелиться и переговариваться, Эльдина поманила меня вниз. Задерживаться на пьедестале на самом деле больше не хотелось. Пожалуй, удачный момент, чтобы оттуда спуститься, пока все заняты обсуждением шокирующих новостей. О нас с Эльдиной, конечно же, еще вспомнят. Но несколько минут у нас есть.

– Каков же Ирэш наглец... да как он мог! – шипела Эльдина, пока мы протискивались между демонами.

– Он все же сделал что-то не так?

– А ты не заметила? Да, они с отцом договорились, что Ирэш подтвердит его слова, обвинит Заирана. В конце концов, Заиран на самом деле собирался захватить власть. Но его намеки! Они сейчас очень некстати...

– Какие намеки? – наверное, я еще слишком плохо соображала после всего этого представления.

– «Мы были союзниками. Заиран это нарушил», – передразнила Эльдина. – Понимаешь, что это значит? Были! Он сказал, что были союзниками! А что будет теперь – неизвестно. Ирэш не сказал открыто, но дал понять, что теперь обдумает все произошедшее и примет решение относительно суверенитета наших земель. Возможно, теперь он что-то захочет изменить. И нет гарантии, что отцу не придется идти на уступки. Мы на самом деле были союзниками. А Заиран... он навредил всем нам. Пошатнул наши права на суверенитет.

Не знаю, что теперь будет. Но с учетом беспокойства общества... это очень некстати!

– Может пошатнуть и вашу власть? – догадалась я.

– Не вашу, а нашу, – поправила она. Конечно, Эльдина говорила это не во всеуслышание – нас окружала магическая дымка, благодаря которой этот разговор никто посторонний услышать не мог. – Но да, ты права. Теперь чего угодно можно ожидать. Мы с тобой появились без крыльев и рогов, показали всем, что мы – полукровки. Отец, конечно, намекнул, что любого за нас готов порвать. Но кто-то все равно может решить, что это слабость рода ард Ригилон. А если учесть, что Ирэш тоже теперь собрался пересматривать отношения с нашими землями, кто-нибудь может попытаться этим воспользоваться.

Пожалуй, Эльдина права. Вот только для самой империи такие потрясения сейчас тоже не совсем выгодны. Или выгодны? Придавить, прижать, заставить подчиниться полностью? Тогда, если выступит людское Сопротивление, у Ирэша появятся дополнительные силы. О которых люди даже не подозревают. По большей части. Хотя само Сопротивление теперь об этом все-таки знает, если вспомнить слова Дайта.

Снова всплывает вопрос: почему ледяные демоны скрывают свое существование от людей? И что будет, если их заставить выйти под знаменем императора против Сопротивления?

– Ты не учла кое-что еще, – произнес Совэр, внезапно оказавшись рядом с нами. Похоже, для него магия Эльдины была не такой уж непроницаемой. – Отец упомянул, что это Заиран причастен к тому, что мы не знали о существовании Лайлы. Понимаешь, что это значит?

– Ох... он же... он все-таки это сделал?! – потрясенно выдохнула Эльдина. Похоже, только сейчас догадалась.

А вот я совсем ничего не поняла.

– Да, – усмехнулся Совэр. – Теперь подданные Заирана зададутся вопросом, как Лайла связана с их погибшим Повелителем.

Я переводила непонимающий взгляд с Совэра на Эльдину и обратно. Совэр продолжал усмехаться. А вот что примешивалось к потрясению Эльдины, трудно сказать.

Наконец я не выдержала:

– Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?

– Папа решил ввести тебя в игру, – все так же непонятно сказала Эльдина.

– И объясним, и обсудим. Думаю, отец тоже даст пояснения. Но не здесь, не на балу, – ответил Совэр.

Он замолчал как раз вовремя. К нам подошли сразу два демона. Защитная дымка вокруг нас рассеялась.

– Лестрес Эльдина, лестрес Лайла. Потанцуем?

Я только сейчас заметила, что, оказывается, уже какое-то время играла музыка. А демоны парами расходились в танце по залу. Бал начался.

– Значит, вы тоже не подозревали, к какому роду принадлежите? – спросил демон, ведя меня в танце. Глаза необычного светло-серого цвета с зеленоватым отливом пытливо смотрели на меня.

– До недавнего времени – нет.

Волнения не было. За пару дней до бала меня подготовили, обучили танцам, которые у ледяных демонов были чем-то средним между танцами людей и других демонов. Так что в себе я была вполне уверена. А мысли о разговорах, в которых я могу уронить честь рода ард Ригилон, хоть и посещали меня, сильного беспокойства не вызывали. Справлюсь. По крайней мере, сделаю все возможное. А там уж как получится.

– Вероятно, вы растеряны? Все здесь для вас так ново...

– Я быстро учусь.

– Не сомневаюсь, – демон усмехнулся. – Кстати, меня зовут Леоран ард Неалрон.

– Приятно познакомиться, – я вежливо улыбнулась.

– Взаимно. Очень рад знакомству. И приятно удивлен, что у Азалара есть такая дочь. Не знаю, какие отношения с Азаларом на данный момент вам удалось построить и предупреждал ли он вас. Но не все будут довольны вашим появлением. Будьте готовы.

Самообладание на какой-то момент все же покинуло меня. Охватило удивление, непонимание. Он серьезно? Предупреждает меня? Наверняка ведет какую-то свою игру! Может быть, это как раз то, о чем говорили Эльдина с Совэром? Дело в словах Азалара о причастности Заирана к произошедшей восемнадцать лет назад истории? Пожалуй, нам многое стоит обсудить. Осталось только дожить до конца бала.

Но все эти мысли пронеслись в голове, а на лице оставалась маска вежливости.

– Благодарю за предупреждение. Я догадывалась, что будет непросто.

– Но к трудностям, как вижу, вы готовы, – Леоран улыбнулся. И по его улыбке я поняла, что наше знакомство на этом не закончится. Зато закончился танец.

На смену Леорану пришел другой демон, перехватил меня так быстро, что опомниться толком не успела. Правда, заговаривать не спешил – сверлил меня напряженным взглядом. Напряжение чувствовалось и в его движениях.

Со скуки, впрочем, продолжая следить за партнером краем глаза, а то мало ли что взбредет ему в голову, заскользила взглядом по толпе. И едва не споткнулась, увидев Ирэша. Он танцевал с незнакомой демоницей. А ведь я думала, он покинул бал. Выходит, все же остался. Из политических соображений, чтобы нервировать Азалара после многозначительного заявления? Вот и сам Азалар. Точно. Бросает на Ирэша напряженные взгляды.

После танца я ускользнула от неразговорчивого демона. Правда, далеко уйти не успела. Дорогу мне заступили сразу двое – мужчина и женщина.

– Лайла, ваше появление весьма неожиданно, – заметила демоница.

Я мельком отметила, что не «лестрес» и даже не «леди» с намеком на человеческое происхождение. А так, будто я вообще здесь никто.

– Сама не ожидала, – откликнулась я.

– Неожиданно и решение, которое принял его холодность. Дать вам имя рода... – она замолчала, позволяя додумать самой. Вывод напрашивался очевидный и не слишком лестный.

– Полагаю, его холодность в состоянии принимать решения касательно своей семьи. Как, впрочем, и всех ледяных земель... – я тоже многозначительно замолчала.

Но в глазах демоницы вспыхнула злость. Отразилось раздражение и на лице ее спутника.

– Вы считаете, мы не можем потребовать объяснения? – спросил он.

– Потребовать – нет. Только испросить разрешения их услышать. Объяснения касательно политической перестановки были даны. Но если вам так уж хочется это обсудить, подойдите к Азалару. Думаю, он не откажет в беседе, – я мило улыбнулась. – Что же насчет решений, которые касаются его семьи... Полагаю, здесь он не обязан перед вами отчитываться?

– О нет, отчитываться не обязан, – произнес демон, слегка наступая на меня. Он оказался даже пострашнее супруги. Та всего лишь пыталась задеть. Этот явно преследовал иные цели. – Но некоторые решения могут поставить под удар всех нас. Азалар ответствен за благополучие ледяных демонов. И решения, которые он принимает касательно своей семьи, на самом деле касаются всех нас.

Его спутница злорадно ухмылялась. Так, будто они уже победили. Но я не волновалась – испытывала лишь глухое раздражение. Подошли бы к Азалару, высказали претензии, получили заслуженное. Нет, Азалар – это для них слишком страшно. Зато по мне потоптаться – дело святое. Я не могу позволить. Все же на мне теперь лежит ответственность за всех ард Ригилонов.

Я ответила демону прямым, спокойным взглядом без каких-либо эмоций. И спросила:

– Вы сомневаетесь в Азаларе? Сомневаетесь в действующей власти?

Кажется, у демона чуть пар из ушей не повалил. Что, кстати, для ледяного – явление странное. На лице демоницы отразилось возмущение. Однако ответить никто из них не успел. Неподалеку раздались какие-то крики. Я поспешила на голоса. Кажется, эти двое последовали за мной.

– Она полукровка! И все это время водила нас за нос. Пусть докажет, что достойна!

Вокруг собиралась толпа. Торопливо приближались Азалар и Совэр. А в окружении успевших собраться зрителей стояли Эльдина и незнакомая демоница.

– Все это время мы считали, что она достойна! Мы кланялись ей, уважали ее, – распалялась незнакомка. – А теперь выясняется, что Эльдина лишь полукровка! Все это время нас обманывали! Пусть докажет, что по-прежнему достойна быть лестрес, ее холодностью ард Ригилон. Пусть докажет, что не пустышка.

– Мне интересно, – усмехнулась Эльдина, – если вдруг не докажу, что тогда? Напросишься к моему отцу в дочери, как более достойная?

– Похоже, ты только трепаться горазда?

– Всего лишь пытаюсь понять эту странную логику. Но если тебе кажется, будто иллюзией можно заменить Силу, а без иллюзии я вдруг резко стала слабой и беззащитной, я готова продемонстрировать обратное.

Демоница ответила Эльдине взглядом, исполненным ненависти.

– Пусть докажет. Мы должны знать, кого с почтением называем ваша холодность, – произнес кто-то из демонов.

Азалар находился совсем близко, но пока не вмешивался. На губах Совэра играла недобрая улыбка. Похоже, в сестре он не сомневался. Не знаю зачем, но я отыскала взглядом Ирэша. Он тоже был неподалеку. Стоял рядом с очередной демоницей, властно держа ее за талию, смотрел на происходящее, но по его лицу ничего нельзя было прочесть.

– Расступитесь, – повелительным тоном сказала Эльдина. – Нам понадобится больше места.

Демоны отхлынули в стороны, освобождая пространство для маневров. Я воспользовалась моментом и проскользнула между ними, чтобы подобраться к Азалару с Совэром.

– Эта Лытирра – просто выскочка, – хмыкнул Совэр, заметив меня.

– Ни единого шанса, – с улыбкой добавил Азалар безжалостно.

Может быть, эта демоница на самом деле переоценивает собственные возможности, но она – чистокровная. Может ли полукровка оказаться сильнее? Хочется верить, что действительно может. На кону честь Эльдины.

Лытирра атаковала первой – призвала снежный вихрь, который тут же устремился к противнице. Эльдина даже с ноги на ногу не переступила, ни на миллиметр не сдвинулась и не отпрянула. Только рукой едва пошевелила, вызывая перед собой слегка мерцающий магический щит. Со скучающим лицом постояла мгновение под градом ледяных игл и завывающих потоков. Что произошло дальше, подозреваю, заметил не каждый. Я бы не заметила. Если б не странное чувство, заставившее посмотреть именно туда, где вспыхнула искорка магии. Тонкой белой нитью льда, похожей на изморозь, магия скользнула по полу от Эльдины к противнице за доли мгновения.

Легкий укол – и демоница, вскрикнув, упала на пол. Эльдина развеяла защиту.

Зрители молчали. Секунду. Две. И все же разразились аплодисментами. Несколько одобрительных выкриков заглушил недовольный голос:

– Лътирра всегда была глупой выскочкой и не раз проигрывала в тренировочных сражениях с Эльдиной. Наивно было полагать, будто без иллюзорных крыльев и рогов изменился уровень силы. Но все же Эльдина полукровка. А сможет ли она сразиться, например, со мной? – Вперед выступил долговязый демон с белыми волосами до плеч и холодными голубыми глазами. – Ведь она претендует на то, чтобы стоять над всеми нами.

Вот теперь я заволновалась. Эльдина легко победила Лътирру, но...

– Мужчина, которому пятьдесят шесть лет, против восемнадцатилетней девчонки. Как благородно, – усмехнулся Совэр.

– Но ведь она выше всех нас. И мужчин, и женщин. Молодых и взрослых.

– Но правлю здесь пока еще я, – холодно произнес Азалар. – Может быть, решишься на сражение со мной?

– О, в вашей силе, Повелитель, никто не сомневается, – усмехнулся демон. – Но эти девочки... не станут ли они слабостью великих ард Ригилонов? Не погубят ли всех нас?

Теперь на меня тоже смотрели. Переводили взгляды с меня на Эльдину и обратно. Я не дрогнула. Уверена, на моем лице не отразилось никаких эмоций. Но беспокойство где-то внутри все же заскреблось.

Что они творят? Если мне придется сражаться так же, как сражалась Эльдина... У меня просто нет необходимого опыта! Да, к балу меня подготовили. А к магии пока советовали не обращаться. До тех пор, пока полностью не восстановлюсь.

– Я сражусь с ним, – сказала Эльдина, встретившись со мной взглядом. Она специально перевела все внимание на себя.

– Не сейчас, – жестко возразил Азалар. – Сегодня – торжественный день, празднование в честь вхождения в род ард Ригилон моей дочери Лайлы. Мы уже развлеклись зрелищем короткого

сражения, но не будем превращать бал в магические поединки. Если вы хотите увидеть, на что способны мои дочери...

– Турнир! Лестрес Эльдина и лестрес Лайла против тех, кто захочет помериться с ними силой, – потребовал демон.

– Да. Это выход, – поддержали его.

– Пусть будет турнир, это будет справедливо.

– Мы должны видеть, что они достойны.

– Да будет так. Турнир через два месяца, – произнес Азалар. – А сейчас продолжим празднование.

Снова заиграла музыка. Демонам не хотелось расходиться, но под жестким взглядом Азалара все же пришлось. Поверженную демоницу, до сих пор обездвиженную, унесла охрана. Кто-то вернулся к разговорам, кто-то начал танцевать. Но главное, что нас с Эльдиной оставили в покое. Хотя бы на время.

– Два месяца? Ты с ума сошел! – возмутилась Эльдина, подлетая к нам. – Мы не успеем подготовить Лайлу, она только обрела магию льда, еще почти не пользовалась ею.

Я ощутила, как вокруг нас снова возникла защита от подслушивания.

– Я не мог выиграть вам еще больше времени, – сказал Азалар. – Два месяца уже на грани. Чуть больше – и они бы не смолчали.

– Но ты Повелитель!

– Я Повелитель. Но ты сама видишь, как трещит по швам моя власть.

Эльдина потрясенно открыла рот и снова закрыла. Так и стояла, будто лишившись голоса, прожигая отца возмущенным взглядом. А потом внезапно поникла.

– Мы – твоя слабость. И единственный шанс сохранить власть – это убедить всех в том, что это не так... – произнесла Эльдина бесцветным голосом.

– Да. Ты права. Это единственный шанс.

– Два месяца... – прошептала Эльдина удрученно.

– У меня появилась идея, – заметил Совэр. Во время разговора он хмурился, но сейчас его лицо слегка посветлело. – Обсудим после бала.

– А сейчас расходимся. Празднуйте. Мы должны праздновать, – скомандовал Азалар и развеял магию, защищавшую нас от

подслушивания.

Меня снова приглашали на танцы. Открыто пока не хамили. Казалось, все они рассматривали меня с любопытством, затаились до поры до времени. Все они решили, что турнир покажет, кто чего достоин. Поставит меня на место. Унизит. А если падение недалеко, зачем тратить слова на бессмысленные унижения?

Ирэш тоже танцевал. С одной демоницей, с другой. Сменял их танец за танцем. Улыбался хищно и заинтересованно. Демоницы с готовностью отвечали ему, соблазнительно изгибались под его ладонями. Как-то так получалось, что мой взгляд то и дело находил среди гостей Ирэша, натыкался на него случайно раз за разом.

Эльдина тоже танцевала. Но я едва не сбилась с шага, когда увидела, что они с Ирэшем танцуют вместе. А как обольстительно Ирэш улыбается, как обнимает за талию, прижимает Эльдину к себе. Вот только на ее лице – холодная маска. Что-то без эмоций, жестко говорят ее губы. Но Ирэш...

Все это заняло лишь доли мгновения. Я увидела их и снова отвернулась, делая поворот в танце вместе с партнером.

– С нетерпением жду турнира. У меня есть кандидат вам в соперники, – шепнул он на прощание, когда музыка закончилась.

Не хочу больше здесь оставаться. Мне нужна передышка.

Пока очередной демон не пригласил на танец, поспешила к выходу из зала. Уходить с бала еще рано. Это гости могут разойтись в любое время, а я, как виновница торжества, обязана присутствовать. Не показывать слабость, стойко выдерживать любые нападки. Но отдохнуть немного все-таки можно. Я приоткрыла узорчатую дверь рядом с окном и выскользнула в сад. Мой любимый ледяной сад, в который можно попасть из разных частей замка, иногда благодаря порталам. К счастью, этот зал не стал исключением и тоже имел выход в сад.

На улице сегодня было удивительно спокойно. Холодный ветер не завывал, не разбрасывал повсюду ворохи снега. А в темноте опустившейся ночи сад смотрелся особенно прекрасно. Мне на самом деле нравилось это место. Казалось, именно оно находило тайную тропу к моим чувствам, тем, что еще остались.

Я шла по дорожке, выложенной голубоватыми полупрозрачными камнями, очень похожими на глыбы льда. Скользила взглядом по

цветам, покрытым кристалликами льда. Колючие, искрящиеся благодаря преломлению света фонарей в льдинках, лепестки цветов и стебли завораживали. Чуть приглушенные цвета, ледяная поверхность, а внутри – до сих пор живые сердцевины, которым не страшен этот холод. Они продолжают жить и цвести.

Где-то справа, за такими же покрытыми слоем льда кустами, послышались голоса.

– Этот сад – гордость ард Ригилонов. Многие демоны могут похвастаться ледяным садом, но с этим все же пока не удалось сравниться ни одному, – говорила незнакомая демоница. Впрочем, я никого, кроме Эльдины, и не знала. – Вам нравится здесь, ваше величество?

– Вполне, – откликнулся Ирэш. Его голос я бы точно не спутала ни с каким другим.

Замерла, не зная, куда податься. То ли сбежать, пока меня не увидели, то ли идти дальше. Ведь я не делаю ничего предосудительного. Всего лишь гуляю по саду, который к тому же принадлежит моей семье.

– Как вам известие? Столько лет мы считали Эльдину ард Ригилон настоящей демоницей. А эта Лайла... непонятно откуда взялась.

– Настоящей демоницей? Полукровка, выходит, демоница ненастоящая?

В этот момент они все-таки вышли из-под прикрытия растений, ступив с боковой тропинки на главную. И конечно же, сразу увидели меня. Остановились. Демоница с неожиданно короткими волосами длиной чуть ниже плеч держала Ирэша под руку и рассматривала меня свысока. В глазах Ирэша не отражалось эмоций, а лицо застыло равнодушной маской.

– Ваша холодность, мы вам не мешаем? – вдруг спросил Ирэш. Причем неожиданностью это стало не только для меня. Пусть в его голосе слышался лед, но он назвал меня «ваша холодность»! Как будто признавал этот титул. Демоница изумленно воззрилась на своего спутника.

– Нет, что вы, – ответила я, взяв себя в руки. – Я уже собиралась возвращаться в зал.

– Похоже, все же мешаем, – усмехнулся Ирэш. – Этот сад принадлежит вам и вашему отцу. Так что мы, пожалуй, пойдем. Не

будем мешать вашей прогулке.

Демоница выпрямилась и гордо вздернула нос. Больше не глядя на меня, Ирэш повел ее в зал. Какое-то время я еще стояла на месте и смотрела прямо перед собой.

Эта встреча зацепила, что-то всколыхнула во мне. Так странно видеть Ирэша в обществе других демониц. То с одной, то с другой. Это так по-демонически и совершенно не вяжется с тем, что он говорил совсем недавно.

Похоже, я приняла верное решение. Та боль, с которой Ирэш тогда пришел ко мне, боль, с которой он признавался в непривычных для демона чувствах, – все это ломало его, выворачивало наизнанку. Он ведь не хотел. Противился инстинкту дракона, встретившего пару, но даже уступал этому чувству неохотно. Всего лишь потому, что справиться не мог. Это неестественно для демона и больно для Ирэша. Я поступила правильно, оттолкнув его. Так будет легче. Уже стало легче. Ирэш – снова демон. Снова гуляет и танцует с демоницами, наслаждается их обществом, охотится, вероятно, планируя провести с кем-нибудь из них пару ночей, а больше ему и не нужно.

– Вижу, тебе нравится этот сад?

Меньше всего я ожидала услышать сейчас именно этот голос. Я развернулась, встречаясь глазами с Ирэшем. Зачем он вернулся? На этот раз один, уже оставил где-то демоницу.

– Да, нравится, – нейтрально ответила я.

Ирэш рассматривал меня. Так, будто сам не понимал, что здесь делает и стоит ли продолжать этот разговор.

– Как ты, Лайла?

– Нормально. Как видишь, меня приняли в семью.

– Вижу. Как и то, насколько серьезные проблемы тебе это сулит.

– Считаешь, лучше бы они от меня отказались?

– Считаю, время неподходящее для демонстрации. Но в целом... это решение Азалара. Пусть поступает как знает.

– А время никогда не бывает подходящим.

– Думаешь? – Ирэш приподнял бровь.

– Уверена. Постоянно что-то мешает. То долг, то политика, то еще какие соображения...

Азалар понимал, как опасно это сейчас, но все равно показал нас с Эльдиной такими, какие мы есть. И это по-настоящему ценно.

– Силен тот, кто способен совместить обязательства со своими желаниями, – усмехнулся Ирэш.

– Вы нам угрожаете, ваше величество?

– Вовсе нет. Всего лишь предупреждаю.

Он уже собирался уйти, но я спросила:

– Почему тогда не говорите все это Азалару? Почему мне? Ведь я еще даже не доказала право на титул ее холодности.

Ирэш остановился. Посмотрел на меня непроницаемо.

– Я не знаю, – качнул головой, развернулся и зашагал прочь.

Глава 2

– Это катастрофа! Невозможно подготовить Лайлу за два месяца, – с порога воскликнула Эльдина. Мы вместе с ней вошли в кабинет Азалара. Совэр уже был здесь.

– Ты так уверена в своих силах? Думаешь, сама сможешь всех одолеть? – спросил ее брат.

– Эльдине тоже придется усердно заниматься, – сказал Азалар. – Вам обоим придется.

– Зачем ты вообще все это устроил сейчас?! Можно же было подождать. Наплести что-нибудь о свихнувшемся Заирани, – распалялась Эльдина. – Да можно было почти всю правду рассказать, только нас с Лайлой не трогать. Сам понимаешь, как это не вовремя.

– Я слишком долго тянул. Слишком долго скрывал, что ты, Эльдина, полукровка. Этим воспользовался Заиран. Сколько еще нужно ждать, чтобы успел воспользоваться кто-нибудь другой? В этот раз с трудом удалось отвести удар от нашей семьи. Второй раз может не получиться.

– О, так нам с Лайлой теперь за тебя отдуваться? Это ведь ты не захотел сообщить всем о моем происхождении еще при первом моем представлении высшему свету. Посчитал целесообразным это скрыть. А теперь нашел время! Такое, что по нам с Лайлой неслабо ударило. – Эльдина не кричала. Но в ее голосе отчетливо чувствовалась боль. Давняя обида. Она до сих пор не могла принять решение Азалара нацепить на нее иллюзию чистокровной демоницы.

Похоже, Совэр почувствовал, что назревает скандал. И внезапно спросил:

– А ты, Лайла, что скажешь?

Все присутствующие повернулись ко мне. Но это сработало. Эльдина слегка успокоилась. Да и сам Азалар, кажется, отказался от гневной тирады, которую уже, судя по взгляду, собирался произнести.

– Я сделаю все возможное. Но не уверена, что за два месяца смогу подготовиться так, чтобы одолеть в бою пятидесятишестилетнего демона.

– Это и нереально. Так подготовиться, – сказала Эльдина. – А наш папочка вообще удружил. Приплел Лайлу к заговору Заирана. Вот чего ты добивался, когда во всеуслышание говорил, что Заиран скрыл существование Лайлы восемнадцать лет назад, а потом появился вместе с ней?

– Сбавь тон, Эльдина, – глаза Азалара предостерегающе сверкнули. – Не забывай, что я в разы опытнее тебя и мудрее.

– Так объясни, чего ты добиваешься.

– Власть ард Ригилонов сильно пошатнулась. Пошатнулось доверие к нам. Даже после всех доказательств они продолжают сомневаться. Я рискую всеми нами, но иных вариантов просто нет. Или мы это выдержим и род ард Ригилон станет править единовластно, или мы все погибнем. Но есть один козырь. После моих слов многие задумаются, на чьей стороне Лайла. Если Заиран причастен к ее сокрытию от меня. Если сам же привел. Они задумаются, не может ли Лайла быть связана с Заираном...

– И быть преемницей Заирана, с которой можно объединиться против нас? – потрясенно закончила Эльдина.

– Именно так, – улыбнулся Азалар. – Они будут присматриваться к Лайле, как к возможной союзнице.

– Тебе не кажется, что стоило хотя бы предупредить? – устало спросила Эльдина, опускаясь в кресло неподалеку от стола, за которым сидел Азалар.

– Что я должна делать?

Все-таки приглушенные эмоции – самое то! Помогают спокойно реагировать на самые шокирующие новости. Я ведь размышляла о доверии. О том, что Азалар не относится к Эльдине хуже из-за того, что считает, будто она, как полукровка, слабее и с чем-то не справится. Вот теперь меня тоже ввели в игру. Азалар настолько уверен, что не подведу?

Думать так, конечно, намного проще, чем, например, о том, что Азалар обзавелся еще одной пешкой, которую теперь можно будет использовать. Я еще не разобралась, как к этому относиться. Но разберусь. И ведь, скорее всего, даже не пешка. Пешке не объясняют план, ее просто используют.

Совэр на мой вопрос одобрительно присвистнул. Азалар довольно улыбнулся:

– Ты поможешь мне выявить предателей. Всех недовольных и сомневающих. Будешь холодной и равнодушной со всеми. Никто не должен понять, как на самом деле ты относишься к нам. Пусть подозревают, что тебя можно склонить на свою сторону. Использовать против нас.

– А если они захотят использовать Лайлу вслепую?

– Для этого нужны мы. Мы не дадим запутаться, поможем во всем разобраться. И в конце концов, никто не оставляет Лайлу одну.

– Это все, конечно, хорошо, – заметил Совэр. – Но вам не кажется, что, помимо одного-единственного туманного намека, нужно что-то еще? Что подтолкнет их к действиям, заставит поверить, будто Лайла могла быть на стороне Заирана.

– Обязательно, – согласился Азалар. – Всему свое время. Однако первоочередная наша задача – подготовка к турниру.

– И по этому поводу у меня есть идея, – добавил Совэр. – Эльдина и Лайла родились с разницей в несколько минут. У них кровная связь может быть особенно сильна. Ее нужно развить. Использовать в обучении, чтобы Лайла как можно быстрее освоила то, что уже знает Эльдина.

Мы с Эльдиной переглянулись.

– Если развить до необходимого уровня, это можно будет использовать и на турнире, – сказал Азалар задумчиво. – Хорошая идея. Воспользуемся.

– Это может сработать, – заключила Эльдина.

Кстати, о связи и турнире. Я подошла к столу Азалара, взяла ручку и с размаху вонзила ее себе в ладонь. Вернее, попыталась. Потому что не успела. Не знаю, что такое кровная связь, помимо тех проявлений, которые уже довелось испытать, но Эльдина никак не отреагировала, зато сработала другая связь. Появившись в кабинете рядом со мной, Ришел выбил у меня ручку со словами:

– Брось каку.

– Это всего лишь ручка, – заметила я. Тоже, между прочим, не просто так.

– Ручка, которой ты собиралась продырявить себе ладонь, – поправил Ришел и только после этого осмотрелся. На его губах заиграла издевательская улыбка. – Что, не ждали? Подзабыли слегка?

Придется вам замотать Лайлу в одеяло и обвесить подушками, чтобы видеть меня реже. Но тоже не гарантия.

Азалара перекосило. Эльдина с негодованием посмотрела на отца. Правда, ничего говорить не спешила. Вероятно, из-за Ришела. Первым опомнился Совэр:

– Тебе самому не надоело?

– Скажу больше. Мне это начинает нравиться, – усмехнулся Ришел. Не составило труда догадаться, по какой причине. Перекошенные лица всех троих нужно было видеть. – Ладно, мне пора. Защиту на замке починить не забудьте. Она, кажется, слегка повредилась. – Ришел исчез в красном дымке.

Азалара перекосило еще больше:

– Совэр, проверь, что там. Не хочу доверять это охране.

– Понял, – откликнулся Совэр, исчезая в снежном вихре.

– А теперь, дорогой папочка, скажи-ка мне, – раздраженно произнесла Эльдина, – это ты тоже учел, когда объявлял о турнире?

Азалар опустил обратно в кресло, с которого вскочил, когда Ришел вломился в его кабинет. Прикрыл глаза, устало потер веки.

– Поймите. И ты, Эльдина, и ты, Лайла. У меня не было иного выбора. Иначе бы нас просто сожрали.

– А так сожрут только нас с Лайлой, – фыркнула Эльдина. – Ты избавишься от слабости рода и...

– Не сожрут. Мы разоведем у вас кровную связь. А связь Лайлы с Ришелом тоже можно использовать разными способами.

– Например?

– Давайте рассуждать. – Азалар отнял от лица руки и снова посмотрел на нас. – Учитывая все условия, в которых мы и все ледяные земли находимся, что будет, если на турнире при первой же атаке появится Ришел, чтобы защитить Лайлу? Напоминаю, брат императора.

Я не понимала. В голове, конечно, крутились предположения, одно другого бредовее. Подумалось, что, возможно, это сочтут хорошим знаком. После заявления Ирэша, намека на то, что он пересмотрит отношение, а возможно, и свободу ледяных земель. Если уж сама императорская семья оказывает поддержку одной из дочерей Азалара, все должно быть не так плохо. Или, наоборот, решат, что это окончательное и бесповоротное лишение суверенитета. Уже

собиралась высказать первое, более оптимистичное предположение, но тут Эльдина меня опередила. Причем по всем параметрам. В бредовости предположения тоже!

– Ты собираешься выдать Лайлу за Ришела?!

Я чуть воздухом не подавилась. Перевела потрясенный взгляд с Эльдины на Азалара. И тут чуть не подавилась во второй раз. Потому что Азалар не удивился, не засмеялся и вообще отреагировал так, будто предположение было не таким уж бредовым!

– Как один из вариантов. Что скажешь, Лайла?

– Я не хочу!

– Почему?

И он еще спрашивает! Но... я открыла рот и снова закрыла. Потому что ответ на вопрос не столь очевиден, как могло бы показаться. Поразмыслив, осторожно сказала:

– Ришел вызывает во мне только дружеские чувства.

– Что, совсем не привлекает?

– Совсем.

– Странно. Мне казалось, у него отбоя нет от демониц. Значит, должен быть хорош...

Я потрясенно моргнула. Азалар всерьез собирается обсуждать привлекательность Ришела? Со своими дочерьми?

Кстати, «отбоя нет от демониц» – тоже неплохая причина для отказа. Ни один чистокровный демон не способен хранить верность. А мне... я так не могу. Пусть сейчас любые мысли о возможных отношениях кажутся дикими, но, наверное, не помешает поговорить на эту тему с Эльдиной.

– Как же с вами, полукровками, сложно, – Азалар вздохнул.

– А ледяные демоны? – полюбопытствовала я. – Они не отличаются... в плане темперамента?

– Так. Все. Об этом вы поговорите с Эльдиной. Мне нужно еще подумать насчет твоей связи с Ришелом. Возможно, мы ее просто попытаемся заглушить, по крайней мере, на время турнира. Поможет нам в этом связь кровная. Сегодня уже поздно, а завтра с утра начнутся занятия. Более подробные инструкции тоже получите. Но сейчас расходимся. Всем – спать.

После бала, тем более такого напряженного, я действительно сильно устала. Когда мы вышли из кабинета Азалара, усталость

навалилась неимоверная.

– Лайла, я хотела с тобой поговорить. Но, в принципе, если ты слишком устала...

– О чем поговорить?

– Об Ирэше.

Я встрепенулась. Даже глаза перестали слипаться.

– Похоже, все-таки сейчас, – усмехнулась Эльдина. – Пойдем к тебе в комнату.

По дороге мы не говорили. Наверное, Эльдина думала о чем-то своем, а я чередовала размышления с засыпаниями. Образ Ирэша то и дело вспыхивал в сознании, заставляя держаться, несмотря на дикую усталость. Они вместе танцевали. Эльдина могла узнать что-то важное. Это на самом деле нужно обсудить как можно скорее.

Только войдя в одну из отведенных мне комнат и плотно закрыв дверь, Эльдина спросила:

– Что у вас с Ирэшем?

– То есть как «что»? – Я снова пыталась проснуться.

– Он соблазнил тебя? Обманул, обещая жениться, или что?

– Он меня не соблазнял. Пытался... наверное. Но мы оба понимали, чем это грозит. На мне ведь стояла метка собственности Заирана.

– Какая предусмотрительность, – как-то недобро усмехнулась Эльдина. И эта усмешка мне совершенно не понравилась, потому как ничего хорошего не предвещала. – Послушай, Лайла. Ледяные демоны на самом деле отличаются от остальных. Мы более сдержанные, более холодные. У нас нет тех безумных вспышек и жажды крови.

– То есть... ледяным демонам просто не нужно издеваться над теми же людьми, например?

– Не нужно. Магия льда и холода гасит порывы, присущие остальным демонам. Это, конечно, не лишает нас эмоций. Мы можем злиться, даже впадать в ярость. Можем вспыхивать от раздражения. Можем испытывать страсть. Но я сейчас говорю о другом. Скорее, о недостатках демонов. Бесконтрольной жажды крови у нас нет. Согласись, это ведь хорошо?

– Согласна, – я кивнула. Об этом обязательно нужно будет подумать!

– И необузданной страсти у нас тоже нет. Ты знаешь, что демоны неутомимы. Им нужно много секса. Много разных партнеров. Нам – нет. Не обязательно. Мало кто хранит верность, в этом ледяные демоны все же отличаются от людей. Но и от других демонов тоже отличаются. Мы можем это контролировать, не отдаемся страсти настолько, что она начинает нами руководить. А мы с тобой к тому же полукровки. И от людей тоже кое-что взяли.

– Тебе здесь плохо, да? Ты хочешь верности? – тихо спросила я.

– Речь сейчас не об этом! – Эльдина мотнула головой. – Если два демона, не ледяных, встретятся и захотят переспать, их ничто не остановит. Они развлекутся и пойдут дальше. Но ледяные демоны другие. Люди еще больше от них отличаются. И я веду к тому, что, вероятно, ты, наполовину ледяной демон и наполовину человек, испытываешь к Ирэшу какие-то чувства? Я более чем уверена, что ты не могла бы просто с ним переспать, даже если бы вас не сдерживала метка. А раз ты назвала именно метку основной причиной, почему у вас ничего не было... Ирэш – да, он мог просто затащить в постель, потому что ему так захотелось. Их, других демонов, еще может заклинивать на объекте вожделения, пока его не получат. Но ты... у тебя были чувства? Есть до сих пор?

– Почему ты спрашиваешь об этом?

Эльдина вздохнула:

– Потому что Ирэш недвусмысленно предложил мне постель.

Кажется, в этот момент мое равнодушие дало сбой. Затрещало по швам. Потому что слова Эльдины словно ударили под дых.

– Постель? Как?.. Как это вообще?..

– О, мы же говорим о демоне, – зло сказала Эльдина.

О демоне. Да. Нужно раз за разом себе напоминать, что теперь он демон со способностью превращаться в дракона, но именно демон.

– Может быть, ты видела, как мы сегодня танцевали. Он пригласил меня. И открыто намекал, что будет не против видеть в своей постели.

– А ты?..

– А я сказала, что нравы ледяных демонов несколько отличаются. Хотелось послать его далеко и надолго, но пришлось сдержаться и мило уйти от ответа, все в шутку перевести. Но... ты понимаешь, что все это можно переиграть?

– Догадываюсь.

– Политика, будь она неладна. Отец не следит за нами строго, в постель не полезет в поисках любовников. Но когда дело касается императора, это уже политика. Я должна сообщить отцу. И все же сначала хотела поговорить с тобой.

– Он может заставить тебя согласиться на предложение Ирэша?

О предложении, как таковом, старалась не думать. Только о другой его стороне. О политической. И возможно, моральной...

После всего, что говорил мне, предложил постель моей сестре!

Если бы не приглушенность эмоций, я бы, наверное, уже билась в истерику. А пока ничего, еще держусь.

– М-м-м... заставить – нет, – ответила Эльдина. – Все же папа нас любит. Но он может настаивать. В другой ситуации, опять же, нет. Но когда речь идет о пошатнувшемся суверенитете наших земель...

Я поднялась и отошла к окну, обхватив себя за плечи. Не из-за холода, нет. Ледяные демоны не мерзнут. Кажется, просто теперь еще больше внутри меня растекалось опустошение.

– Лайла... – осторожно позвала Эльдина, подойдя ко мне со спины. – Я ведь не просто так затеяла этот разговор. Я хочу понять, что между вами произошло. И если тебе будет больно, я откажусь. Даже если отец будет настаивать.

– Мне не будет больно. Я не чувствую боли, – глухо ответила я. Горло почему-то сдавило.

– Что между вами произошло, Лайла? – мягко повторила Эльдина.

Какое-то время я молчала. Потом, не оборачиваясь, заговорила:

– Он добивался меня. Хотел сделать своей. И знаешь, умело ухаживал. Я влюбилась. Отчетливо осознала это там, на снегу, когда Заиран собирался высосать душу Ирэша. Тогда я поняла, как сильно люблю Ирэша. Но, наверное, все это было каким-то помешательством в страшное мгновение. Потом я очнулась. И чувств больше не было. А еще он не хотел искать моих родителей. Узнал, что я ледяной демон, но это ничего не изменило. Как была девкой с улицы, так и осталась. Он признавал свое желание обладать мной, но... Большого, конечно, не обещал. Собирался держать меня у себя как любовницу. На цепь готов был посадить. И тогда я решила сбежать. Но не успела. Заиран вмешался, к себе перенес через метку.

Эльдина тоже ответила не сразу:

– Теперь, когда ты стала ард Ригилон, многое изменилось.

– Изменилось слишком многое.

– Твои чувства?

– Может быть. А еще мое понимание. Ирэш сам все рассказал. Им двигал драконий инстинкт. Это дракон нашел свою пару. Но он хотел быть демоном. Я это почувствовала.

– И ты его прогнала, – заключила Эльдина.

– Прогнала. Так будет лучше для него. Я все равно больше не могу ответить ему взаимностью. Внутри меня как будто растет пустота. Холодная такая, ко всему равнодушная.

– Ты запуталась. Но это пройдет. Как же тут не запутаться после всего произошедшего.

– Зато Ирэш вполне счастливо снова чувствует себя демоном.

– Демон еще тот, – хмыкнула Эльдина. – Хоть бы думал, что творит. Предложить мне постель после того, как сам вокруг тебя бегал. Хотя... наверное, как раз думает. Непонятно только, что именно у него в голове.

– Политика?

– Может быть. Я не так много знаю о людях и плохо представляю тот мир, в котором ты росла. Но кое-что все же читала. Книжки. Романы. Исторические хроники. Думаю, нужно пояснить. Предложение постели в данном случае может значить что-то важное, а может не значить ничего. Вряд ли Ирэша переключило на меня, да еще настолько, чтобы наплевать на политику. Значит, вероятно, дело все-таки в ней. Но трудно сказать, что он задумал. Сделать наши земли неотъемлемой частью, лишить суверенитета или, наоборот, хочет предложить сделку, дать шанс.

– Сделку через постель?

– Мы ведь демоны, – Эльдина невесело усмехнулась. Я поняла по голосу. – Возможно. Однако пока неизвестно.

– И ты должна рассказать об этом отцу?

– Должна. Лайла, посмотри на меня.

Я неохотно повернулась к ней. Эльдина упрямо смотрела на меня, голубые глаза почти такого же цвета, как у меня, поблескивали в полутьме.

– Ты моя сестра. И я не собиралась делать тебе больно. Поэтому сначала говорю с тобой, а не с отцом. Так ответь...

Ответить, не против ли я, чтобы она спала с Ирэшем?

– А тебе самой не противно? Ты сама готова жить так, как живут демоны? Или все же испытываешь что-то человеческое?

– И да, и нет. Человеческое во мне есть. Скажем, если я вдруг полюблю очень сильно, я не буду смотреть больше ни на кого. Это не похоже на демона, даже на ледяного. Но сейчас я никого не люблю. И я ард Ригилон. А благополучие ледяных земель в опасности.

Я судорожно вздохнула. Эльдина ард Ригилон. И я тоже ард Ригилон. Когда-то мне хотелось, чтобы меня любили. Когда-то хотелось быть частью настоящей семьи, нужной, неотделимой. А теперь меня приняли здесь. У меня есть отец, брат и сестра. Для них все это очень важно. Удержать власть, сохранить суверенитет ледяных земель и благополучие, которое есть у их подданных сейчас.

Наверное, они все очень друг к другу привязаны. Наверное, Азалар не стал бы указывать своей дочери, с кем ей спать, если бы предложение не сделал сам император. После того как во всеуслышание объявил: «Были союзниками». Были! А кем станем теперь – неизвестно. Все слишком серьезно, чтобы проигнорировать это предложение, чтобы просто забыть.

А что чувствую я? На что готова ради обретенной семьи? И главное, что чувствует Ирэш? Зачем он это сделал? Зачем?!

Быть может, все это значит, что он освободился. От меня. От инстинкта. Снова демон, который меняет партнерш как перчатки и держит рядом сразу несколько постоянных любовниц. Может быть, это именно то, что делает его счастливым, то, что ему нужно? А тут вдруг влезу я со своими недочувствами.

Я перевела дыхание и сказала:

– Наверное, мне все же будет больно. Но это не имеет значения. Поступай как сочтешь нужным.

Со следующего дня прямо с утра, как и обещал Азалар, начались наши занятия. И я наконец узнала, что значит кровная связь.

– Это особенность ледяных демонов, – пояснила Эльдина. – У других ее нет, а у нас есть. Все демоны одного рода связаны между собой. Отдаленно, но связаны. В принципе, это никак не ощущается, если ничего не делать дополнительно, не развивать эту связь. Но теоретически можно развить связь даже с каким-нибудь дальним родственником ард Ригилоном.

– А нас много, ард Ригилонов? – полюбопытствовала я.

Мы сидели с Эльдиной в огромном магическом зале. Светлые, едва заметным голубоватым отливом стены и такой же пол, много свободного пространства. На самом деле, помимо нескольких скамеек, здесь не было ничего. Ну и помимо защитных заклинаний повсюду, конечно же. Чтобы в ходе тренировки магия не вырвалась за пределы зала и не разнесла половину замка.

Как сказал Азалар, сначала мы с Эльдиной тренируемся вместе. А через два часа придет наставник. Дальше нам придетсяделиться. Сначала несколько часов он будет работать с одной из нас, затем – с другой. И только через пару недель появятся совместные занятия.

На мой взгляд, пара недель на то, чтобы я догнала Эльдину, – это какое-то безумие.

– Как ни странно... нет. Нас не очень много. Свожу тебя в портретную галерею, расскажу. Чуть позже. По большей части мы держимся обособленно. В целях нашей же безопасности. Принадлежность к роду ард Ригилон, знаешь ли, иногда подталкивает к странным мыслям. Иногда кто-то вдруг обретает уверенность, будто имеет полное право занять место отца... или как-то иначе на него повлиять. А он не любит, когда пытаются влиять.

Я не стала уточнять, сколько было ард Ригилонов, сколько стало и каков процент тех, от кого Азалар избавился собственноручно. В конце концов, для меня эта информация не так уж важна. Я ведь не собираюсь захватывать трон или подчинять Азалара.

– Но самая сильная связь может быть у таких, как мы с тобой. Даже с Совэром и папой уже не такая сильная, а наша с тобой связь уже проявляется, – продолжала Эльдина. – Во-первых, мы сможем разговаривать мысленно. Для этого не потребуется владения ментальной магией, кровная связь ледяных демонов работает иначе. Во-вторых, мы сможем настраиваться друг на друга и чувствовать магию, физическое и эмоциональное состояние. Это, конечно, не как у вас с Ришелом. Насильно никого из нас тянуть не будет, но если прислушаться, если захотеть почувствовать, то мы почувствуем. Когда разовьем нашу связь до нужного уровня.

– Хорошо, это я поняла. Но как именно кровная связь поможет нам с турниром?

– Для начала она поможет тебе освоить ледяную магию. За счет того, что уже умею и знаю я. Я буду на интуитивном уровне передавать тебе свои ощущения. Это позволит быстрее выучить, быстрее научиться. А на турнире... – она улыбнулась, – я смогу подсказать тебе мысленно. Скажем, предупредить об опасности. Намекнуть на необходимое заклинание. Мы все это подготовим. Чтобы один мысленный посыл от меня – и ты уже знала, что делать. Считаю, так будет более или менее честно. Шансы не сравняются, я тоже вряд ли смогу сравниться с опытным, могущественным демоном. Но вдвоем мы будем сильнее.

Я не стала спорить, честно это или нет. Можно было бы попытаться возмутиться, потребовать, чтобы я сражалась один на один, без подсказок и помощи. Но толку? Я совсем ничего не знаю, а турнир через два месяца! У меня нет возможности подготовиться так, чтобы этот турнир был честен. Вот если бы лет через десять...

Поразмыслив, спросила:

– Насколько ты сильна? На что вообще мы, полукровки, можем рассчитывать, когда выходим против опытных чистокровных демонов?

– Хороший вопрос. Да, мы полукровки. Но мы ард Ригилон. Дочери Азалара ард Ригилона, ныне самого сильного ледяного демона. Заирана-то не стало, – Эльдина усмехнулась.

– Хочешь сказать, мы можем сравниться с остальными за счет этого?

– Ну... могли бы. Сможем. Года через три-четыре. Сейчас, конечно, придется постараться. Но связь нам поможет. Будем глазами друг друга. А в самом крайнем случае можно будет объединить силы. Через связь, уже не держась за руки. Всему этому мы будем учиться. Начнем прямо сейчас.

И мы начали. Эльдина руководила, я повторяла. Училась сосредоточиваться так, чтобы слышать ее мысли, специально направленные мне. Училась принимать ее магию без прикосновений. Пока только принимать – и пока не получалось. Первые два часа занятий вымотали изрядно. И все же кое-какого успеха удалось добиться. Теперь я отчетливо чувствовала, когда Эльдина использовала магию. Опять же, пока только в пределах зала. Если выйти, то защитные заклинания на нем все ощущения заблокируют. Применяет Эльдина в зале магию или нет, уже сказать не смогу.

– Это неплохо. Для начала очень даже хорошо. Нужно ведь с чего-то начинать, – сказала Эльдина. – Противники на турнире тоже будут закрыты магической защитой, чтобы их магия не вырвалась за пределы арены. Так что нам нужно будет научиться чувствовать друг друга сквозь любую защиту.

Я кивнула. Нужно – значит, научимся. Нужно за два месяца – значит, справимся за два месяца. Иных вариантов просто нет. Семья ард Ригилон приняла меня, и я не имею права отплатить им полным крахом.

Дверь в зал отворилась. Вошел пожилой демон. Я еще никогда не видела пожилых демонов! А этот оказался на самом деле стар, не только по годам, но и по виду. Морщинистое лицо, поблекшее сияние, даже волосы и рога казались какими-то выцветшими, а глаза – совсем бесцветными. Ему явно не пятьдесят шесть лет. Больше в разы.

Как ни странно, Эльдина тоже выглядела удивленной.

– Э... Вы кто? – спросила она.

– Альхон ард Стиамор, ваш наставник на ближайший месяц, – проскрипел мужчина. Голос его походил на треск сухого льда, перемешиваемого в кружке.

– А где...

Договорить Эльдина не успела. В зал снежным ураганом ворвалась незнакомая демоница.

– Что это такое? Я спрашиваю вас, что это такое?!

– Я?.. – удивился Альхон ард Стиамор.

– Да, вы! И все, что здесь происходит. Что здесь происходит?!

– Мне самой хотелось бы знать, – пожала плечами Эльдина.

– Так. Вы, пожилой демон, отсюда выходите. Вам нужно заботиться о здоровье и много-много отдыхать, но никак не тренировать двух молодых, излишне бодрых лестрес, – заявила демоница. Слова с делом не разошлись – она принялась выталкивать демона из зала. Причем магией.

– Лестрес, что вы творите!

– Устанавливаю порядок.

– Но мне приказал сам его холодность Азалар ард Ригилон! – увещевал старичок, отбиваясь. Тоже магией, да-да. Представление получалось знатным. Снежные вихри сталкивались, бушевали и слегка взрывались.

– Он был не в своем уме!

– Но... как вы можете!

– Я могу, а вы – уже нет! – отрезала демоница, окончательно вытолкнув Альхона за дверь. А сверху еще заклинанием припечатала.

– О, как это ты интересно сделала. Объяснишь? – Эльдина подошла к двери, внимательно рассматривая переливы серебристой магии. Я тоже подошла.

– Объясню. Вот смотрите, – и демоница продемонстрировала еще раз все свои действия в замедленном варианте. А потом, не завершив заклинание, развеяла его, потому как, видимо, рассчитывала, что одно справится, не впустит Альхона.

Эльдина поняливо и даже удивленно хмыкнула. Я не совсем поняла, но из-за банальной нехватки знаний основ ледяной магии.

– Ты меня извини, – заявила демоница, – но твой папаша спятил. Хм... то есть ваш. Лайла, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь.

– Так вот, – продолжила она, – Азалар сегодня связался со мной магическим вызовом и сказал, что ближайшие два месяца мои услуги не потребуются. Я, конечно же, решила разобраться, что здесь происходит. И каково было мое удивление, когда я увидела этого старикана!

– Если правильно помню, Альхон ард Стиамор – старейший демон из ледяных. Считался когда-то лучшим магом после отца и Заирана.

– Считался! Вот именно что считался. А теперь ему уже пора на покой. Видела, как я его вытолкала? И заклинание, между прочим, на двери он сейчас взломать пытается, а не получается. Помучается немного и пойдет к твоему папочке жаловаться. Тот небось скоро сюда примчится.

– Вероятно, папа решил, что у тебя недостаточно опыта.

– У меня?! Да я этого старикана в два счета вытолкала! – возмутилась демоница. – Опыта у него, конечно, хоть отбавляй. И заклинания он знает, может быть, на самом деле лучше всех. Но сила его уже померкла. Тускнеет, слабеет. Он не сможет подготовить вас к турниру. А я смогу. Времени мало, так будем работать в два раза усердней. – И повернулась ко мне: – Лайла ард Ригилон? Будем

знакомы. Меня зовут Наяра. Я буду учить вас обеих, но сегодня начнем с Эльдины. Приходи через два часа.

– Дверь заперта. На ней заклинание, – напомнила я.

– Прекрасно. Выйдешь – сможешь погулять. Не выйдешь – через два часа все равно начнем с тобой заниматься.

Эльдина улыбнулась и развела руками, мол, такая она, наша наставница, зато лучше всех. Вместе с Наярой они ушли вглубь зала и начали занятие. Я воззрилась на дверь. Открыть, говорите? Что ж, попробуем.

Первым делом попыталась вспомнить ощущение ледяной магии и снова ее вызвать. Как ни странно, магия откликнулась. Я оплела ею руку и потянулась к ручке. Удара не было, но и дверь не поддавалась. Попыталась подцепить нить защитной магии и сдернуть – не получилось. Поразмыслила еще немного. Ну и... выпустила побольше магии в атакующем ударе.

Если говорить о человеческой магии, как правило, такой метод используется очень редко, потому как подобен удару кувалдой. Если не удастся снять заклинание тихо, ничего не повредив, можешь, конечно, просто ударить и надеяться, что окажешься сильнее. Количество используемой при этом силы, опять же, намного больше, чем то, которое нужно, чтобы избавиться от защитной магии мирным путем. Но, как правило, если и бить, сильное защитное заклинание нейтрализует удар. А дальше либо распадается, либо остается на месте. Либо остаются его ошметки, уже почти утратившие защитные функции. Я решила, что раз один из лучших магов не может справиться с защитой, магии можно не жалеть. Вложила побольше. И дверь попросту снесла. Вместе с защитным заклинанием.

– Альхон? – позвала я тихонько.

Дверь зашевелилась и закашлялась. Из-под нее выполз несчастный демон.

– О, Лайла, вы открыли... как замечательно, – пробормотал он поднимаясь.

– Ну вот, опять с ним разбираться... – раздался за спиной недовольный голос Наяры.

А я, раз уж выполнила условие, поспешила в коридор. О том, как именно нужно выполнить это условие, никто не говорил! Так что у меня перерыв на два часа.

Когда проходила мимо двери, взглянула на нее. От заклинания остались ошметки...

Глава 3

Пока оставалось свободное время, решила сходить в библиотеку, взять несколько книг, которые могли бы пригодиться. О кровной связи, например. Парочка практикумов по заклинаниям тоже не помешает. Меньше времени будем тратить на теорию, больше – на тренировки. Мне все равно заняться нечем кроме подготовки к турниру.

Как непривычно. Я всегда куда-то шла, куда-то бежала. У меня были планы и необходимость что-либо делать. Я каждый день проживала затем, чтобы избавиться от метки. Избавилась. И что теперь? Изучать ледяную магию, готовиться к турниру, добиваться признания всех остальных демонов, чтобы не уронить честь рода ард Ригилон. Пожалуй, достойная цель. Вот только, кроме нее, у меня больше нет ничего. А вне занятий, в свободное время я иду в библиотеку, чтобы тоже учиться. Наверное, я просто не умею занимать себя чем-то иным.

У входа в библиотеку столкнулась с демоницей. Не то чтобы мы с ней столкнулись в прямом смысле, но, торопливо выйдя из библиотеки, она захлопнула двери и загорodiла их собой.

– В библиотеку могут входить только ард Ригилоны. Остальным запрещено.

Я присмотрелась к ней. Белоснежные волосы до талии, белые рога и крылья, серые глаза. Откровенное синее платье. Если раньше, например на балу, я ее и видела, то не запомнила.

– Я – Лайла ард Ригилон. Пропусти, – сказала я. Пока еще просто сказала, не потребовала. Хотя, если задуматься, имела полное право. В этом замке хозяев всего четверо – мы с Эльдиной, Совэр и Азалар. Но если она говорит правду насчет ард Ригилов, выходит, она из нашего рода?

– Лайла ард Ригилон? Впервые слышу, – фыркнула она. – Наш род всегда славился сильными демонами. А ты... ты даже не демон. Непонятно кто! Где твои рога? Где крылья? У ард Ригилов не может быть такого недоразумения. Так что ты немедленно уйдешь отсюда, пока я сама не выставила тебя из замка!

Что-то такое припоминаю. Что-то похожее уже было. Только в прошлый раз меня пытались выставить из императорского замка.

– Что стоишь? А ну пошла...

– Может быть, – перебила я, – если ты мне не веришь, я попытаюсь пройти в библиотеку? Сама говоришь, что туда могут попасть только ард Ригилоны.

На лице демоницы отразилась растерянность. Правда, длилось это всего лишь мгновение, но я поняла – она прекрасно знает, кто я такая. Демоница почти сразу совладала с собой, изобразила возмущение:

– Да как ты смеешь! Жалкая человечка, ты не можешь принадлежать к роду ард Ригилон. Пошла вон отсюда!

И попыталась меня атаковать. На самом деле, понятия не имею, что она собиралась со мной сделать. То ли вытолкнуть магией, как до этого Няяра поступила с Альхоном, то ли на самом деле хотела ударить, однако еще до того, как демоница что-либо сделала, появился Ришел. Махнул рукой – и волна магии развеялась. Демоница потрясенно уставилась на Ришела. Я тоже потрясенно уставилась на него, потому как выглядел он слегка помятым, а одежда оказалась окровавлена.

– Ришел, ты...

– Ерунда. Кровь не моя, – отмахнулся Ришел. – И мне нужно спешить, важное дело.

Прежде чем снова исчезнуть, он запустил в демоницу заклинанием. Та попыталась защититься, однако у нее не получилось – рухнула на пол как подкошенная. Мне пришлось звать Азалара. Мысленно пока не научилась, поэтому воспользовалась обычным заклинанием связи. Как это делать, мне показали. Теперь я в любой момент могла связаться при помощи магии с Азаларом, Эльдиной и Совэром. Только когда на тебя нападают, времени на такое заклинание нет.

– Ты... – назвать его папой пока не смогла, – не мог бы перенестись к библиотеке? Здесь кое-что произошло...

– Что?! – взревел Азалар, оборвал связь и тут же появился в снежном вихре. – Что здесь произошло?! Дионра? – это он демоницу бессознательную увидел.

– Я пыталась пройти в библиотеку, она не пускала, – торопливо пояснила я. – Говорила, что это могут сделать только ард Ригилоны, а я

не могу быть ард Ригилон. Когда я предложила проверить, она использовала магию. Но что именно собиралась сделать, я не поняла. Появился Ришел и отправил ее в беспамятство.

– Ришел... опять защиту чинить придется. Он-то переносится без труда из-за вашей связи, но делает это как-то слишком разрушительно...

Магический поток, похожий на пощечину, – и Дионра вскочила. Правда, тут же оказалась связана серебристой магической нитью.

– Азалар? Что ты творишь?! Эта воровка пыталась проникнуть в библиотеку, я ее остановила! А ты? Зачем связал меня? Это она должна быть связана!

– Эта воровка – моя дочь, – мрачно сказал Азалар.

– Что?! – потрясенно выдохнула демоница. – Эта... полукровка? Она полукровка?

Ну надо же, как играет! Или не играет? Мне показалось? Чтобы избавиться от меня, у нее был один-единственный шанс – сделать это, пока нас друг другу не представили. Тогда еще можно было притвориться, будто приняла за воровку. Теперь уже не притворится. Или она не притворялась, а на самом деле не знала и не могла поверить?

Азалар обошел Дионру, провел в воздухе ладонью. На том самом месте, где она применила магию.

– Что ж... убить не хотела – только связать, – заключил он. – Это хорошо. Иначе бы тебя ждала смертная казнь.

– Что?... – прохрипела она.

– А чего еще ты ожидала? Нападение на ее холодность Лайлу ард Ригилон карается смертной казнью, – жестко произнес Азалар. – Но поскольку ты не пыталась ее убить, казни не будет. Чтобы завтра тебя здесь не было. И ближайшие десять лет я не желаю тебя видеть!

– Но... но как же... я ведь не знала... – забормотала Дионра.

Азалар пошевелил рукой. Демоницу подхватил снежный вихрь и унес прочь из коридора.

– Лайла, ты в порядке?

– Да, спасибо. Не хотела тебя отвлекать, но...

– Это не пустяк. При любой угрозе зовешь меня. Ясно?

– Да.

– Отлично. Еще увидимся, – сказал он, тоже исчезая в снежном вихре.

А я наконец подошла к дверям библиотеки. Протянула к ним руку, касаясь специального символа-ключа. Двери отворились, признавая во мне ард Ригилон.

Набрав приличную стопку книг, вернулась к себе. И даже успела еще немного почитать, прежде чем отправиться на занятие. Эльдина еще была в зале, так что я поинтересовалась:

– Кто такая Дионра?

– Дионра? – с удивлением переспросила Эльдина. – Наша троюродная сестра. Или еще более дальняя... Там какие-то непонятки с ее родством. А почему ты спрашиваешь?

– Она пыталась выгнать меня. Говорила, что я не могу быть ард Ригилон, потому что все ард Ригилоны – чистокровные демоны.

– Ах вот как, – Эльдина недобро прищурилась. – На балу она не присутствовала, но не знать не могла! Всегда была мерзкой стервой. Ничего-ничего, она еще ответит за свои слова.

– Уже. Она до вечера должна покинуть замок.

– Постой... это как? Что она сделала?

– Так, все, хватит! Наговоритесь потом. Лайла, ко мне, – скомандовала Найра.

– Ладно, я побежала. А ты, Лайла, ничего не бойся. Найра своеобразная, и все же она прекрасная наставница, – заверила Эльдина и выпорхнула из зала.

– Вот ты мне сейчас скажешь, – заявила Найра, когда я к ней подошла, – что ты умеешь? Нет, лучше покажи. Покажи ледяную магию. Атакуй меня.

Я пожала плечами и атаковала. Она выставила щит, прикрываясь от потока холодной магии. Устояла. Но выглядела при этом удивленной.

– Ты меня поражаешь. Не ожидала подобного от полукровки.

– Что не так?

– Ну... хотя бы тот факт, что ты снесла мое заклинание.

– Снесла, а не сняла.

– Снять – это искусство. Снести – это сила. Вот и думай, что не так.

– Удивляет сила? – предположила я.

– Да, удивляет.

– Эльдина говорила, что мы, как дочери Азалара, достаточно сильны, несмотря на то что полукровки.

– Эльдину я тренирую с детства. И она так не удивляет, – заметила демоница. Не давая осмыслить сказанное, заявила: – Теперь проверим твои защитные навыки.

– Подожди! Насчет защитных навыков... здесь есть небольшая проблема.

– Вот сейчас и проверим.

– Ко мне сразу... – договорить я не успела.

У Наяры, как видно, слова с действиями никогда не расходились. Она атаковала. Появился Ришел. Да не один! Рядом с ним на пол рухнул окровавленный человек. Ришел отразил атаку и укоризненно посмотрел на меня. Я развела руками. А что еще я могла? Надо было быстрее кричать предупреждение, но что уж теперь.

– О, личный защитник. Как мило, – заметила Наяра. – На турнире так же будете? Кто атакует Лайлу, Ришел тут как тут. Любопытно получается. Может, тебе, Лайла, сразу замуж за Ришела выйти? А то его появление очень уж показательно.

– Нет, никакого замужества!

– Какое замужество?! – испугался Ришел. – Я не собираюсь лишаться свободы. По крайней мере, ближайшую пару сотен лет.

Двери распахнулись. В зал вошел Азалар, за ним – Ирэш. В этот момент человек, лежавший возле ног Ришела, застонал и пополз. Демон опомнился и швырнул в него заклинанием. Несчастный лишился сознания.

– По какому праву вы отвлекаете Ришела от важного дела? – спросил Ирэш грозно.

Что-то во мне все-таки дрогнуло. Не привыкла я видеть его таким суровым, таким отстраненным. А теперь что-то во мне все же отозвалось. Понять бы только, что именно. Страх? Наверное, нет. Я ведь не могу его бояться. Робость? Или сожаление?

Да что вообще происходит с моими эмоциями?

Азалар окинул пронзительным взглядом сначала Наяру, затем меня. Но разборки устраивать при свидетелях не стал.

– Ваше величество, вы сами присутствовали на балу. И знаете, что через два месяца состоится турнир, – произнес Азалар. – Я не могу

оставить Лайлу без тренировок.

– Разве это должно волновать нас с Ришелом?

Пристально посмотрев на Ирэша, Азалар ответил:

– Вероятно, нет. Но вот в чем дело... Вы также не имеете права запретить мне тренировать свою дочь. Вы были на балу и знаете, насколько это важно для ледяных демонов. А обстоятельства... это всего лишь обстоятельства. Но мы можем попытаться придумать, каким образом разорвать или же приглушить связь.

Теперь понятно. Азалар все так и задумал. Он уже высказывал мысль о том, чтобы приглушить связь. Сами, без помощи Ришела и Ирэша, мы вряд ли сможем это сделать. Так он сразу решил продемонстрировать, насколько это неудобно. Все-то он предусмотрел, все-то распланировал заранее.

– Прекрасно. Думайте, – мрачно сказал Ирэш, подтянул к себе магией бессознательного человека и исчез в красном дымке.

Ришел остался. Все такой же окровавленный, но теперь уже я сомневалась, что кровь его. Скорее всего, человека. Или нескольких людей, судя по количеству крови.

– Между прочим, я вылавливал заговорщиков, – хмыкнул Ришел. – И даром вам это не пройдет – операцию все же сорвали.

Не знаю, что я в этот момент ощутила. Но, кажется, все-таки заволновалась. Потому как подумала о Дайте. Однако спросить при всех не решилась.

Может, мои чувства наконец оживают? И не появление ли Ирэша стало тому причиной?

– Приносим свои извинения, но вы все тоже осведомлены о наличии связи, – сказал Азалар холодно. – До тех пор, пока не удастся пригасить связь, не рекомендую отправляться на важные для империи задания.

– А я рекомендую присматривать за своей дочерью, чтобы мне не срываться к ней каждый раз.

– Это всего лишь следствие. Рекомендую решать проблему. – С этими словами Азалар вышел.

Зато в зал вернулась Эльдина:

– Звали? Предлагаю использовать кровную связь, чтобы приглушить эту... непонятную.

Меня о возникновении связи с Ришелом ни разу не спросили. Так что подозреваю, он сам рассказал. Все или нет, правдиво или с капелькой лжи, но каким-то образом эту связь объяснил, пока, вероятно, я лежала без сознания, а он не мог далеко отойти.

– Что скажешь, Наяра? – весело поинтересовалась Эльдина.

– Скажу, что нужно пробовать.

Так и начали. Ришелу пришлось задержаться. Потому как после каждой манипуляций приходилось проверять. Пока не получалось ничего – Ришела тянуло ко мне каждый раз, когда возникала опасность. Устав ждать, Ришел тоже принялся действовать. Пытался нащупать связь и приглушить со своей стороны, в то время как мы с Эльдиной старались усилить кровную связь и повлиять с ее помощью.

Увы, но, видимо, не в этот раз. Ришел психанул. Я впервые видела, как он психует! Пробурчав, что обсудит это с Ирэшем, потому что сейчас совсем некогда играть в игрушки, Ришел исчез в красном дымке. На сегодня мои защитные способности решили оставить в покое. Тренировали атакующие, чтобы не нервировать демонов еще сильнее.

А после занятия нас вместе с Эльдиной позвал к себе Азалар. Предчувствие было крайне нехорошее.

– Ты рассказала Азалару о предложении Ирэша? – спросила я, пока мы шли к кабинету.

– Азалару... – задумчиво повторила Эльдина, однако комментировать никак не стала. Она прекрасно понимала, что назвать его отцом не так-то просто. Мне понадобится время. – Я сказала ему сегодня утром. Ты права. Разговор будет, скорее всего, об этом. Может быть, еще о вашей связи с Ришелом и дальнейшем сотрудничестве с императором. Как он был недоволен, – она злорадно усмехнулась. – Пусть только попробует запретить тебя тренировать!

– Действительно не имеет права?

– Не имеет. Мы обладаем достаточным суверенитетом, чтобы решать самим, устраивать тебе тренировки или нет. Тем более когда это настолько важно. А Ирэш... да пусть они с Ришелом сами думают, как теперь быть.

Постучав, вошли в кабинет. Азалар сидел за столом и мрачно взирал на нас.

– Начнем сразу со сложного вопроса. Лайла. Что у вас с Ирэшем?

– У нас уже ничего.

– Да неужели? Как будто я не помню, что происходило, пока ты лежала без сознания. Более того, Ирэш готов был пожертвовать своей жизнью ради тебя. Не решался напасть на Заирана, пока тот угрожал тебе. Не желал отходить от твоей постели. Его со скандалами приходилось отгонять. Ришел-то через два дня убрался, а этот – нет. На все имперские дела наплевал, решал их на расстоянии, чтобы от тебя не отходить. Думаешь, все это так легко проходит?

Это было странно. Разговаривать с кем-то о чувствах, об отношениях, которые так и не состоялись. Кому-то что-то объяснять. Потому что он действительно имеет право знать. Я должна ответить. Потому что Азалар – мой отец, даже если я этого до сих пор не смогла осознать в полной мере, прочувствовать.

– У него – да. Им двигал драконий инстинкт. Инстинкт, который тяготил его самого.

– Что ж... я предполагал нечто подобное. Демон не стал бы так себя вести. А вот дракон – возможно.

– Теперь он демон. Освободился от драконьего инстинкта.

– Может быть, – глаза Азалара странно сверкнули. – Как бы там ни было, тебе, Эльдина, не стоит соглашаться на его предложение. Это ни к чему хорошему не приведет. И я сейчас не только о политике. А вот что касается тебя, Лайла... Зачем ты его оттолкнула? Он так славно за тобой ухаживал.

Эльдина чуть не поперхнулась. Я тоже удивилась:

– Тебе так хочется поскорей отдать меня кому-нибудь? Не Ришелу, так Ирэшу?

– Я хочу, Лайла, чтобы мои дочери были счастливы. А еще хочу, чтобы наш род правил долго и успешно.

– Но иногда все это совместить бывает непросто, – заметила Эльдина.

– Да. Бывает. И все же я попытаюсь, – хмыкнул Азалар. – Не хочешь, Лайла, Ирэша – не надо. Посмотрим, каков будет его следующий ход. Теперь о ваших занятиях. Я ожидал, что готовить к турниру вас будет самый лучший в магии ледяной демон...

– В теоретической магии, – поправила Эльдина.

– Да, в теоретической. Альхон знает такие заклинания, о которых Наяра в силу возраста даже не подозревает. И знание этих заклинаний

может вам помочь.

– О заклинаниях он нам расскажет. Но натренировать, как полагается, не сможет. Скоро даже Лайла сможет справиться с ним. И ошибочно подумает, что все так просто. В силу возраста, – передразнила Эльдина, – Альхон уже не так бодр, как хотелось бы.

– Ты отказываешься от тех знаний, которые он мог бы дать?

– Не отказываюсь. Можно совместить. Пусть первые две недели с нами занимается Наяра. Пока наши с Лайлой занятия разделены. А потом три часа с Наярой и три часа с Альхоном. Можно увеличить до четырех.

– Семь часов. По три с половиной часа с каждым наставником.

– Договорились!

– Как, Лайла, справишься?

– Справлюсь. Раньше я занималась не меньше.

– Прекрасно. Значит, все силы на подготовку к турниру, – заключил Азалар. – И еще кое-что по поводу ваших занятий. Я не против, чтобы вы вызывали Ришела. Вызывайте его каждый день. Можно не по разу. Тем быстрее они с Ирэшем начнут искать решение проблемы. Жаль, конечно, что этот турнир... Иначе такая связь могла бы пригодиться. Особенно сейчас, пока ты, Лайла, столь уязвима.

Я ничего не стала отвечать. Задумалась только о природе связи. Да, она появилась после того, как я, по сути, спасла Ришелу жизнь. Можно предположить, что образование связи стало своеобразной магической справедливостью, чтобы он теперь спасал меня. Но как долго это будет продолжаться? В чем ее конечная цель? Я бы не хотела, чтобы Ришел был привязан ко мне слишком долго. Он этого не заслужил.

После разговора с Азаларом мы с Эльдиной отправились в трапезный зал. Затем – к портретной галерее. Эльдина перечисляла живых и уже умерших родственников. Живых я старалась запомнить и насчитала около двадцати. Немало! А с другой стороны, наверное, не так уж много. Это я привыкла к одиночеству. Для древнего рода, вероятно, двадцать демонов – не такой уж впечатляющий список.

Пока рассматривала портреты и заучивала имена, задалась вопросом: сколько родственников у Ирэша? Есть ли другие ша-Техи, о которых я не знаю? Или они с Ришелом единственные, кто остался из императорского рода?

– А это Дионра ард Ригилон, – сказала Эльдина, переходя к следующему портрету. – Троюродная или даже более дальняя сестра. Сирота. Ее воспитывала тетя, но потом она пропала. Не знаю, как Дионра перебивалась несколько месяцев, но не так давно она переселилась к нам в замок. А во время моего дня рождения была в отъезде. По учебе. Вот недавно вернулась. Лучше б не возвращалась, – Эльдина поморщилась. – Та еще стерва. Перед папой постоянно пресмыкается, а меня ненавидит. Не упустила случая подколоть. Так что у вас произошло?

– Она пыталась выставить меня из замка, – я пожала плечами.

– На том основании, что ты не можешь быть ард Ригилон и она якобы ни о чем не знает?

– Именно так.

– Стерва! Но ведь ты не могла позвать папу просто так?

– Она применила магию. Собиралась связать меня.

– А потом, вероятно, вытолкать из замка, – Эльдина покачала головой.

Мы миновали еще несколько портретов, а потом я увидела... свой. Он тоже был здесь. Стоял рядом с портретом Азалара, Совэра и Эльдины. К портрету Эльдины ближе всего.

– А эту лестрес, полагаю, представлять не стоит, – сестра усмехнулась.

Какое-то время я стояла, замерев перед собственным изображением, и молча смотрела. Просто смотрела, не в силах разобраться в себе. Чувства, по-прежнему приглушенные, начали скрестись. Что-то в них было, что-то, что я пока не могла уловить.

Прошло три недели. Всего три недели, и вот мой портрет стоит рядом с портретами всех членов семьи. Меня приняли. По-настоящему приняли. И как удивительно гармонично мое лицо смотрится рядом с лицами родных: Эльдины, Совэра, Азалара. Сейчас, глядя сразу на четыре портрета, я вижу сходство. У всех нас есть общие черты. Я не выделяюсь, я здесь не лишняя, случайно найденная дочь. Я должна быть одной из них.

Еще бы... чувствовать все это ярче. Но внутри снова начинает проскальзывать холодок. Ничего. Я обязательно справлюсь, как справлялась до этого со всем остальным.

Ночью, когда я уже задремала, кое-что случилось. Я всегда спала чутко. Очень чутко. А потому услышала, как приоткрылось окно. Распахнула глаза как раз вовремя, чтобы заметить скользящую в комнату тень. Дальше все происходило слишком быстро. Она атаковала. Я атаковала в ответ. Даже сообразить не успела, как высвободила, выбрасывая в ее сторону, огромную силу. Действительно огромную. Тут же появился Ришел, однако он запоздал всего лишь на мгновение. Прикрыл меня щитом. Щит смело магией, которую я выпустила. Нападавшего, вернее, судя по фигуре, нападавшую, выставившую щит, тоже смело. И стены, и еще стены, и еще.

Не знаю, что стало с демоницей, которая напала. А Ришел окружил нас обоих защитой, не позволяя обломкам камней повредить нам. Мы словно в эпицентре урагана оказались. Потому что высвобожденной мною магии было действительно много. Она растекалась и растекалась. Замок рушился прямо на глазах. Я потрясенно взирала на происходящее. А потом все наконец прекратилось.

Кровать почему-то устояла. Пол провалился только через пару метров от нее. Дальше зияла темная пропасть. Стен больше не было. Простор, свобода и сияние звезд. И на много-много метров вперед – гигантский провал. Но, кажется, часть замка устояла. Та, которая находилась у меня за спиной и немного сбоку.

– Я ее убила? – вяло поинтересовалась я.

– Размазала, кажется, – откликнулся Ришел. Выглядел он на удивление потрясенным.

А потом на обломке сохранившейся комнаты один за другим появились снежные вихри: Азалар, Совэр, Эльдина.

– Лайла, с тобой все в порядке?! – сестра бросилась ко мне.

Ришел наконец развеял щит. Теперь удалось еще лучше рассмотреть последствия моих действий. Полуразрушенные стены и пол оказались покрыты изморозью.

– В порядке. Я не пострадала. В темноте на меня кто-то напал. Но, боюсь, теперь уже...

Азалар внезапно взвился вихрем и куда-то переместился. Договаривала уже без него:

– Не узнать, кто и зачем.

Это было странно. Понимать, что убила демоницу, даже не зная, что она собиралась сделать. Вероятно, атаковать. Я чувствовала, как она атакует. Видела смертоносную магию льда. Но зачем она это сделала? И кем была?..

Вновь появился Азалар. Бросил на пол израненную, со сломанными ногой и рукой, с расцарапанным ледяными иголочками лицом, но все-таки живую Дионру. Несмотря на все повреждения, мне удалось ее узнать.

– Совэр, иди дверь открой, достал уже ломиться.

На этот раз Совэр взвился снежным вихрем. А Ришел пояснил:

– У нас было важное совещание. Ирэш в ярости.

Уходить демон никуда не собирался. Несмотря на прерванное совещание. С любопытством взирал на Дионру.

– Ты напала на Лайлу. Пыталась убить. Отрицать бессмысленно, – холодно произнес Азалар. И его слова были подобны приговору. Тому, который не был вынесен еще утром.

– Да, пыталась убить! – выплюнула Дионра вместе с кровью. – И убила бы, если б смогла! Эта тварь во всем виновата. Из-за нее погиб Заиран!

– При чем здесь Заиран? – спросил Азалар.

Дионра внезапно замолчала. На губах заиграла злорадная усмешка:

– А я ничего вам больше не скажу...

– Скажешь. – И демоница согнулась от боли. Азалар обхватил ее за подбородок, глядя прямо в глаза. – Отвечай. При чем здесь Заиран? Ты мстила за него?

Взгляд Дионры расфокусировался, сделался затуманенным под действием ментальной магии. Демоница торопливо заговорила, как будто эти слова сжигали ее изнутри:

– Да, мстила. Заиран был ко мне добр. Единственный, кто после гибели родителей по-настоящему обо мне заботился. Тетушка... о, туда ей и дорога! Я была верна Заирану. Любила его. И он обещал... обещал, что мы возвысимся вместе, а пока я должна втираться в доверие к вам. И все было хорошо. Мы были так близки к победе. Пока не появилась эта дрянь. Она все разрушила. Все из-за нее. Она должна была поплатиться.

Дионра захрипела и упала на спину.

– Пап, ты не перестарался? – поинтересовался Совэр.

Они с Ирэшем появились как раз во время признания Дионры. Я ощутила это, но не стала оборачиваться, не стала смотреть на Ирэша.

– Не перестарался. Она жива. Нужно будет допросить ее позже, за раз все вытянуть не получится. Но более чем уверен, что Дионра порадует нас любопытными подробностями их с Заираном подготовки.

– Она всего лишь пешка, – сказал Совэр.

– Конечно, – согласился Азалар.

– Может быть, вы обратите внимание на своего императора? – едко поинтересовался Ирэш. – Я могу забрать своего брата, с которым мы обсуждали весьма важные вопросы? Или его стоит оставить здесь, потому что вы не в состоянии обеспечить защиту Лайлы?! – последние слова он прорычал.

Вот теперь все повернулись к Ирэшу. Я увидела чешуйки на его руках и удлинившиеся когти. Похоже, драконья сущность снова дала о себе знать. Из-за... беспокойства обо мне?

– Прошу прощения, ваше величество. Не смеем больше задерживать, – холодно отозвался Азалар.

– Надолго ли? Может быть, Ришел должен остаться здесь? Бегать за Лайлой, как собачонка, потому что все равно от него нет толку, если каждый раз будет переноситься к вам? – в голосе Ирэша послышалась ярость. – А может быть... – он вдруг зло усмехнулся, – мне стоит забрать Лайлу к себе? Самому обеспечить ее безопасность, чтобы Ришел наконец мог заняться делом?

Между Ирэшем и Азаларом заискрило. С каждым словом Ирэша внутри меня холодело все сильнее.

– Лайла?! У тебя лед... – удивленно воскликнула Эльдина, касаясь моей руки.

Все это время я стояла в ночной сорочке. Это Эльдина успела накинуть халат, а Совэр и Азалар, кажется, вообще еще не ложились. Однако на мне была только сорочка. Открытые руки от плеч и до кончиков пальцев покрывали ледяные узоры. Как в тот раз, когда я очнулась в плену у Заирана после частичного освобождения магии.

– Кхм... мне кажется, это не совсем нормально. Даже для нас, – заметил Совэр.

Все взгляды скрестились на мне. На руках, а теперь и на лице Ирэша все так же мелькали чешуйки, то появляясь, то исчезая. Но мне

это было особенно безразлично. Кажется, чувства снова заledenели, а ведь еще днем кое-как начали пробиваться.

Хотелось спать. Даже в полуразрушенной спальне. Зато вот разбираться в происходящем совсем не хотелось. Это казалось таким бессмысленным, таким...

– С Лайлой что-то не так? – спросил Ирэш. Трудно было определить по голосу его эмоции.

– Все в порядке. Лайла только осваивает ледяную магию. Возможны... недоразумения, – ответил Азалар.

– Неужели? – Ирэш приподнял бровь. – А слова Совэра мне, конечно же, помешались.

– Слова Совэра означают только одно. Как и происходящее с Лайлой. Она владеет очень сильной магией. Понадобится время, чтобы с ней справиться. Но вам, ваше величество, беспокоиться не о чем. Насколько я понял, вас вообще не беспокоит то, что происходит у нас.

– Меня беспокоит то, что каждый раз притягивает к вам Ришела, – мрачно ответил Ирэш. Чешуйки на его коже замерли и вдруг исчезли. Полностью. – Это стоит решить. Но не сегодня.

Первым в красном дымке исчез Ирэш. За ним, не говоря ни слова, последовал Ришел. Все снова посмотрели на меня. Во взгляде Эльдины я прочитала беспокойство. По лицам Азалара и Совэра ничего понять не смогла. И пытаться не хотелось, если честно. Скорее бы уже отделаться от их общества да спать лечь. Устала. Надоело все.

– Лайла, как ты себя чувствуешь? – спросила Эльдина, заглядывая мне в глаза.

– Нормально все. Устала только. Спать бы уже лечь...

– Так. Все решим завтра, – заключил Азалар. – Половина замка цела, поэтому я сейчас прикажу слугам подготовить пустующую комнату. Нам всем стоит отдохнуть.

– Подозреваю, завтра многое решится... – тихо сказала Эльдина.

– Пойду помогу охране с починкой защиты, – вызвался Совэр и первым исчез в снежном вихре.

Ирэш ша-Тех

– Продолжим? – предложил Ришел, когда они с братом вернулись в кабинет. – Или отвлечемся на обсуждение другой темы?

– Например, на твою непригодность для важных дел? – уточнил Ирэш мрачно.

– Или, например, на твою реакцию. Ты ведь снова плохо себя контролировал.

– Потому что в этот раз ты перенесся к Лайле не из-за пустяка. Ее жизни угрожала опасность! – рыкнул Ирэш, ударив кулаком по столу.

– Очевидно, ты теряешь контроль, когда Лайле угрожает опасность.

– Да. – Ирэш перевел дыхание, пытаясь успокоиться. – Это основной драконий инстинкт – защищать свою пару.

– Как в случае с Заираном...

– Не напоминай, – Ирэш поморщился. – Я вел себя недопустимо. Император, который готов пожертвовать своей жизнью ради девчонки, который подвергал всю империю опасности, чтобы только спасти ее от Заирана, – это чудовищная, недопустимая глупость. Весь драконий инстинкт – это глупость.

– Согласен. Ты император и не имеешь права так рисковать. Пусть даже эта девчонка теперь не просто девчонка, а дочь Азалара и наполовину ледяная демоница. Но что ты можешь? Ты сможешь бороться?

– Смогу. Должен. Я ведь император. На моих плечах вся империя.

– И мы плавно возвращаемся к теме нашего совещания, – хмыкнул Ришел.

– Это невозможно сохранить в тайне. Убийство демона посреди человеческого города!

– Да, они уже просто убивают. Не пытаются отобрать магию – поняли, что бесполезно. Но все больше людей в Сопротивлении с этой... непонятной, до сих пор неопознанной магией. Что-то мы делаем не так. Эта новость сегодня разошлась по всем демоническим городам. Пока только по нашим. Но люди тоже скоро узнают. Все.

– Полагаю, Сопротивление перешло к решительным действиям, – констатировал Ирэш. – Вылавливать по одному – бессмысленно. У всех стоит защита из той же магии с примесью ментальной. Из всех наших ловушек они каким-то образом ускользнули. Нужно выходить на руководителя другими путями. Медлить больше нельзя.

– Я, конечно, рад, что ты вернулся в строй, больше не отвлекаешься на... хм... на кого не надо, – Ришел предусмотрительно

решил не повторять имя Лайлы. – Но тебе не кажется странным, что, даже имея образцы, мы до сих пор не можем определить, что это за магия? Мы не можем подобрать ни одного аналога.

– Это говорит только об одном. Такой магии в мире больше нет.

– Иномирная?.. Но ведь только драконы...

– Только драконы.

Помолчали какое-то время. Осмысливая, осознавая.

– Нет, если так задуматься, в других мирах могут быть другие существа, способные переходить между мирами, – сказал Ришел.

– Да, могут, – согласился император.

– И если бы они ходили туда-сюда пачками, мы бы заметили. Не идиоты все-таки...

– Иногда думаю, что все же идиоты, – Ирэш на мгновение прикрыл глаза. – Но в данном случае ты прав. Думаю, это кто-то один. Кто-то один проник и кто-то один помогает Сопротивлению. Пора переходить к активным действиям.

– Появилась идея? – заинтересовался Ришел.

– Да. Несколько минут назад.

– И чем же... произошедшее помогло?

– Тем, что я все осмыслил. В последние дни старался о Лайле не думать. До этого даже представить не мог, чтобы ею рискнуть.

– Хочешь сказать...

– Да. Она ведь интересуется Дайта. Более того, она нужна Дайту. Я видел это и не могу ошибиться. Она нужна ему. Пришло время этим воспользоваться.

– Азалар не позволит.

– Ему придется.

Глава 4

Проснувшись утром, приподнялась в постели и ощутила, как трескается на коже лед. Хрупкие кристаллики осыпались на постель. Снова. Да что творится? Похоже, ночью я невольно выпустила магию. Она сама вырвалась и собралась ледяными узорами на коже. Непонятно только, почему это происходит. Один раз. Два. Но ведь ночью, после того как я разрушила часть замка, моя кожа опять покрылась корочкой льда. И Совэр сказал, что так быть не должно.

За завтраком в трапезном зале присутствовали только мы с Эльдиной. Все это время она с каким-то напряжением наблюдала за мной.

– Что-то не так? – не выдержала я.

– Не знаю. Но мне кажется, что-то действительно не так.

– Наяра сказала, что у меня сильная магия.

– Сильная, – согласилась Эльдина, однако странно смотреть не перестала. – Папа освободится – попробуем разобраться все вместе.

Я пожала плечами и перевела тему:

– Что теперь будет с замком?

– Отстроят заново. Правда, это будет не очень быстро. И возможно, нам придется временно переехать в другой...

М-да, Варека на них нет. С другой стороны, Варек тоже не творит чудеса. Просто в императорском замке живет дракон, а потому возможность разрушений предусмотрели заранее и напители стены специальной магией. На основе этой магии легко можно восстановить все именно так, как было. А здесь придется трудиться с нуля.

– Жаль, не хотелось бы переезжать. Здесь очень красивый ледяной сад.

Эльдина внимательно посмотрела на меня, однако отвечать не стала.

После завтрака мы вместе отправились в магический зал. Первые два часа полагается заниматься вместе – развивать кровную связь. Но едва мы начали занятие, в зал вошли Азалар и Совэр.

– Как себя чувствуешь, Лайла? – спросил Азалар с порога. И наградил таким же внимательным взглядом, как и Эльдина.

– Нормально, – я пожала плечами. Нет, на самом же деле нормально себя чувствую. Чего они со мной так носятся?

– Тогда проведем эксперимент. Сейчас мы с Эльдиной возьмем тебя за руки. А ты в это время атакуешь... скажем, противоположную стену. Бей со всей силы. Не жалей. О второй половине замка можешь не волноваться – здесь стоит достаточно крепкая защита. На крайний случай... Совэр подстрахует.

Я снова пожала плечами и согласилась. Это они подозрительно нервничают, а мне-то что... атакую стену, если надо. Не вижу проблем.

Эльдина взяла меня за одну руку, Азалар – за вторую. Совэр встал рядом, готовый в случае чего заглушить атаку.

– Готова? Действуй, – скомандовал Азалар.

Я сосредоточилась, призвала магию изнутри себя и выпустила ее на свободу, обрушивая на стену. Азалар не говорил, что это должен быть короткий, мгновенный удар. А потому я не останавливалась – магия лилась и лилась из меня. Гудели холодные потоки, кружились в воздухе снежные хлопья. Бежали по полу трескучие ледяные узоры. Тело холодело. Я чувствовала, как оно тоже покрывается тонкой корочкой льда, но это не причиняло дискомфорта. Как и холод, и... тускнеющие эмоции.

«Лайла? Так не должно быть», – голос Эльдины внезапно раздался у меня в голове.

«Что не должно? Все же в порядке», – откликнулась я так же мысленно.

«Нет. Не в порядке», – произнес Азалар тоже мысленно – его губы не пошевелились. Только потоки ледяной магии завывали снаружи. А наш разговор происходил внутри, в наших мыслях, в наших головах.

Пол затрещал. Вместе со льдом по нему скользнула трещина, направляясь прямиком к стене. Совэр издал какой-то непонятный вопль и тоже высвободил магию, словно набрасывая ее поверх моей. Нас тряхнуло. Всех четверых. Где-то в глубине замка под ногами заклокотало.

«Все, Лайла, хватит», – мысленно произнес Азалар.

И я прекратила. Странно, по виску Совэра скользнула бисеринка пота. Эльдина тяжело дышала и выглядела потрясенной. Азалар был задумчив и хмур.

Стена устояла. Ее покрывала легкая изморозь, но, на мой взгляд, ничего подозрительного в этом нет. Магия не вырвалась за пределы, защита ее удержала. Так в чем проблема? Почему все столь напряжены и смотрят так, будто у меня на голове вдруг вымахали рога? Проверила, кстати. Никаких рогов нет!

– У меня есть только одно объяснение, – наконец произнес Азалар. – Ты почувствовала, Эльдина?

– Это... это настоящая ледяная бездна, – выдохнула сестра. Я решила, что, если мысленно звать ее сестрой, сама же быстрее привыкну.

– И ты приложила к этому руку.

– Я?!

– Да. У тебя еще недостаточно опыта, но я увидел то, чего не заметила ты. Давайте все сейчас вспомним. Метка собственности. Заиран. Борьба с меткой. Вы вышли на улицу на снежный ветер, чтобы он дал Лайле дополнительные силы бороться.

– Но это дает только временный эффект!

– Не перебивай. Я объясню. Что такое снежный вихрь в наших краях? Это наши земли наполнены ледяной магией, потому что мы ледяные демоны, или это мы стали ледяными демонами, потому что наши земли наполнены этой магией? Все взаимосвязано. В ледяном ветре магия льда. В пространстве магия льда в огромном количестве. Мощная, необузданная магия. Чтобы бороться с действием метки, вы обратились к ней. И это на самом деле дает временный эффект. Любой ледяной демон может подзарядиться, получить силу, чтобы тут же ее использовать, если вдохнет в себя морозный воздух или снежный вихрь. Да даже если встанет в сугроб. Но с Лайлой все произошло несколько иначе. Она черпала эту магию и вместе с тем вырвала из себя метку. Вместе с огромным куском ауры.

Азалар замолчал ненадолго, давая осмыслить сказанное. Но слова, которые прозвучали дальше...

– Вся эта магия хлынула в Лайлу. Через дыру в ауре. К самой сути, к самому источнику магии. Никто до этого, взаимодействуя с внешней магией, не открывался настолько. Мы не могли предположить, но эта магия теперь в Лайле. В ее источнике. Стала ее сутью.

– Лайла стала намного сильнее, чем должна была быть? – спросила Эльдина потрясенно.

– Да. Эта магия переплелась с ее собственной, стала неотъемлемой частью. Расширила источник, сделала его в разы мощнее.

– Но... тогда получается, что я ошиблась. Если у нас не было такой магии, а у Лайлы есть... последствия могут быть совершенно непредсказуемы.

– Вероятно, это мы и наблюдаем.

– Лайла, – Эльдина повернулась ко мне. – Я ошиблась, когда сказала, что эмоции не могут гаснуть из-за магии. Я видела твою силу до того, как ты вырвала метку. Мы были примерно равны. Но теперь у тебя намного больше магии, не совсем тебе предназначенной. И... проблемы с эмоциями тоже могут быть из-за нее. Все же это ледяная магия. Она может заморозить изнутри.

– Но если не заморозит, можно сказать с уверенностью, что проблема с турниром решена! – заявил Совэр.

– Если не заморозит?! – переспросил Азалар с негодованием.

– Нет, ну я что? Это ведь девчонки что-то тут о чувствах заговорили, – пошел на попятную Совэр.

– Да все со мной нормально, – сказала я. – Тренироваться будем?

Демоны переглянулись. Кажется, моим словам они не поверили. С чего бы?

Я стряхнула с рук кристаллики льда и подняла вопрошающий взгляд на Азалара.

– Первым делом, – сказал он, – стоит тренироваться в овладении этой силой. Все эти проявления значат одно. Магия не полностью подконтрольна. А должна быть полностью. Тогда проблем не будет. Вы меня поняли?

Эльдина кивнула. Я неопределенно повела плечами и равнодушно откликнулась:

– Как скажешь.

На мой взгляд, легкая изморозь на коже – не такая уж большая проблема. На турнире это уж точно мешать не будет. А вот старые да наглые демоны, которым очень захочется меня унижить, очень даже могут стать проблемой.

– Эльдина, передашь Няяре. А сейчас мне пора.

Азалар ушел. Совэр тоже не стал задерживаться. Пожелал удачи и куда-то поспешил. Оставшиеся полтора часа мы занимались с Эльдиной. Оказалось, что со вчерашнего дня наша связь перешла на новый уровень. Подозреваю, дело сдвинулось с мертвой точки несколько минут назад, когда Азалар и Эльдина держали меня за руки, а я выпускала магию. Теперь я слышала ее мысли, если она сама хотела связаться со мной. Чувствовала ее магию. Для этого даже держаться за руки больше не нужно. А вот защита на зале по-прежнему была преградой, которую теперь предстояло преодолеть.

Когда пришла Наяра, меня отпустили на два часа, пока та занимается с Эльдиной. Велели отдыхать и ничем особо себя не занимать. Видимо, беспокоились, что мне станет плохо от перегрузки. Но чувствовала я себя вполне нормально. А потом ко мне в комнату примчалась Эльдина.

– Лайла, срочно! За мной.

– А как же твое занятие? Оно еще не закончилось.

– Наяра разрешила отлучиться, а тебе – опоздать. Скорей, Лайла, это на самом деле важно. Сама увидишь.

Схватив за руку, Эльдина вытащила меня в коридор. Дальше мы бежали. Через несколько поворотов она толкнула дверь, вломилась в какую-то комнату, стремительно ее пересекла и набросилась на стену. Спросить, что происходит, я не успела. В стене появился проход.

– Лайла, за мной, – негромко сказала Эльдина и прошмыгнула в темный провал. Я последовала за ней. За нашими спинами дверь тайного хода тут же закрылась. Подозреваю, снаружи в комнате виделась все та же идеально ровная стена.

В темноте Эльдина зажгла голубоватый огонек и зашагала вперед по узкому коридору. От стен веяло холодом – все они были покрыты толстым слоем льда. Несколько поворотов – и мы остановились в тупике.

– Теперь тихо, – сказала Эльдина полушепотом. – Нас никто не услышит, но предосторожность лишней не будет. Особенно когда подглядываешь за столь выдающимися магами.

Она провела рукой по стене перед собой, как будто вытерла пыль. Часть поверхности вдруг стала делаться прозрачной. Еще пара мгновений – и в стене образовалось окошко, сквозь которое виднелся

кабинет Азалара. Хм... его, пожалуй, даже мысленно пока не могу назвать отцом. Отец – это сложнее, чем сестра или брат.

А в кабинете Азалар был не один. Перед ним стоял Ирэш.

– Может, вам пора подчиниться императорской власти полностью, чтобы у меня были основания решать ваши проблемы?

– А нас все устраивает. Это совсем не проблема, – повел плечами Азалар.

– Неужели? – в голосе Ирэша послышалось что-то недоброе. – Значит, если Ришел появится на турнире и не даст Лайле шагу ступить, защищая ее, это нисколько не ударит по чести рода ард Ригилон? На мой взгляд, это отличный повод, чтобы объявить о переходе ледяных земель под полное управление императорской власти. – Он усмехнулся и многозначительно добавил: – Моей власти.

– С чего бы? – Азалар оставался невозмутим. – Наше соглашение о суверенитете было достигнуто давно. Я это соглашение не нарушал. Я крепко держу власть и собираюсь держать ее дальше. Каковы основания, чтобы что-то менять? Волнения возникают всегда. И могут возникнуть не только у нас. Но я подавил возможный переворот, что, конечно же, не стоит оставлять без внимания.

– Кстати, о волнениях и переворотах... – Ирэш хищно усмехнулся. – Говоришь, хочешь сохранить суверенитет? В таком случае у меня есть предложение.

– Значит, предложение... а иначе я, по вашему мнению, ваше величество...

– Если бы этот переворот не коснулся меня, мне было бы плевать, – перебил Ирэш жестко. – Однако действия Заирана коснулись меня. Он замахнулся не только на власть над ледяными землями. Он пытался отобрать трон у меня. Это значит только одно. События вышли из-под твоего контроля, Азалар. Это доказало, что ты не справляешься. Но я ведь не изверг. Я согласен простить это недоразумение, если мы заключим сделку.

– Чем же я могу быть полезен вам, ваше величество?

– Ледяные демоны должны помочь мне подавить людское сопротивление. Вы ведь слышали о нем, не так ли?

– Слышал. – Голос Азалара стал еще холоднее. Как будто насквозь промерз. – Но мы не вмешиваемся в дела с людьми.

– Придется, – Ирэш усмехнулся. – Я знаю почему. И не требую ни от тебя, ни от твоих подданных невозможного. Более того, мне нужна вполне конкретная помощь. Один-единственный ее вариант.

– Слушаю.

– Лайла поможет мне подобраться к предводителям заговора.

– Скотина! – возмутилась Эльдина. – Как он вообще до такого додумался, чтобы тебя... Лайла, ты понимаешь, что происходит? При чем здесь ты?

– Понимаю.

Эльдина изумленно воззрилась на меня. Впрочем, объяснять было некогда – разговор в кабинете Азалара продолжался.

– Но чем может помочь моя дочь?

– О, ты, вероятно, слишком мало знаешь о своей дочери. Она успела пообщаться с одним из них. Некий Сарен Дайт Лиган очень в ней заинтересован.

– Сарен Дайт... – Азалар нахмурился. – Сын высокого лорда? Но какое отношение он имеет к Лайле?

– Вероятно, мы можем поговорить с ней. Прямо сейчас, – Ирэш улыбнулся.

– Поговорить – хорошая идея.

И тут же в голове у меня раздался голос Азалара: «Лайла, жду тебя в своем кабинете. Но зайди как полагается, не стоит вылезать из тайного хода».

– Он знает? – удивилась я.

– Конечно. Папа знает и даже позволяет... иногда. Раз не стал в этот раз блокировать, значит, был не против. Лайла, что...

– Мне пора, – перебила я. – Проведешь к выходу?

– Конечно. Ты права, не стоит заставлять их ждать.

Всю дорогу Эльдина бросала на меня тревожные взгляды. Я никак не реагировала. Не знаю, может, будь все иначе, я бы сейчас билась в истерике. Рыдала или тряслась от разочарования или страха. Так трудно предполагать, какие эмоции должны были быть, когда на самом деле их нет. Внутри меня – лишь спокойный и такой приятный холод.

Эльдина не стала заходить вместе со мной. Потому как Азалар позвал только меня. Постучав для порядка, я толкнула дверь. Уверенным шагом вошла в кабинет.

– Ваше величество, вы не могли бы выйти? Для начала я хочу поговорить с дочерью наедине.

– Нет. Время разговоров наедине закончилось. Раз уж она не удосужилась рассказать тебе раньше.

– Все нормально. Мы можем поговорить все вместе, – спокойно сказала я.

Мы встретились с Ирэшем глазами. Как будто столкнулись две глыбы льда. Что ж, мы еще посмотрим, кто кого.

– Хорошо, – согласился Азалар. – Поговорим. И первый вопрос, Лайла. Ты знакома с высоким лордом Сареном Лиганом?

А ведь я действительно не рассказывала. Просто считала, что все произошедшее должно остаться в прошлом. Теперь у меня новая жизнь с обретенной семьей. На ледяных землях, вдали от всего, что было раньше. Оказывается, прошлое все-таки умеет наступать.

– Знакома.

– Когда успела?.. – вздохнул Азалар.

– За восемнадцать лет вообще много чего можно успеть, – как бы между прочим заметил Ирэш, за что получил прожигающий яростью взгляд Азалара. Впрочем, императору было все равно.

– Не так давно, – сказала я. – Познакомились случайно.

– И? Почему ты можешь помочь подобраться к нему? – Азалар тут же поправился: – Видишь ли, Лайла, Ирэш заявил, что ты можешь помочь подобраться к предводителям Сопротивления. Ты знаешь о Сопротивлении?

Ну да, не стоит демонстрировать кому попало, что за происходящим в кабинете можно подглядывать.

– Да. Люди восстают против демонов.

Оба смирли меня странными взглядами. Я не поняла, что не так.

– Значит, ты действительно можешь помочь?

– Все зависит от того, насколько близок к верхушке Сопротивления Дайт. – Под напряженным взглядом Азалара все же добавила: – Дайт заинтересовался мной. Приглашал в замок высоких лордов, знакомил с родителями. Делал предложение.

– Какое?

– Выйти за него замуж.

Азалар снова вздохнул:

– Почему каждое слово из тебя нужно вытягивать?

Я неопределенно повела плечами.

– Как видите, Лайла многое успела, – хмыкнул Ирэш. – Особенно в последнее время. Согласиться на предложение она, как носитель метки собственности, не могла. Однако мальчишка проявляет к ней интерес – это факт. Он нуждается в ней. Что самое главное, Сарен занимает достаточно высокое положение, и поэтому можно быть уверенным – он близок к верхушке Сопротивления. Очень близок. А значит, если Лайлу отправить к нему, он приведет ее к предводителям заговора. Мы схватим их всех. А вы, Азалар, сохраните суверенитет. Такова цена нашей сделки. Иначе я даже пальцем не пошевелю, чтобы помочь на турнире. Мне даже делать ничего не придется. Само по себе появление Ришела, который бросится на защиту Лайлы, станет для вас концом свободы.

– Мне нужно подумать.

– Думайте. Только я полагал, что время у вас немного. Ведь Лайле нужно успеть подготовиться к турниру... А Ришел будет мешать. Сильно мешать.

Они столкнулись взглядами. И столько эмоций было в этих взглядах, столько противостояния. Даже странно. Зачем столько эмоций по такому пустяку?

– Если мы согласимся...

– Вы?

– Да, мы. Я не могу решать за Лайлу. Она – взрослая, самостоятельная личность, которая имеет право голоса. Моя дочь, – он выделил голосом эти слова, – имеет право голоса.

– Прекрасно. Так что там дальше? – насмешливо уточнил Ирэш.

– Если мы согласимся, вопрос будет закрыт? Ничего не изменится, ты позволишь нам сохранить суверенитет?

– Да. Именно так. Но вопрос закроется после того, как Лайла выполнит свою часть сделки.

– Мы подумаем над этим предложением, ваше величество.

– А чего тут думать? Я согласна.

Оба снова повернулись ко мне. Ирэш вопросительно приподнял бровь, мол, ты уверена? Азалар выглядел по-настоящему потрясенным.

Я пожала плечами и добавила:

– Не вижу причин для сомнений. Его величество выполнит свое обещание, а нам это поможет решить все проблемы.

– И все же турнир для нас – первоочередная задача, – сказал Азалар.

– Задача, но уже не проблема. Можете рассчитывать на нашу с Ришелом помощь, – сказал Ирэш как-то подозрительно мягко. Он получил что хотел. – Но два месяца – это слишком большой срок. Я буду помогать. А Лайла окажет помощь империи через три недели.

– Три недели?! Подготовка к турниру гарантирует, что Лайла сможет за себя постоять. Но через три недели...

– Она будет готова, – перебил Ирэш самоуверенно. – С моей помощью Лайла будет готова уже через три недели. Вам покажется лишним и слишком долгим тот срок, который вы отвели для подготовки к турниру.

– Это мы еще обсудим, – мрачно сказал Азалар. – Но если вы, ваше величество, гарантируете столь быструю подготовку, может быть, начнем прямо сейчас? У Лайлы через несколько минут запланировано занятие.

– Почему бы нет. Вызовем Ришела и начнем, – согласился Ирэш.

– Прекрасно, – холодно сказал Азалар. – Чуть позже обсудим подробности. А пока, Лайла, проводи его величество в магический зал.

– Как скажешь, – согласилась я и направилась к выходу из кабинета.

Уже в коридоре Ирэш спросил:

– И не жалко тебе Дайта?

– Почему мне должно быть его жалко?

– Этот парень столько сделал для тебя, а теперь ты столь легко готова сдать его мне. Ты ведь понимаешь, что его ждет казнь.

Я пожала плечами:

– Вы предложили сделку. Для нас это выгодное предложение.

– Лайла, посмотри на меня, – Ирэш схватил меня за руку и развернул к себе, заставляя остановиться. Мы встретились глазами. Какое-то время он сверлил меня взглядом. – Я нашел кулон, который Дайт тебе дал. Еще в моем личном замке, где вы с Ришелом скрывались. Потом ты этот кулон перепрятала. Вероятно, собиралась уничтожить. Дайт вытянул из него свою магию, по нему нельзя уже вычислить никого, но ты этого не знала. И переживала за Дайта. Не

отдала мне этот кулон. А теперь ты с такой легкостью согласилась на сделку. Ты изменилась, Лайла.

– Мы все меняемся.

– Меняемся все, ты права, – его губы дрогнули в усмешке.

Ирэш выпустил мою руку, и мы наконец смогли продолжить путь.

В зале уже была Наяра. Эльдина примчалась минутой позже нас. Вероятно, до этого наблюдала за происходящим в кабинете, а потом о чем-то разговаривала с Азаларом.

– Вызывайте Ришела, – сказал Ирэш. – Чтобы ему не пришлось тащиться сюда от самого входа.

Наяра швырнула в меня атакующим вихрем магии. Ришел появился в красном дымке, в то же мгновение накрывая нас обоих щитом. Занятие началось.

Без дела не остался никто. Я училась поддерживать с Эльдиной связь и вместе с тем еще что-то делать, потому как концентрация отнимала почти все мое внимание, трудно было успевать отбиваться или атаковать, не говоря уже о том, чтобы всерьез думать, как отбиваться и атаковать эффективней. Ришел с Ирэшем тоже что-то мудрили, пытаясь приглушить связь между нами. Потому как Ришел периодически срывался и вмешивался, когда меня в очередной раз атаковала Наяра.

Мы решили, что совсем не присутствовать на турнире Ришел не сможет. Иначе точно появится в самый неподходящий момент. А вот добиться того, чтобы, присутствуя, удержался и не бросился меня защищать, нам все же придется. Ирэш как мог блокировал восприимчивость Ришела. Сам Ришел старательно закрывался. Но связь... Странная штука эта связь между нами, так что до совершенства было пока далековато. Ничего, времени для подготовки достаточно. Даже с учетом того, что Ирэш сможет полноценно меня тренировать только после того, как Ришел перестанет вмешиваться.

Когда занятие закончилось, мы с Эльдиной вместе вышли из зала.

– Почему ты не рассказывала? – спросила она.

– Не знаю. Как-то не до этого было. Совсем не думала о том, что произошло до нашей встречи. Думала, началась новая жизнь. И совсем не ожидала, что старая заявит о себе.

– Сарен на самом деле сделал тебе предложение?

– Да.

«Лайла, Эльдина! Немедленно ко мне», – раздался голос Азалара в наших головах одновременно.

Мы, конечно, не побежали, но шаг все-таки ускорили.

– Почему ты не сказала? – Азалара, как выяснилось, интересовал тот же вопрос.

– Я думать об этом забыла.

– Послушай, Лайла. В политике мелочей не бывает. – Судя по всему, Азалар был взволнован и зол. – А то, что касается высокопоставленных лиц империи, – это всегда политика. Император, высокие лорды. Если высокий лорд делал тебе предложение – это не мелочь. Ты должна была сказать. Сегодня я не был готов к такому повороту. Я не знал, что ответить, что противопоставить Ирэшу.

– Зачем противопоставлять? Он предложил выгодную сделку.

– Выгодную?! Но нам придется рисковать твоей жизнью. Гораздо раньше запланированного турнира.

– Ты же можешь отсрочить! – вмешалась Эльдина. – Настоять на том, чтобы только после турнира...

– Не могу. Ирэш непреклонен. И он предложил нам единственный выход. По сути, он и выбора нам не оставил.

– Выход есть! Отказаться от этого предложения и попытаться иным путем сохранить суверенитет. Но неужели все это важнее? Важнее Лайлы?!

– Эльдина...

Не знаю, что собирался сказать Азалар, но я перебила:

– Риска не будет. Дайт делал мне предложение. Я ему небезразлична.

– Но это политика, Лайла! Перед политикой уступают чувства. Если он заподозрит угрозу Сопротивлению, все покатится к дэршу. И ты можешь пострадать.

– Я ведь готовлюсь к турниру. На турнире будут опытные демоны. Дайт – всего лишь полукровка. Я это к тому, что встреча с Дайтом по сравнению с турниром – увеселительная прогулка. Если мы не можем отказаться от турнира, то отказываться от предложения Ирэша тем более глупо.

– Ты тоже полукровка. Но на турнире у тебя будет Эльдина. А там – нет. Ты останешься одна.

– Полагаю, Ирэш придумает, как меня подстраховать.

– Думаешь, ему есть какое-то дело до твоей жизни? Сегодня он явно дал понять, что заглушил драконий инстинкт. Кстати, ты постаралась, чтобы он это сделал.

– И ничуть об этом не жалею. Да, на турнире будет Эльдина. Когда я отправлюсь к Дайту, ее рядом не будет. Но магия останется у меня. Очень сильная магия. Вы сами говорили, что она стала мощнее. Этого хватит, чтобы в случае чего защититься.

– У тебя меньше опыта, чем у Дайта, – Азалар покачал головой.

– Ну и что? Ты без спросу ввел меня в политику, когда намекнул на возможную связь с Заираном. Ты решился на то, чтобы мы с Эльдиной вышли без иллюзии чистокровных демониц и продемонстрировали всем свое происхождение. Ведь ты не мог не понимать, к чему это приведет. Как не мог потом отказаться от турнира. И после всего... ты не веришь в меня?

– Я беспокоюсь о тебе, Лайла. Мы все беспокоимся о тебе. Я, Эльдина, Совэр. Не хотим, чтобы ты пострадала. Всему есть предел. И тому, с чем ты в силах справиться, тоже есть предел.

– Демоны? И вдруг такое беспокойство? Не стоит. Я сама определяю этот предел.

Азалар с Эльдиной переглянулись.

– С ней бесполезно сейчас разговаривать... Знаете что? Ваши занятия на сегодня не закончились. Шагом марш в магический зал – будете тренировать концентрацию. Ты, Эльдина, знаешь, как это делается. Поможешь Лайле. В том числе через вашу связь.

Мы не стали спорить – сделали все, как повелел Азалар. На самом деле я не понимала зачем. Ведь магия меня слушается, подчиняется беспрекословно! И все же Эльдина оказалась на стороне Азалара. Сказала, что я позволяю льду растекаться, потому что его слишком много. Объяснить не смогла. Пыталась показать, передавая свои эмоции и ощущения. Я не поняла. Да в чем проблема, что их не устраивает?

Вечером после ужина Азалар снова пригласил нас на разговор. Правда, на этот раз встретились не в кабинете, а в гостиной. Весь интерьер здесь был выдержан в синих и – для разнообразия – фиолетовых тонах. Может быть, других, более привычных гостиных просто не осталось – я ночью их разнесла. Восстановительные работы,

кстати говоря, велись. И начались с моих покоев. Так что уже на ночь мне разрешили вернуться к себе.

– Я должен кое о чем вам рассказать. Не хотел спешить. Не хотел в ближайшие годы или лет десять – двадцать поднимать эту тему, – начал Азалар с какой-то уж очень подозрительной ноты. – Но теперь все же должен. Об этом не написано ни в одной книге. Это запрещено переносить на бумагу, потому что знание передается из поколения в поколение в каждой семье из уст в уста, и только так. Я расскажу, почему ледяные демоны держатся вдали от людей. Я расскажу вам историю появления ледяных демонов.

Мы с Эльдиной переглянулись. Похоже, она тоже не знала. Значит, рассказывать Азалар будет нам обеим, а не только мне и не то, что уже известно всем остальным.

– Изначально были одни демоны. Не ледяные. Те, которых теперь мы называем дикими. Не просто так мы зовем их дикими. Ими владели и владеют до сих пор необузданные страсти. Жажда крови и страсть – вот самые неистовые их желания, с которыми демоны не могут и не считают нужным бороться. Однако наши предки захотели жить иначе, успокоить кровь. И они нашли такой способ. Я отвечаю на вопрос, который сам же недавно задал. До появления ледяных демонов не было ледяных земель в том виде, в каком они есть теперь. Но был снежный край, в разы меньше, на самом севере, где все же никогда не таял снег. А в центре этого края находился источник ледяной магии.

Азалар помолчал немного, давая нам время осознать, после чего продолжил:

– Этот источник был точечным. Магию распространял всего на несколько метров. Этого хватило, чтобы заморозить близлежащие земли. Демоны воспользовались этим источником. Впитали магию в себя. Именно так они обрели ледяную магию, так стали ледяными демонами. Что-то в тот момент произошло. Мы до сих пор не знаем почему, и теперь уже не узнать. Но магия прижилась. Из поколения в поколение не иссякала, а наоборот, каждый рожденный ледяной демон обладал своим ледяным источником, как обладают магией все остальные. Ледяная магия стала неотъемлемой частью нас. Именно она помогла побороть необузданную страсть и жажду крови. Мы остались жесткими и даже жестокими существами, не стремимся хранить верность, как это воспевается у людей, но, кстати говоря,

далеко не всегда подтверждается на деле. Мы стали холоднее, сдержанней. Но не лишились эмоций. Зато можем себя контролировать, больше не испытываем излишних страстей. Не нуждаемся в том, чтобы мучить других существ, проливать их кровь, истязать.

– Но при чем здесь люди? – спросила Эльдина.

– Люди опасны для нашего льда.

– Но... как это возможно?!

– Никто не знает точно. Однажды каким-то неведомым образом человек отобрал у ледяного демона его суть – ледяную магию. Было это случайно или нет, неизвестно. Как это произошло, мы тоже не знаем. Единственное, в чем мы твердо уверены, что это на самом деле было. Человек лишил ледяного демона его льда. А потом убил. Когда дикие демоны впитали лед и холод, они не только обрели, но и потеряли. Если ледяной демон лишается ледяной сути, он не становится диким демоном. Он становится пустышкой. Такого одолеет даже человек.

– Хочешь сказать... мы боимся людей?! – поразилась Эльдина.

– Опасаемся. Не пересекаемся с ними, чтобы не рисковать.

– Опасаемся из-за одного случая? – спросила я. Потому что это действительно странно. Взять хотя бы даже недавнюю ситуацию. Соппротивление пытается отбирать у демонов магию. Но демоны не убегают сломя голову. Ледяных ведь тоже не назовешь трусливыми. Что-то здесь не сходится.

– На самом деле это было только начало, – сказал Азалар. – Когда это произошло, нельзя было оставлять подобное событие без внимания. Ледяные демоны, наши предки, должны были разобраться. Провели несколько экспериментов. Не всегда, но раза два ситуация повторилась. Ледяные демоны теряли рядом с людьми свою суть. Превращались в пустышки. Не ледяные и не дикие. Пустышки.

А вот это уже, пожалуй, серьезно.

– Но ты отправился на земли людей. Когда познакомился с мамой, – сказала Эльдина.

– Да, отправился. Мне было достаточно интересно, чтобы рискнуть. К тому же я строго следил за своими ощущениями. Если бы заподозрил что-то неладное, я бы сразу оттуда ушел.

– И? – спросила я. – Что-нибудь случилось?

– Нет. Ничего, что могло бы насторожить.

Я не стала уточнять, каким образом он, тогда еще не зная, что мать ненавидит демонов, собирался взять ее с собой. Держать в клетке? В заточении, чтобы, не приведи Темный, никому невольно не навредила? В конце концов, это его дело. Которое к тому же не случилось.

– Это был злой умысел или что-то неподдающееся контролю? – мне хотелось разобраться.

– В первом случае – злой умысел. Во втором – нет. Всего лишь присутствие человека.

– Вот почему ты сказал, что ледяные демоны не могут в это вмешиваться. Не могут помочь с Сопротивлением, – вспомнила Эльдина.

– Да. Мы не можем так рисковать. И... именно поэтому много сотен лет назад мы заключили соглашение с императором. Дикие демоны тоже следят за тем, чтобы люди о нас не узнали. Не подпускают к нам. Иначе... этот союз был бы нам не нужен. Иначе у императора не было бы никаких прав в ледяных землях.

– А мы с Эльдиной? – спросила я. – Нам тоже люди опасны?

– Глядя на тебя... уверен, что нет.

– Как ни крути... а Ирэш предложил стоящую сделку, – заключила я.

Глава 5

Эльдина атаковала меня снежным вихрем, но за мгновение до этого я узнала, что она собирается сделать. И была готова, вовремя блокировав удар щитом. На снежном вихре сестра, конечно же, не остановилась. Одно за другим стала швырять в меня заклинания: скрученные потоки-хлысты, ледяные иглы, морозное дыхание. Каждый раз я узнавала о заклинании до того, как Эльдина успевала его применить. Потому как использовала мысленную связь. Способы защиты тоже мелькали в ее мыслях. Не целиком, но мне хватало лишь намек, чтобы вспомнить о нужном заклинании.

От всего, конечно, можно защищаться щитами, причем чем мощнее щит, тем большее количество разнообразных атак он может отразить. Но с мощным щитом, вливая в него избыточное количество магии, можно быстрее утомиться. А этого допустить никак нельзя. Даже с моим запасом магии.

– Молодец, – сказала Эльдина. – Связь работает, вовремя реагируешь.

Ришел демонстративно похлопал в ладоши. Но не уверена, что мне. Он тоже молодец – удержался, не бросился мне на помощь. Мог себя похвалить, это вполне в его стиле. Ирэш не отреагировал никак – он стоял в отдалении и просто наблюдал. Я чувствовала его взгляд на себе все время тренировки.

– Продолжайте! – скомандовала Наяра. Она тоже присутствовала на всех наших занятиях.

Еще один холодный поток я не стала блокировать. Увернулась от него, чтобы не тратить силы, и атаковала сама. Теперь я перешла в наступление. Эльдина защищалась, я пускала в ход заклинания, которые уже успела изучить. Они тоже нужны для того, чтобы потратить меньше магии, но при этом нанести противнику ущерб.

Ворох ледяных игл стал отвлекающим маневром. Эльдина защищалась от него и не сразу заметила ледяную дорожку, скользнувшую ей под ноги. Не удержалась, взмахнула руками и упала. Она бы могла себя поддержать, если б я не добила ее еще одним потоком магии. Просто потоком – нужно было действовать быстро, на

заклинание времени не хватало. Иногда можно и пожертвовать количеством магии, если требуется быстрый результат. А результатом стало падение Эльдины. Защищаясь от удара, она не успела себя подхватить.

Я подошла к ней, протягивая руку. Эльдина приняла, поднялась.

– Как ты это сделала?! Связь была активна. Ты читала мои мысли, я – твои.

– Была. Я спрятала мысль под слоем льда. Хочешь научу?

К нам подскочила Наяра.

– Лед в ментальной магии?!

Судя по восклицанию, это что-то необычное? Или мне показалось?

– Азалар владеет ментальной магией, – я пожала плечами. – У него, кроме ледяной магии, ничего нет. Значит, для ментальных штук лед тоже годится.

– Нет. Не годится. Ментальная магия для ледяного демона – это нечто невероятное, высшее искусство. Потому что демон извлекает из магии льда энергию, холодную, но уже не ледяную. И эту энергию задействует. Эй? Какого дэрша?! – возмутилась Наяра, заметив, что Ришел с Ирэшем стояли уже не так далеко. На лице Ирэша не отражалось ничего, а вот Ришел своего интереса не скрывал. – Этот разговор не для вас.

– Поздно ты об этом вспомнила, – Ришел ухмыльнулся.

– На сегодня занятие закончено? – спросил Ирэш.

– Да. Сегодня ваше присутствие больше не понадобится, – проворчала Наяра. Снова заговорила только после того, как оба демона покинули зал. – Так вот, Лайла. Ледяная магия как таковая не годится для ментальных манипуляций. Взамен мы получили кровную связь и способность общаться на расстоянии с ее помощью. Ментальной магией можно овладеть, но это, как я уже сказала, настоящее искусство. Высший уровень. А ты... я не поняла, что ты сделала. Но лед не может помочь скрывать мысли!

– Давайте я попробую показать?

– Не мне, – Наяра вздохнула. По ее взгляду я прочитала жажду знаний и досаду оттого, что ей, не обладающей с нами кровным родством, не удастся почувствовать, что и как я делаю.

– А вот папу позвать не помешает. Это же... такое открытие, – сказала Эльдина.

Позвали. Азалар примчался почти сразу. Последующие несколько часов я снова и снова демонстрировала свои действия. На мой взгляд, ничего сложного здесь не было. Взять немного льда, расположить вдоль своих мыслей, прикрывая то, что не хочешь никому показывать. Но Эльдина с Азаларом почему-то повторить не могли. У них лед для этих целей попросту не брался.

– Лед не может касаться мыслей! – заявила Эльдина, не выдержав.

– Не может, – подтвердил Азалар. – У нас не может. А у Лайлы – может.

– Из-за большой силы? – предположила я.

– Из-за того, что лед блокирует твои эмоции. Эмоции глубже. Поэтому тебе не составило труда использовать лед, чтобы скрыть мысли.

Но ведь это же хорошо? Новая способность, которой не обладает никто. Осталось придумать, как ее использовать.

После занятия я по обыкновению читала. В последние дни я очень много читала. Заклинания атакующие и защитные, прочие теоретические сведения. Этим я уменьшала количество теории на занятиях с Эльдиной и Наярой, увеличивая время на практику. Я, в общем-то, снова жила именно так, как привыкла. В постоянной подготовке к тому, чтобы выжить. Сначала моей целью было избавиться от метки, теперь – показать на турнире, что достойна. Ну и выполнить свою часть сделки с Ирэшем, чтобы ледяные земли сохранили суверенитет.

Такие цели мне подходят в самый раз. Они дают возможность жить как прежде, ничего не меняя. Заниматься, заниматься и снова заниматься. Без малейшей свободной минуты. Так привычно и так спокойно.

Однако сегодня вечером это спокойствие было нарушено.

«Жду в зале для приема гостей. Единственном уцелевшем, – раздался в голове голос Азалара. – Через пятнадцать минут. Служанки помогут вам привести себя в порядок».

«Да что случилось-то?» – тут же послышался голос Эльдины. Похоже, Азалар организовал связь на троих.

«Наши родственники нагрянули. Желают познакомиться с Лайлой. Ну и на тебя, Эльдина, взглянуть. По-новому».

В дверь постучала служанка. Через минуту примчалась Эльдина вместе с еще одной служанкой и целой кучей платьев. Так что готовились мы к приему гостей вместе.

– Все имена помнишь? А, неважно. Представятся, если будет нужно, ничего с ними не случится. Не экзамен, – тараторила Эльдина, пока служанка носилась вокруг нее, но создавалось впечатление, что сестра тоже не отказалась бы побегать по комнате.

– А ведь, наверное, именно экзамен, – предположила я. – Чем они отличаются от остальных? Тоже хотят проверить на зуб. Тоже почуяли слабость всего рода ард Ригилон.

– Слабость? Это мы еще посмотрим, кто здесь слаб, – Эльдина зловеще прищурилась.

В том, что наверняка будут разборки, я не сомневалась. Ведь как же, Азалар посмел скрыть происхождение Эльдины не только от всех подданных, но и от них! Эльдина тоже это понимала. И все сильнее нервничала.

Перед выходом я взяла ее за руки и развернула к себе.

– Все будет хорошо. Слышишь? Ты не изменилась. Ты все та же сильная, уверенная ледяная лестрес. Отсутствие иллюзии ничего не меняет, ты остаешься прежней. Они в этом тоже убедятся.

– Ты права, – Эльдина нервно улыбнулась. – Я не изменилась. Это почему-то все они ждут каких-то нелепых изменений.

За пятнадцать минут мы не управились. Вышли через двадцать. Чтобы не опаздывать еще больше, Эльдина перенесла нас снежным вихрем. Мне подумалось, что не помешало бы освоить эту магию. Совершенно точно пригодится.

В просторной гостиной их обнаружилось много. Я насчитала демонов двадцать. Дяди, тети, троюродные кузины и кузены. Они выходили мне навстречу, представлялись и говорили, как счастливы познакомиться с еще одной ард Ригилон. Натянутым улыбкам как-то трудно было поверить, но я улыбалась в ответ. Мне все равно, примут они или нет. Главное, что меня приняли Азалар, Эльдина и Совэр. А остальные меня не волнуют, пусть думают что хотят.

Совэра на приеме не было – вероятно, был занят важным делом.

Слуги принесли закуски и напитки. Гостиная на самом деле оказалась огромна – места хватило всем. Кто устроился на диванчиках, кто – в креслах.

– Лайла, где же ты была, пока Азалар о тебе не узнал? – спросила серебряноволосая демоница с фальшивой сочувствующей улыбкой. Кажется, дальняя тетя.

– В магической академии.

– Но как же так? Ты не могла изучать ледяную магию, у нас нет академий...

– Я была в человеческой академии.

– Ты жила среди людей?!

Ох, сколько сразу шуму разразилось. Вопросы и восклицания посыпались со всех сторон:

– Среди людей? Как мерзко!

– Низшие существа!

– Это так ужасно, так противно...

– Бедная девочка...

– Как унижительно... Ард Ригилон жила среди людей!

Да-да, всего одно «бедная девочка», все остальное – «мерзость и гадость».

– Не беспокойтесь, – я мило улыбнулась. – Я ведь полукровка. Мне ничего не угрожало.

Замолчали все. И воззрились на меня потрясенно. Пытались унижить? Получайте ответ. Никто из вас не может контактировать с людьми без опасности. В отличие от нас, полукровок.

– А до академии? У тебя были приемные родители? – спросила кузина, наморщив носик. – Или ты была беспризорницей?

– Были приемные, – ровно ответила я. Упоминание о приемной семье не вызвало никаких эмоций. И кузина это поняла. В ее взгляде промелькнуло раздражение. Все ищет, с какой стороны зацепить? И все из-за того, что я полукровка?

– Вероятно, родство с людьми может сделать наш род сильнее, – заметил худощавый демон со впалыми щеками. Он почти не сиял, казался каким-то иссохшим, но в его взгляде читалась мудрость и рассудительность. Троюродный прадед, если не путаю. – Ледяная магия и неуязвимость перед людьми – что может быть лучше?

– Лучше! – фыркнула еще одна демоница. – Если девчонки переживут этот турнир. Людей им, может быть, и не нужно опасаться, но с ледяными демонами они вряд ли могут сравниться.

– Я когда-нибудь вас подводила? – спросила Эльдина. – Лайла ничуть не хуже. И мы подготовимся.

– Да, возможно, это то, что нужно для ард Ригилонов, – согласилась тетя задумчиво и пока еще с сомнением.

Дядя, один из четырех, заметил:

– Приобретение полезное. Вот если бы только не в правящей семье. Если бы девочки оказались двоюродными племянницами Азалара, например...

– Теперь уж не переделать, – хмыкнул Азалар.

Действительно. Если уж мы родились его дочерьми, обратно не засунешь и в другом месте не вытащишь.

Постучав и дождавшись разрешения, вошли слуги. Принялись разносить чай и пирожные. Ко мне тоже подошла одна из служанок. И тут ей под ноги скользнула ледяная дорожка. Служанка поскользнулась. Почти кипящий чай выплеснулся прямо на меня. Он-то выплеснулся, а цели не достиг. Я вовремя выставила ледяной щит. Тут же рядом со мной появился Ришел, тоже выставив защиту. Два щита на одну несчастную чашку горячего чая – это уже слишком. В общем, ни у чая, ни у чашки не было шансов – растворились в магии бесследно. Служанка, приподнявшись с пола, покрылась красными пятнами и залепетала:

– Ваша холодность, я не хотела, я случайно, простите меня...

– Ничего страшного, – откликнулась я.

– Вон! – приказал Азалар.

Служанка подхватила с места и рванула к выходу из комнаты. Остальные слуги бросились за ней. Так и убежали в обнимку с подносами. Хорошо хоть, по пути больше ничего не разлили и не раскидали.

– Тильда. Я видел, это была ты, – грозно произнес Азалар.

Кузина, та самая, которая все пыталась меня зацепить, затравленно заозиралась. Словами зацепить не смогла, так, видимо, решила чаем ошпарить.

– Семейные посиделки, как мило, – промурлыкал Ришел. Кстати говоря, рядом с ним на пол рухнули два демона, оглушенные магией.

Он перенес их с собой, когда спешил на помощь. Вероятно, работа. Оставить без присмотра не мог.

Взгляды присутствующих заметались между Ришелом и Тильдой.

– Ладно, со мной позже разберетесь. А сейчас – все внимание на эту лестрес, которая пыталась ошпарить Лайлу, – подсказал Ришел. – Я никуда не спешу. Эти двое тоже уже никуда не спешат.

– Тильда, – холодно повторил Азалар. Он первым опомнился, потому как к появлению Ришела был готов. – Я требую объяснений.

– Я... просто... Я хотела проверить реакцию Лайлы! – нашлась демоница. Ну да, отпираться, что это не она ледяную дорожку сделала, при стольких свидетелях бессмысленно. Даже я чую, что следы ведут именно к ней.

– Проверить, значит?.. – голос Азалара ничего хорошего не предвещал.

– Да, проверить! – твердо повторила Тильда. – Столько разговоров было о том, что полукровки в нашем роду не позор, а подтверждения пока ни одного. Я ведь не напала на нее. Это был всего лишь чай.

– Кипяток, – заметил кто-то из демонов, я не успела определить, кто именно. А по голосу не узнала.

– Ну и что, что кипяток? Не взрыв, не ледяная игла. Да с этим даже ребенок справится. Или будете утверждать, что была какая-то угроза? Если чай может стать угрозой для Лайлы, то о какой силе можно говорить?

– Убедилась, что Лайла способна справиться с кипящим чаем? – мягкость в голосе Азалара тоже ничего хорошего не предвещала.

– Убедилась.

– Прекрасно, – Азалар жестко улыбнулся. – Десять ударов ледяной плетью. Стража.

– Что? Но как...

Стража ворвалась в гостиную тут же.

– Но за что... я ведь... я ничего...

– Все сомневающиеся могут дожждаться турнира. Кто сомневается особенно сильно и хочет собственноручно проверить способности моих дочерей, может выставить свою кандидатуру в качестве противника на турнире. Все остальное приравнивается к покушению на жизнь и здоровье нашей семьи. В данном случае покушение на здоровье. Поэтому не смертная казнь – всего лишь удары плетью.

Потрясенная Тильда вырывалась с криками. Уже почти в истерике билась, но магию применять не решалась. Потому что это можно было бы расценить как неповиновение и увеличить количество ударов плетью. Низшие демоны – они, кстати говоря, среди ледяных тоже есть – без труда уволокли Тильду прочь. Никто за нее не вступился. Все понимали, что Тильда на самом деле совершила недопустимую глупость и теперь должна понести наказание. Зато, как только ее крики стихли, все присутствующие тут же повернулись к Ришелу. И тем двум демонам, которые смиренно валялись у нас в ногах.

– А... что его высочество Ришел ша-Тех здесь делает?

– И почему двое демонов валяются рядом с ним?

– А я знаю! – Тетя аж подскочила. – Ходили слухи, что его высочество женится! Все сходится. Все, что мне рассказывали. Наша Лайла – его невеста!

– Лайла выходит за Ришела?

– Вот это да, поздравляем!

– Но при чем здесь два демона?

– Вы должны остаться, ваше высочество!

– Да, действительно, у нас здесь семейные посиделки, но скоро мы породнимся. Оставайтесь. Нам столько всего нужно обсудить.

Гости решили сами. Под таким напором даже Ришелу пришлось сдаться, иначе было бы совсем неприлично сбегать.

– Ладно. Посидим немного, – согласился он. – Несите угощения. – И тихо добавил: – А эти пусть здесь пока полежат...

– Может, их в темницу отнести? – предложил Азалар участливо. – Я готов предоставить место в одной из камер.

– Нет, спасибо. Пусть здесь лежат. Они же никому не мешают?

Все взгляды снова устремились к двум бесчувственным демонам. И вроде бы ледяных не особо волновало это зрелище, но тут одна кузина подскочила:

– Это же Дойрен! За что?!

– Нессен, оставайся, пожалуйста, на месте, – строго сказал Азалар. А то демоница уже порывалась броситься к некоему Дойрену.

Ришел мило улыбнулся:

– Ледяным демонам не стоит вмешиваться во внутренние дела империи.

Нессен выглядела взволнованной. Но как вскочила, так и плюхнулась обратно. Здравый смысл, похоже, пока возобладал над чувствами. Кем бы ни был для нее этот Дойрен, а добавлять проблем землям ледяных она не хотела.

«Какой-то цирк начинается, – мысленно проворчал Азалар. – Лайла, ты точно не хочешь замуж за Ришела? У нас теперь даже родня этого ждет».

«Точно не хочу!» – так же мысленно ответила я.

«Ладно, я просто спросил».

– Думаю, Ришел тоже не спешит связывать себя узами брака, – заметила Эльдина, включаясь в мысленный диалог. – Если немного...

– Сейчас станет еще веселее, – перебил Азалар. – У нас гость.

Вопроса, какой именно гость, не возникло.

Ришела, конечно же, усадили рядом со мной. Вошли слуги, снова разнося чай и угощения. Правда, при этом несчастные демоны-прислужники подрагивали. Подозреваю, от ужаса, что могут сделать что-нибудь не так. И под ноги тоже смотрели очень внимательно. Никаких происшествий больше не случилось. Чай, пирожное, пироги и бутерброды с мясом были доставлены по назначению без чьих-либо травм. Запуганные слуги покосились на бессознательных демонов, но им угощения ставить не стали. Только переступили через разбросанные по полу руки, чтобы добраться до нас с Ришелом. А на выходе несчастные слуги столкнулись с императором.

– Ваше величество? – удивились гости.

– За братом пришел, – мрачно заявил Ирэш прямо с порога.

– А я тут с родней Лайлы знакомлюсь, – весело сказал Ришел. – Присоединяйся! Нам всем есть о чем поговорить.

– Обязательно. Вот только отправлю преступников по назначению.

– Преступников?! – охнула Нессен.

– Да ладно, они здесь никому не мешают... – Я бы не удивилась, если бы это сказал Ришел. Но это был не он. Один из кузенов.

В общем, родственники победили. Никогда бы не подумала, что они могут быть столь настойчивы. Но через пару минут мы с Ришелом переместились на диванчик. И я, слегка шокированная происходящим, сидела между братьями. Демонов, оказавшихся преступниками,

отволокли к стене. Только Нессен нервно поглядывала на них, зато все остальные взгляды скрестились на нашей троице.

– Это такая удивительная, такая замечательная новость, – сказала тетя. Та самая, которая вообще вспомнила о слухах и каким-то образом связала их со мной. – Как вы познакомились?

Я переводила взгляд с одного родственника на другого. Самое ужасное, что в их взглядах больше не было сомнений или пренебрежения. Они твердо решили выдать меня замуж за брата императора.

– О! История нашего знакомства очень увлекательна, – невесть чему обрадовался Ришел. – Поздней темной ночью Лайла возвращалась в магическую академию. Не учуяв в ней демона, на нее напал голодный гаиршвехор. Я как раз проходил мимо, решил присоединиться. И мы очень романтично размазали гаиршвехора о стену...

Вероятно, будь в сознании демоны-преступники, они бы оценили. Не зря ведь ледяные их всех называют дикими. Но ледяные впечатлились как-то не так. По крайней мере, последующие вопросы посыпались не сразу. Ришел успел съесть пару бутербродиков.

– Почему вы решили пожениться? – наконец спросил пожилой демон. Прадед.

– Лайла вскружила мне голову!

В зале повисла тишина. Я уронила пирожное в чай и теперь использовала магию, чтобы вытереть расплескавшуюся жидкость со стола.

– Но увы, долго наш бурный роман не продлился...

– Почему? Что случилось?!

– Но вы ведь все равно поженитесь? Такая красивая пара.

– Ваше величество, вы ведь благословите этот прекрасный союз?!

Прежде чем Ирэш успел что-то сказать, ответил Ришел:

– Он благословил. Очень своеобразно благословил... – И заговорил с таким видом, будто делился тайной, даже голос понизил: – У нас с братом есть одно правило. Мы никогда не делим одну женщину на двоих.

Пирожное, которое я почти выловила из чая, плюхнулось обратно.

– Я предупреждал Лайлу. Говорил, что не собираюсь лишать ее свободы, если того потребует демоническая натура. В конце концов, я

сам часто отдаюсь диким страстям. Но я предупреждал: только не с Ирэшем.

Все присутствующие подались вперед, потрясенно выпучив глаза.

– Но Лайла это сделала! Переспала с моим братом. – И трагически закончил: – Я был вынужден разорвать помолвку. Увы, но после того, как Лайла переспала с Ирэшем, я не могу взять ее в жены.

– Лайла, как ты могла?! – изумилась тетя. – Мы, ледяные, славимся своей сдержанностью. Ну захотелось разнообразия, так сколько этих демонов вокруг! Зачем нужно было спать с его величеством?!

– Я неотразим, – ухмыльнулся Ирэш, не преминув воспользоваться ситуацией.

– Так это вы соблазнили нашу неопытную, наивную девочку?!

– Это ты соблазнил?! – Ришел изобразил оскорбленную невинность.

– Просто я был настолько неотразим, что Лайле захотелось соблазниться.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Даже у моего равнодушия есть предел. Я разозлилась. Переборов желание заморозить Ирэшу штаны – мало ли, вдруг будет расценено как нападение на императора, – вскочила с дивана.

– Извините, мне нужно на свежий воздух.

– А, стыдно за развратное поведение?! – принеслось мне в спину. Оборачиваться и проверять, кто сказал, не стала.

Торопливо, едва не срываясь на бег, выскочила на балкон. Нет, ну каков нахал! Я могу понять Ришела. Он не горит желанием брать меня в жены, вот и придумал причину для разрыва отношений. Но Ирэш?! Мог бы промолчать! Надо же ему было открыть рот и нести всю эту чушь. Гад! Самовлюбленный гад!

Я махнула рукой, выплескивая эмоции вместе с ледяным потоком. Перила снесло вместе с основанием. Все, что осталось от балкона – это выступ, неровно обрывающийся несколько раньше, чем должен.

Перевела дыхание. Внутри снова разливался приятный холодок.

– Буйствуешь? Так сильно разозлили мои слова?

Я резко обернулась. При виде Ирэша внутри снова вскипела злость, странным образом смешавшись с холодком.

– Ты унизил меня. Выставил какой-то шлюхой. На глазах у родственников, для которых очень важно первое впечатление.

– Глупости. Ты умудряешься сочетать в себе ледяную суть и человеческое мышление. Демоны предпочитают свободные отношения. Никого на самом деле не удивило, что ты не стала хранить верность «жениху».

– Конечно. Ведь ты неотразим! – зло сказала я.

– Именно так. Я неотразим, – самодовольно ухмыльнулся Ирэш.

– А я, вероятно, настолько слаба, что поддаюсь сиюминутному порыву вместо того, чтобы составить с Ришелом выгодную партию.

– Эти претензии уже к Ришелу. Ведь это он придумал причину разрыва помолвки с тобой. Или ты предпочла бы выйти за него замуж? – что-то странное промелькнуло в глазах Ирэша, а в голосе отчетливо звучала насмешка.

– Нет уж. Замуж я не спешу. Тем более за дикого демона.

– О, ты уже знаешь, как нас называют ледяные. И чем же тебе не угодили дикие демоны? – Ирэш приблизился ко мне.

Усилием воли я осталась на месте. Дальше-то не было даже перил – балкон попросту обрывался.

– Может быть, неспособностью держать себя в узде?

– Конечно, ведь всегда лучше оставаться ледышкой, – Ирэш обхватил меня за талию и грубо притянул к себе.

Я уперлась руками в его грудь:

– Лучше так. Чем с таким самовлюбленным, самоуверенным демоном, как ты!

– Ты права, я демон. Именно демон, – зловеще усмехнулся Ирэш. – А знаешь, что дикий демон делает, если у него возникает желание?

– Догадываюсь.

– Я продемонстрирую.

«Лайла, караул! – раздался в голове голос Эльдины. – Чем бы вы там ни занимались – прекращайте! К балкону ломаются посмотреть, что стряслось. Я не могу их остановить!»

Дальше все произошло очень быстро. Я попыталась отшвырнуть Ирэша магией. Он легко блокировал удар. Я даже не поняла, каким именно образом, – просто погасил вспышку, и все! На балкон выглянули сразу несколько демонов. Ирэш прижался губами к моим.

Теперь вспышка раздалась уже внутри меня. Жаркая настолько, что лед внутри треснул.

– О, так может быть, Лайла выйдет замуж за его величество?... – предположил кто-то из родственников.

Я все же оттолкнула Ирэша. А потом залепила в него магией. На этот раз он отреагировать не успел. Ледяной поток взметнулся сбоку и смахнул императора с балкона. Впрочем, далеко он не улетел и почти сразу же снова появился на балконе в красном дымке.

– Нет, за Ирэша замуж не пойду. Я тут встретила одного демона, подумываю над его кандидатурой. И вообще, зачем себя ограничивать, когда вокруг такое разнообразие? Мы же демоны, – гордо заявила я и ушла с балкона, отодвинув набившихся в проход родственников.

Меня потряхивало. Каким чудом держалась, как умудрялась вежливо улыбаться и как-то еще отвечать на вопросы, не представляю. Ирэш с Ришелом ушли, забрав с собой демонов-преступников, но родственники не спешили расходиться. На нас с Эльдиной не смотрели враждебно, каверзных вопросов не задавали, зато теперь строили планы о том, как семья ард Ригилон вознесется, и обсуждали предстоящий турнир. Даже несколько советов дали.

А я просто держалась. Внутри меня нарастала волна. Непонятная и оттого еще сильнее пугающая.

Как только гости начали расходиться, я сбежала. Буквально помчалась к себе в комнату, но по пути свернула к магическому залу. Мне срочно нужно выплеснуть магию. Быть может, это поможет успокоиться!

Да что же происходит со мной, отчего так сильно трясет?

Ирэш не хотел привязываться ко мне. Не хотел испытывать все то, на что его подталкивал драконий инстинкт. Я помогла ему освободиться! Оттолкнула, чтобы он снова стал демоном. Теперь он на самом деле демон, драконий инстинкт приглушен. Я видела это, чувствовала – во взгляде, в прикосновении, даже в поцелуе. Теперь он счастлив. Теперь живет так, как хотел. А демон... не для меня.

Я ворвалась в зал и тут же выплеснула магию. Снова и снова атаковала стену. Просто магией, без всяких заклинаний. Ледяные вихри закручивались со всех сторон, заполняли собой воздух, и не только воздух. Больше, больше магии.

Эльдина вошла в зал и бросилась ко мне:

– Лайла! Лайла, ты в порядке? Успокойся, давай поговорим...

Но разговаривать было не о чем. Я уняла потоки снежных вихрей, повернулась к сестре. Заметив что-то странное, стряхнула с рук ледяные узоры, снова покрывшие кожу.

– Все нормально. Сегодня был утомительный день. Пойду спать. А завтра продолжим занятия.

– Лайла?.. – Эльдина растерянно замерла посреди зала. – Мне казалось, у тебя тут истерика.

– Просто хотелось выплеснуть магию, – я пожала плечами. – До завтра.

Внутри снова царил приятный холод. А главное, никакие эмоции больше не тревожили.

Ирэш ша-Тех

– Зачем ты это делаешь? Зачем приходишь на каждое занятие? – спросил Ришел. – Твоя помощь не так уж нужна. По крайней мере, на данном этапе. Ты даже тренировать ее не можешь – ведь специально держишься вдалеке.

– Да, специально. Вчера, возможно, еще не смог бы тренировать, – спокойно согласился Ирэш. – Но теперь смогу.

– Что ты имеешь в виду?

– Мне нужно было привыкнуть. Я вызывал привыкание. Малыми дозами на каждой тренировке. С каждым разом становилось легче. Вчера она вызвала во мне только демоническую страсть. И больше ничего.

– Значит, ты теперь полностью себя контролируешь?

– Да. Никаких драконьих инстинктов.

– Это очень вовремя.

– Очень, – ухмыльнулся Ирэш. – Идем? Полагаю, пора.

– Пойдем. Не хочу, чтобы меня снова тянуло на поводке. Так что заявимся сами. Тем более, как я понимаю, сегодня изменится ход тренировок, – заявил Ришел.

Возможности перемещаться напрямую в замок, не говоря уж о магическом зале, им никто не давал. Так что переместились на максимально близкое расстояние – к защитной магической полосе. Охрана уже давно была уведомлена. Правда, наверняка оповестила

Азалара и даже получила подтверждение, но все это проделали быстро. Братья ша-Тех на самом деле явились к началу тренировки.

На пороге парадного входа их встретила Эльдина.

– Ирэш, мне нужно с тобой поговорить.

– Ришел, можешь идти, – сказал император. В его глазах промелькнула заинтересованность. – Решила согласиться на мое предложение?

– Нет, я не об этом, – демоница раздраженно повела плечом. – Я о Лайле хотела поговорить.

– Разве других тем между двумя демонами быть не может, кроме как говорить о Лайле? – Ирэш усмехнулся, вопросительно приподняв бровь.

– Не смешно! Я говорю совершенно серьезно. Лайла... она сейчас не совсем владеет собой. Дело в ледяной магии.

– Меня уверяли, что ледяная магия не может оказывать странных воздействий, а лед на коже – совершенно нормальное явление.

– Не совсем нормальное. В случае с Лайлой все немного иначе. – Чуть поразмыслив, Эльдина все-таки сказала: – Она слишком много магии получила, когда вырвала метку из ауры. Эта магия впиталась, стала сутью Лайлы. И Лайла не может справиться. Не хочет, просто не замечает.

– Я здесь при чем?

– При том, что только ты можешь помочь. Когда вы с Лайлой разговариваете, что-то происходит. У нее снова просыпаются эмоции.

– Злость? – хмыкнул Ирэш.

– Хотя бы даже злость! Хоть какие-то эмоции. Она может заледенеть, если ничего не сделать. Потому что не борется. Не понимает, что нужно бороться.

– Может быть, ей так будет лучше?

– Ирэш, я понимаю, что она тебя оскорбила, задела самолюбие. Но... и ты тоже пойми. В тот момент, когда вы разговаривали после событий с Заираном, она была подавлена всем тем, что произошло, тем, что он с ней делал. Она просто не могла на тот момент чувствовать! А потом пришел лед. Воспользовался лазейкой, приглушенными эмоциями. Если ничего не сделать, будет только хуже.

Какое-то время Ирэш задумчиво смотрел на Эльдину. Потом все же сказал:

– Так делайте что-то, я вам не мешаю. А меня все устраивает. Мне нужна именно эта Лайла, которая поможет поймать заговорщиков.

С этими словами Ирэш обошел Эльдину и направился к магическому залу. Ему нужно успеть столько всего. И незачем растрачивать время на бессмысленные разговоры.

Лайла ард Ригилон

– Нападай, – улыбнулся Ирэш.

Я атаковала. Сначала несколькими заклинаниями, которые он отразил без труда. Затем ударила сырой магией, желая снести его или, возможно, занести снегом.

Ирэш даже не пошевелился, но вся атака развеялась.

– Знаешь, как я блокировал твою атаку вчера? – поинтересовался он с улыбкой.

– Как? – я размышляла, каким образом подобраться к нему и застать врасплох.

– Аурой. Мы стояли очень близко. Я просто активировал энергию ауры на уничтожение враждебной магии.

Так я снова вспомнила об ауре. И добавила занятия по манипуляциям над ней в и без того гигантский список дел.

Дни, кажется, куда-то бежали. И я вместе с ними. С утра начинались тренировки. Приходили братья ша-Тех. Теперь Ирэш тоже меня тренировал, а Ришел вполне успешно сдерживался, чтобы не вмешиваться в ход тренировок.

С утра с нами занимались они. Затем было свободное время, которое, вместо того чтобы отдыхать, я тратила на чтение магических пособий. После обеда я занималась аурой. А ближе к вечеру тренировки снова повторялись, однако на этот раз с Наярой и Альхоном, которого для нашего обучения нанял Азалар. Правда, на этих занятиях меня никто не атаковал, чтобы не тревожить Ришела. Всему должен быть свой предел, а демон мог сдерживаться только тогда, когда находился в непосредственной близости и мог видеть, что на самом деле меня никто не убивает, это всего лишь тренировка.

Мы с Эльдиной прекрасно сработались. Я могла легко читать ее мысли, находить в них подсказки. Так что вдвоем у нас даже иногда получалось если не одолеть Ирэша, то хотя бы добиться некоторых успехов. В последнее время удавалось даже делиться магией. В

основном делилась я — у меня ее было вдоволь, а вот Эльдина постепенно все же выматывалась.

Впрочем, турнир не мог бы состояться вообще, если б ледяные демоны не умели быстро подзаряжаться. В этом наше отличие от диких. Мы можем черпать силу из окружающего пространства. Из холода, снега, ледяного ветра. В перерывах это мы и будем делать. Противники-то сменят друг друга, а мы с Эльдиной вдвоем против всех, кто рискнет выступить.

Я не боялась. Силы оценивала трезво, а вот страха не было совсем. В своих силах тоже с каждым днем становилась все уверенней. Разве может сравниться хоть кто-нибудь с Ирэшем? А меня тренировал сам Ирэш.

Наши тренировки перенесли из закрытого зала на улицу. Здесь тоже стояла защита — невидимый купол, чтобы ненароком не задеть стену замка. Его уже почти отстроили, было бы жалко снова все испортить. Снежный ветер проникал на площадку — для него купол вовсе не был преградой. И мы с Эльдиной учились черпать силу прямо во время сражения. Даже сестра до этого умела делать только что-то одно: или сражаться, или восстанавливать силы. Теперь мы осваивали восстановление без прекращения боя. Пригодится. Нельзя допустить, чтобы кто-то победил к концу турнира просто потому, что из-за такого количества противников мы выдохнемся и останемся без магии.

Совэр где-то пропадал по каким-то неведомым делам, но, кажется, эти дела тоже были косвенно связаны с предстоящим турниром. Потому как после очередного заседания с Совэром на лице Азалара появилась таинственная улыбка. Эта улыбка продержалась около суток. Через сутки мы встретились с Ирэшем. Он изъявил желание поговорить с Азаларом. И меня тоже позвал.

— Лайла готова, — сказал Ирэш.

— Для чего? — мрачно уточнил Азалар. Настроение демона сразу испортилось.

— Для того, чтобы выполнить свою часть заключенной между всеми нами сделки.

— Нет.

— Что ты сказал? — глаза Ирэша зловеще сверкнули.

— Не уверен, что Лайла готова для столь серьезного задания.

– Зря не веришь в свою дочь. Чьим бы сыном ни был этот Дайт, Лайла, как дочь Повелителя ледяных, обладает гораздо более мощной магией. К тому же она получила еще больше, чем должна была. Ее тренировал я. В Сопротивлении всего лишь люди. Может быть, несколько демонов, но теперь Лайла справится. А этот мальчишка к тому же заинтересован в том, чтобы с Лайлой ничего не случилось.

На мой взгляд, доводы звучали более чем убедительно. Мы радоваться должны, что Ирэш снизошел до того, чтобы все по полочкам разложить, а мог бы просто потребовать. Но Азалар, судя по взгляду, продолжал упрямыться и сдаваться не желал. Да еще в голове раздался возмущенный возглас Эльдины: «Вот ведь бесчувственный козел! Знаешь, Лайла, Ирэш-дракон, озабоченный твоим благополучием до легкой степени безумия, нравился мне гораздо больше, чем вот этот вот... козловатый демон».

Похоже, Эльдина снова наблюдала за происходящим в кабинете из того тайного хода, который недавно мне показала. И все же в ней есть кое-что от человека.

«Да, теперь он чистокровный демон, – мысленно откликнулась я. – Заглушил драконий инстинкт. Но так ему будет лучше».

«А тебе?»

«А мне... в общем-то, все равно».

Эльдина затихла. Азалар с Ирэшем прожигали друг друга взглядами.

– Все эти доводы нелепы. Лайле всего восемнадцать. Она едва овладела ледяной магией. И давать ей даже меньше двух месяцев на подготовку – значит оставлять ее почти без защиты. Нам ли не знать, что, когда речь заходит о политике, личные симпатии отступают. Дайт, вероятно, не последняя фигура в Сопротивлении. Но даже он, если почует угрозу, сможет причинить Лайле вред. А сила не всегда может помочь против опыта. К тому же... у сопротивленцев есть неведомая магия, которую вы, ваше величество, до сих пор не смогли опознать. Чего же вы хотите от неопытной девочки? – Чуть помолчав, Азалар проникновенно спросил: – Ты, Ирэш, готов рискнуть жизнью Лайлы?

Ирэш дернулся. И почему-то отвел руку за спину. Я успела увидеть на ней одну чешуйку.

– Все нормально, папа. Я выполняю долг перед нашей семьей и перед ледяными демонами. Раз уж Заиран всех нас так подставил...

Азалар перевел удивленный взгляд на меня. Почему-то в его глазах не было радости от того, что я впервые назвала его папой. А мне показалось, что момент подходящий.

– Прекрасно, – сказал Ирэш. – Завтра же начнем.

Ирэш ша-Тех

Он скорчился на полу комнаты. Согнувшись пополам, вонзил в плиты длинные когти и зарычал от боли. Ришел ворвался, чуть не сорвав дверь с петель.

– Ирэш, что происходит?!

Ирэш ответить не смог. Продолжая выламывать плиты, закашлялся. Выплюнул кровь. По рукам, частично покрытым до локтей чешуйками, текла кровь. И чешуйки были расположены как-то странно, не полностью покрывали кожу.

– Дэрш побери, что с тобой?!

Ришел подскочил к Ирэшу, но явно не знал, за что хвататься и что делать, чем вообще можно помочь. Под потрясенным взглядом Ришела с рук его брата отвалилась чешуйка. Затем еще одна и еще.

Ирэш зарычал, изгибаясь и падая на пол всем телом. Из рта продолжала литься кровь. Чудовищная боль мешала Ирэшу соображать. Она затопила собой все. Казалось, изнутри его раздирает что-то колющее и злое. Хотя нет. Не злое. Бьющееся в агонии. И сам Ирэш тоже бился в агонии.

А потом все наконец прекратилось. С последней чешуйкой, упавшей на пол.

– Ирэш?.. – тихо позвал Ришел.

Ирэш приподнялся. И прохрипел:

– Я отправил ее на рискованное задание. Подавил главный инстинкт – защищать. Я больше не могу превращаться в дракона.

Глава 6

Лайла ард Ригилон

– Ты уверена, что справишься?

– Да, конечно. Ирэш рассказал, что и как я должна сделать. К тому же он будет поблизости. – Я не волновалась. И не понимала, почему волнуются остальные. – У меня артефакт, который сделал сам Ирэш.

– Ты проколола уши? – удивилась Эльдина, присмотревшись.

– Да, пришло время, – я пожала плечами. – Серьги – обычное украшение для лестрес. А раз я теперь лестрес... К тому же именно серьги являются артефактом.

Теперь уже с интересом присмотрелись все. Азалар и Совэр приблизились, пытаясь почувствовать магию.

– Не почувствуете, – я улыбнулась. – Делал сам Ирэш. Для связи и для вызова. Он сразу поймет, куда нужно перемещаться. Чтобы активировать, достаточно отправить небольшой магический импульс в левую серьгу. Чтобы просто связаться – в правую.

– Главное – не перепутать, – хмыкнул Совэр. Он тоже переживал, но скрывал эмоции за шутками.

Я продолжила пояснять:

– Ирэш сам напитал артефакты магией, в том числе ментальной. Так что говорить сможем мысленно. Сама я тоже могу за себя постоять. С вами связь остается, уже родственная. Риск минимален.

Азалар вздохнул. Эльдина крепко меня обняла. Чуть подумав, к объятиям присоединился Совэр.

– Береги себя, сестренка, – напутствовал брат. – Если будет нужно – разнеси там все до последнего камня. Но в случае чего, зови нас.

– Кто бы что ни думал, мы тебя не бросим, – подтвердил Азалар. – Если будет нужно – зови.

Я кивнула, чтобы зря не расстраивать, но в мыслях от предложения отказалась. Вряд ли Ирэш обрадуется, если я сорву свою миссию, вызвав на помощь семью. Не то чтобы меня волнует настроение Ирэша, однако у нас договор. От того, насколько хорошо я выполню свою часть сделки, зависит дальнейшая судьба ледяных

земель. Достаточно весомый довод, чтобы не делать глупостей. Я выполняю свой долг перед ард Ригилонами, которые приняли меня, несмотря на все трудности и последствия.

Отведенное на прощание с семьей время закончилось. К стенам замка снова явился Ирэш, о чем стража сообщила отцу, а тот уже передал нам. К воротам отправились все вместе.

– Готова? – спросил Ирэш, смерив меня внимательным взглядом.

– Да, – откликнулась я.

– Значит, пора.

Меня окутало красным дымком. Увы, переноситься при помощи снежного вихря, несмотря на все успехи, пока не научилась. Однако на всякий случай Ирэш снабдил меня редким артефактом, предварительно показав, как им пользоваться. При помощи артефакта тоже можно перенестись, если станет слишком опасно и другого выхода не будет. Этот артефакт Ирэш замаскировал... ну, в общем, хорошо замаскировал. Портниха прикрепила его на пришитой к бюстгальтеру декоративной цепочке. Оставалось надеяться, что я управлюсь быстрее, чем бюстгальтер придется стирать.

Конечно, такая маскировка артефакта тоже не слишком удобна. Но кулон, кольцо и камни в браслете – первое, что вызовет подозрения. Рисковать не стоит.

Красный дымок, как было оговорено заранее, перенес меня на окраину столицы человеческих земель. Я осмотрелась, проверяя, не заметил ли кто. Но в подворотне с двумя стенами без окон никого не обнаружилось. Первый, самый простой этап удался. Может быть, потому что его выполнял Ирэш. Дальше все будет зависеть от меня.

Я поправила одежду – штаны и блузку. Добавила небрежности, специально зацепилась за доску, торчащую из небольшой горы мусора, и вышла на улицу.

Как непривычно оказаться среди людей! Люди, люди, кругом люди. Все спешат по своим делам. Пешие работники и студенты, аристократы верхом на лошадях и в каретах, время от времени проезжающие мимо.

Я осматривалась по сторонам, пытаюсь привыкнуть к столь резкой смене обстановки. Только что была в ледяном замке – и вот уже на обычной улице, заполненной народом. Вспомнилось, как мы гуляли по городу вместе с Дайтом. Воспоминания не вызвали эмоций и не

заставили пожалеть о том, что предстояло сделать. У нас с Ирэшем договор. Я делаю это ради своего рода и ледяных земель. А эмоции перед политикой отступают. Даже хорошо, что внутри меня такой приятный, безмятежный холод.

Я шла по улице, пытаюсь разобраться в ощущениях. Летнее солнце клонилось к закату, но еще заметно припекало. Теплый ветер, не добавляющий прохлады, легонько обдувал, поигрывал волосами. Волосы, кстати говоря, сейчас находились под иллюзией другого цвета – привычного темно-шоколадного без каких-либо белых прядок. Сияние кожи тоже пришлось скрыть, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

Благодаря приближению вечера жарко уже не было, да мне бы в любом случае не пришлось страдать от жары – достаточно было бы призвать немного льда, чтобы остудить кожу. Но касания жаркого летнего тепла все равно ощущались. Вот и пыталась понять, доставляют они удовольствие или все же вызывают дискомфорт.

Какое-то время я побродила по улочкам, чтобы одежда достаточно запылилась. Пару раз даже специально забралась в особенно пыльные, не слишком чистые места. Так нужно для моей легенды. Дожидаясь наступления темноты, погуляла по парку. Прохожие косились на меня, провожали жадными взглядами, но подойти не решались. Вероятно, несмотря на издевательства над одеждой, выглядела я все же не как простолюдинка.

А когда стемнело, я направилась к замку высоких лордов, заранее репетируя затравленный, испуганный взгляд. Судя по всему, образ удался. Потому что в одной из улочек, оказавшейся совсем пустой, ко мне прицепились двое мужиков.

– Эй, красавица, чего это ты так боишься? Так ты не бойся, мы тебя в обиду не дадим.

– Да-да, наоборот, наградим! – заржал второй.

Оба попытались схватить меня за руки. Но только попытались. Легкий магический разряд разбросал их в разные стороны. А я как ни в чем не бывало продолжила путь. Разве я виновата, что им захотелось прилечь отдохнуть?

У ворот перед замком высоких лордов пришлось остановиться. Выглядела я уже достаточно затравленно, чтобы стража смягчилась и не стала грубить.

– Что-то случилось, дева? Вы к высоким лордам?

– Меня знают. Доложите им, что Лайла просит принять, – сказала я несколько нервно. И на всякий случай оглянулась, будто проверяя, не преследует ли кто. – Только лорду это скажите, пожалуйста. Не леди.

– Будет сделано.

Стражник отошел на достаточное расстояние, чтобы я его не слышала, и активировал артефакт связи. Но это он думал, что я не услышу. Мой слух улучшился вместе с появлением сияния на коже.

– Мой лорд, здесь у ворот девушка стоит. Лайлой представилась. Просит ее принять.

– Что? Что он там говорит? – раздался возмущенный голос Виалены.

– Дорогая, ты же видишь – я разговариваю со стражем. Не вмешивайся, – с поразительным спокойствием откликнулся Рохкард.

– Разговариваешь? Вот и скажи ему, чтобы гнал девчонку в шею!

– Она дорога Дайту. Ты же помнишь, как сильно он переживал. Сразу умчался...

– Вот именно! От этой безродной девки одни неприятности. Не понимаю, почему высокие лица вокруг нее так и выются. Ну ладно наш мальчик, он еще молод, повелся на красивую, лживую мордашку. А Ирэш ша-Тех? Нет, не стоит нам связываться с девчонкой после того, как его величество собственной персоной явился на бал из-за нее.

– Именно по всем перечисленным тобой причинам мы ее впустим. Кларк, проводи леди к заднему входу.

– Да, мой лорд.

Стражник отключил артефакт и вернулся к воротам. Одарив меня вежливой улыбкой, повел к замку высоких лордов.

Мы понятия не имеем, где искать Дайта. Он, как сказал Ирэш, хорошо умеет скрываться. Но зато родители наверняка сумеют с ним связаться. Главное, убедить их в необходимости доложить сыну о моем появлении.

В холле стражник сдал меня на руки слуге, и тот уже провел в гостиную к супругам. При виде моего слегка помятого вида леди Виалена скривилась. На лице Рохкарда отразилось удивление.

– Леди Лайла? Несмотря на долгую дорогу, вы потрясающе выглядите. Кажется, стали еще красивей с нашей первой встречи, – мужчина галантно поцеловал мою руку.

– Благодарю, – я улыбнулась. Потом снова изобразила испуг.

Рохкард насторожился:

– Что-то не так?

– Да... не так. Мне очень нужен кров. Хотя бы временно. Мне так неудобно, но идти просто некуда...

– Да, конечно. В прошлый раз вы так внезапно исчезли. Конечно, если вам нужна помощь, мы готовы ее оказать. – Несмотря на вежливые слова, в которых отчетливо слышалась забота, Рохкард изучал меня внимательным взглядом. Глупцом он все же не был и теперь просчитывал варианты, пытаясь понять, с чего вдруг мне понадобился кров и не примчится ли через несколько минут разгневанный император в драконьем обличе.

– С какой стати, дорогой?! – возмутилась супруга высокого лорда.

– С такой, что мы люди, а не звери.

– Как бы звери к нам не примчались из-за твоей доброты.

– Я уйду, – сказала я смиренно. Как будто мне было неловко из-за спора, возникшего по моей вине. И тут же твердо добавила: – Надолго у вас не задержусь. Но сначала мне нужно встретиться с Дайтом.

– Нет! – воскликнула Виалена.

– Мы можем с ним связаться... – заметил Рохкард задумчиво.

– Ни за что не подпущу своего мальчика к этой... этой... особе!

– Наш мальчик уже взрослый, – возразил высокий лорд. И снова обратился ко мне: – Мы готовы предоставить временный кров. Свяжемся с Дайтом, чтобы вы могли встретиться и поговорить. А пока... может быть, вы проголодались? Или желаете отдохнуть? Слуги подготовят для вас комнату.

Не откладывая, Рохкард вызвал слугу и приказал приготовить для меня комнату.

– Спасибо, есть я не хочу, а вот отдохну с удовольствием.

Смерив меня недовольным взглядом, Виалена фыркнула и отвернулась. Решила, будто я отказываюсь от еды, опасаясь, что мне туда что-нибудь подсыпать захотят? Зря. Мне незачем опасаться, я легко улавливаю любые посторонние запахи. Теперь понимаю почему. Из-за демонической крови. Люди на такое чутье все же не способны.

Комнату приготовили быстро. И отвели меня туда тоже поразительно быстро. Я не стала ни умываться, ни раздеваться. Разувшись, прямо в одежде забралась под одеяло и принялась ждать.

Ждать пришлось недолго. Дверь приоткрылась, и в меня полетело парализующее заклинание. Я его сразу опознала. Не само – такое в академии еще не проходили, но суть определить удалось. Как и отразить его, особо не напрягаясь. Сколько раз убеждалась в том, что человеческая магия против демонической бессильна. Убедилась в этом и сейчас, только теперь с другой стороны.

Легкое дуновение магии, едва уловимое, известило о появлении Ришела. По сути, мы придумали гениальный способ, который сгодится на время, пока я выполняю задание, и на турнире может быть использован в качестве запасного варианта. Ришел появляется, но делает это аккуратно и под магией невидимости! Как только его начинает тянуть, он сразу становится невидимым и только после этого перемещается ко мне. Как не додумались до этого раньше? Полагаю, что Ирэш с самого начала предполагал подобный вариант. Просто ему нужен был еще один рычаг, чтобы надавить на нас, иметь еще одну причину, побуждающую нас к сотрудничеству.

А Ришел, оказывается, может легко переноситься ко мне, почти не разрушая защиту на замке. Это к Азалару он врывался неаккуратно, чтобы, видимо, поиздеваться. Здесь же действовал, как договаривались, очень осторожно. Я уверена – никто даже не заметит, что сквозь магическую пелену проник кто-то посторонний.

Я чувствовала присутствие Ришела, потому что знала о нем. И может быть, из-за нашей связи. Но Ришел не вмешивался – никто не должен знать, что я бываю не одна.

В коридоре ругнулись. А потом в комнату швырнули поблескивающий в темноте шарик и закрыли дверь. Коснувшись пола, шарик зашипел. Из него фонтаном брызнул газ. Тоже парализующий.

Я действовала быстро. Шарик вместе с газом, не успевшим толком распылиться, накрыла снежной волной. Соскользнув с кровати, на всякий случай задержала дыхание и устремила к двери. Маг ждал снаружи. Судя по тому, какой громкий стук издал его лоб, маг стоял вплотную к двери. А когда я открыла, бедолагу снесло. Но ни предотвратить падение, ни воспользоваться очередным заклинанием он уже не успел. Я оказалась быстрее. Мимолетное движение рукой – и посреди коридора стоит ледяная статуя. Не убила, конечно. К утру оттаает сам, если не добавить льда. Добавлять или нет, посмотрим по обстоятельствам.

В коридоре меня атаковали еще двое. Ничего себе Рохкард перестраховался! Против обычной девчонки, не так чтобы хорошо учившейся в академии, выставил сразу троих магов. Но оставшиеся двое тоже успехов не добились. Меня готовили к тому, чтобы сражаться с опытными ледяными демонами. Сам Ирэш принимал участие в подготовке. У человеческих магов не было шансов. Их атаку я легко развеяла, а спустя мгновение коллекцию ледяных статуй пополнили оба мага.

После них в коридоре появился изумленный Рохкард. Быстро сориентировавшись, произнес:

– Приношу свои извинения за это... недоразумение.

– Недоразумение? Вот как? – я приподняла бровь, ожидая пояснений. Даже интересно, что он придумает в свое оправдание.

– Вы не так просты, как кажется, – Рохкард не спускал с меня внимательного, сосредоточенного взгляда.

– Моя ли вина, что всем вокруг постоянно что-то кажется?

– Совсем непросты, – хмыкнул он. – Да, я виноват. Виноват в том, что подозревал вас. Хотел обеспечить безопасность своего дома. Обездвижить и допросить при помощи магии. Признаю свое поражение. Трое магов не справились – это о чем-то определенно говорит.

– В чем именно вы меня подозревали?

– В том, что вы хотите выманить Дайта. Вы исчезли вместе с императором. Я мог ожидать чего угодно. А Дайт – мой сын.

И тут в коридоре появилось новое действующее лицо.

– Лайла, ты?! – выдохнул Дайт, молнией вылетая из-за поворота.

– Как видишь, – я развела руками. После разговора с Рохкардом изображать испуганную маленькую девочку было уже бесполезно. Так что пришлось слегка подкорректировать дальнейшую стратегию. Я посмотрела на Дайта и твердо сказала: – Мне снова нужна твоя помощь.

Дайт прищурился:

– Ирэш?

– В любой момент может найти.

Дайт шагнул ко мне, доставая откуда-то из потайного кармана красный кристалл. Этот, в отличие от моего, прикрепленного к бюстгальтеру, замаскирован не был и прекрасно угадывался.

– Дайт, нам надо поговорить, – Рохкард выступил вперед.

Но тот только отмахнулся от него:

– Не сейчас.

Взяв меня за руку, активировал магию перемещений.

Когда красный дымок рассеялся, мы оказались в тесном, темном помещении. Однако на этом Дайт не остановился – тут же снова применил магию. На этот раз нас окружил белый свет. И, словно разрывая пространство, протащил сквозь него. После второго перемещения было так же темно, но уже просторней. Дайт отправил магический импульс – и загорелся свет. Теперь я могла рассмотреть довольно скромно обставленный зал. Судя по размерам, мы все же не в замке. Такой зал больше похож на гостиную в небольшом доме.

Оценив обстановку, я снова повернулась к Дайту:

– Это ведь был ты. Ты тогда похитил меня. Ты разговаривал со мной в логове сопротивленцев.

– Ты права. Это был я, – он не стал отрицать очевидное. – Мало кто научился перемещаться при помощи нашей новой магии.

Я не стала спрашивать, что это за магия. Все равно не ответит, а мне сейчас незачем вызывать еще больше подозрений. Ведь Дайт тоже не глупец. Рассматривает меня настороженно, изучающе.

– Ты изменилась, – наконец заключил он.

– Ты тоже оказался не совсем таким, каким я тебя знала.

В тот раз, когда он говорил со мной, скрывая лицо под капюшоном... Я действительно представляла взрослого, увлеченного мужчину, который может надавить, если захочет. От Дайта такого точно не ожидала, потому и сомневалась, он или не он. Но раз все же он... выходит, я его совсем не знала по-настоящему. Или знала таким, каким он хотел быть для меня?

– На тебе иллюзия.

– С чего ты взял?

– Я не могу видеть сквозь нее – иллюзия на самом деле очень сильная. Но вспомни, с кем говоришь. Я сам не раз ходил под иллюзией. Я научился замечать то, чего не замечают другие. Так что ты скрываешь? Иллюзия на всем теле и на волосах. – Задумавшись всего лишь на мгновение, предположил: – Ты выглядишь как ледяная демоница?

Что ж, этого следовало ожидать. Если именно Дайт тогда участвовал в моем похищении, значит, он прекрасно видел, как я могу использовать ледяную магию. Более того, это против него я использовала ледяные иглы.

– Ты прав, – сказала я и сбросила иллюзию.

На лице Дайта отразилось изумление, смешанное с восхищением:

– Не ожидал...

– Но ведь ты именно это предполагал?

– Предполагал, да. Но не ожидал, что ты окажешься настолько прекрасна...

– Спасибо, – я улыбнулась. Вспомнила белые волосы и сияющую кожу. Среди ледяных демонов я ничем особенно не выделялась, разве что яркими голубыми глазами, но для Дайта, который не привык видеть вокруг себя ледяных, наверное, это и вправду было шокирующее зрелище.

– Значит, ты просишь кров?

– Да, прошу. Два перемещения надежнее одного. Ты уверен, что мы спрятались хорошо?

– Уверен. Надолго здесь задерживаться нельзя, однако несколько дней мы будем в безопасности. Даже Ирэш не найдет. Я, знаешь ли, тоже на месте не сидел, совершенствовался в магии, в том числе демонической, – Дайт усмехнулся.

Я оценила проверку-ловушку. И снова не стала спрашивать о неведомой магии. Пока еще не время.

– Думаю, у нас обоих накопилось много вопросов. Но сегодня уже поздно. С тремя магами разделалась... удивляешь.

– Я всего лишь очень не хотела, чтобы меня кто-нибудь снова схватил, – я невинно улыбнулась.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул Дайт. – Пойдем, провожу тебя в комнату. Утром поговорим.

Проводил. Судя по небольшому коридорчику, по которому мы прошли, это действительно не замок. Небольшой каменный дом, в котором целой семье будет тесновато, а вот двое поместятся вполне. Мы поднялись на второй этаж. Здесь оказалось всего четыре двери. В последнюю Дайт предложил мне войти. Служанка, застилавшая постель, при виде нас поклонилась:

– Все готово, господин.

Как любопытно. Значит, она не знает, что разговаривает с лордом, тем более высоким?

– Можешь идти. Завтра твои услуги не понадобятся, – сказал Дайт.

Служанка проскользнула в коридор. Мы же, наоборот, прошли в комнату. И тут я заметила на лице Дайта иллюзию. Правда, я прекрасно видела сквозь нее. Настоящие черты казались даже ярче, чем иллюзорные. Поймав мой взгляд, Дайт ухмыльнулся и избавился от иллюзии.

– Я здесь инкогнито. Никто не знает, что с ними по соседству живет высокий лорд.

– Хорошо, что не знают, – сказала я, удержавшись от очередного вопроса. А где это «здесь», еще успею выяснить. В конце концов, для Ирэша это не имеет значения – благодаря артефакту он в любой момент сможет переместиться ко мне, независимо от расстояния и прочих факторов. Как, впрочем, и Ришел, если мне будет угрожать какая-либо опасность.

– Располагайся. Доброй ночи, – пожелал Дайт и вышел из комнаты, тихонько притворив за собой дверь.

Первым делом я осмотрелась, выискивая любые проявления магии. На всякий случай прошла вдоль стен, слегка поползала по полу и поднялась на снежном вихре к потолку. Никакой магии не оказалось. Обошлось без следящих и подслушивающих заклинаний. Что, кстати говоря, довольно-таки странно. Дайт не может мне доверять! Неужели не хочет проследить? Или уже понимает, что в любом случае постороннюю магию почувствую, как ее ни маскирую? А может, иллюзия на его лице была еще и проверкой моего чутья? Любопытно.

Я тоже Дайту не доверяла. Но, вспомнив, как бережно он до этого со мной обращался, позволила себе искупаться. Благо ванная комната здесь была личная, прилегающая к комнате, а не одна на весь этаж или, что еще хуже, дом. Высокий лорд не мог отказаться от удобств даже ради маскировки. И он действительно не стал врывать ко мне в самый неподходящий момент.

А после водных процедур я с чистой совестью отправилась спать. Только оставила на пороге, вдоль стен и окон тонкие ниточки следящих заклинаний. Чтобы разбудили, если Дайт попытается пробраться ко мне, когда засну. Перед тем, как на самом деле заснуть,

отправила импульс в серьгу и мысленно сообщила: «Дайт согласился меня спрятать. Утром состоится серьезный разговор».

«Прекрасно», – откликнулся Ирэш.

Больше он ничего не сказал, а я наконец заснула.

Первым, что я услышала утром, был сигнал заклинания о пересечении линии. Затем раздался голос Дайта.

– Настолько мне не доверяешь? – его голос звучал насмешливо. А вот взгляд был очень внимательным.

– Пока еще не решила. Безоговорочному доверию, увы, мешает последняя наша встреча. Когда я гадала, с тобой говорю или нет.

– Но ты все равно пришла ко мне.

– Пришла.

– Почему?

– Может быть, потому, что ты единственный, кто может противостоять Ирэшу? А теперь попрошу все-таки выйти из комнаты и дать мне возможность привести себя в порядок.

– Ты неотразима, – сказал Дайт, не сводя с меня взгляда.

– Спасибо. Но все же я предпочла бы сделать с этой неотразимостью хоть что-нибудь, пока она не начала приводить в ужас.

– Я принес тебе одежду. – Дайт повесил на спинку стула чистые светлые брюки и синюю рубашку и, не дожидаясь повторной просьбы, вышел из комнаты.

Умывшись и переодевшись, я соизволила выйти. Дайт не дожидался меня возле двери, подпирая стену, однако появился достаточно быстро:

– Пойдем на первый этаж. Завтрак готов.

На первом этаже, помимо холла и двух гостиных, которые я успела отметить, обнаружилась столовая. Правда, больше она походила на кухню. Не такую маленькую, как в деревенском доме, где я провела свое детство, но все же именно на кухню, где и готовить можно, и сразу есть. В общем, это действительно был дом. Осталось выяснить, где именно.

Завтрак Дайт, вероятно, готовил не сам. Потому как разнообразие блюд могло бы сравниться с тем, что подавали в замке высоких лордов. Пока ели, не разговаривали. Не хотелось портить аппетит

серьезными обсуждениями. Зато после завтрака Дайт предложил переместиться в гостиную. А когда мы расселись в весьма удобных креслах друг напротив друга, первым делом спросил:

– Ты познакомилась со своими ледяными родителями?

– Ледяной родитель у меня только один. Но да, познакомилась. – Это с самого начала решили не скрывать. Слишком неправдоподобно прозвучало бы. – Ты пытался меня найти?

– Да, пытался. Правда, не у родителей... Я ведь знал, кто поставил на тебя метку. Но подобраться к Заирану было слишком сложно. На тот момент для меня оказалось невозможно. Вижу, ты избавилась от метки. Помог кто-то из родителей?

Не знает, кто мой отец? Или только притворяется, проверяя степень откровенности?

– До меня дошли слухи, что Заиран был убит, – добавил Дайт.

Значит, второе. Если до него вообще каким-то образом доходят слухи о происходящем в ледяных землях, он не может не знать о появлении у Повелителя Азалара ард Ригилона еще одной дочери, к тому же полукровки.

И тут в мочку уха кольнуло. Я отправила мысленное согласие на вызов. Ментальная связь установилась.

«Разговор начался?» – спросил Ирэш.

«Да, ты как раз вовремя».

«Я решил, что тебе может понадобиться помощь».

«Тогда наблюдай. Но, полагаю, я в состоянии справиться сама. Дайт меня знает. И будет не очень хорошо, если я начну отвечать на его вопросы твоими фразами».

Я открыла разум, как делала это для Эльдины или Азалара, позволяя Ирэшу не то чтобы видеть моими глазами и слышать моими ушами, нет, это работает несколько иначе. Доступа к моим органам чувств у него по-прежнему нет. Но все, что происходит, все сигналы, которые собирают органы чувств, обретают картинку в моей голове. Вот это как раз и становится доступным Ирэшу благодаря моему позволению.

– Если ты познакомилась с родственниками, то почему снова оказалась в бегах? Или тебя не признали?

Я внимательно присмотрелась к Дайту. Играет или нет? До него не могли не дойти слухи о появлении второй дочери оставшегося

правителя ледяных. Он слишком много знает о ледяных! Для человека. С учетом того, что людям в принципе неизвестно о ледяных демонах. Нет, если он знает о гибели Заирана, значит, знает обо всем остальном. Однако пока не решил, можно ли мне доверять. Я бы на его месте тоже сомневалась, если б перед этим он вонзил в меня ворох ледяных игл, мешая сбежать.

«Он знает», – мысленно подсказал Ирэш. Я проигнорировала. И без него уже догадалась.

– Меня признали. Азалар ард Ригилон признал меня своей дочерью. Представил высшему свету. Но вся проблема была в Заиране. Он не только хотел заполучить ледяной трон. Он пытался свергнуть императора. И этим самым нарушил древний договор. В обмен на сохранение суверенитета... Ирэш потребовал меня.

Мы заранее продумали легенду. Оставалось только сыграть.

– Азалар согласился?

– Да. Я бежала не от него. Я бежала от Ирэша. Он меня буквально купил. А я не хочу быть постельной игрушкой. – Чтобы изобразить нужные эмоции, я вспомнила, как собиралась бежать от Ирэша еще до того, как оказалась в руках Заирана. Тогда я тоже боялась стать всего лишь постельной игрушкой. И понимала, что так не смогу.

Дайт рассматривал меня хмуро, задумчиво:

– Ты ведь понимаешь, что просто не будет?

– Скрываться всю жизнь?

– Я не о том, – он мотнул головой. – Я о нашем последнем с тобой разговоре. Теперь ты понимаешь, что под капюшоном скрывался я. Понимаешь, что это я вытащил тебя из замка Ирэша, что я привел людей из Соппротивления. И это я предлагал тебе занять нашу сторону. Выступить против демонов вместе с нами. Ты понимаешь, что это меня тогда оттолкнула. Меня прошила ледяными иглами. А теперь... ты вдруг заявляешься и просишь о помощи?

– Тогда ты слишком давил. Я растерялась.

Гениальный, конечно, ответ на «ты меня чуть не убила», но другого нет.

– Или, может быть, считала, что остаться с Ирэшем тебе на тот момент было выгодней?

– Он обещал помочь снять метку.

– Помог? – с какой-то злостью спросил Дайт.

А это, пожалуй, будет не так просто, как я думала. Привыкла, наверное, что он всегда был готов броситься мне на помощь. Всегда готов был защищать. И даже не подумала, что счел мои действия самым настоящим предательством. Ха! Да я понятия не имела, что разговариваю с Дайтом. Чего он от меня ожидал? В самом деле: чего?

Все эти мысли пронеслись в голове мгновенно. Я сохраняла спокойствие.

– В некотором роде. – Ирэш ведь по-настоящему помог. Только благодаря ему, благодаря беспокойству о нем я смогла вырвать метку. Все так же спокойно сказала: – Ты слишком сильно давил. Твои речи пали на благодатную почву, но они казались речами безумца. Я не жалею о том, что оттолкнула. О ледяных иглах тоже не жалею. Я ведь считала, будто меня похитил одержимый безумец. Я защищалась. А появление Ришела... Ришел стал спасительным якорем, подтолкнувшим тогда к действиям. – И добила: – Если бы я знала, что это ты, все могло бы сложиться иначе.

Дайта зацепила моя последняя фраза. Я почувствовала это. Увидела в его глазах.

– Я готов был открыться перед тобой.

– Но не открылся. Играл в маскарад.

– Хочешь сказать, ты бы согласилась, если бы знала, что это говорю я?!

– Не знаю. И теперь уже не узнаем, как было бы... Зато от нас зависит, что будет дальше.

– Ты готова вступить в Сопротивление? – Дайт кривовато ухмыльнулся.

– Готова. Но только после того, как поговорю с самым главным, тем, кто все это организовал. Согласись, от меня, вхожей в дом ард Ригилонов, определенно есть польза. Теперь даже предводителю Сопротивления незачем будет со мной встретиться.

– Зачем тебе это?

– Что именно?

– Вступление в Сопротивление, разговор с предводителем. Все вместе. – Дайт не сводил с меня внимательного взгляда.

Вот здесь будет непросто. Здесь важно хорошо сыграть. Не знаю даже, из-за отсутствия эмоций становится сложнее или, наоборот,

проще. С одной стороны, лишние эмоции не отвлекают от цели. С другой – трудно играть то, чего не испытываешь вовсе.

– Ты, Дайт, наполовину человек и наполовину демон, можешь понять меня, как никто другой. Я росла среди людей, как и ты. Видела, что демоны делают с людьми. Но и люди... От людей я тоже никогда ничего хорошего не видела. Приемные родители не любили, только бесились из-за того, что я есть. В академии надо мной издевались. Особенно старались аристократы. Мне не за что любить людей. Из-за этого были сомнения. Поначалу Ирэш казался заботливым. Обещал помочь избавиться от метки. Потом появился Азалар, который принял в семью. Я думала, что нашла свой дом, что теперь буду счастлива. Но все повторилось. Демоны предали меня. Отец продал, Ирэш купил. Демоны – отвратительные, циничные существа, которых нужно уничтожить! Или хотя бы хорошенько подвинуть.

– Сколько же боли тебе пришлось пережить... – выдохнул Дайт.

– Выжила, пережила и готова идти дальше, – я невесело улыбнулась. – Но я хочу понимать, куда иду. Я прекрасно осознаю, что для Сопротивления могу стать полезным приобретением. Единственный ледяной демон из всех. Вхожу в дом ард Ригилонов. Пусть Азалар меня продал, но официальное признание назад не заберешь. А Ирэш... интерес императора тоже не стоит сбрасывать со счетов. Я имею право поговорить с предводителем.

– Ты изменилась. Очень сильно изменилась. Я не узнаю тебя, Лайла.

– И что теперь?

– Мне нужно подумать.

– Думай.

Я все же ощутила раздражение. Ведь так хотелось побыстрее разделаться с этим заданием и продолжить тренировки. А я вынуждена сидеть здесь, с Дайтом, разыгрывать нелепое представление, чтобы он снова мне поверил.

Дайт поднялся:

– Мне нужно уйти по делам. Ты в этом доме в безопасности. Можешь посетить библиотеку на втором этаже. Но на улицу выходить не рекомендую.

– Даже с иллюзией?

– Даже с иллюзией. Мы что-нибудь придумаем, чтобы ты могла тренироваться. Но пока здесь нет подходящего помещения. Придется потерпеть. Дождешься моего возвращения?

– Куда я денусь...

Кажется, ухода Дайта мы ждали вместе с Ирэшем. Спустя пару минут после того, как хлопнула дверь, в моей голове раздался голос императора: «Отправь мне импульс по второй сереге. Хочу знать, где ты находишься».

Я отправила, мне не жалко. Даже самой интересно.

«Отлично».

«И? Где он меня спрятал?»

«В Ланделе, небольшом, полностью человеческом городке, но достаточно близко к смешанным».

Значит, демоны где-то поблизости. Любопытно.

«Найди что-нибудь острое и попытайся вонзить себе в руку. Только все же не вонзай. Ришел нынче не слишком спешит тебя спасать, может не остановить».

Значит, мы достаточно поиздевались над связью, чтобы она успела потерять часть своих свойств...

«Будет сделано», – откликнулась я. И отправилась на поиски.

Далеко ходить не пришлось. В качестве острого вполне сошлась вилка. Я размахнулась и остановила тонкие зубцы в миллиметре от ладони. Появление Ришела ощутила едва мимолетным дуновением демонической магии. Человек не заметит, но будь здесь Дайт, мог бы, наверное, все же почувствовать. Магия перемещений слишком сильна, чтобы ее можно было полностью скрыть.

– Фас, – шепнул Ришел.

Передо мной разыгралось представление. Оказывается, Дайт оставил одну из ночных тварей приглядывать за мной. Увы. Ледяные демоны не только обрели, но и потеряли. Потеряли такую связь с ночными тварями, как была у диких. Так что здесь я могла довольствоваться лишь человеческими способностями, а их оказалось недостаточно, чтобы заметить существо, которое Дайт призвал при помощи магии диких демонов. Зато заметил Ришел. Чтобы тварь не передала информацию о моем общении с кем не полагается, пришлось избавиться от несчастной. Призванный Ришелом монстр, похожий на тень, разорвал противника в клочья.

– Больше здесь никого нет, – сообщил Ришел. – Я – на выход. Прослежу за Дайтом. Ты не высовывайся. Мало ли в какой момент он может вернуться.

– О возвращении Дайта меня может предупредить Ирэш, а ему сообщишь ты.

«Никакого риска! – возразил Ирэш. Он прекрасно слышал наш разговор. – Сидишь в доме и не высовываешься. Уж придумай, чем себя занять».

Я фыркнула и отключила артефакт. Пусть сами там развлекаются, а мне наплевать. Мне нужно придумать, чем себя занять в невероятно скучном доме, где даже магического зала для тренировок нет.

Занятие нашлось. Я вспомнила об ауре и решила позаниматься ею. Кажется, теперь, после всех тренировок, даже кое-что начало получаться. Я смогла оттолкнуть ею подушку. Напряглась, чуть сгустила и... оттолкнула! Воздействие аурой на физические предметы – это уже многого стоит. Скоро научусь использовать ее не хуже Ирэша. И лучше других демонов, потому что даже не все демоны считают нужным развивать это умение. А вот я считаю его крайне полезным.

Дайт вернулся шумно. Ворвался в дом, протопал по лестнице, вломился ко мне в комнату, подскочил и снова переместился вместе со мной при помощи белого света. На этот раз перемещений было сразу три, после чего Дайт уже тихо, без всякого шума съехал по стене.

Я активировала артефакт: «Дайт без сознания. Берем?»

«Нет, – тут же откликнулся Ирэш. – Мы не знаем, сможем ли выйти на предводителя Сопротивления. Так что оставайся с ним. Это надежней, чем просто схватить и допрашивать ментальной магией».

«Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?» – поинтересовалась я, осматриваясь по сторонам.

Деревянные стены. Деревянный пол и потолок. Совсем небольшая комнатка с простой деревенской мебелью. Судя по всему, мы перенеслись в деревенский домик.

«Ришел был очень осторожен, но этот парень каким-то образом все-таки почувствовал слежку. Как только почувствовал, сразу помчался домой, забрал тебя и унес подальше. Если активируешь второй артефакт, определю, куда именно».

Я отправила импульс во вторую серьгу.

«Деревня Лохматые Озера, – тут же сориентировался Ирэш. – Население – исключительно люди. От смешанных городов на этот раз далеко».

Лохматые Озера... Болота, что ли?

«Какие дела были у Дайта? Выяснили?»

Ирэш почему-то замялся. Потом все же ответил: «Цветы тебе покупал».

«Зря спугнули, – хмыкнула я. – Пожалуйста, больше не преследуйте Дайта, даже если будет отлучаться. Пусть сначала приведет ко мне предводителя. Не стоит рисковать, чтобы в очередной раз его не спугнуть».

Не дожидаясь ответа, отключила связь. Посмотрела на Дайта. Вздохнула. И воспользовалась магией, чтобы поднять его с пола.

Домик оказался совсем небольшим. Гостиная и кухня на первом этаже. Две спальни на втором. Вот в одну из спален я и отволокла находящегося без сознания Дайта. Чуть поразмыслив, присела на кровать рядом с ним. Подумалось, что если он очнется и увидит меня рядом, это повысит градус его доверия и, возможно, ускорит выполнение миссии.

Глава 7

Времени я зря не теряла. Пока Дайт лежал без сознания, продолжала заниматься с аурой. Даже один раз чуть его с постели не скинула, но вовремя затянула обратно. К счастью, Дайт не заметил.

На самом деле он довольно долго провалялся в таком состоянии. Видимо, три перемещения, следовавших друг за другом, дались непросто. Пару раз я отлучалась. Проверила кухню, но никакой еды там не обнаружила. Выглянула в окно, приоткрыла дверь, высовываясь на улицу. Домик стоял на самой окраине деревни. Можно было бы сходить к соседям, купить у них немного еды, на что-нибудь обменяв. Но, опять же, никаких ценностей в доме я не нашла. Кажется, им вообще не пользовались. Каким образом Дайт взял этот ориентир, я так и не поняла. Наверное, держал этот дом на самый крайний случай. Не зря ведь хорошо скрывался. Так, что без моей помощи даже Ирэш не мог его вычислить.

В общем, осталась я голодная. Снова вернулась к постели Дайта – надолго его одного оставлять не хотелось. Чтобы не портить задуманный эффект. Получилось. Я была здесь, когда он приоткрыл глаза. Все еще слишком слабый, приподнял руку, протянул ее ко мне. Я наклонилась, позволяя коснуться щеки.

– Я вижу, что ты другая. Чувствую. В тебе холод и лед. Настоящая ледяная демоница, – прохрипел он тихо. В голосе тоже чувствовалась слабость.

– В последнее время произошло слишком много всего, – так же тихо ответила я.

– Может быть, я снова совершаю ошибку, – Дайт с грустью улыбнулся. – Может быть, мне давно стоило понять, что ты не моя и моей никогда не будешь. Но я снова хочу остаться с тобой. И попытаться разрушить этот лед. Вернуть тебя прежнюю.

Внутри все же что-то дрогнуло. Я прикрыла глаза. Воспоминания против воли поплыли передо мной.

Комната, в которой я провела неделю без сознания и еще несколько дней, не покидая четырех стен. Ирэш, которого ко мне пустили, чтобы мы могли поговорить. Боль в его глазах. Признание,

которое буквально разрывало его изнутри. Драконий инстинкт, который вызывал в нем только злость и раздражение из-за невозможности бороться. И моя собственная пустота. Возможно, если б Ирэш не противился, если б на самом деле хотел быть со мной, все могло сложиться иначе. Тогда во мне была пустота, но не холод и лед. Возможно, если бы он схватил меня в охапку, сказал, что любит, именно любит, а не тянется инстинктивно, подгоняемый драконьей кровью, я бы смогла остаться с ним. Возможно, лед не нашел бы лазейку.

Но Ирэш ушел, потому что не хотел остаться. Не хотел, что бы тогда ни говорил! Потому что любви не было, только драконий инстинкт, который так его тяготил. А я, слишком опустошенная, уступила льду. Сама не заметила, как уступила. Теперь я это понимаю. Помню, что было тогда. Могу сравнить с тем, что есть сейчас. Холод и лед принесли успокоение. Наполнили собой, потому что пустота не может надолго оставаться пустотой, ее непременно что-нибудь должно заполнить. Я была так слаба после избавления от метки. А льда было так много.

Как же так? Я ведь и сама не заметила, как перестала бороться. Уцепилась за обретенную семью, как за единственный якорь, столь необходимый мне в новом холодном мире. Но что я творю? Дайт... не сделал мне ничего плохого. Готов был открыться, рассказать о деле всей своей жизни. И я снова его предаю. Ради демонов. Ради семьи.

Я этого просто не вынесу! Хватит. Устала быть сильной. Устала постоянно бороться. С собой, с миром, с тем, что происходит вокруг. Лед... он такой приятный.

– Ты похолодела, – заметил Дайт с удивлением.

Почувствовав, что внутри снова воцарилось холодное спокойствие, я открыла глаза.

– Да. Знаешь, после снятия метки я обрела очень сильную ледяную магию. И не вполне ее контролирую. Иногда могу холодеть. Не беспокойся, это пройдет.

Я стряхнула с плеч ледяные узоры. Когда только появиться успели?

– Не подскажешь, где можно раздобыть ужин? Проголодалась ужасно.

Дайт с изумлением перевел взгляд на окно:

– Надо же. Как долго я провалялся без сознания.

– Что произошло? Почему тебе так срочно понадобилось перемещаться?

– Почувствовал слезку. Испугался, что Ирэш сможет найти тебя. Но не волнуйся. Мест, где тебя можно спрятать, пока достаточно.

Дайт не стал снова использовать магию перемещений, чтобы раздобыть нам еду. Но, как выяснилось, у него с собой оставалось немного денег. Так что, отлучившись совсем ненадолго – мне выходить он запретил, – вернулся с ужином. Вероятно, купил прямо в деревне у соседей.

На протяжении всего ужина, простого, но все равно вкусного, Дайт не сводил с меня взгляда. Потом мы разошлись по комнатам. Напоследок я снова поймала его задумчивый взгляд. Приготовившись ко сну, забралась в постель и активировала артефакт.

«Думаю, Дайт скоро созреет. Он уже всерьез размышляет над моим предложением. И доверие, кажется, потихоньку получается завоевать».

«Хорошо», – откликнулся Ирэш.

Я как-то очень быстро заснула. Сама не заметила, как погрузилась в сон. Кажется, недостаток дел утомляет еще больше, чем их переизбыток.

Сквозь сон слышала голос Ришела: «Что с драконом?»

«Так же», – ответил Ирэш неохотно.

«До сих пор не можешь превратиться в дракона? Seriously? И так спокойно об этом говоришь?»

«Да. Драконьего инстинкта больше нет. На данный момент это главное».

«Не уверен... До меня, кстати, дошли любопытные слухи. Зачем ты к Эльдине подкатывал? Это тоже какой-то тайный план?»

«А ты положил на нее глаз?»

«Может быть, может быть...» – в голосе Ришела появились нотки задумчивости.

Чуть помолчав, Ирэш пояснил: «Все, что я делал и делаю, направлено на подавление инстинкта. Я не хочу поддаваться ему, не хочу превращаться в безумного дракона, у которого инстинкт обладания парой – единственный смысл жизни».

«Видно, ты подавил его очень хорошо...»

«Да. Лучше так. До меня империей правили чистокровные демоны. Я тоже справлюсь. Обойдусь без драконьего облика, если им придется пожертвовать, чтобы не превратиться в тупого ящера, живущего исключительно инстинктами».

«Может быть, существует другой выход...»

«Но я его не вижу. А значит, буду действовать так, как считаю нужным».

«С Эльдиной-то что? Думаешь, связь с ней окончательно добьет в тебе дракона?»

«Не думаю. С драконом я справился. Эльдина мне не нужна».

«Как и Лайла?..»

«Лайла...» – повторил Ирэш потрясенно.

«Эй, ты чего насторожился?»

И тут меня накрыло темнотой, все голоса разом стихли. Я облегченно перевернулась на другой бок, уплывая в следующий сон, не такой унылый и не такой на удивление правдоподобный.

Проснувшись утром, на столике рядом с кроватью обнаружила цветы. Они разливали по комнате приятный аромат. И я бы порадовалась, если бы не осознала одну вещь: Дайт заходил ко мне, а я даже не проснулась! Вот тренировалась, тренировалась – и что? Когда я в сознании – это пожалуйста, могу о себе позаботиться. Но чего-то мы явно недоглядели. Нужно развивать чуткость во сне. И ставить заклинания-следилки на ночь, чтобы сразу же будили, как только кто-то посторонний попытается войти в комнату. Прошлой ночью поставила, этой забыла. Да что со мной? Нельзя быть такой беспечной на серьезном задании.

– Доброе утро! – Дайт встретил меня на кухне и уже расставлял на столе завтрак. – Как насчет небольшой прогулки после еды?

– Считаешь, мне можно?

– А мы в лес пойдем. Никто не увидит.

– С удовольствием, – согласилась я.

Поели быстро. Собрались тоже. Когда не нужно поддерживать статус в обществе и следить за тем, чтобы подобающе выглядеть, на сборы в принципе много времени не нужно.

Мы на самом деле отправились в лес. Шагали по тропинке под утренним солнцем. Я прислушивалась к ощущениям. И все-таки

решила, что дискомфорта летнее тепло не вызывает. То ли потому, что я полукровка. То ли все ледяные демоны неплохо относятся к теплу, несмотря на то, что предпочитают холод. Подозреваю, ледяные демоны выбирают вечную зиму по одной простой причине. Она — магическая. И в ней всегда ощущаешь поддержку.

— Я раздумывал над твоими словами. О том, что не открылся тогда тебе, — сказал Дайт.

— Ты был не обязан. Но это повлияло.

— Да, повлияло. И поэтому сейчас я хочу рассказать немного о себе. Ты ведь знаешь, кто такие высокие лорды и откуда взялись. До того, как образовалась империя, наш род был королевским. Мы до сих пор были бы королями, если бы не демоны, которые захватили нас и поработили.

— Ты поэтому так сильно их ненавидишь?

— Конечно нет. Дело не только в этом. Империя образовалась давно, сменилось много поколений. Мы привыкли. Наверное, это передается по наследству уже внутри нас — осознание, что мы высокие лорды. Не короли. Те, кто правит людьми, но подчиняется демонам. Знала бы ты, как нам из поколения в поколение пришлось выворачиваться перед демонами, чтобы сохранить крохи власти. Старались делать хоть что-то, чтобы людям даже в империи демонов было лучше. Но... многого добиться мы все равно не смогли. Если бы император решил, что нынешние высокие лорды его не устраивают, он бы перебил весь род, а взамен назначил кого-нибудь другого. Вот и ходили по грани. Мои предки. Мой дед. Мой отец. Я... я не захотел идти по грани. Знаешь, почему я вообще появился на свет? Знаешь, как так получилось, что высокий лорд признал бастарда, да еще скрывал мое происхождение?

Да, интересный вопрос.

— Как?

— Он хотел сына-полукровку. Я был заранее запланированным проектом. Я был создан им, чтобы бороться с демонами. Сам отец оказался не способен с ними бороться. Виалена... ненавидит, но на большее, чем на злые фразы в их адрес вдали от чужих ушей, не способна. Брат должен со временем занять место отца, стать высоким лордом, если у меня ничего не получится. Они...

В этот момент я активировала артефакт, позволяя Ирэшу услышать. Нужно было сделать это раньше, поздно спохватилась.

– Они даже не помогали мне. Отец всего пару раз намекнул, в чем мое предназначение, которое он заранее мне определил. В этом была вся задумка. Чтобы я боролся, создал Сопротивление. А высокие лорды остались ни при чем и сохранили власть, хотя бы такую, если не удастся освободить людей от демонов. Не скажу, что меня не любили... Отец любит. И брат тоже любит. И детство у меня было хорошее. Меня подготовили. Дали все возможное, чтобы теперь хватило сил победить.

Мы остановились, Дайт посмотрел на меня, в его глазах горел огонь:

– Ты уже догадалась, верно?

– Это ты создал Сопротивление.

– Да, я. А еще... Лайла, я ведь прекрасно понимаю, что ты не просто так пришла. Ты никогда просто так ко мне не приходила. Я сам виноват. На что-то надеялся, упорствовал, – он горько усмехнулся. – Не хотел замечать очевидного. Но ты всегда отвергала меня. И сейчас пришла не потому, что хочешь скрыться от Ирэша. Ну?! – Дайт вдруг вскинул голову. – Где свирепый дракон, откуда за нами наблюдает? Я – тот, кто вам нужен! Я – предводитель Сопротивления, я его создал! Чтобы свергнуть демонов. Давай, Ирэш, выходи. Сразимся. Определим наконец, кто чего стоит.

«Ты ему веришь? – спросила я мысленно. – Он на самом деле предводитель Сопротивления?»

«Не знаю. Возможно. Но он раскусил наш план. А значит, нет смысла скрываться. Пошли мне координаты».

– Дайт, я не пойму. Ты спятил? Ты хоть понимаешь, что вызываешь на бой демона-дракона? Какие у тебя шансы?

– А вот и посмотрим, – зло улыбнулся Дайт.

Маленькой искоркой магии я активировала второй артефакт.

Дракон не прилетел. Зато в нескольких метрах от нас за клубился красный дымок, из которого на лесную тропинку шагнул Ирэш.

– Устал бороться? Решил самоубиться? – ухмыльнулся он.

– Устал, но ты прав только в этом предположении.

– Как догадался-то?

– Я понял, кто за мной следил. Ришел. Если бы все было так, как рассказывала Лайла, ты бы сам выследил меня. А раз отправил брата... значит, все было запланировано заранее. И к тому же Лайла заледенела. Теперь, когда почти ничего не чувствует, она могла согласиться на что угодно. Даже на предательство. А в том, что Лайла теперь такая... виноваты демоны! – последнюю фразу Дайт выпалил с ненавистью.

И атаковал.

Дайт не стал размениваться на пустяки. Я сразу узнала эту магию – белую вспышку, в которой мы перемещались. Не демоническая магия, а нечто совершенно иное. Меня отшвырнуло. Я вовремя прикрылась щитом, но удар Дайта был столь мощным и сильным, что меня попросту снесло. А ведь он всего лишь задел по касательной. Атака была направлена на Ирэша.

– О, поединок чести. Никто вмешиваться не должен, – прошептал Ришел мне на ухо, заставив вздрогнуть от неожиданности. Точно, он почувствовал, когда меня задело враждебной магией! И перенесся сюда, оставаясь невидимым. – Я тогда пока оденусь.

Ришел снова перенесся.

Дальше я могла видеть только вспышки и вихри, закручивающиеся в жгуты, и разливающиеся волнами мощные потоки магии. Они встречались, взрывались, гудели. Белый и красный. Белый и желтый. Белый и зеленый. Магия Ирэша была разнообразна. Магия, которую использовал Дайт, неизменно оставалась белой, но оттого не теряла ни гибкости, ни мощи.

Странно это было – стоять в стороне, наблюдая за потоками магии. И при этом ни капли не переживать, не испытывать желания вмешаться, кому-нибудь помочь. Да и кому из них нужна моя помощь? Мне даже почти все равно, кто победит.

А вот то, что я не могла понять, кто из них и что делает, стало неприятным открытием. Ладно Ирэш... опытный демон-дракон с невероятной силой, он превосходит меня в разы и во всем. Но Дайт! Мальчишка-полукровка, который тоже, как выяснилось, превосходит меня. Пожалуй, окажись он на турнире ледяных демонов, смог бы победить. Благодаря странной магии и благодаря удивительной ловкости. Зря я считала себя подготовленной. Мне предстоит еще многому научиться.

Бой прекратился внезапно. Магия рассеялась. Истекая кровью, Дайт рухнул на землю. Внутри меня что-то кольнуло, в ушах зашумело, как будто начал трескаться лед. Я думала, мне все равно? Нет! Кажется, нет... Я не хочу, чтобы пострадал Ирэш. Но и смерти Дайта тоже не хочу!

Я подалась вперед. Напоровшись на жесткий, горящий взгляд Ирэша, остановилась.

– Допросить меня не удастся, – прохрипел Дайт. – Лучше сразу убей.

И тут произошло то, чего мы никак не ожидали. Позади Ирэша появилась белая вспышка пространственной магии. По моему взгляду Ирэш понял, что что-то не так. Сказать я ничего не успела. И обернуться Ирэш тоже не успел – слишком стремительной была атака. Вспышка вокруг Ирэша была знакомой – я узнала очертания ауры, чем-то напоминающие слепок, который показывал Азалар своим подданным. Значит, именно этой защитой воспользовался Ирэш, почувствовав опасность.

В белом свете появилась высшая демоница. Чистокровная. Длинные волосы цвета светлого золота, темно-карие глаза, почему-то отливающие красным. Невероятно красивое лицо, сейчас искаженное яростью. А рога и крылья – кроваво-рубиновые, удивительно красивые и в то же время зловещие.

– Сатара? – удивился Ирэш, обернувшись.

– Ненавижу. Не позволю тебе убить Ардайта.

Демоница атаковала той же белой неопознанной магией. Ирэш прикрылся щитом, но в этот момент ударил Дайт. Из последних сил, наверное.

– Ирэш, осторожно! – воскликнула я, бросаясь наперерез.

Успела. Ледяной щит оказался смят под натиском поразительной мощи. Откуда Дайт и незнакомка взяли эту магию?! Каким образом она вообще оказалась в руках Сопротивления?

Я все же защитилась. В последний момент задействовала ауру. Сама едва не ослепла от льдисто-радужного сияния, окутавшего меня по контуру ауры. Еще мгновение – и эта сила растерла бы в порошок мою ауру, а затем и меня. Но Ирэш... он отвлекся. Отвлекся, потому что я предупредила его. Уже испробовав силу атаки на себе, Ирэш знал, что мой щит не справится. И хотел прикрыть меня. Рядом со

мной оказался Ришел. Помощь обоих братьев подоспела одновременно. В этот момент демоница снова атаковала. Магия взвилась сияющим хлыстом и ударила Ирэша. Во все стороны брызнули капли крови.

Ришел уже собирался атаковать Дайта, оставив демоницу Ирэшу. Дайт был беззащитен. А вот названная Сатарой – нет. Нас накрыло всех сразу. Белая волна разлилась в пространстве, ослепляя, сдавливая легкие.

– Ты тоже должна сдохнуть, тварь, – прошипела Сатара, внезапно оказавшись передо мной. На какую-то долю мгновения мы с ней встретились глазами.

Объединив силы, Ирэш и Ришел в клочья разорвали белую пелену. Однако добраться до демоницы не успели – она мгновенно подхватила Дайта потоком магии и вместе с ним исчезла в очередной белой вспышке. Ирэш отправил волну атакующей магии вслед за ними. Достигла она цели или нет, не знаю. Спустя мгновение на лесной тропинке мы с братьями остались втроем. Ирэш покачнулся. Я обернулась. Взгляд тут же наткнулся на огромную рваную рану, рассекающую его грудь поперек от плеча и до самого пояса.

– Она смогла тебя задеть... – чуть заторможенно заметила я. Внутри эмоции боролись со льдом. Пока с переменным успехом.

– Сатара... – пробормотал Ришел, сбрасывая невидимость. – Кто бы мог подумать.

Что ж, похоже, они оба ее знают.

Схватив меня за руку, Ирэш призвал красный дымок. Переместились мы, конечно же, не в ледяной замок. Для Ирэша это было попросту неудобно. Так что ничего удивительного в том, что оказались мы в императорском замке. Тут же рядом с нами появился Ришел. Сообразив, что вряд ли меня прямо сейчас доставят домой, мысленно позвала Азалара: «Мы в императорском замке. Ты мне нужен».

«Сейчас буду».

– Как она посмела! – возмущался Ришел. – Нет, я с самого начала знал, что она бешеная, но чтобы настолько! Чтобы устроить эту заварушку с переворотом?!

– Лучше нужно думать, кого в постель тащишь, – процедил Ирэш мрачно.

– Да кто бы говорил!

И тут в гостиную, посреди которой мы стояли, ворвался Азалар в сопровождении двух низших демонов. Похоже, сразу после моего зова он переместился к замку. Стража связалась с Ирэшем мысленно. Он разрешил пропустить.

– Что произошло? Миссия завершена?!

– В некотором роде, – Ирэш поморщился.

– Мы никого не поймали, – напомнил Ришел.

– От Лайлы больше толку нет. – Обращаясь уже к брату, Ирэш едко добавил: – Согласись, дело приобрело новый оборот.

– И? – Не спуская взгляда с императора, Азалар подошел ко мне. – Что теперь, если ты не сумел поймать, так понимаю, главного заговорщика?

– Главный заговорщик... – хмыкнул Ирэш. – О да, главный заговорщик, действительно главный, сегодня явил себя во всей красе. – И добавил: – Лайла свободна.

– Можно считать, наша часть сделки выполнена?

– Да.

– Что насчет суверенитета ледяных земель?

– Я обещал. Суверенитет сохраняется.

– Прекрасно. – Азалар взял меня за руку и уже собирался призвать снежный вихрь.

Но слова Ирэша его остановили:

– Зря отстраняетесь. Теперь они обратили внимание и на ледяных демонов.

– О чем ты говоришь? – Азалар нахмурился.

– Они будут мстить. Лайле.

Ирэш говорил это совершенно спокойно. У меня внутри снова воцарялся холод.

Азалар выругался и призвал снежный вихрь. Вероятно, решил, что не стоит проявлять слишком много эмоций перед императором.

У кабинета нас уже ждала Эльдина. Совэра не было. Наверное, опять отлучился по важным делам.

– Что произошло? – с тревогой спросила Эльдина.

– Сейчас разберемся, – сказал Азалар, открывая кабинет. Войти в него мог только он сам. Для всех остальных, даже для нас, его детей,

вход в кабинет в отсутствие его хозяина был недоступен. – Лайла, что скажешь?

– Дайт нас раскусил. Сказал, что он и есть предводитель Сопротивления. Так что пусть Ирэш сразу явится и они проверят, кто чего стоит. Сразились. Ирэш победил. Но потом появилась неизвестная демоница. Хотя неизвестная, как выяснилось, не для всех. Ирэш ее узнал. И Ришел тоже. Но они ничего не объяснили, только перебрасывались какими-то странными фразами. Подозреваю, демоница может быть любовницей Ришела. Это единственный вывод, который напрашивается. Но тогда непонятно, с чего бы ей так заморачиваться с Сопротивлением. В общем, она тоже напала. А потом... перед тем, как сбежать вместе с раненым Дайтом, сказала, что я тоже должна сдохнуть. С такой ненавистью посмотрела, – я передернула плечами.

– Не понимаю, – Азалар растерянно почесал голову между рогами. За стол садиться не стал – плюхнулся на диван. – За что она могла тебя возненавидеть?

– За то, что едва не разрушила их планы? – предположила я. – Если бы не ее появление, Ирэш мог бы схватить Дайта.

– Это же очевидно, – внезапно сказала Эльдина. Мы повернулись к ней. – Не имеет значения, чья она любовница, бывшая или нет. Главное, что она возненавидела императорскую семью настолько, что поспособствовала появлению человеческого Сопротивления, лишь бы отомстить. Ну? Вы уже догадались, каким именно образом она могла поспособствовать?

– Это мать Дайта, – выдохнул Азалар. – Это все объясняет. Объясняет ее ненависть к Лайле.

– Дайт пытался переманить меня на сторону Сопротивления, – сказала я. Мои мысли тоже заметались, подбрасывая догадки одну за другой. – Он наверняка рассказывал матери обо мне. Она в курсе его отношения ко мне. И теперь видела, что я его предала...

А ведь Ардайтом его называли не только демоны, когда он притворялся одним из них. Сейчас он не притворялся, не скрывал истинного облика. Имя Ардайт ему дала мать!

Да и волосы. У них же волосы одного цвета. Я не зря когда-то думала, что цвет волос у него, должно быть, от матери-демоницы. Так и оказалось.

– Поэтому сказала, что ты должна умереть, – заключил Азалар.

– Я подставила ледяных демонов. Большая часть Сопротивления – это люди. У них всего несколько демонов, которые пошли за Сатарой. Наверное, она обещала им переворот и близость к правителю, которым станет она или Дайт. Там люди! Которые опасны для ледяных.

– Ты ни в чем не виновата, – сказал Азалар.

– Так ли это? – я невесело усмехнулась. – Кто скажет, правильно ли я поступила, соглашаясь на эту проклятую сделку?

– Ты спасала нас, – сказала Эльдина. – И ледяные земли.

Я пожала плечами. Как же я устала постоянно оказываться меж двух огней. Теперь уж между трех. Дайт и люди, за права которых он радуется. Ирэш и демоны, которые, по сути, право имеют просто потому, что некогда захватили людей. Но все, что замышляется против демонов, расценивается как попытка переворота и предательство империи. Теперь еще ледяные демоны, о которых тоже нужно позаботиться. Забавно. Я всегда считала себя простой девчонкой, но в последнее время раз за разом оказываюсь в центре событий. От моих поступков слишком многое стало зависеть. Слишком для меня одной...

Несмотря на произошедшее, Ирэш продолжал со мной заниматься. Не так часто, как прежде, но раза три в неделю навещался. Всегда был холоден и сдержан. Давал советы, тренировал. Что любопытно, Ирэш тренировал только меня. Остальное время мы занимались вместе с Эльдиной, несколько часов в паре и несколько часов по отдельности. На всякий случай. Никто не знает, что произойдет на турнире, и не стоит во всем полагаться на нашу связь. К тому же в дальнейшем каждой из нас придется самой себя защищать.

Занятия с Наярой и Альхоном чередовались. Бойкая демоница хороша в практической части, но и теоретические знания, которые давал Альхон, очень важны. Пару раз, применяя их во время тренировки, мне удалось удивить даже Ирэша, не говоря уж о Наяре.

В последние дни мы с Эльдиной, можно сказать, жили в магическом зале. Однако я уверена: оно того стоит.

А за три недели до турнира выяснилось, что часть времени, отведенной на подготовку, мы можем потерять.

– Эльдина, Лайла, – сказал Азалар, – у меня для вас есть хорошая новость. Совэр не просто так столько времени отсутствовал. Он... собирал информацию по вашим противникам. Я объявил, что список участвующих в турнире должен быть составлен заранее. В последние дни никого нового в список участников уже не включу. Не был уверен, что все получится как задумано, поэтому не хотел обнадеживать раньше времени. Однако все идет как нужно. Список участников есть, Совэр собирает информацию. О том, как они сражаются, какие заклинания предпочитают. В каких направлениях сильны, в каких – не очень. Мы составляем для вас руководство и даже записываем характер, который тоже может повлиять на то, как будет сражаться тот или иной демон. Вы это изучите. И будете знать каждого противника. Это поможет вам заранее продумать некоторые моменты. И конечно же, поможет быстрее сориентироваться во время турнира.

– Это же потрясающая новость! – воскликнула Эльдина.

Я кивнула. Да, новость отличная. Нам будет проще, если мы будем знать о противниках заранее.

– Через неделю начнете заниматься с учетом этой информации. Сегодня я дам вам на изучение уже собранные записи. Они не завершены. А завершить их в какой-то степени придется вам. Эльдина, что у нас начинается через два дня?

– Снежные ночи, – Эльдина выглядела слегка растерянной. Похоже, и сама о них забыла.

– Что это такое? – спросила я. – И почему я только сейчас о них узнаю?

– Потому что не спрашивала? – предположил Азалар.

– Потому что мы с утра до ночи тренировались и ничего вокруг не замечали, – хмыкнула Эльдина. – О них уже не первый день должны болтать по всему замку.

– Если говорить упрощенно, это неделя балов, когда все аристократы съезжаются к нам в замок. И в данном случае мы даже не потеряем это время зря. Да, на тренировки у вас почти не останется времени. Но вы будете общаться с демонами. Вы будете знать, с кем вам предстоит сразиться на турнире. И будете общаться именно с ними, чтобы познакомиться заранее. Это тоже пригодится.

– Пригодится, – поразмыслив, согласилась я.

Какие-то там Снежные ночи с балами, конечно, не обрадовали. Никогда не любила это дело. Но, если подумать, это неплохая возможность познакомиться со всеми. В том числе с будущими противниками по турниру.

Глава 8

– Будьте бдительны, – говорил Ирэш в кабинете Азалара. Мы с Эльдиной уже не в первый раз следили за происходящим из тайного хода. – Я хорошо его потрепал, но кто знает, на что способна неопознанная магия. Если Дайт уже в состоянии, наверняка попытается пробраться к вам в замок во время Снежных ночей.

– Я знаю всех аристократов, которые должны явиться на балы, – заметил Азалар.

– Это не имеет значения. Парень силен в иллюзиях. Нет никакой гарантии, что ты распознаешь такую иллюзию. Он может притвориться кем угодно. Лишь бы подобраться к вам.

Чуть поразмыслив, Азалар кивнул:

– Спасибо за предупреждение. Мы будем внимательны. Но с чего бы такая забота о суверенитетных землях ледяных?

– Все просто, – Ирэш жестко усмехнулся. – Ледяных демонов под боком я еще готов терпеть, а вот бешеную демоницу с марионетками-людьми – нет.

Еще после первого разговора об угрозе со стороны Дайта Азалар меня расспросил. Пришлось рассказать все, что знала о нем. Потому как в случае нападения мы все-таки должны быть готовы. Вот теперь сам Ирэш пришел, чтобы предостеречь накануне Снежных ночей.

– Благодарю. Мы с вниманием отнесемся к предупреждению. Кстати, вы приглашены на Снежные ночи, ваше величество. Найдете время почтить нас своим присутствием?

– Естественно. Я не могу пропустить столь важное событие.

Вероятно, Ирэш решил, что теперь, если Дайт пожелает нанести удар ледяным демонам, это будет неплохой шанс его схватить. А может, и Сатару заодно. Кто бы мог подумать! Родила ребенка исключительно для того, чтобы потом отомстить бывшему любовнику. Наверное, чего-то я в этом мире все же не понимаю.

Приготовления к Снежным ночам шли полным ходом. Замок украшали, увеличивая количество снежных узоров, декоративных снежинок и прочих зимних мотивов. Особенно готовили комнаты для гостей. Здесь получалось так же, как с Ночью Драконов. Все

приглашенные аристократы должны были остаться на целую неделю, во время которой каждый вечер проводились балы. К счастью, прибывали они не заранее, а за несколько часов перед самым первым балом.

За прибытием гостей понаблюдать не получилось. Я сама готовилась в окружении служанок, которые то и дело что-нибудь поправляли. Вся наша семья должна выглядеть идеально. Чтобы этого идеала добиться, пришлось потратить немало усилий и времени. Даже странно было вместо занятия магией заниматься столь скучным делом. Впрочем, в какой-то момент я попыталась разнообразить приготовления, решив потренироваться с аурой. Зря. Когда чуть не зашибла служанку обретшей твердость аурой, от не слишком удачной идеи вынужденно отказалась. Потом стояла и сидела смирно.

Снежные ночи. Как мне объяснили, в эту неделю, пока длится празднование, концентрация ледяной магии в пространстве достигает своего пика. Это и празднуют – могущество ледяных демонов. Нет, сами демоны не становятся сильнее. И взять больше, чем способны, из окружающего холода и снега не смогут все равно. Но это мощь самой стихии, та мощь, которая дала ледяным демонам их жизнь, отделив от диких.

Из диких демонов, кстати говоря, пригласили двоих: Ирэша и Ришела. Это традиция. Впрочем, как правило, императорская семья не посещала Снежные ночи. Это мне Эльдина рассказала. Но сейчас я была уверена, что посетят. Насчет Ришела не знаю, а Ирэш – точно. Они же заговорщиков вылавливать собираются, раз уверены, что удар будет нанесен именно по нам.

– Волнуешься? – спросила Эльдина и тут же осеклась. Уже пожалела о заданном вопросе.

– Нет, – сказала я.

Подумаешь, именно нам, семье правителя, предстоит открывать Снежные ночи. Я в последнее время в принципе мало волнуюсь. А уж по таким пустякам и подавно.

Пожалуй, это было красиво. Гости уже собрались в открытом зале – одной стены попросту не было, вместо нее – колонны, между которыми свободно гулял холодный ветер, беспрепятственно проникая в зал, осыпая сверкающих демонов снежинками. На улице было темно – у нас здесь всегда рано темнеет. Так что, несмотря на вечернее

время, создавалось впечатление, будто наступила ночь. Уличная темнота плавно переходила в холодный свет зала, голубоватый и серебристый.

Мы появились в снежных вихрях на краю зала. Мне переместиться помогли, потому как умение это было слишком сложное и для меня пока недоступное. Все четверо в серебристых одеждах. Серебристый цвет во время балов Снежных ночей дозволялся только правящим семьям, вернее, теперь одной-единственной правящей семье. На нас оборачивались. На нас смотрели со смесью восторга и сомнений. А появились мы на самом деле впечатляюще, потому что тут же призвали магию, заставляя кружить вокруг нас снежные вихри. И демоны ощущали эту мощь. Чувствовали, что ард Ригилоны все так же сильны. Попробуй-ка выделить из общей мощи магию полукровок, если она ничуть не уступает силе чистокровных демонов.

В этот раз слова были не нужны. Балы Снежных ночей открывает ледяная магия...

А потом мы прошли в зал, присоединяясь к гостям. Заиграла музыка. Первым меня нашел Леоран ард Неалрон – странный демон с серыми глазами, отливающими зеленью. Странный, впрочем, не только из-за цвета глаз.

– Ваша холодность, позвольте пригласить на танец?

Я не стала отказывать. Мы закружились под легкую, воздушную музыку. Леоран как будто даже участливо спросил:

– Готовитесь к турниру?

– Да, конечно.

– Знаете, я с первого взгляда понял, что вы не так просты, как кажетесь, Лайла, – он улыбнулся.

– Вы о чем?

– Сегодня ваша семья продемонстрировала силу. Я отчетливо уловил именно вашу. Она невероятна.

– Полагаете, у меня есть шансы на победу?

– Более чем. Я не сомневаюсь в вас, – его глаза странно сверкнули. – Однако если вдруг возникнет необходимость, готов оказать вам поддержку. Уверен, у вас замечательные наставники. И все же, если для разнообразия потребуется тренировка с кем-то незнакомым, готов предложить свою кандидатуру.

– Вы желаете участвовать в турнире?

Я пыталась вспомнить, есть ли в списке участников имя Леорана. Нет, его там точно не было. Я бы не забыла, если б увидела его, одного из немногих знакомых, кто столь подозрительно благожелательно отнесся ко мне.

– Нет, я не собираюсь драться с вами всерьез. Но готов помочь в подготовке к турниру. Возникнет необходимость или желание – знайте, Леоран ард Неалрон к вашим услугам.

Танец закончился, демон оставил меня недоумевать, быстро скрывшись в толпе. Впрочем, времени поразмыслить мне не дали. Тут же со всех сторон посыпались приглашения. Я танцевала с одним, с другим, с третьим. Демоны сменяли друг друга. Кто-то из них заводил беседу, кто-то просто смотрел во время всего танца. Но в каждом чувствовалась задумчивость. Они не спешили оскорбить или унижить. Внимательно присматривались ко мне, как будто о чем-то размышляя. Может быть, тоже почувствовали силу, которую я вложила в общее представление нашей семьи.

Я тоже к ним присматривалась. Со временем узнать нужно будет всех, хотя бы основные их характеристики, ну а пока больше внимания уделяла именно тем, кто станет моим противником на турнире.

Ришела сегодня здесь не было. По крайней мере, скользнув взглядом по гостям, я не заметила его. А вот Ирэша заметила. Он снова танцевал с демоницами, о чем-то увлеченно с ними шептался. И движения их были чуть более откровенные, чем принято у нас, на ледяных землях.

Мне, в общем-то, было все равно. Развлекается, и пусть. Я тоже развлекаюсь. Но в какой-то момент захотелось прогуляться, вдохнуть морозный воздух полнее, чем это можно сделать в зале с гуляющим по нему ветром.

Пока никто не пригласил на очередной танец, выскользнула из зала. Отсутствие стены очень даже пригодилось – не я первая решила прогуляться по небольшому заснеженному дворику. Деревья здесь тоже были украшены в честь праздника. Но во дворики, где уже прогуливались пары, я задерживаться не стала. Поспешила свернуть на тропинку, пройти немного вдоль замковой стены, где она уже была, и выбраться к любимому ледяному саду.

Он всегда действовал на меня странным образом. Может быть, потому, что такая красота, сейчас посверкивающая в ночной темноте,

не может оставить равнодушной. И я любовалась покрытыми льдом цветами, стеблями, листьями – всем, что было в этом саду. Редкие магические огни, синие и голубые, отражались волшебными искрами в льдинках, что покрывали деревья, кусты и цветы. Пожалуй, к ночи здесь становится красивей, чем при дневном свете – без темноты и огней, освещающих сад, нет тех многочисленных переливов, что так завораживают.

Донесшиеся до слуха голоса заставили остановиться. И дожждаться этих двоих, одного из которых я узнала. Конечно же, Ирэш в сопровождении ледяной демоницы. Синее платье искрилось. Ее кожа и серо-голубые глаза – тоже. При виде Ирэша, равнодушно и все же улыбающегося ей, при виде ее, повисшей у императора на руке и кокетливо заглядывающей ему в глаза, меня накрыло холодной яростью. Не знаю, каким образом переплелась со льдом единственная эмоция, которая во мне ожила. Быть может, ни на что я больше не способна, кроме льда. Вот и ярость тоже получилась ледяная.

Я атаковала. Не задумываясь в этот момент ни о чем, атаковала демоницу. Мне стоило только руку вытянуть в их направлении и шепнуть пару слов заклинания, как снежный вихрь взвился, закрутился вокруг них. Ирэша не тронул. А демоницу, даже имени которой я не смогла вспомнить, оплели магические потоки и вздернули над землей, буквально вырывая из объятий Ирэша. Он бы сумел остановить меня. Он бы успел отреагировать, но почему-то не стал. Только смотрел с интересом на дергающую ногами демоницу. Магический поток оплел ее тело и сомкнулся на горле. Не больно, но так, чтобы почувствовала.

– Что... что ты... – просипела она, цепляясь за поток, будто могла его сдернуть. Даже магию пыталась применить, но, едва касаясь моей, ее магия рассеивалась, попросту исчезая.

Я приблизилась.

– Ты больше никогда не подойдешь к Ирэшу. Не посмеешь вешаться на него! – прошипела я, рывком подтягивая к себе поток магии.

Демоница такого не ожидала. Ноги резко ударились о землю, подгибаясь в коленях. Зато теперь я оказалась выше ее и смотрела сверху вниз. Ирэш тоже смотрел. С каким-то отстраненным любопытством. И не вмешивался.

– Да как ты смеешь, мерзкая девка! – прохрипела демоница.

Она снова попыталась использовать магию. Взметнувшийся снежный вихрь накрыл не успевший оформиться ледяной колючий шар. И нейтрализовал его. Я сжала руку в кулак. Поток магии, оплетавший шею демоницы, тоже сжался. Вот теперь ей наверняка должно стать больно. Ее глаза изумленно расширились.

– Еще одно слово в подобном неуважительном тоне – и ты очень сильно об этом пожалеешь. Но пока у тебя есть шанс уйти отсюда живой. Поклянись, что больше не подойдешь к Ирэшу!

– Я... я... клянусь, – прохрипела демоница, стремительно бледнея.

Я отпустила ее. Демоница грохнулась в снег. Правда, почти сразу поднялась и, пошатываясь, побрела прочь. Туда, где уже завывал снежный ураган. Кажется, первая Снежная ночь будет очень беспокойной – я чувствую, как окружающая энергия нарастает.

Мы встретились с Ирэшем глазами. Меня снова затопила ярость. Да, теперь он демон! Но и я демоница. С чего я взяла, что он мне не подходит? Мы оба демоны. И почему бы не быть вместе, зачем размениваться на этих жалких, недостойных демониц...

Я подошла к нему, обхватила за ворот камзола и притянула к себе, впиваясь в губы Ирэша. Всю ярость, всю жажду обладания, такую же ледяную, как мои эмоции, вложила в этот поцелуй.

Зачем отталкивать его, если мы можем составить прекрасную пару? Ни одна из этих демониц не достойна его! А я постараюсь. Он должен быть моим, я так решила!

Не сразу, но Ирэш ответил на мои старания. Перестал быть каменной статуей, раскрылся навстречу. Руками обхватил за талию, притягивая к себе еще ближе. Вокруг метался и гудел снежный ветер, закрывая нас двоих от сада, от этой ночи и всего мира. Не разрывая поцелуя, глубокого, упоительного, сводящего с ума еще больше, я скользнула ладонями по плечам Ирэша и принялась расстегивать камзол. Еще мгновение назад казалось, Ирэш опрокинет меня в снег – так сильно полыхало жаром его тело и стремилось ко мне. И вдруг все прекратилось.

– Нет, – сказал Ирэш, обхватив меня за плечи и отстранив от себя.

– Что?..

– Я не собираюсь с тобой спать, – хмыкнул он насмешливо.

– Что же так? Теперь я тоже демоница. Нет этих идиотских требований глупой человеческой девчонки. Или все же было проще, когда я была безродной человеческой девкой?

Какое-то время Ирэш всматривался в мое лицо. Потом произнес:

– Ты просто была другой. А теперь я тебя не хочу.

– Демон, и не хочет? – я выгнула бровь, ощущая, как ярость снова охватывает меня.

– Такую – нет. Такая ты ничуть не отличаешься от множества других демониц. А я могу заполучить любую из них. Зачем мне ты?

– О, так может быть, ты хочешь получить мою сестру?!

Ирэш только усмехнулся:

– Живите спокойно. Я сохранил за вами суверенитет. Что еще вам нужно?

Красный дымок унес Ирэша прочь.

Он ушел, попросту сбежал! А меня все сильнее охватывала ярость, подчиняла себе. Ирэш мне отказал! Танцевал, обжимался со всеми остальными, даже моей сестре предлагал постель, а мне посмел отказать! Да как он мог?!

Я еще не научилась перемещаться в пространстве, в этот раз даже не пыталась. Призвала к себе завывающий снежный ураган и приказала ему себя подхватить. Разрушать прекрасный сад совсем не хотелось. А потому на волнах воздушных и снежных потоков я понеслась прочь. Подальше от замка, на ледяную пустыню, чтобы никто не помешал выплеснуть ярость.

«Лайла, скажи мне, где ты!» – раздался в голове встревоженный голос Эльдины.

Я не ответила. Снежный вихрь выпустил меня за пределами замка, там, где начиналась заснеженная равнина. Даже до деревьев сейчас было далеко. Во все стороны – пустота и холод. Вот что мне нужно сейчас.

«Лайла!»

Я выпустила магию. Выплеснула ее во все стороны.

«Оставь ее. Дай Лайле время...» – почти прошептал Азалар, и голоса в голове наконец стихли. А может быть, их заглушил вой снежного ветра.

Я выплескивала магию снова и снова, волнами, одну за другой. И все казалось мало. Потому что вокруг тоже было очень много

магической энергии, и она, будто чуя, что появляется свободное место, снова вливалась в меня, заполняя до краев. Как вода, что устремляется в пропасть. Я чувствовала себя такой же пропастью.

Леденели руки. Леденело тело. По коже скользили льдистые узоры. А магия все не заканчивалась и не заканчивалась. В какой-то момент мне надоело. Направилась обратно к замку. Встретаться ни с кем не хотелось, поэтому, ускорив продвижение очередным снежным вихрем, не перенесшим меня сквозь пространство, но пронесшим над землей с бешеной скоростью, я добралась до черного входа. Скользнула внутрь замка. И поспешила вперед по коридорам. К себе. Скорее к себе!

Не повезло. По пути на меня налетела демоница. Не та, которой от меня уже досталось. Другая. Я даже смогла вспомнить ее имя – Ильмена ард Тиант, дочь знатных и очень богатых родителей. Мы столкнулись. Совершенно случайно.

– Смотри, куда прешь! – возмутилась она. – Думаешь, стала ард Ригилон, теперь все позволено, папочка всегда вступится? Да ты никто! И все увидят, как ты опозоришь на турнире весь свой род.

Ей стоило помолчать. Возможно, если бы Ильмена прошла мимо, ничего бы не случилось. Но она умудрилась меня разозлить. Добавить энергии в холодную ярость, и без того струящуюся по моим венам.

С треском лед начал покрывать демоницу. Сначала – руки и ноги. Затем перебрался на тело. Она произносила заклинания, призывала магию, но все было бесполезно. Чтобы защититься, я лишь усилила ауру. Чтобы защитить замок, я создала над нами купол. Ни одно заклинание теперь не достигало стен. Вот еще, я не позволю ей покушаться на безопасность нашего замка! Ильмена отчаянно пыталась сбросить оковы, но лед пробирался все дальше. На ее лице отразился ужас, когда плотная корка достигла шеи. Дышать стало тяжелее. Этот лед сковывал движения, сжимал. И мы смотрели друг другу в глаза, когда я усиливала давление. В ее глазах читалось отчаяние. Она даже не молила о пощаде – понимала, что бесполезно.

– Лайла, прекрати! – вскричала за куполом Эльдина. Надо же, я и не заметила, как она здесь оказалась. – Лайла, это не ты! Ты бы так никогда не поступила.

Я сжимала лед. Грудная клетка демоницы дергалась, силясь сделать вдох. Лед трещал, но не поддавался, смыкаясь все плотнее.

– Лайла, пожалуйста, послушай меня! – Эльдина все-таки прорвалась.

Наверное, потому, что я еще не научилась достаточно концентрироваться, чтобы удерживать все одновременно: плотность ауры, купол и атакующую магию. Что-то здесь определенно было лишним. Сдался купол под натиском Эльдины. Хотя нет, не только ее. Мимолетно я отметила присутствие Совэра и Азалара, но ко мне подскочила только сестра. Схватила за руки, развернула к себе, заглядывая в глаза:

– Это не ты, Лайла. Ты бы не стала убивать. Пожалуйста, остановись. Я понимаю, ты не хочешь бороться. Потому что, если это побороть, будет больно. Очень больно. Но ты справишься, Лайла. А мы будем рядом. Позволь нам быть рядом. Все вместе мы справимся. Мы же семья. Только борись, Лайла. Борись.

Меня начало потряхивать. Я перевела взгляд на Ильмену и сняла с нее ледяные оковы. Задыхающаяся демоница рухнула на пол. Совэр тут же оказался рядом и унес ее. А меня трясло все сильнее. Лед внутри меня трещал. И снаружи тоже. С кожи сыпались острые льдинки. Их становилось все больше, больше. А потом холод разорвали эмоции. Я согнулась пополам, задыхаясь почти так же, как до этого задыхалась Ильмена. Переглянувшись с Азаларом, Эльдина обняла меня и призвала снежный вихрь. Мы оказались в моей комнате. Не добравшись до кровати или дивана, я осела на пол. Потому что стоять уже не было сил – меня сотрясали рыдания. Изнутри разрывала чудовищная боль, больше не скрытая слоями льда.

Эльдина обнимала меня и прижимала к себе. А я рыдала и, кажется, даже кричала. Потому что было невыносимо больно. Неимоверно. Так долго я избегала этого. А теперь она пришла. Вся боль, от которой я сбежала, укрылась снежным покрывалом спасительной магии. Но сколько же всего я натворила, пока ничего не чувствовала...

Эмоции разрывали. Слезы лились потоком. Тело сотрясалось. Это продолжалось долго, но в какой-то момент все же прекратилось. Эльдина помогла мне подняться и отвела к кровати. Там я мгновенно и заснула, потому что силы резко покинули меня.

Утром я не спешила вставать с постели. Лежала, размышляла, уткнувшись взглядом в потолок.

Что же я наделала?..

Я только сейчас поняла в полной мере все, что испытывала, почему делала все то, что делала. И началось это с того момента, когда я оттолкнула Ирэша. Я не могла позволить ему остаться. Видела, как сильно драконий инстинкт его убивает, тяготит, наизнанку выворачивает от понимания, что с этим невозможно бороться. Я ему помогла. Оттолкнула, чтобы он смог бороться, чтобы вновь ощутил себя демоном. Но... как же я хотела быть рядом с ним. Ведь мне не почудилось, что люблю его. Это чувство оказалось до безумия сильным. Настолько, что я хотела быть рядом с ним, даже когда он станет демоном.

Поэтому сама пыталась стать демоницей без малейших эмоций человека. Вообще без эмоций. Холодной и равнодушной, но с ним. Только с ним. Именно это прорвалось сегодня ночью. Именно поэтому я обезумела и налетела на демоницу, с которой Ирэш гулял по саду. Я поняла, что стала достаточно холодной, чтобы найти в себе силы быть рядом с ним – не драконом, но демоном.

Я помогла ему обрести свободу от дракона. И уничтожила себя, чтобы все равно остаться рядом с тем, кем он станет без драконьих инстинктов.

Я Дайта предала на этом пути! И чуть не убила Ильмену просто потому, что она мне нагрубила.

Дайт... я ведь не чувствовала тогда ничего, не замечала. Но я причинила ему боль! Почти такую же сильную, как та, что испытываю сейчас сама. Растоптала его чувства в угоду приказу императора. В тот момент мне было все равно, а теперь... сердце болит.

Мне жаль, Дайт. Действительно жаль, что я так чудовищно с тобой поступила. Ты с самого начала был пешкой. Рожденный лишь для того, чтобы повести за собой Сопротивление. По-настоящему ты не нужен ни одному из родителей. И... мне, как оказалось, тоже не нужен. Никому. Прости, Дайт. Прости за то, что наши с тобой дороги разошлись с такой болью, с этим предательством, а не с пожеланием счастья.

А Ирэш? Он ведь знал, что Дайт мне небезразличен! И все равно отправил к нему, чтобы помогла схватить. Знал, как сильно мне будет

больно, если чувства все же вернутся. Не мог не знать. Каким бы он теперь ни был, он провел со мной достаточно времени, чтобы понять, какой я была и какой могу стать снова, если холод льда отступит. Но ему было наплевать. Такой вот Ирэш демон. И ведь отверг меня, когда я стояла рядом с ним, способная составить достойную пару: жестокую и равнодушную. Все равно отверг.

Пожалуй, я сделала для Ирэша все, что могла. Подтолкнула к освобождению от драконьего инстинкта. Помогла стать прежним. А кого я любила? Ирэша-дракона или Ирэша-демона?

Все, хватит. Мы не подходим друг другу. Не подходим, кем бы мы ни были и кем бы ни становились. Хватит мучить друг друга. Просто... хватит.

У меня есть семья. И они любят меня, я чувствую это! Не просто приняли, а полюбили. По-настоящему переживали. Это дорогого стоит. И я буду ценить. Я постараюсь ответить им тем же. Принять в свое сердце, стать настоящей частью этой семьи, о которой так долго, с самого детства, мечтала.

Использовал ли меня Азалар? Да, наверное. В некотором роде. Но не совсем. Это неподходящее слово. Он мог не признавать меня официально. Мог отправить в дальний замок, о котором почти никто не знает. Но не сделал этого. Наоборот, признал официально, представил перед подданными, несмотря на сложный момент. Мог отложить до лучшего случая. Не стал. Нашел дочь и объявил об этом. Азалар – Повелитель. Ард Ригилон – правящий род. И я должна соответствовать. Все, во что Азалар меня втянул, – это не попытка использовать. Это признание равной и доверие. Я не подведу. Теперь у меня есть новая цель. Еще тогда, ничего не чувствуя, я ухватила за эту цель, она стала для меня единственным якорем в мире обретенного холода. Но теперь я выбираю эту цель осознанно. Я хочу стать своей среди ард Ригилонов, хочу доказать, что достойна быть одной из них. Потому что... наверное, я тоже их люблю. И начинаю привязываться.

Первой постучала в дверь и проскользнула в комнату Эльдина.

– Лайла, как ты? – с беспокойством спросила она.

– Ну, как я могу быть, – я невесело улыбнулась. – Болит. Душа насквозь болит.

– Ты пряталась от этой боли. Лед ушел, ты взяла его под контроль. Он больше не влияет на твои эмоции. Поэтому боль освободилась.

– Ее как-то стало больше за время моего пребывания во льду.

– Дайт?

– Не только. Я не знаю, как могу искупить перед ним свою вину. Это невозможно. И наверное, не нужно. Все же он предатель империи... Я не знаю. Запуталась! – я закрыла лицо руками.

Эльдина присела рядом на кровать:

– Он предатель. И теперь угрожает ледяным демонам.

– Из-за моих же действий!

– Ты не виновата. Тебя подтолкнул Ирэш.

– Ирэш, – я невесело усмехнулась, отняв руки от лица. – Да, он поставил нас перед выбором, а выбора, по сути, не было. На тот момент я даже не сомневалась, как поступить. Дайт – предатель и должен быть наказан. Конечно. Но вот ты сама, наполовину человек, никогда не задумывалась, что мама ненавидела демонов не просто так? Не задумывалась, что демонов есть за что ненавидеть и что люди не просто так пытаются их свергнуть?

Эльдина смотрела на меня потрясенно. Кажется, действительно не задумывалась.

Ну вот. Я снова причинила ей боль. Наверное, так будет всегда. Я пыталась стать ледяной демоницей. Позволила льду заглушить все эмоции. И что из этого вышло? Ничего хорошего. А теперь я снова стала такой, какой была. Наполовину человеком. И это не изменить. Не выкорчевать. Никогда. Разве что со всеми эмоциями сразу? Но это уже пройденный этап. Я такая, какая есть. Наполовину демон, наполовину человек. Со всеми этими безумными противоречиями. Дайт легко сделал выбор. Но ведь этого выбора от него ждали и отец, и мать. А я... я, наверное, теперь обречена ходить по грани. В семье демонов, но никогда не принимая их сущность до конца, не забывая о людях... и о том, что я сделала с Дайтом.

– Прости, – сказала я.

Эльдина покачала головой:

– Тебе не за что извиняться. Ты росла среди людей. Ты восемнадцать лет считала себя человеком и только человеком. Ты все видишь иначе. И это нормально. Просто... ледяные демоны не могут контактировать с людьми. По крайней мере, без опасений, без риска для жизни. Что мы можем? Все решают дикие демоны. Император.

– Все, хватит! – в комнату ворвался Совэр с подносом еды. – Хватит этих мрачных разговоров. Лайла только очухалась и ей нужно вкусно поесть.

– Восстановление сил – сейчас самое главное, – подтвердил Азалар, входя в комнату вслед за сыном.

Поднос опустился мне на колени. В животе сразу заурчало. А ведь и правда, я дико проголодалась!

Пока ела, присутствующие болтали о всякой ерунде. Вспоминали какие-то инциденты на балу. Обсуждали даже нескольких демонов, с которыми нам предстоит сразиться на турнире.

– Эта Кайлина, мне кажется, слишком много о себе возомнила, – заметила Эльдина. – Я же читала. Никаких особых умений нет, зато самомнение зашкаливает.

– Ее не стоит опасаться, – согласился Совэр. – Шума много, а дела... никакого. Собирается выехать на том, что чистокровная демоница. Не верит, будто полукровки могут оказаться сильнее. В общем, собирается взять силой. Сила у нее есть, но... у вас больше. А если добавить чуточку умений, разделаетесь с Кайлиной легко.

Азалар поддерживал беседу, но все чаще поглядывал на меня. Когда я поела, сказал:

– Прости, Лайла.

– За что?

– За то, что, едва ты появилась, на тебя свалилась огромная куча проблем. За то, что так сложно быть ард Ригилон.

– Но ведь главное, что я все же ард Ригилон, – я улыбнулась.

– Я рад это слышать, – он улыбнулся в ответ. – Сейчас слишком сложное время, чтобы дать тебе отдохнуть. Но... я готов это сделать. Все, что тебе пришлось пережить... я не представляю, как это может выдержать восемнадцатилетняя девочка. Если ты откажешься от участия в турнире, я пойму. И попытаюсь перенести его на следующий год. Те, кто захочет поддержать возможную преемницу Заирана в твоём лице, тоже подождут. – Прежде, чем я успела что-нибудь сказать, поднял руку, заставляя замолчать, и добавил: – Я доверяю тебе. Верю, что ты со всем справишься. Но не хочу взваливать все это сейчас. Наши интриги подождут, если ты захочешь отдохнуть. Самое страшное – это потерять тебя. Даже не власть.

От слов Азалара внутри приятно потеплело. Теперь я могла чувствовать это тепло.

– Не нужно, – я покачала головой. – Я не то чтобы отдыхала все эти восемнадцать лет, совсем нет. Но эти восемнадцать лет прошли без вас. Я понимаю, что принятие меня в род было рискованным. Но ты... папа, это сделал. Принял меня, несмотря ни на что. А не спрятал подальше от чужих глаз. Я хочу быть с вами. Хочу быть частью семьи.

– Ты часть семьи. Для этого вовсе не обязательно совершать подвиги.

– Я хочу быть полезной. Я хочу помогать вам сейчас. И, прямо скажем, ты очень навредишь всем нам, если отложишь турнир. И подданные Заирана тоже долго терпеть не будут. Им нужно дать возможность. Пусть решат, что я могу быть той, кого Заиран подготовил в качестве помощницы. Пусть считают, что я могу стать достойной преемницей Заирана.

Азалар с Совэром переглянулись. Совэр ухмыльнулся:

– Наша кровь! Это сразу видно. Значит, начинаем операцию?

– Пора, – согласился Азалар. – Снежные ночи подойдут для этого прекрасно.

Ирэш ша-Тех

– Ты почувствовал? – спросил Ришел брата, в этот момент разбравшего какие-то важные документы.

– Что именно?

– Когда ты еще был в замке, а я только решил заглянуть на эти Снежные ночи... Всплеск магии! Очень сильной ледяной магии.

– Это была Лайла, – откликнулся Ирэш совершенно спокойно. – Тебя к ней не тянуло?

– Нет.

– Значит, ей ничего не угрожало.

– И все же что это было?

Ирэш с недовольством вздохнул, отодвинул папку с документами и посмотрел на Ришела. Неохотно пояснил:

– Я отверг ее.

– Чего? – Ришел аж подавился.

– Она сама подошла ко мне, когда увидела с очередной спутницей. На спутницу напала, прогнала. Набросилась на меня и поцеловала.

Кажется, Лайла в тот момент готова была отдаться мне. Или мной завладеть. – Ирэш на мгновение задумался. – Здесь сложно сказать. Но знаешь, мне было все равно. Ледяная Лайла не вызывала во мне никаких чувств.

– А где все это произошло?

– В ледяном саду.

– И встреча была случайной?

– Нет. Как я уже сказал, ледяная Лайла мне не нравится. К тому же вспомнил, как Эльдина просила растопить ее лед. Решил немного помочь. Подтолкнуть.

– И после этого ты утверждаешь, что тебе все равно? Вот скажи-ка, брат, ты собираешься присутствовать на всех балах Снежных ночей?

– Конечно. И тебе рекомендую. На одном из этих балов наверняка появится Дайт. Мы должны его поймать.

Ришел хмыкнул и покачал головой.

– Драконий инстинкт больше не тревожит, – опережая следующий вопрос, сказал Ирэш. – Его больше нет. Как и дракона.

– А ведь это совсем не доказательство того, что тебе все равно...

Ирэш солгал. На самом деле он чувствовал, только сам понять не мог, что именно. Драконий инстинкт спал, в этом Ирэш не сомневался. Он бы заметил, если бы тот откликнулся на прикосновения Лайлы. Но драконий инстинкт не проснулся. И все же Ирэш что-то ощутил. Что? Что он мог ощутить, если той девочки, которая так его привлекала, больше нет? Она заледенела! Стала холодной и чужой. Даже целовала отстраненно, пусть даже с увлечением. Так что же он почувствовал? Почему этот холодный поцелуй не дает ему покоя?

Глава 9

Лайла ард Ригилон

– Я не согласна с вами! Тоже мне ледяные демоны. Вы посмотрите на себя, размякли совсем, – распалялась я посреди коридора. Мне как будто было все равно, услышит кто или нет. А на самом деле даже было важно, чтобы услышали.

Азалар и Эльдина стояли передо мной. От напряжения между нами, казалось, сам воздух сгустился. Я против этих двоих. Совэр тоже был здесь, но его никто не видел. Он скрывался, потому как обеспечивал незаметное присутствие нужных демонов, для которых и разыгрывался весь этот спектакль. Не знаю, каким образом Совэр умудрился все это проверить, чтобы нужные демоны в нужный момент оказались здесь, да еще и не выдали своего присутствия. У моего брата немало талантов, которых мне пока не постигнуть.

– Воспитанница Заирана, – выплюнула Эльдина пренебрежительно.

– О, вам-то стоило бы многому у Заирана поучиться! – со злостью воскликнула я.

– Например, устраивать перевороты?!

Наши взгляды скрестились, словно клинки. Я не могла ответить. Не могла подтвердить, потому что тогда уже Азалар мог бы обвинить меня в пособничестве почившему Заирану. Однако нужный намек был дан. Кто захочет, тот поймет.

– Слабаки! – бросила я, развернулась и рванула прочь.

Азалар лишь покачал мне вслед головой.

Я уже не могла слышать, но знала, что это было сказано.

– Он настроил Лайлу против нас, – произнесла Эльдина. – Мы не сможем с ней совладать.

– Ей нужно дать время, – спокойно возразил Азалар. – Время в кругу семьи.

Вот так. Пусть знают, что, несмотря на мою выходку и прямое противостояние, меня по-прежнему считают частью семьи. А значит, всем тем, кто захочет увидеть во мне преемницу Заирана, с которой

можно было бы объединиться против ард Ригилонов, определенно стоит начать действовать.

Я умчалась в магический зал подальше от гостей замка. Там меня как раз дожидалась Наяра, чтобы хотя бы немного потренироваться. Совсем занятия забрасывать мы не собирались. Несмотря на плотный график, который, вероятно, вот-вот станет еще плотнее, мы с Эльдиной находили время для тренировок. Правда, теперь по большей части раздельно. Несмотря на название, Снежные ночи проводились и днем. Мы с Эльдиной сменяли друг друга. Иногда я присутствовала на мероприятиях. Иногда – она. Скоро, подозреваю, чаще появляться буду я. Потому как надо мелькать перед глазами демонов, которые, возможно, захотят познакомиться со мной поближе и сойтись на почве преданности Заирану.

Ну а сегодня после устроенного скандала я показалась только вечером, на втором балу Снежных ночей. Почти сразу почувствовала: что-то изменилось. Прибавилось заинтересованных взглядов, которые преследовали меня несколько танцев подряд. Возле столиков, где я решила выпить коктейль со льдом, ко мне подошла демоница. Причем целенаправленно ко мне – я четко определила, что она одна из тех, кто за мной теперь наблюдает.

– Ваша холодность, позвольте представиться. Эизанна ард Виальдан, – произнесла демоница. Я присмотрелась к ней. Стройная, высокая, с тонкими, острыми чертами лица, будто высеченными из куска льда. Но виден в этих чертах аристократизм, как, впрочем, и у всех присутствующих. Только у нее это как будто бросается в глаза. А может быть, дело в осанке и гордо поднятой голове. Длинные белоснежные волосы и льдисто-голубые глаза, белые крылья и белые рога. Чувствуются в этой демонице возраст и опыт. – Давно за вами наблюдаю.

– Снежные ночи начались только вчера, – я приподняла бровь, ожидая пояснений. Ох, сколько же тренировок потребовалось, чтобы вот так научиться поднимать бровь. Но вкупе с белыми волосами да с сияющей кожей смотрелось впечатляюще, оно того определенно стоило.

– Вы, вероятно, меня не помните, но я была на вашем представлении, – Эизанна сдержанно улыбнулась. – Как вижу, вы неплохо здесь освоились?

– Я умею приспосабливаться к ситуациям разной сложности, – я тоже в ответ улыбнулась.

– А сложностей в вашей жизни, похоже, было немало... – в ее взгляде промелькнуло участие. Пытается втереться в доверие? Любопытно. И вдвойне любопытно, что это происходит после спектакля со ссорой. – Я хочу сказать, что... понимаю вас. – Эизанна замолчала, потому как в этот момент к столикам подошла еще одна демоница. Та старалась на нас не смотреть и вообще не привлекать к себе излишнего внимания, однако Эизанна проводила ее пристальным взглядом. Когда демоница отошла, предложила: – Ваша холодность, вы не против выйти на балкон или во двор? Я бы хотела поговорить с вами, но здесь как-то неуютно, слишком много посторонних ушей.

Я смерила ее оценивающим взглядом:

– Пожалуй, можем выйти на балкон. Однако глупости совершать не рекомендую. Я неплохо готовлюсь к турниру.

– Не сомневаюсь, ваша холодность. Многие оценили вашу силу на открытии балов Снежных ночей. А кто не оценил... что ж, в том его вина.

Когда мы вышли на балкон, Эизанна продолжила:

– Знаете, я могу вас понять. Могу понять, насколько на самом деле вам может быть непросто. Вы, конечно, прекрасно держитесь и не подаете виду... У меня тоже не было родителей. – В облике демоницы сразу как-то поубавилось аристократичной надменности. Кажется, она всерьез решила втереться мне в доверие. – Воспитывали дальние родственники и не сказать, что с радостью приняли в семью. Не выбросили в сугроб – и ладно. Я бы рада была быть кому-то нужной, но всего пришлось добиваться самой. Я утратила титул и вернула все это с возрастом, когда научилась бороться за себя.

– Титул? – заинтересовалась я.

– Не ее холодность, конечно, – усмехнулась Эизанна. – Мои родители были весьма знатными аристократами. А когда они погибли, все богатство прибрали к рукам родственники. Мне потребовалось многому научиться, чтобы вернуть утраченное нашей семьей.

– Я рада, что у вас все получилось. Справедливость восторжествовала. – Но, пожалуй, пора добавить нашему разговору немного конкретики. – На территории кого из Повелителей вы жили?

Жили... не в том смысле, конечно, что она жила в прошедшем времени. Но ведь Повелитель теперь остался один. И это тоже намек.

– На землях его холодности Заирана ард Сагивея, – демоница пристально посмотрела на меня.

Впрочем, мой взгляд эмоций не выдал. Ведь если планировать переворот, нужно быть осторожной, верно? Только будучи осторожной я могу вызвать желание заключить со мной союз. Да и мотивы Эизанны до конца не ясны. Пока нельзя точно сказать, собирается она объединяться с возможной преемницей Заирана или удовольствуется новой властью.

– Вы хорошо его знали? – спросила я.

– Знала... да, очень хорошо. Он помог мне около шестидесяти лет назад, когда я нуждалась в поддержке. На несколько лет взял к себе.

Интересно, много ли этих сиротливых демонов, которых Заиран брал к себе?! И повезло, что меня до поры до времени решил оставить людям, не захотел воспитывать самолично. Уж лучше то, как я жила все это время, чем оказаться в руках такого чудовища еще с детства.

– И многому научил, полагаю? – я улыбнулась.

– Да, научил. Ох, – Эизанна вдруг спохватилась, – извините, ваша холодность, мои речи наверняка оскорбительны. После всего, что Заиран сделал... А вас так тепло принял его холодность Азалар...

– Не так уж и тепло принял... – я позволила себе мимолетно нахмуриться. И тут же взяла себя в руки. – Извините. Мне пора вернуться в зал.

– Да-да, конечно.

Эизанна провожала меня задумчивым взглядом. Полагаю, начало знакомства с ней положено. Пусть пока поразмыслит, сгложусь я в качестве союзницы или нет. Если, конечно, она вообще готова участвовать в перевороте.

«Думаю, готова», – мысленно сказала Эльдина. Она следила за нашим разговором благодаря моим же мыслям.

«Я тоже так думаю, – к беседе присоединился Совэр. Ну надо же, у меня в голове проходной двор! Впрочем, я специально открылась для всех троих. А уж кто счел возможным понаблюдать... Это они сами решали. – Но, к сожалению, мы не можем схватить ее прямо сейчас. Улик пока нет. Будет отпираться, что разговор – это всего лишь дань уважения Заирану».

В зале меня перехватил Леоран ард Неалрон. Демон с необычными для ледяного серыми глазами с зеленоватым отливом.

– Ваша холодность! Позвольте пригласить на танец?

В этот момент я ощутила на себе взгляд Ирэша. Огромных усилий стоило не повернуться в его сторону.

– Это становится традицией, – я улыбнулась. – Вы – мой самый постоянный партнер для танцев.

Я приняла приглашение, и мы вместе направились к танцующим парам.

– Я бы не отказался, если бы это действительно стало традицией. Хотел бы приглашать вас чаще, но, боюсь, тогда остальные желающие будут крайне недовольны.

Руки Леорана устроились у меня на талии, мои – на его плечах. И мы заскользили по залу. При повороте я все же смогла бросить взгляд в сторону. Не ошиблась! Ирэш на самом деле появился на балу. Пока не танцевал. С разных сторон его обступали сразу несколько демониц, но он почему-то не спешил сделать выбор и, кажется, был на чем-то сосредоточен. Как ни странно, не на флирте с демоницами – на них он не смотрел, зато в мою сторону бросал взгляды. Вот и сейчас мы встретились глазами. Всего на мгновение. Я поспешила отвернуться и снова посмотрела на Леорана:

– И почему же вас посещают столь странные желания?

– Почему странные? – он весело улыбнулся. – Вполне естественные в отношении невероятно привлекательной демоницы в вашем лице, Лайла.

– Польщена.

На какое-то время наш разговор прервался. Я снова чувствовала на себе взгляд Ирэша, но старательно не смотрела в его сторону, все свое внимание уделяя партнеру по танцу.

– Как идет подготовка к турниру? – спросил Леоран спустя какое-то время.

– Прекрасно.

– Рад. Я ведь не просто так спрашиваю. Эти демоны совсем спятили в желании унижить ард Ригилонов. Драться с вами, юной девушкой, едва отпраздновавшей свое совершеннолетие...

– Я вовсе не столь беззащитна, как вам кажется, – я улыбнулась. Вот и попробуй растолкуй его намеки. А еще, если вспомнить, Леоран

с первого же дня обратил на меня внимание. Так за кого же он? Готов быть верным Азалару или все-таки прощупывает почву, не получится ли обрести во мне союзницу по перевороту?

Я открылась мысленно и задала тот же вопрос.

«Живет на наших территориях. Весь род ард Неалрон служил нам и никогда не выказывал недовольства, – тут же дал справку Азалар. – Но это ни о чем не говорит. Попытаться нас свергнуть могут и прежде верные демоны. Только в этом случае они будут действовать иначе».

«Тогда его поведение вполне вписывается в этот сценарий», – предположила я.

«Да, вписывается. Будь внимательна, запоминай все детали. Я пока занят».

– Не сомневаюсь, что вы не беззащитны, – сказал Леоран. – А впрочем... как смотрите на то, чтобы устроить небольшую тренировку? – демон хитро улыбнулся.

– Прямо сейчас?

– Почему бы нет?

– А вдруг вы прикопаете меня где-нибудь в сугробе и сбежите?!

– Что вы, как можно! – притворно ужаснулся Леоран. И тут же посерьезнел: – Не доверяете? Я понимаю. Трудно представить, через что вам пришлось пройти за эти восемнадцать лет. А я всего лишь незнакомец, который каждый бал приглашает вас на танец.

– Уговорили, всего лишь незнакомец, – я усмехнулась. – Но учтите. Я на самом деле очень хорошо подготовилась. Так что, не исключено, вы еще пожалеете, что пригласили меня на тренировку.

– Намекаете на то, что бояться вам нечего?

– Именно так. Но вы можете убедиться в этом лично.

Закончив танец, Леоран предложил мне руку. Я взяла его под локоть, и мы зашагали к выходу из зала. Сразу во двор. Потому как из двора можно было попасть на заснеженную равнину, где мы уже не раз тренировались. Это место я и собиралась показать Леорану. Только мысленно предупредила Азалара об уходе. Хм... отца. Постараюсь звать его отцом, пора привыкать.

А уходя из зала, ощутила, как провожает меня взглядом Ирэш.

Странно. Почему я до сих пор чувствую его присутствие и взгляды? Это ведь даже не магия.

До заснеженной равнины мы добрались быстро. По пути несколько раз встретились другие прогуливающиеся парочки. Леоран сыпал шутками и комплиментами.

– Надо же, сегодня на удивление спокойная ночь, – заметил он.

Действительно. Если накануне бушевала снежная буря, в безумствах которой я тоже приняла участие, то сейчас стояла удивительная тишина. С каждым днем вплоть до окончания недели концентрация ледяной энергии должна усиливаться в воздухе. Это грозит самыми настоящими ураганами, однако сегодня природа как будто успокоилась, обрела умиротворение. На чистом темном, почти черном небе сияли серебристые и кое-где цветные звезды. Хотя больше почему-то было все же серебристых. Заснеженная равнина искрилась и переливалась в их свете. Огромные просторы за стенами замка. С этой стороны – сколько хватало глаз. Под нашими шагами снег не проминался.

Решив, что мы достаточно отделились от замка, чтобы ненароком не задеть его стены, я остановилась и развернулась к Леорану.

– Начнем?

За мгновение до того, как он ответил, снова ощутила на себе взгляд. Значит, Ирэш не оставил одну, зачем-то решил проследить? Его брат, пожалуй, тоже скоро подтянется. Надеюсь только, что не прервет тренировку.

– Атакуйте первой, ваша холодность, – предложил Леоран с улыбкой.

Я улыбнулась и атаковала. Сам напросился.

Магия прошла, скрываясь под сугробами, и взвилась хлыстом у самых его ног. Леоран успел заблокировать удар. Снежный вихрь на мгновение его подхватил, поднимая над поверхностью снега. Пока Леоран развеивал хлыст, я воспользовалась ситуацией и атаковала его сразу с нескольких сторон. Сверху на демона обрушился град ледяных игл. Под ногами вздыбился сугроб. С боков налетел ветер, разламывая потоки, удерживающие Леорана в воздухе. А главное, чтобы атаковать с разных сторон, мне потребовалось отправить в каждую сторону всего лишь несколько импульсов – до такого автоматизма были доведены заклинания.

Демон удивил. Небольшая вспышка – и все мои заклинания развеялись, так и не достигнув цели. Мы встретились глазами,

ухмыльнулись.

– Похоже, бой будет интересным... – заметил Леоран. Теперь первым атаковал он. Впрочем, я успевала как защититься, так и ударить снова.

Тренировка вышла знатной! Не будь мы оба ледяными демонами, уже бы взмокли и валились с ног. А в окружении холода и снега легко можно было восстановиться. Вот мы и продолжали с попеременным успехом друг друга атаковать. Увы, мое платье помялось и слегка порвалось. Рукав камзола Леорана вообще оторвался, а второй теперь светил мелкими дырочками.

У меня под ногами взметнулся поток снежной магии. Я не успела. Просто не успела его отразить, а ведь сама же подобным образом атаковала!

В одно мгновение поток окутал меня и подтащил к Леорану. Тот подхватил меня на руки у самой поверхности сугроба, не давая упасть. Мы встретились глазами. Оба тяжело дышали.

– Ты великолепна, Лайла, – выдохнул Леоран, наклоняясь к моим губам.

Не стоило ему терять бдительность. Я тут же воспользовалась ситуацией и опрокинула Леорана в сугроб. Правда, при коротком полете он выпустил меня из рук, так что я тоже провалилась в снег. Это ходить мы научились так, что снег не проминается. Падать так не получается. Если падаешь, то увязаешь по самую макушку. Но магия помогла выбраться из ямы.

– У вас вархи водятся? – удивился Леоран.

– Вархи? С чего ты взял?

Еще бы знать, кто это такие. Не припомню подобное название.

– Мне показалось, я слышал рычание...

Хм, значит, мне не послышалось. Когда Леоран пытался меня поцеловать, кое-кто зарычал? Seriously? Да с чего бы ему рычать! Вон к Дайту меня отправлял – и ничего. А потом сам же от меня отказался, когда я, на голову стукнутая глыбой льда, была готова на все.

– Тебе показалось.

– Ну ладно... – неуверенно согласился Леоран и тут же улыбнулся: – Ты потрясающе сражалась. Чувствую, еще удивишь на турнире.

– Удивлю, – я улыбнулась.

Конечно же, в тренировочном бою с Леораном я показала далеко не все, на что была способна. Не использовала большую часть фишек, которым меня научили наставники. А главное, не продемонстрировала силу, какой могла воспользоваться. Так что ходила, можно сказать, по грани: и не опозориться, и в то же время не выложиться по полной. Это было непросто, но я, кажется, справилась. Тренировка с незнакомым противником на самом деле пошла мне на пользу. Мысленно я уже составила план заклинаний и приемов, которые нужно отработать дополнительно.

– Вернемся в зал? – предложил Леоран.

– Ты шутишь? Боюсь, нас неправильно поймут, если мы в таком виде вернемся в зал.

– О, это не проблема. – Леоран шагнул ко мне, больше не утопая в снегу, и провел рукой в нескольких миллиметрах от моей груди. По телу тут же побежали крохотные льдинки. Засмеяться от щекотки я не успела – все очень быстро закончилось. Я с удивлением воззрилась на целое, идеально гладкое платье. Все изъяны закрыли собой льдинки.

– Спасибо.

То же самое Леоран проделал со своей одеждой. Пожалуй, до такого мастерства мне еще далеко. Здесь требуется именно мастерство! А я собираюсь брать силой, по крайней мере, в ближайшее время.

– Пойдем? – он снова протянул мне руку.

Хотела сказать, что пусть идет, а я задержусь, но тут подумалось, что это было бы слишком подозрительно. Особенно после того, как Леоран слышал тихий рык. Пришлось принять его руку. Но возле замка я сделала вид, что кого-то увидела в саду, и отправила Леорана дальше одного.

– Скоро подойду, – пообещала я.

Ледяной сад... я снова и снова к нему возвращаюсь. Помню, что именно он находил в моей душе отклик, даже когда я почти ничего не ощущала. Хорошо, что сегодня бал проходит в другом зале и через него напрямую в сад не попасть. Только во двор, а уж потом по тропинкам вдоль стены, если знаешь, куда нужно идти. Так что большая часть демонов прогуливается во дворе. Сад оказался приятно пустым.

Я не слышала за спиной шагов. Но, как и до этого, ощутила его присутствие.

– Ришел видел тренировку? – спросила я, не оборачиваясь.

– Видел. Его притянуло, ведь этот демон нападал на тебя.

– Да, но я не почувствовала появления Ришела. Он очень хорошо научился маскироваться. Теперь даже его перемещения не ощущаются. А ведь это очень сильная магия.

– Передам ему твою похвалу, – хмыкнул Ирэш и сам подошел, вставая передо мной.

– Передавай, – кивнула я. – Но если Ришел присутствовал на нашем тренировочном сражении, то зачем ты тратил на это свое время? Ришел бы не позволил случиться ничему плохому. Да и родные меня страховали.

О подозрительном рычании я благоразумно умолчала. Может, и вправду неведомые вархи?

– Родные... – повторил Ирэш как-то странно. – Лайла, я хочу извиниться.

Я удивленно приподняла брови. Он продолжал:

– Я совершил ошибку, когда отказал в поиске родителей.

– Но ведь это уже в прошлом, – я по-прежнему не понимала, к чему весь этот разговор.

Зачем говорить об ошибках, если тогда он был драконом и хотел заполучить меня, поддавшись инстинктам, а теперь освободился от них? Какая теперь разница, если мы оба изменились?

– Дело не в том, прошлое это или нет, а в том, что я был не прав. Теперь вижу, как важна для тебя семья. Ты вцепилась в нее мертвой хваткой. Ты держалась за обретенных родственников, даже когда ничего не чувствовала.

– Какое это имеет значение?

– Теперь я понимаю, насколько это важно для тебя. Раньше не понимал и не хотел понять.

– Ну... рада, что ты все же осознал, – сказала я, чтобы хоть что-то сказать.

С неба посыпался снег. Вот одна снежинка упала на плечи, вторая опустилась на макушку. Приятно.

Ирэш смотрел на меня. Внимательно так, непроницаемо. Кажется, он сам не понимал, зачем завел этот разговор, но уходить почему-то не хотел.

– Как продвигается подготовка к турниру?

– Неплохо продвигается, – я натянуто улыбнулась. – Ты сам видел только что. Я не стала показывать все, на что способна. Кое-что я, конечно же, приберегу для турнира.

– Это правильно, – кивнул Ирэш.

Помолчали, продолжая смотреть друг на друга. Снег усилился. Теперь уже частые снежинки сыпались с неба.

– Этот Леоран... вы его подозреваете в пособничестве Заирану?

– Это наши внутренние дела. Не могу сказать.

– Если все же нет и все это не было планом, будь осторожна. Не стоит отходить так далеко от замка с неизвестными демонами.

– Благодарю за заботу. – В моих словах не было эмоций. Я вообще не понимала, что происходит и как на это реагировать. Зачем мы до сих пор разговариваем? Вот зачем? Уже все сказано! Все осталось в прошлом.

Но, несмотря на собственные мысли, зачем-то спросила:

– Как идет поиск заговорщиков?

Ирэш едва заметно улыбнулся:

– Это дела империи, которые я не могу разглашать. – И вдруг спросил: – Почему мы говорим о делах?

– А о чем еще говорить?

Снова помолчали.

– Лайла, ты счастлива?

– Счастье – это такое странное чувство. Не знаю. Не уверена, что с ним знакома.

Снег уже сыпал вовсю. Сад скрылся за белоснежной мерцающей пеленой. Ирэш шагнул ко мне и провел руками по плечам, смахивая снежинки. Горячее прикосновение его ладоней обожгло. Но это не было неприятно. Скорее... волнующе.

– Ты стала настоящей снежной демоницей, – произнес Ирэш, всматриваясь в мое лицо, не убирая горячих ладоней с моих плеч. – Ты нашла себя и свое место.

– Наверное, да... – прошептала я и отстранилась. – Извини, но мне нужно еще показаться на глаза гостям до конца бала.

– Подожди, – он удержал меня за руку.

– Да?

– Из-за Снежных ночей наши тренировки прекратились. Но я бы предложил их продолжить.

Чуть поразмыслив, согласно кивнула.

– Завтра днем? – спросил он.

– Хорошо.

Я поспешила к замку. Ирэш за мной не последовал.

А на следующий день Леоран пригласил меня на свидание! Причем не просто прогуляться по залу или намотать круги вокруг замка. Нет, он предложил съездить в город. Который я, между прочим, из-за напряженного расписания тренировок до сих пор не видела. А он не так уж далеко от замка, если подумать.

– Это подозрительно, – заметила Эльдина.

– Подозрительно, – кивнул Совэр, только с совершенно иным посылом. Он-то как раз был не против отпустить меня на свидание.

– С одной стороны, – задумчиво сказал Азалар, – именно этого мы добивались. Выманить всех, кто задумал воспользоваться ситуацией и сместить нашу власть. С другой стороны, на поездку в город мы не рассчитывали. Что сама скажешь, Лайла?

– Не знаю... С одной стороны, я почти уверена в себе, а с другой – уже не настолько отмороженная, чтобы совсем не волноваться.

Эльдина нервно хихикнула. А я продолжила:

– Но я уже согласилась на свидание. Вот пришла, чтобы вам сказать. И, по официальной версии, переодеться.

– Молодец, сестренка, решительно действуешь! – одобрил Совэр.

– Если согласилась, значит, поедешь, – заключил Азалар. – Но будь с нами на связи. Если что, сразу зови.

Вот так и получилось, что через полчаса мы с Леораном выехали по направлению к городу. Пока вокруг были знакомые пейзажи. С одной стороны – равнина, с другой – та же равнина, но не так далеко виднелся заснеженный лес. Дорога оказалась ровная и достаточно удобная, чтобы лошади могли пройти по ней без помех. Без магии здесь тоже не обошлось. Слишком часто в наших краях случаются снежные ураганы. Никакая дорога не выдержит, если ее не поддерживать в нужном состоянии.

– Признаться, поражен умениями, которые ты продемонстрировала вчера. Как давно ты учишься ледяной магии?

– Впервые я воспользовалась ледяной магией в восемь лет... – И даже не соврала! Ведь тогда я воспользовалась ею неосознанно, тогда

в моих волосах появилась белая прядка. А что я об этом забыла и о ледяной магии до недавнего времени не подозревала, не имеет значения.

Как бы я ни появилась в обществе демонов, а об этом, вероятно, они все же узнают – не зря родственники сложили одно с другим и пришли к выводу, что я невеста Ришела, – однако то, что было до моего появления, должно остаться в секрете. В секрете, который навевает мысли о воспитании Заираном. Значит, нельзя рассказывать ни о жизни среди людей, ни об обучении человеческой магии. На родственников, которые узнали об этом, уже наложили ментальный запрет. Так что пусть только попробуют что-то сказать – не получится.

– А ведь многие считают, что ты неумеха, – хмыкнул Леоран. – Их ждет сюрприз!

– Если они считают меня неумехой, значит, не умеют делать правильные выводы, – я многозначительно улыбнулась.

– Расскажи о себе, – попросил Леоран.

Я бросила на него взгляд из-под ресниц. На самом деле просто интересуется? Или все же преследует определенную цель? Выглядит довольно-таки невинным, но меня не покидает ощущение, будто он что-то вынюхивает. Пытается понять, что можно получить от знакомства со мной. И мне даже не обидно. Все это воспринимается как игра. Ведь мы специально именно к этому всех и подталкиваем: раскройте свои планы, сговоритесь со мной! И окажетесь в темнице.

Я отвела глаза, специально пряча взгляд:

– Не могу. Извини, но не сейчас.

– Не буду настаивать. Смотри, уже город виден.

Ледяной город был красив. Я уже видела его с высоты драконьего полета. Как давно это было. Кажется, будто в другой жизни. Но вблизи этот город поистине великолепен. Выложенная ледяной плиткой брусчатка, едва припорошенная гуляющими по ней волнами снега. И дома... как сказочные! Синие, голубые, серебристые, белые. Но все их стены расписаны ледяными узорами, а на крышах – белоснежные, искрящиеся шапки снега, причем образуют они такие причудливые формы, что сразу видно – специально уложены именно так.

Меня еще мало кто знал в лицо из обычных горожан, а потому никто не кланялся, никто не восклицал: «Это же ее холодность Лайлард Ригилон!» Можно было ехать спокойно, крутить головой, с

любопытством смотреть по сторонам и просто наслаждаться прогулкой. Впрочем, терять бдительность в компании с подозреваемым тоже не стоит.

И хорошо, что я оставалась настороже. Атакующий поток магии устремился на меня с крыши одного из домов, буквально обрушился водопадом ледяных осколков. Я отреагировала быстрее. Леоран уже собирался меня защитить и тоже бы успел, но я все же оказалась первой. Движение рукой, короткое слово-заклинание – и магия развеялась. Щит, который Леоран выставил перед нами, в один миг приблизившись ко мне, был уже не нужен. Впрочем, Леоран тут же сообразил и швырнул заклинание в ответ. С крыши хлопнулся связанный по рукам и ногам демон.

– Извини, Леоран, но прогулку придется прервать, – сказала я.

Спустя мгновение на улице стало не протолкнуться. Примчался Азалар, тут же появились Эльдина и Совэр. Со всех сторон сбегались демоны посмотреть на происходящее. Меня перенесла обратно в замок Эльдина. Я еще успела увидеть, как Азалар благодарно кивнул Леорану и подхватил связанного магией демона, переносясь вместе с ним.

«А знаешь, что самое интересное? – раздался у меня в голове голос Совэра. – Никто не знает, что наш отец владеет ментальной магией... Это ведь для ледяных демонов так необычно, почти недостижимый уровень мастерства».

– Значит, нас ждут любопытные откровения, – согласилась я.

Собрались, как уже вошло в традицию, в кабинете Азалара. У него вообще здесь довольно уютно. Светло, просторно. Есть и диванчик, и пара кресел. В общем, ничуть не хуже гостиной, но даже уютней, потому что гостиные, как правило, в разы больше. Кучковаться в каком-нибудь углу, чтобы друг друга слышать, не слишком удобно, а здесь хватает места всем, чтобы разместиться с удобством.

Правда, в этот раз возникли некоторые проблемы. Только приготовились обсудить произошедшее, как Азалар нахмурился, а Совэр изумленно поднял брови.

– Что Ирэшу у нас опять понадобилось? – спросил... отец. Нужно почаще себе напоминать и называть его именно так.

– Ему мог сообщить Ришел о нападении на Лайлу, – предположил Совэр.

– Мог. Но стража говорит, что он ломится чуть ли не с отъезда Лайлы. Просто... я был несколько занят. Совэр, приведи его сюда.

– Я?!

– Зачем?! – это уже я возмутилась.

– Чтобы поговорить, вероятно, – хмыкнул Азалар. – Или думаешь, все разнесет?

– Не знаю, – буркнула я и отвернулась. Да, попробуй теперь сказать, что я совсем не хочу его видеть, если до этого не раз повторяла, как мне все равно.

Появились они быстро. Это если бы стража вела Ирэша по всем коридорам, тогда минут десять ушло бы, не меньше. А Совэр переместился вместе с Ирэшем в снежном вихре. Пока отец в кабинете, мы все имеем право сюда перемещаться. Правда, лично я этим правом воспользуюсь нескоро – слишком сложная магия, где, опять же, необходимо именно мастерство.

– Кто-нибудь объяснит мне, что у вас творится? – спросил Ирэш грозно. – Сначала я прихожу, чтобы позаниматься с Лайлой магией, а мне говорят, что она уехала на свидание! Потом Ришел сообщает о нападении... Что здесь происходит?!

– А кто сказал о свидании? – удивился Азалар.

И тут Эльдина смущенно потупилась.

– Дочь?!

– Случайно увидела, что Ирэш пытается прорваться сквозь стражу, – пояснила сестра. – Ну, решила разобраться. А какая тренировка, если Лайла на свидании?

Ясно. Отомстила. За его отношение к нам обеим.

– Так мне кто-нибудь объяснит?... – начал Ирэш.

Но Азалар его перебил с какой-то очень уж издевательской улыбкой, замаскированной под извинение:

– Прощу прощения, ваше величество, но это внутренние дела ледяных земель. Не могу раскрывать подобную информацию.

Ох, пышущего яростью Ирэша надо было видеть. Я уж думала, чешуйки начнут появляться, но нет. Похоже, пока себя он более или менее контролировал. По крайней мере, есть шанс, что до

превращения в дракона не дойдет и кабинет вместе с половиной замка не пострадают. А то ведь отстраивать долго.

И тут меня осенило:

– Вот бы нам тоже стены магией напитывать! Специально, чтобы потом восстановить первоначальный вид было проще...

Все присутствующие повернулись ко мне. Ступор длился недолго. Первым опомнился Ирэш:

– Готов предоставить технологию и даже демонов-специалистов в рамках нашей будущей сделки.

В душу закралось нехорошее предчувствие. Вот зря я об этом заговорила. Лучше бы молчала!

«У нас нет такой технологии, – мысленно пояснила Эльдина. – Мы знаем об этой возможности, но нам она недоступна...»

– И что же ты хочешь предложить? – криво усмехнулся Азалар. В его глазах уже читался отказ. Но все же спросил, захотел узнать, что опять задумал император.

– Итак, с моей стороны. Я предоставляю вам демонов-специалистов для обучения, а также для работ по замку. Все нити управления по итогам работ будут переданы исключительно вам. Также мои демоны произнесут клятву верности. Вы можете не беспокоиться, замок это не ослабит и мне никаких преимуществ не даст. Теперь то, что потребуется от вас. – Ирэш улыбнулся, скользнул по мне взглядом и снова посмотрел на Азалара. – Вы дадите мне доступ к Лайле.

Я поперхнулась. Совэр похлопал меня по спине, помогая откашляться.

– Чего? – прохрипел Азалар. Его никто хлопать не рискнул.

– Ничего необычного. Просто вы позволите мне переноситься туда, где она находится, даже если она находится под защитой замка. Ну, скажем, как Ришел. Только когда у меня возникнет желание.

– Желание?! – взревел Азалар, поднимаясь из-за стола.

– О, речь не о том желании. Хотя...

– Да пусть хоть весь замок рухнет! – воскликнула Эльдина. – Заново отстроим.

– Это можно устроить... – заметил Ирэш как бы между прочим.

– Снова угрозы? – спросил Азалар пугающе. Глаза его полыхали яростью.

– Беру свои слова назад! – торопливо добавила я. – Ну его, этот замок.

Все взгляды снова скрестились на мне. Захотелось постучаться головой о стену. Причем желательно не своей... головой Ирэша, да побольнее! Что он опять о себе возомнил? Что задумал? Неужели не может просто оставить меня в покое! Пусть идет к демоницам развлекаться! Он же теперь весь из себя демон, такой независимый, такой довольный жизнью...

– Лайла, – воскликнула Эльдина, заключая меня в объятия. Потому как меня затрясло.

– Пошел вон, – сказал Азалар. – Мне плевать, что ты император, но... пошел вон!

– Ладно, палку все же перегнул, – поморщившись, признал Ирэш. – В таком случае подкорректирую условия. Хочу перемещаться к Лайле в случае опасности. Как это организовать магически... пусть мне будет достаточно приглашения Ришела, который почувствует опасность. И, раз уж мне пришлось немного уступить, добавлю еще одно условие: вы расскажете мне, что сегодня произошло и какого дэрша Лайла бежит на свидания вместо занятий. Занятий со мной, между прочим, которые очень важны для турнира и будущего Лайлы.

Я, наверное, сойду с ума. Уже не понимаю, что происходит! И что этому проклятому демону от меня опять понадобилось. Все силы выжал. Все! Хватит с меня. А теперь еще потребовал возможность переноситься ко мне, когда Ришел будет чувствовать опасность. Вот зачем ему это нужно?!

– Лайла, что скажешь? – со вздохом спросил Азалар. – Предложение о специальной магии для замка поступило от тебя. И условия его величества касаются исключительно тебя. Тебе и решать.

Мне не хотелось решать. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это выйти в окно. И улететь далеко-далеко на снежном вихре. Туда, где Ирэш до меня не доберется. Туда, где этот дэршев демон не будет причинять мне боль снова и снова!

Но, в конце концов, если Ирэш будет перемещаться ко мне только в случае опасности, а не когда ему заблагорассудится, все, наверное, не так уж плохо. Насчет желания он пошутил. Потому как сам отверг меня. Значит, сейчас это был просто демонический юмор.

Я посмотрела Ирэшу в глаза и тихо спросила:

– Зачем?

Он ответил неожиданно серьезным взглядом. Без всех этих издевательских насмешек и обманчивых улыбок.

– Вокруг тебя происходит слишком много опасных событий. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Считай это моим извинением.

Извинение? За то, что отказался искать моих родителей? Но сколько с тех пор всего произошло! Глупо до сих пор извиняться за это. Как, впрочем, глупо отказываться от предложения.

Я вздохнула:

– Мы согласны на сделку.

Вот теперь Ирэш улыбнулся. Очень довольный.

– Так что же произошло и почему Лайла убежала на свидание вместо тренировки?

– Лайла убежала на свидание, как ты выразился, потому что это было важно для всех нас, – уклончиво ответил Азалар. А вот дальше пояснил подробно, в том числе и нам: – Я допросил демона, который напал на Лайлу в городе.

Мысленно Азалар добавил: «При помощи ментальной магии». И уже вслух продолжил:

– Он не хотел навредить и не должен был. Он даже не знал, что нападает на ее холодность Лайлу ард Ригилон. Леоран заплатил ему, чтобы тот напал на самого Леорана и его спутницу. Предупредил, чтобы никакого риска не было. Так что о заклинании они договорились заранее. Леоран собирался героически спасти Лайлу и тем самым заслужить ее доверие.

– Хитрый засранец, – хмыкнул Совэр. И мысленно добавил: «Это неспроста».

«Полагаю, – согласился Азалар так же мысленно, – вряд ли он решился на подобные действия из большого и светлого чувства».

Ирэш смерил нас мрачным взглядом. Но вместо того, чтобы сказать что-то вроде: «У тебя нет вкуса, совсем не умеешь выбирать, с кем на свидания ходить», внезапно заявил:

– Пора на тренировку.

Глава 10

С тренировки я выползала еле живая. Не помогло даже присутствие концентрированной ледяной энергии вокруг, потому как тренировались на улице. Но вот не помогло. Кажется, Ирэш твердо вознамерился показать, что мне еще учиться и учиться, а постоять за себя я могу далеко не всегда. Может быть, так он показывал необходимость его присутствия в случае опасности. А может, не только. Создалось впечатление, он слегка злился. Ладно, совсем не слегка! Ирэш был крайне зол из-за того, что вместо тренировки с ним я уехала в город на свидание, а потом к тому же Ришел сообщил о нападении. Ришела, кстати, никто не видел. Он появился и так же незаметно исчез под магией невидимости.

На самом деле не знаю, чем руководствовался Ирэш. Мы почти не говорили. Он давал советы, указывал, где я совершаю ошибки, но это было единственной темой нашего разговора. Ни одного лишнего слова.

К балу меня реанимировали все. Эльдина вливала силу, потому как понимала, что мне уже не хватает того, что есть в пространстве. Совэр норовил влить какой-то бодрящий коктейль. Правда, поначалу я отбивалась, а потом и он сам решил, что лучше не надо. Мало ли как я поведу себя на балу после этого чудо-коктейля. Времени-то почти не осталось.

Не сказать, чтобы к нужному моменту я прекрасно себя чувствовала. Но была уверена, что в обморок уже точно не грохнусь. А то ведь это могло все испортить. Сегодня мы ожидали увидеть особую активность от тех, кто захочет обрести в моем лице союзницу.

Я появилась на балу, искрясь, переливаясь и сияя серебром. Завидев меня, сразу несколько демонов поспешили с намерением пригласить на танец. В том числе Леоран с выражением восхищения на лице. Не знаю, насколько искреннего. После вчерашней его выходки с нападением в городе подозрений как-то прибавилось. Но всех оттеснил Ирэш. С императором, увы, никто поспорить не решился. Жаль. Я бы посмотрела на это.

Я не могла отказать. Все же император. Пришлось согласно протянуть руку, позволяя увести меня к танцующим парам. Вот,

кстати, интересно. А много ли демониц соглашается на танец с Ирэшем только потому, что императору отказывать нельзя?

При этой мысли с трудом удержалась, чтобы не хихикнуть.

– Что-то не так? – спросил Ирэш, ведя меня в танце.

Все не так!

– Да вот думаю, – призналась я. – Многие ли демоницы соглашаются на танец из невозможности отказать императору...

Ирэш помрачнел. Ему такие размышления явно пришлись не по вкусу.

– А ты, значит, соглашаешься только потому, что я император?

– Если честно... да.

– Я так плох?! – прорычал Ирэш мне на ухо, на мгновение прижав к себе.

Следуя за музыкой, я поспешила отстраниться. Правда, от объятий Ирэша это меня не избавило – крепко держал, почти что вцепился.

– И ты еще спрашиваешь?

– Я демон, Лайла.

– Я тоже. Дальше что?

– А то, что ты совершенно не понимаешь меня.

– Если ты о толпе демониц, которые на тебе виснут... да, не понимаю, – шепнула я, мимолетно прижавшись к его груди. А потом выскользнула из объятий и поспешила отступить.

Сердце еще бешено колотилось, когда Леоран перехватил меня и утянул на следующий танец. Я почти не слушала его извинений и восклицаний о том, как он за меня испугался при нападении в городе. Все мысли сосредоточились на одном: что это было?! А главное: зачем? Ну зачем Ирэш продолжает меня мучить, почему не может оставить в покое?

Когда следующий демон пригласил меня на танец, пришлось усилием воли заставить себя сосредоточиться на происходящем. Ирэша я больше не видела. Зато потенциальные заговорщики активизировались!

Началось с флакона и записки, которые мне незаметно всунули в руку. Надпись на записке гласила: «Это избавит вас от неприятного общения с родственниками». Также незаметно я исхитрилась передать флакон с запиской Азалару. Он без труда определил смертельный яд и

выследил того, кто мне это подсунул. Больше на балу этого демона никто не видел. Подозреваю, не увидят и после бала.

Когда я стояла возле окна, отдыхая и наблюдая за танцами, кто-то подошел ко мне со спины и шепнул:

– Не стоит активно проявлять недовольство. Действуйте исподволь, ваша холодность. И тогда вы непременно возвыситесь.

Странная фраза? Вот и я так решила. И Совэр, который схватил советчика. И Азалар, который потом его допросил. Оказался пособником Заирана, который теперь метил на теплое местечко. С моей так вовремя подвернувшейся помощью. За что и поплатился.

Мы весь вечер переговаривались мысленно.

«Почему нельзя всех подозреваемых допросить при помощи ментальной магии?» – поинтересовалась я, попивая коктейль и уже принимая следующее приглашение на танец.

«Потому что это слишком сложно. Я не потяну такие магические затраты», – пояснил Азалар.

А потом ко мне снова подошла Эизанна и на этот раз предложила прогуляться по саду. Я согласилась. В саду разговор должен получиться откровенней, чем на балконе.

– Ваша холодность, я бы хотела вас предупредить, – начала демоница.

– О чем же? – заинтересовалась я.

– Накануне мы с вами разговаривали о Заирани... Я поделилась с вами тайной, как много он для меня сделал.

– Не беспокойтесь, я никому об этом рассказывать не собираюсь.

– Не сомневаюсь. Но вы сами... – замаялась Эизанна, – вы сами ничего мне не сказали. Однако ходят слухи, что вы с Заираном тоже были близки.

– Ходят, – согласилась я.

– Так вот, ваша холодность, будьте осторожны. Не со всеми можно так легко говорить о Заирани. Вы же знаете, не мне вас учить, но Азалар с Заираном никогда не ладили.

– К чему весь этот разговор?

– К тому, что не всегда и не всем можно говорить о вашей привязанности к Заирану.

– О, так вы предостерегаете, чтобы я поменьше болтала?

Что поделаться, тот спектакль, разыгранный в коридоре, был нужен, чтобы о моем отношении к Заирану в принципе узнали. А то ж как их еще выманить.

Естественно, сказать мне, что да, поменьше болтайте, статус дочери Повелителя не позволял. Эизанне пришлось снова изворачиваться:

– Я вас понимаю. Заиран сделал много и для меня. Он помог вам, когда вы остались совсем одни, – говоря все это, демоница настороженно смотрела на меня, ловя малейшую реакцию. Я благосклонно кивнула, поощряя ее. – Но не каждый поймет. Кто-то может назвать предательницей.

– Спасибо, Эизанна. Я прекрасно все это понимаю. Возможно, я была несдержанна, однако больше подобных ошибок не допущу, – я мягко улыбнулась, закрывая тему моего поведения.

Какое-то время мы шли молча. Потом демоница притворно вздохнула:

– Ах, как бы я хотела, чтобы у такого выдающегося Повелителя, как Заиран, был достойный преемник...

– А если я?

Эизанна впилась в меня цепким взглядом. Наконец-то мы перешли к самому главному.

– Докажите, что вы достойны Заирана. Сумейте втереться в доверие новой семье. А там... как знать, возможно, помогут мои связи, – она таинственно улыбнулась.

«Этого достаточно?» – мысленно спросила я.

«Более чем, – откликнулся Азалар. – Допросим. Я бы хотел знать, о каких связях с демонами, верными Заирану, она говорит...»

Я торопливо распрощалась с Эизанной. И больше за этот вечер ее не видела. Впрочем, я не видела ее больше никогда.

Возвращаться в зал не хотелось. Моя работа на сегодня еще не закончилась. До разговора с Эизанной заметила как минимум двоих демонов, которые подозрительно долго на меня смотрели, как будто размышляя, стоит со мной связываться или нет. Но сейчас хотелось отдохнуть. Хотя бы несколько минут побыть в тишине.

Кто бы сомневался – сзади ко мне подкрался Ирэш. Не думаю, конечно, что он именно крался, но подошел очень тихо. И все же я почувствовала его присутствие.

– Ты меня преследуешь?

– Может быть, – хмыкнул он. – А может быть, ты очень часто приходишь в этот сад, и не встретить тебя становится сложно.

– Это если самому часто в сад наведываться. Где твоя спутница?

– У меня ее нет.

– Странно. – Я только сейчас обернулась к нему. – До этого ты приходил в сад не один.

– А сегодня пришел в надежде встретить тебя.

– Неужели?

– Да. Расскажи об этом саде. Почему он так тебя привлекает?

Я долго смотрела на Ирэша, раздумывая, стоит ли отвечать. В темно-изумрудном камзоле, с изумрудными глазами, посверкивающими в разбавленной магическими огнями ночной темноте, он казался здесь лишним, совершенно чужим, в этом саду, где все покрыто хрусталиками льда. И все же...

– Этот сад притягивал меня особенно сильно, когда я... замерзла и мало что чувствовала. Сад притягивал своим контрастом. Снаружи холодный, ледяной. А внутри – самая настоящая жизнь. Там, под корочкой льда, цветут цветы, будто и нет никакого льда. Мне и сейчас это кажется волшебством.

– Я понимаю. Ты искала в нем подсказку. Подтверждение того, что и во льду может быть жизнь.

Подул ветер, забросив на лицо прядку волос. Не отрывая от меня пристального взгляда, Ирэш коснулся пальцами моей щеки. Легонько отодвинул прядку, при этом скользнув по коже.

Да что он творит! Неужели снова демонические игры? Что еще ему нужно от меня? Мало было издевательств? Мало того, что сам же отверг? А теперь-то что?!

Я отпрянула:

– Мне нужно идти.

Развернувшись, поспешила обратно к залу. Между прочим, заговорщики ждут возможности со мной поговорить.

Увы. Когда один из двоих демонов все-таки решился ко мне подойти, его отстранил Ирэш.

– Ваша холодность, я приглашаю вас на танец. Снова, – он ухмыльнулся.

Разве откажешь императору?! Пришлось соглашаться.

Демон, так небрежно отстраненный императором, проводил меня каким-то печальным взглядом.

– Ты мешаешь мне работать, – сказала я хмуро, все же начиная танец.

– Работа подождет. Азалар слишком много на тебя взвалил. Отдыхать тоже порой нужно.

– Отдыхать? О, значит, танец с тобой ты называешь отдыхом?

– Если ты немного расслабишься, то поймешь, о чем я говорю, – Ирэш широко улыбнулся.

А я только сильнее разозлилась.

– Мне надоело. Ты постоянно пользуешься тем, что император. Что императору нельзя отказать, императора нужно слушаться. А все остальные, значит, должны выплясывать перед тобой? И плевать, чего они на самом деле хотят?!

– Статус императора просто есть, и он – часть меня. Но я не причиню тебе вреда.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Кажется, уже ни я, ни Ирэш не слышали музыки.

– А что ты чувствовал, когда отправлял меня к Дайту?

Я оттолкнула Ирэша. Проскочив между танцующими парами, бросилась к выходу из зала. Все, на сегодня хватит! Работу он все-таки испортил. Я не могу больше здесь оставаться, просто не могу.

«Лайла, с тобой все в порядке? Куда ты бежишь?» – спохватилась Эльдина, окликнув меня мысленно.

«Пожалуйста, не ходи за мной. Дай побыть одной. Это не связано с нашим делом», – сказала я и обрубила связь со всеми. Теперь даже их мысли не просочатся ко мне, если не позволю. Я закрылась. Не хочу ни с кем разговаривать.

Оказавшись в коридоре, поспешила по направлению к своей комнате. Именно там мне хотелось сейчас оказаться, спрятаться. Но Ирэш нагнал. Схватил за руку, останавливая, разворачивая к себе.

– Мы не закончили разговор!

– А я не собираюсь с тобой говорить. Вот опять ты заставляешь. Опять заставляешь, потому что тебе плевать на меня, на всех. Тебя волнуют только твои собственные желания!

– Но почему ты опять заговорила об этом мальчишке?!

Я засмеялась, нервно, уже на грани истерики:

– В этом весь ты! А ведь даже не понимаешь... на самом деле не понимаешь...

– Объясни, – потребовал Ирэш, прожигая меня взглядом. Да, именно потребовал.

– Ты походя ломаешь чужие жизни. Хочешь о Дайте? Давай поговорим о Дайте. Ты ведь прекрасно знал, что он сделал для меня. Сколько раз вытаскивал из твоего замка, когда тебя настолько заносило, что я на самом деле хотела сбежать. Помогал, когда я осталась на улице одна. Я просто не могу не испытывать к нему благодарности. Хотя бы за то, что ему было не наплевать. На тот момент он был единственным, кому было не наплевать. Кто не требовал ничего. Просто помогал. Но ты... ты, зная все это, заставил меня пойти к Дайту, предать его!

– Он преступник.

– Для тебя – да. А для меня – нет. Никогда не был преступником. Потому, что я наполовину человек. И потому, что для меня существуют ситуации, когда политика отступает перед чувствами. И сразу говорю, пока ты не взбесился еще больше. Речь не о любви. О благодарности. Он помогал, а я его предала. На тот момент даже не осознавала, что делаю. Мне было все равно. А ты воспользовался. Ты всех вокруг используешь так, как тебе заблагорассудится. И после этого ты еще смеешь говорить, что не причинишь мне вреда? Да ты только и делаешь, что причиняешь мне вред! Выворачиваешь душу наизнанку, ломаешь мою жизнь снова и снова!

– Да ты хоть знаешь, для чего я это сделал? – прорычал Ирэш. – Я драконий инстинкт хотел подавить! Я делал все, чтобы подавить этот проклятый драконий инстинкт! Рисковал тобой, чтобы сделать последний шаг, переломить инстинкт защиты своей пары! И это сработало. Сработало, Лайла. Я теперь даже в дракона превращаться не могу. После всего, что сделал с тобой. Но знаешь, что самое странное? Меня все равно тянет к тебе! – чуть ли не вскричал Ирэш, вцепившись в мои плечи. – И я хочу понять, что это такое. Почему это происходит. Дай мне возможность быть рядом.

– Какой же ты эгоист, – потрясенно выдохнула я. Признание Ирэша в невозможности превращаться в дракона шокировало. Но еще больше шокировало другое. После всего он еще смеет от меня что-то требовать. Пытается заставить быть рядом. После всего. – Какой ты

эгоист. А ты подумал, как мне будет больно? Все эти твои метания... я не могу больше терпеть.

– Метания? Это ты металась, когда я готов был сдаться драконьему инстинкту.

– Вот именно! Ты сам не хотел этого драконьего инстинкта! Я помогла. Но что тебе еще нужно? Зачем? Избавился от него? Поздравляю! Гуляй по демоницам. А меня оставь в покое!

– Не оставлю.

– Хочешь добить? – тихо спросила я, разом расхотев кричать.

– Хочу разобраться. Просто дай мне шанс.

– Шанс на что?

– Пока не знаю.

И от этой честности снова захотелось закричать. Но я только просипела:

– Пусти.

Вырвавшись из хватки Ирэша, отвернулась от него и побежала. Плевать, что подумают слуги! Плевать, что подумают гости, если увидят. Мне нужно бежать. Как можно скорее добраться до комнаты.

На этот раз Ирэш преследовать не стал.

– Лайла, ну чего ты?

Спустя десять минут Эльдина сидела в моей комнате и обнимала меня. А я, вцепившись в подушку и уткнувшись в нее лицом, рыдала.

– Я не понимаю, зачем он это делает, зачем так издевается... Я ведь живая. Живая! Просто не могу выдержать все это.

– Ну успокойся, родная. Все не так плохо, – Эльдина погладила меня по волосам.

– Да? Не так плохо?! – выпалила я, оторвавшись от подушки.

– Конечно. Ирэш лишился драконьей половины. Видимо, очень уж сильно пытался выкорчевать из себя инстинкт по отношению к паре. Во-первых, это значит, что он жестоко страдает. Поплатился-таки гад! А во-вторых... если его по-прежнему к тебе тянет, это уже не инстинкт. Иначе способность превращаться в дракона к нему бы вернулась.

– А что это тогда?

– Не знаю, – Эльдина пожала плечами. – Он ведь тоже не знает, как я поняла. Но, вероятно, ты просто его зацепила. Зацепила не

только как дракона, но и как демона.

– Большой придурок, – пробормотала я. – С раздвоением личности.

– Да, у нас как-то попроще с двойственной натурой, – согласилась Эльдина. – Человек и ледяной демон не вступают в подобный конфликт.

– Но эгоист же?

– Эгоист. Кто спорит. Все демоны эгоисты.

– И что же? Теперь я должна терпеть его присутствие, чтобы помочь разобраться? Разобраться за мой счет?!

– Не должна. Это только тебе решать. Но... терпеть ли?

– На что ты намекаешь?

– Ведь ты до сих пор его любишь.

– Люблю. Но знаешь... когда боли становится слишком много, любовь перед ней отступает.

Эльдина какое-то время молчала. Потом вдумчиво, старательно подбирая слова, заговорила:

– На самом деле мне никогда тебя не понять. Мы с тобой можем быть какими угодно. Можем вести себя и чувствовать как ледяные демоны. Или как люди. Или как нечто среднее все же. Определяется это в большей степени нашим окружением. Тем, где мы росли, кто нас растил. До восемнадцати лет ты жила среди людей, а я – среди демонов. Поэтому мы с тобой разные и, наверное, никогда друг друга не сможем полностью понять. Но думая о том, что ты все происходящее воспринимаешь как человек... Я поражаюсь. Поражаюсь твоей силе, тому, что ты столько сумела пережить и не сломаться. Да-да, не смотри на меня так, ты не сломалась.

– Я уступила магии льда. Она едва меня не захватила.

– И что? Даже самые сильные иногда нуждаются в отдыхе. Даже самые сильные иногда проявляют слабость. Это нормально. Ты просто не выдержала. Но ведь главное, что в итоге взяла себя в руки. Сейчас передо мной сидит прежняя Лайла.

– К чему это все?

– К твоим человеческим чувствам, – Эльдина улыбнулась. – И если Ирэш тебе по-прежнему дорог... Он ведь изменился. Снова. Он постоянно меняется с тех пор, как встретил тебя. Каким мы увидели его после того, как одолели Заирана? Он места себе не находил,

метался по твоей комнате. Его оттащить от тебя было невозможно. Обезумевший дракон, который встретил свою пару. Отец рассказал немного. Драконы на самом деле сходили с ума, когда рисковали потерять свою пару.

– Главный драконий инстинкт – защита пары. Так он сказал.

– Да. Верно. Ирэш боролся с этим инстинктом и переборол. Но ты посмотри. Недолго он радовался демонической жизни. Недолго гулял. Его все равно притянуло к тебе. И это уже не драконий инстинкт. Ты понимаешь, что это значит?

Я не понимала:

– Что?

– Это значит шанс для вас двоих. Он не хотел, чтобы драконий инстинкт давил на него. Но если даже сейчас, когда дракона не стало, он приходит к тебе как демон... к тебе, именно к тебе! Значит, еще не все потеряно. Уж тут ни на какой инстинкт не свалить.

– Хочешь сказать, я должна подпустить его к себе? Снова?

– Ну, он же за что-то там перед тобой извинялся, выпрашивал возможность появляться рядом в случае опасности. Может, хоть что-то до него дошло...

– А если мне снова будет больно?

– Здесь уже решать только тебе. Рискнуть или не стоит.

Какое-то время мы еще сидели вместе, болтали о всякой ерунде. Кажется, Эльдина просто отвлекала меня, не давала погрузиться в размышления. Понимала, что сейчас ничего хорошего я все равно не надумаю. Мне нужно время. Просто нужно время.

Полностью отстраниться от общения с Ирэшем оказалось невозможно. Во-первых, конечно, тренировки. Ирэш приходил каждый день в одно и то же время, так что теперь я знала точно, когда не стоит соглашаться на свидания. Больше на тренировках Ирэш не издевался. Был внимателен, вежлив и почти заботлив, насколько это возможно при нападениях. Тренировал он хорошо, поблажек не делал. Так что наши занятия приносили немало пользы. Во время тренировок ни о чем лишнем не говорили. Наверное, Ирэш не хотел, чтобы я начала избегать тренировок. Потому что в остальное время избегать его так попыталась. Не получилось!

Ирэш приходил на все праздничные мероприятия, будь то чаепития, совместные прогулки или балы. И конечно же, постоянно отвлекал меня от работы. Хотя нескольких демонов, замышляющих заговор против нашей семьи, выловить удалось. Демоны вообще стали исчезать потихоньку. То один, то другой. В общем, все те, кто намеревался воспользоваться ситуацией, чтобы свергнуть род ард Ригилон. Но отец и Совэр умудрялись действовать так хитро, что подозрений до сих пор ни у кого не возникло.

А еще с каждым днем все сильнее нарастала концентрация магической энергии в пространстве. Стоило выйти на улицу, это ощущалось сразу. Неважно, бушевала метель или стояло затишье. Холодной, ледяной энергии вокруг было много и становилось все больше. Через два дня наступит пик. Эльдина уверяла меня, что это незабываемое зрелище, но никто не отвечал на вопросы, не хотел рассказывать, чтобы не портить мне впечатления. Можно было бы, конечно, прочитать в книге. Но дойти до библиотеки попросту не было возможности. Плотный график выматывал, не было ни одной свободной минуты. Нам ведь с Эльдиной вдобавок ко всему приходилось изучать информацию по противникам на предстоящем турнире.

– Лайла, ваша холодность, я слышала, вы много времени провели среди людей, – сказала Нилита. Эта молодая демоница уже не первый раз за время Снежных ночей пыталась меня задеть, так что ничего хорошего ожидать не приходилось.

Да, ходили разные слухи. И мнения по большей части были таковы: одни считали, что я росла среди людей, другие по-прежнему верили, что меня воспитывал Заиран. Может быть, и отправлял к людям на какое-то время, но воспитывал все равно именно он. Я решила придерживаться последней точки зрения. Воспитывалась Заираном, бывала у людей. А то еще не всех заговорщиков выловили, но больше половины работы в этом направлении уже позади. Так считал сам Азалар.

Сегодня, накануне последнего дня, мы устроили традиционное застолье. Ну, это для ледяных демонов традиционное, а я на таком оказалась впервые. Пригласили далеко не всех, так что некоторым демонам, гостящим в замке, пришлось сегодня самим занять свой досуг. Стол всех попросту не вмещал, несмотря на выдающуюся

длину, а потому в застолье приняли участие только самые родовитые, самые высокопоставленные аристократы и их дети.

При довольно-таки сдержанных, уважительно относящихся к нашей семье родителях, Нилита умудрялась проявлять абсолютно противоположное поведение. И еще, мне кажется, она заглядывалась на Ирэша. Всячески пыталась привлечь его внимание к себе. Даже села рядом с ним, не с родителями. А Ирэш... Ирэш смотрел на меня и потихоньку бесился. Потому что я сидела между двумя молодыми привлекательными демонами. Один из них – Леоран. Второй – Авулор. Он тоже приглашал меня на парочку свиданий и находился у Азалара под подозрением. Сегодня планировалось уже определить, что этот Авулор на самом деле задумал.

Я посмотрела на Нилиту. Ответила спокойно:

– Да. Можно сказать, я немало времени провела среди людей.

– И как? Вы чувствовали с ними родство, общие интересы, быть может? Я слышала, люди глупы, нелепы и живут в грязи, – она наморщила носик.

Ну вот, чего и следовало ожидать. Намекнула на мое родство с людьми, а потом опустила людей. С намеком на меня же.

Я уже собиралась ответить. Но Ирэш успел быстрее:

– Ваши познания о людях и о мире в целом, вероятно, очень устарели. Будь вы знакомы с людьми ближе, вы бы не думали о них так.

Отвечал Ирэш Нилите. А вот смотрел почему-то прямо на меня. Ха! Защищает он людей, как же. Сам был о них далеко не лучшего мнения.

– Да-да, может быть, – Нилита не стала спорить. Вместо этого кокетливо улыбнулась и захлопала ресницами. – Вы ведь знаете, мы не можем без опаски знакомиться с людьми. Но если бы меня защищал такой сильный, могущественный демон, как вы, ваше величество, я бы на многое решилась.

Вот тут уже я начала злиться. И единственный козырь, который у меня в данном случае есть...

– Да люди совсем не страшные!

Все взгляды скрестились на мне. О да, работает. Стоит напомнить, что мне люди не страшны, сразу как-то и смотреть начинают иначе. Жаль, память у них короткая. Почему-то.

– Они, как и демоны, совершенно разные, – продолжила я. – Есть вежливые и воспитанные. Есть недалекие хамы. Бывают добрые и отзывчивые. Бывают злые и завистливые. Или те, кто считает себя лучше других только из-за статуса.

И вроде бы я ничего такого не сказала, прописные истины перечислила, однако Нилита разозлилась. Полоснув по мне раздраженным взглядом, снова повернулась к Ирэшу и проворковала:

– Ах, ваше величество, я слышала, вы не пускаете в свой замок людей...

О, да количество намеков в нашем разговоре зашкаливает!

– Я решил пересмотреть этот вопрос, – Ирэш все же одарил демоницу взглядом, впрочем далеким от теплоты и симпатии. – Лайла немало времени гостила у меня, и, надо признать, это были замечательные дни. Во многом именно Лайла повлияла на мое отношение к людям.

Нилита чуть не закипела. Усилием воли сдержавшись, мило спросила:

– Ваше величество, вы не подадите мне вон то вкуснейшее блюдо? Снежный салат, мой любимый. Я не могу до него дотянуться...

Сидящие рядом демоны поперхнулись. Нилита, конечно, лестрес, но намекать, чтобы сам император за ней поухаживал?

Я разом перестала злиться. Слишком уж глупо выставила себя Нилита, теперь никто не обратит внимания на ее речи и, скорее всего, все будут на моей стороне. Что ж, она сама виновата. Даже в попытках унижить другого нужно соблюдать границы. А то можно ненароком унижить себя.

Тут опомнились мои кавалеры.

– Ваша холодность, может быть, отведаете заливное? – предложил Леоран и потянулся к блюду, не дожидаясь ответа.

– Может быть, желаете салат «Нежность»? – с каким-то придыханием спросил Авулор. Он вообще частенько переигрывал. Из-за этого отец и Совэр его подозревали. А мне казалось, что он просто идиот. Ну не может он планировать заговор. Не может!

– А вы, Лайла, любите салат «Снежный»? Вам помочь? – внезапно спросил Ирэш вместо того, чтобы положить салат Нилите. Демоница потрясенно захлопала ресницами. Ближайшие разговоры стихли. Кто-то подавился и всерьез закашлялся.

Может быть, если бы не всеобщее внимание или не раздражающее присутствие Нилиты, я бы отказалась. Но так уж сложилось, что...

– С удовольствием попробую этот салат, – я улыбнулась.

Спустя мгновение стихли вообще все разговоры, потому как Ирэш поднялся со своего места, взял блюдо с салатом, обошел стол и подошел ко мне. С невозмутимым видом под потрясенными взглядами принялся накладывать салат мне в тарелку. При этом заливное, которое мне плюхнул Леоран без моего ведома, куда-то исчезло в красном дымке, оставив чистую тарелку для салата. Положив салат, Ирэш отправил блюдо обратно при помощи магии. Красный дымок окутал стул, на котором он до этого сидел. Все замерли. Никто не знал, чего теперь ожидать. Не повезло Леорану. Видимо, он бесил Ирэша сильнее, чем Авулор. Потому как это он был отодвинут появившимся в красном дымке стулом. Ирэш тут же сел рядом со мной. Леоран открывал и закрывал рот, силясь что-то сказать, но не находя слов. Авулор с опаской покосился на императора и отодвинулся сам.

– Ваша холодность, может быть, желаете еще чем-нибудь угоститься? – с улыбкой спросил Ирэш.

– Нет, спасибо... – просипела я. Сама не ожидала такой реакции!

Тут же со всех сторон заговорили. Как-то хотели сгладить неловкий момент и на всякий случай показать, что они не наблюдают, не прислушиваются. А то мало ли что еще учудит его величество.

Глава 11

– Ваша холодность, выходите за меня замуж! – воскликнул Авулор, бухнувшись передо мной на колени. Ветер сейчас бушевал так, что демона быстро припорошило. Я отказалась вести его в сад. Не хотелось ходить в сад на свидания, не хотелось делить это место с кем бы то ни было. Разве что Ирэш перестал раздражать, когда там меня находил. А с Авулором мы прогуливались по двору перед замком.

Отряхнувшись, Авулор сбросил с себя целую шапку снега и снова посмотрел на меня щенячьим взглядом. На мольбу это не походило. Скорее, невероятное страдание читалось в светло-голубых глазах демона.

– Вы ведь не хотите на мне жениться.

– Не хочу... ой, то есть хочу! Очень хочу! Простите, ваша холодность, я так волнуюсь, такую ерунду говорю... – Под моим взглядом Авулор быстро сник и умолк. – Не верите?

Усмехнувшись, я покачала головой.

– Она меня убьет, – демон понурился.

Сильный порыв ветра – и вместо него передо мной сугроб. Накануне перед последней Снежной ночью природа совсем разошлась. Настоящий ураган начинается!

– Кто убьет?

Сугроб встал. Отряхнувшись, снова являя моему взору демона. Несчастливого и помятого демона.

– Мама. Она настаивает, чтобы я вас очаровал и женился.

Я удивленно моргнула:

– Ваша мама хочет женить вас насильно?

– Да! Не проходит ни дня, чтобы она не повторяла, насколько перспективна Лайла ард Ригилон и как важно, чтобы я на вас женился.

– Боюсь, это неосуществимо.

– Так вы... не пойдете за меня замуж?

Большого труда стоило не рассмеяться. А то совсем бедолага расстроится.

– Не пойду. Я в ближайшее время не планирую выходить замуж.

– Но что я скажу маме?!

О Темный... Вот уж действительно серьезный вопрос: что сказать маме?

Ответ нашелся внезапно:

– Скажите, что я слишком беспокоилась о вашем здоровье и потому отказала.

– О моем здоровье? – не понял Авулор. – Это как?

– А вот так, – сказал Ирэш, выходя из-за угла замка. На ладони он подбрасывал огненный шар. Причем взлетал и опускался тот вопреки всем законам физики. Ветер дул, бушевал, снег пытался прицельно сбить магический шар, но тот даже на миллиметр траекторию полета не изменил. Любопытно! Как Ирэш это делает?

– Ваше величество?... – просипел Авулор. – Извините. Больше не смею.

И тут же ретировался, призвав снежный вихрь. Видимо, чтобы не получить огненным шаром прямо в спину, пока будет убежать.

Появление Ирэша, как и всегда, я ощутила сразу. Потому вот и ляпнула:

– Как ты это делаешь?

– Смотри. – Ирэш подошел ко мне и снова подбросил шар.

На этот раз, вблизи, я рассмотрела. Порыв снежного ветра снова попытался его сбить. Но вокруг огненного шара вспыхнул едва заметный ореол магии. Ореол этот был чуть большего размера, чем сам шар. И без труда разрушал все потоки до того, как ветер коснулся самого шара. Так что шар ни ветра, ни снега не чувствовал, а потому летал четко, будто и не норовил его сбить начинающийся ураган.

– Снова следил? Мы ведь сейчас не в саду, чтобы ты набрел на меня просто потому, что я слишком часто хожу в сад.

– Не следил. Но заметил, как ты выходишь вместе с этим демоном. Решил, что вы подозрительно долго не возвращаетесь. Азалар не волновался, но, быть может, ты просто не успела сообщить ему об опасности.

– Авулор слишком долго решался сделать мне предложение, все что-то мямлил, мямлил. Бедняга. Он не хотел, а мама заставляла.

– Если тебе понадобится прикрытие, обращайся, – Ирэш широко и как-то совсем уж двусмысленно улыбнулся.

Я поспешила сменить тему:

– А ты, значит, волновался за меня? Думал, этот Авулор может что-то замышлять?

– Не стоит недооценивать возможных противников, даже если они выглядят нелепо и глупо. Я понимаю, Азалар использует тебя как приманку для предателей. Но будь осторожна.

– Ты переживаешь?

– Как ни странно, да, – Ирэш кривовато улыбнулся. – На самом деле переживаю.

Я смутилась. И даже язвить в ответ не стала.

На следующий день тренировки пришлось сократить. Только с Ирэшем позанимались с самого утра, а вот Наяра и Альхон сегодня не пришли. Потому как началась подготовка к последней Снежной ночи.

С вечера бушевала метель и, кажется, не собиралась успокаиваться, только усиливалась. На улице стояла белая пелена. Почувствовать сквозь нее что-то еще было можно, мы все-таки ледяные демоны, а вот увидеть – никак. Настолько густым был снег.

– Сегодня будет пик энергии. Тебе понравится! – пообещала Эльдина и умчалась готовиться.

Служанки носились по замку и вокруг меня. По замку вообще много кто носился. Стража, слуги, Совэр...

«Что-то случилось?» – спросила я брата, заметив, как он промчался по коридору и даже на меня внимания не обратил. Пришлось звать его мысленно.

«Все нормально, ничего необычного. Нужно укрепить защиту. Помогу страже».

Укрепить защиту? Помочь страже? И они говорят, что это нормально?!

«Нормально, – тут же поддакнула Эльдина. – Магия немного сходит с ума, приходится защищать замок. Но это ежегодное явление, мы уже привыкли. И ничего опасного в этом нет. Тебе понравится».

Когда так часто повторяют фразу «тебе понравится», невольно возникают сомнения.

Однако на размышления мне времени не дали. Трудно размышлять, когда вокруг тебя носятся толпы демониц-прислужниц, постоянно тянут куда-то, дергают, заставляют повернуться, поднять

руку, опустить ногу... В общем, требовали все, что только можно, чтобы в итоге всех мучений я выглядела потрясающе.

Ну, что тут скажешь. Я не испытывала такой усталости за все дни Снежных ночей, а ведь служанки нападали... в смысле готовили к каждому балу. Сегодня они особенно расстарались. В честь закрытия недели Снежных ночей. В честь самой насыщенной магией ночи в этом году.

Пока творился весь этот целенаправленный бардак, я все больше жалела, что не удалось заскочить в библиотеку и все же прочитать хоть что-нибудь о предстоящем праздновании.

Когда нервы уже были почти на пределе, мне наконец позволили посмотреть в зеркало. Не удержавшись, ахнула. Служанки превзошли самих себя. А может быть, это я превзошла, засияв еще ярче, чем обычно.

Сегодня не было серебра. Великолепное белоснежное платье без рукавов, нежно, идеально подчеркивая все прелести фигуры, облегало до талии. От талии юбка свободно расходилась, а за спиной тянулся воздушный полупрозрачный шлейф, украшенный узорами снежинок. При движении ткань искрилась и переливалась, отчего создавалось впечатление, будто это и не ткань вовсе, а самый настоящий снежный покров под лучами солнца.

Распущенные волосы придавали образу некой стихийности, свободы. В белоснежных прядях переливались тонкие нити льдинок, между прочим, самых настоящих, пусть и выполняющих декоративные функции. В этот день и в эту ночь не потребуется ни капли дополнительных усилий, чтобы поддерживать в них необходимую температуру. Даже в замке концентрация энергии усилилась. Даже здесь стало холодно. Впрочем, для нас это только приятно, никаких неудобств.

В качестве украшений служили такие же льдинки. Браслет на правом запястье. Ожерелье на шее.

— Ваша холодность, к вам пришел лестр Леоран ард Неалрон, — вдруг сообщила одна из служанок, вернувшись в комнату. — Примете?

Странно. Что ему понадобилось перед праздником? Наконец решился перейти к активным действиям? До этого меня даже на балы ни разу не сопровождал ни один из кавалеров.

– Приму, – кивнула я, бросив в зеркало еще один оценивающий взгляд. Похоже, я готова. Осталось только уточнить, где и когда именно встречаемся. О том, где сегодня будет проходить празднование, мне до сих пор не сказали.

«Что?! Леоран?!» – поразилась Эльдина, когда я потянулась к ней с вопросом, заодно сообщив о визите демона.

«Наглец!» – возмутился Совэр. Хм... о Леоране я на всякий случай сообщила только Эльдине и Азалару. Похоже, кто-то из них сказал Совэру. И теперь в моей голове снова проходной двор.

«Да что случилось-то?» – мысленно спросила я, выходя навстречу демону.

– Лайла, ты великолепна, – восхитился он. Поймав мою руку, которую я вовсе не собиралась протягивать, галантно поцеловал.

«Ни за что не соглашайся идти на празднование вместе с ним», – предупредила Эльдина.

«Мы встретим тебя на выходе из коридора», – добавил Совэр.

«Как скажете. Но почему так важно отказаться?»

«Потому что на последнюю Снежную ночь вместе приходят только пары. Те, которые уже связаны брачными узами или только собираются пожениться».

«Что?!»

Огромного труда стоило сохранить на лице приветливую улыбку и ничем не выдать возмущения. Это что же получается? Леоран надеялся на мою неосведомленность? Пытался поймать в ловушку, чтобы потом уже не отвертелась? Может, у него тоже есть мамочка, которая заставляет жениться на мне?

– Не откажет ли прекрасная лестрес в том, чтобы стать сегодня моей спутницей? – Леоран широко улыбнулся. – Я был бы очень рад, если бы мы пришли вместе.

Это предложение на местный лад, что ли?

– Благодарю, я польщена. Но тебе придется пойти без меня. Я обещала дожидаться родных.

Наши взгляды столкнулись. Несколько мгновений Леоран смотрел на меня. Потом все же сдался:

– Вот как? Что ж, очень жаль. А я так надеялся...

– Надеялись на неопытность моей сестры? – спросил Совэр, появляясь рядом с нами в снежном вихре.

Спустя мгновение к нам присоединилась Эльдина.

При взгляде на Совэра на лице Леорана отразилось раздражение. Правда, демон быстро с собой совладал. Снова улыбнулся:

– Что вы, ваша холодность, я всего лишь надеялся на благосклонность Лайлы.

– Шустрый какой, – хмыкнул брат.

– Мы с Лайлой, может быть, вообще не собираемся в ближайшее время связывать себя узами брака, – сказала Эльдина, вставая рядом со мной.

– Планы – это одно. Но иногда планы могут быть нарушены, скажем, неожиданно вспыхнувшими чувствами, – сказал Леоран многозначительно, встречаясь со мной глазами.

Я на всякий случай улыбнулась, не давая обещаний и в то же время оставляя намек на то, что все возможно. Глаза Леорана сверкнули. Он понял.

– Что ж, не смею больше вас задерживать, – сказал демон. Перемещаться снежным вихрем он не стал – это в замке могли делать только мы.

Дождавшись, когда Леоран уйдет достаточно далеко, Эльдина заметила:

– А ты молодец, Лайла. Это правильно, что ты оставила ему надежду. Может быть, скоро проявит себя. И мы наконец поймем, что ему нужно.

– Может быть, он вовсе не преемницу Заирана ищет во мне?

– Думаешь, по-настоящему влюбился?

– Не знаю. Думаю, что он может считать меня выгодной невестой и без Заирана.

Эльдина молча смотрела на меня. Вместо нее ответил Совэр:

– Но согласишься, гораздо выгодней убить всех нас и жениться на тебе, чем просто жениться на тебе.

– Он тебе понравился? – вдруг спросила Эльдина, не спуская с меня внимательного взгляда.

– Нет. Я вовсе не хочу, чтобы он влюблялся.

Но, может быть, немного мне все-таки обидно. Обидно от мысли, что все кругом ищут выгоды. Демоны знакомятся со мной только ради того, чтобы урвать кусок власти, большой или маленький, но всем им нужна не я. И пусть даже сейчас, когда эмоции вернулись ко мне, все

эти мужчины не вызывают во мне особых чувств, но ведь хочется иногда искренности. Хоть немного искренности. Чтобы кто-то из них заинтересовался мной, потому что я – это я. Почувствовать себя привлекательной и по-настоящему желанной, а не только средством для достижения цели.

А то начинает складываться впечатление, что со мной что-то не так. И то, что происходит между мной и Ирэшем, это лишь подтверждает. Но сегодня он не должен приходить. Последняя Снежная ночь слишком наполнена магически. Здесь нет места другим демонам, кроме ледяных.

В коридоре возник еще один снежный вихрь.

– Я освободился, – объявил Азалар. – Пора начинать.

Эльдина взяла меня за руку:

– Волнуешься?

– Да!

– Ты не представляешь, как приятно это слышать.

Переносились все вчетвером. Мы с Эльдиной не в первый раз проделывали этот фокус. Пока я не могла перемещаться сквозь пространство при помощи снежного вихря. Эльдина обращалась к моей магии, а я раскрывалась навстречу. Я выплескивала силу, Эльдина тут же ее подхватывала и обращала в снежный вихрь, который переносил меня куда нужно. Для этого, конечно, надо было держаться за руки и перемещаться одновременно, зато посторонние чувствовали в снежном вихре именно мою магию и не сомневались в моих способностях.

Когда снежные вихри рассеялись, я увидела, что мы очутились в зале. Но в зале незнакомом. Мне еще не доводилось здесь бывать. Впрочем, замок огромный. Ничего удивительного, что я до сих пор не все места исследовала.

Зал оказался просторным и круглым. Со всех сторон закрытые окна с поблескивающей пленкой защиты от сильных порывов магии. Гости уже собрались. Наше появление объявил прозвучавший над толпой голос. И теперь все присутствующие демоны поворачивались к нам. На улыбчивых лицах читалось ожидание и предвкушение.

Я занервничала только сильнее. Вот почему мне никто не рассказал, как это будет проходить? А главное, что именно? Ведь наверняка не просто бал. Что-то должно быть еще. Торжественная

часть? Выступление? Я уже многому научилась и держусь гораздо уверенней, в чем-то помогли дни, проведенные без эмоций под действием ледяной магии, но к публичным выступлениям я все равно не готова. Речь точно произнести не смогу!

«Лайла, – позвала Эльдина мысленно. – Не дергайся. Все в порядке. От тебя ничего не потребуется».

Мне нужно успокоиться. Да, просто успокоиться. И наплевать, что все сейчас смотрят на нас. Пора привыкать. На нас всегда будут смотреть. Ведь мы правящая семья.

Ничего не оставалось, кроме как смотреть на них в ответ. Я скользила по демонам взглядом, отмечая, что все они одеты в белое. На этот раз в белом мы все. И наши наряды, пусть и отличаются чем-то неувлимо, даже не роскошью, а чем-то совершенно иным, того же белоснежного цвета, что у всех демонов вокруг. Сегодня наша семья не выделяется, сегодня мы едины со всеми. Перед лицом этой силы, что бушует на улице неистовой метелью.

– Вот и настала последняя Снежная ночь в этом году, – произнес Азалар, и в зале воцарилась тишина. – Я вижу и разделяю ваше нетерпение, а потому не буду мучить долгими речами. Мы все знаем, что эта ночь – ликование нашей силы, ее пик, явление ее невероятной мощи. А потому поспешим присоединиться к этой силе. Выйдем в Снежную ночь.

Выйдем? Мы что, отправимся гулять по саду или вокруг замка?

Вместе со всеми я подняла глаза к потолку. И только сейчас заметила, что он совсем не такой, как в остальных залах и комнатах. Потолка, можно сказать, нет! Вместо него магический купол, настолько плотный, что сквозь него не видно ничего, но все же это именно магия – ледяные переплетения, сверкающие, удивительно красивые узоры из застывшей благодаря заклинанию магической энергии.

Воздев руки над головой, Азалар запустил в купол ворох серебристых искр. А когда они достигли купола, тот ярко вспыхнул переливами радуги. Эти радужные блики волнами разошлись от самого центра, устремляясь во все стороны. За несколько секунд волны достигли краев купола и побежали вниз по стенам. В какой-то миг засиял весь зал, кроме разве что пола под ногами, а потом купол и стены пошли искристой рябью. Эта рябь стремительно растворялась,

распадалась на мелкие искорки, которые почти сразу исчезали. Еще несколько мгновений невероятного, яркого зрелища – и не стало ни купола над головой, ни стен вокруг. Лишь открытая площадка на вершине башни.

Я увидела замковые стены внизу – мы оказались выше. Однако невероятный вид головокружительной высоты почти сразу скрылся. Все сильнее кружил и завывал снежный вихрь, застилая обзор. Только площадки он почему-то не касался – бушевал у самой границы.

Один за другим демоны подходили и даже подбегали к краю и прыгали, срываясь в белоснежную пропасть. Не падали, нет. Их подхватывали снежные вихри, тут же скрывая в бурных глубинах бесконечного холодного движения.

Великолепное, потрясающее зрелище. Оно проникало в тело дрожью нетерпения, заставляя жаждать того же. Броситься в эти потоки, слиться с ними, стать их частью.

– Ну, сестренки, наслаждайтесь! – воскликнул Совэр и с разбега сорвался в непроглядную пелену.

– Это все, что запланировано на сегодня, – Эльдина повернулась ко мне. – Кружиться с потоками магии, наслаждаться силой, энергией. Впитывать ее, летать вместе со снегом. Вернешься к себе, как только захочешь.

– И все? Больше никакой торжественной части, бала не будет?

– Не будет. Этой ночью каждый ледяной демон предоставлен самому себе. Один на один с ледяной стихией.

– Идите, дочери, – сказал Азалар. – Я буду последним. Как только вы прыгнете, я сниму защиту и предамся безумным пляскам, – он хмыкнул.

Оказывается, уже все демоны скрылись в снежной пучине, остались только мы втроем.

– Пойдем? – спросила Эльдина.

Я кивнула. Мы вместе подошли к краю площадки, как будто прочертившей границу. Еще один шаг – и развернется бушующая снежная пучина.

– Вместе?

Я помотала головой:

– Ты первая.

Не зря Эльдина говорила, что мы будем один на один со стихией. И прыгать тоже лучше каждому в одиночку. Так будет правильной. Я чувствую это.

– Ты становишься настоящим ледяным демоном, – Эльдина улыбнулась. – Послушай, Лайла. Я должна тебе кое-что сказать. Отец не счел нужным предупреждать, мне кажется, у него были на это причины. Но ты моя сестра. Мы кружим с ледяной магией один на один, но иногда два демона в этой снежной буре встречаются. Считается, это означает, что они предназначены друг другу судьбой. Это ни к чему не обязывает. Всего лишь знак.

– Хочешь сказать, я могу кого-нибудь встретить? Кого-нибудь, с кем могла бы быть счастлива?

– Возможно... Это происходит очень редко. Думаю, папа просто не хотел тебя волновать. Не относись к этому серьезно. Такое происходит очень редко. А ты... просто наслаждайся. Хорошо?

– Хорошо.

Всмотревшись в мое лицо, Эльдина неуверенно улыбнулась и все-таки сделала последний шаг – спрыгнула с площадки. Снежный вихрь тут же ее подхватил, скрывая от взора.

Честно говоря, лучше бы она этого не говорила. Только заставила сильнее нервничать. А впрочем... никаких обязательств. Просто знак, который появляется очень редко.

Я тряхнула головой и решительно прыгнула в снежный вихрь.

Невероятно мощный, тугой поток подхватил меня, не давая упасть. Сердце успело ухнуть вниз, но в тот же миг поток магии поднял меня вверх и закружил. Он не швырял меня из стороны в сторону. Просто нес куда-то сквозь пространство. Иногда подбрасывал, иногда опускал чуть ниже, чтобы почти сразу снова взмыть вместе со мной.

Я никогда не испытывала ничего подобного. Это не походило на вырвавшееся из-под контроля заклинание – слишком мощная, необъятная магия. Настоящая стихия. Свободная, непостижимая. Но что всем нравится в этом? Неужели приятно, когда тобой управляют? Когда не знаешь, куда тебя занесет: подбросит вверх в следующий миг или угодишь в пушистую, полную снежинок воздушную яму?

А если...

Я прикрыла глаза, потому что все равно ничего не было видно. Зато больше не отвлекало бесконечное мельтешение снежных крупиц.

Погрузившись в ощущения, открылась навстречу бушующей стихии. И она услышала меня! Мощный, звенящий поток устремился в самые глубины тела, сути и души, наполнил меня до краев. Мне захотелось остановиться, прочувствовать момент. И сила послушалась меня. Вокруг по-прежнему завывали снежные вихри, а я зависла в воздухе. Потоки скользили вдоль меня, касались кожи, развевали волосы, но я сама не двигалась, меня больше не швыряло, не тянуло куда-то, куда вздумается стихии.

А закружиться?..

Теперь это кажется так просто.

Я рассмеялась, раскинула руки и закружилась в ожившем подо мной снежном потоке. Теперь не он решал, куда нести меня. Теперь я сама решала, как и куда хочу отправиться.

Он слушался каждого мимолетного желания. Стоило об этом лишь подумать – он тут же выполнял. И я кружилась в ревущих от мощи снежных потоках, поднималась выше и падала вниз, скользила вместе с ними, танцевала и парила. Радостно смеясь, вдыхая безудержную силу, ощущая себя частью этой силы, неотъемлемой частью, но в то же время самостоятельной, со своими желаниями. С желаниями, которые эта сила выполняла, едва они возникали. Снежные вихри стали продолжениями моих рук. Безумные и надежные, необузданные и послушные.

В какой-то момент мне захотелось опуститься на землю. И поток меня опустил. Ноги коснулись снежного наста. Как всегда, не провалилась. Только заметила, что где-то потеряла туфли. Может быть, когда только прыгала с башни или во время безумных танцев. Не знаю. Все равно. Потому что стоять на снегу босыми ногами тоже приятно. Чувствовать его всем своим существом. Сливаться воедино, сохраняя себя.

Вокруг все так же кружили снежные вихри, а я как будто стояла в центре бури. Протянуть руку и коснуться их? Захотеть, чтобы снова подхватили? А может, еще немного так постоять в этом затишье среди восхитительного безумия?

Каждую клеточку наполняет сила. Все тело звенит от этой энергии.

А потом я увидела его силуэт в красном, совершенно неуместном в снежном мире сиянии. Силуэт, который узнаю всегда, даже если не вижу его. Достаточно лишь чувствовать присутствие.

Снежные вихри бились об него, об это сияние, обтекавшее тело тонкой и в то же время непроницаемой защитной пеленой. Преодолев эту силу, пройдя еще несколько метров, Ирэш вышагнул на островок спокойствия. Здесь сияние поблекло, позволяя лучше рассмотреть демона-дракона. Хотя нет, теперь уже просто демона. Появляясь в обществе до этого, Ирэш носил с собой иллюзию драконьей тени. Теперь ее не было. Передо мной стоял Ирэш без драконьей тени. Стоял и не отводил от меня непроницаемого взгляда.

– Ты сияешь еще больше, чем обычно.

Я подняла руки к лицу. Кожа действительно сияла даже ярче, чем всегда. Ее покрывали крохотные кристаллики льда, сплетаясь в затейливые узоры. Но, несмотря на это, я все прекрасно чувствовала. Сила больше не подавляла меня, наполняющий изнутри лед не скрывал под собой эмоций. А бушующая вокруг энергия по капле, по крупице уносила с собой так долго терзавшую меня боль. Уносила далеко-далеко, позволяя наконец ощутить облегчение. Не простить, но и не страдать.

Я больше не одинока. И я больше не пуста. Лед и холод – не равнодушие. Просто магия, не лишаящая меня того, какая я есть. А где-то в этих снежных вихрях кружится моя семья. Сестра, брат. Папа. Кажется, только кружась в холодном урагане, я по-настоящему ощутила себя частью семьи.

А Ирэш... зачем он здесь?

– Ты так красива, – сказал он, шагая ко мне. Скользнув руками по плечам и выше, вдоль шеи, погладил щеки. Зарылся руками в волосы и, притянув к себе, поцеловал.

Я не ожидала этого поцелуя и не успела воспротивиться. Прикосновение горячих губ поразило, потрясло до глубины души. Ирэш, словно пламенный ураган, ворвался в ледяное царство. И это оказалось так ярко, так ошеломляюще, что я поддалась, раскрылась навстречу ему. Ирэш целовал столь жадно, столь неистово, будто пытался впитать каждое прикосновение, каждое мгновение, будто жаждал этого уже давно и очень сильно. Эта мысль слегка отрезвила.

Какое давно?! Совсем недавно он отверг меня. А потом сам же вернулся, уговаривая дать ему шанс неизвестно на что.

Я разорвала поцелуй. Ирэш удерживать не стал, отпустил.

– Зачем ты пришел? – тихо спросила я. Вокруг нашего островка спокойствия по-прежнему завывал снежный ураган, но здесь и сейчас воцарилась поразительная тишина, как будто она тоже укрыла нас от всего мира.

– Хотел найти тебя.

– А ты знаешь, какая есть примета в последнюю Снежную ночь?..

О нет, я вовсе не претендую на Ирэша. Просто вдруг стало интересно.

– Какая?

Я поперхнулась:

– То есть ты не знаешь? Действительно не знаешь?

– Хм... – Ирэш всерьез задумался, – нет.

Я всмотрелась в его лицо. Шутит или нет? Он же не может не знать! Ведь не может? Но Ирэш смотрел с таким искренним непониманием, что мне захотелось слегка взвыть.

И что, теперь вот мне нести ему эту «радостную» весть?!

А впрочем... почему бы нет? Ирэш – опытный, жесткий демон, император. Его потрясло появление драконьего инстинкта. Он хотел избавиться от этого. Дракониный инстинкт, по сути, навязавший чувства, которые Ирэш испытывать совсем не хотел. А вот теперь знак, который вроде как тоже навязывает. Пусть не обязывает ни к чему, но ведь навязывает мысль, что мы... получается, подходящая друг другу пара? Как Ирэш отреагирует на это? Даже интересно!

– Все ледяные демоны прыгают в снежный ураган по одному. И это не просто так. Дело не только в единении со стихией, которое мы можем испытать. Считается, что если один находит другого в этом снежном урагане, значит, эти двое предназначены друг другу судьбой.

Я говорила совершенно спокойно, но внимательно следила за Ирэшем. Как ни странно, он не разозлился. Не вскричал, что это ерунда, что никакие знаки его не касаются. Хмыкнул задумчиво:

– Это значит, что теперь я должен взять тебя в жены?

– Нет, не значит. Этот знак ни к чему не обязывает. Просто дает информацию. Для раздумий.

Дэрш. Какой-то идиотский получается разговор. И мне уже хочется зарыться в снег! Или броситься в метель? Второй раз Ирэш точно меня не найдет.

– Может, это не такая уж плохая идея, – вдруг сказал Ирэш.

– Ты о чем?

– О том, чтобы взять тебя в жены.

Я потрясенно моргнула:

– Ты шутишь?

– Нет. Я абсолютно серьезен.

Меня накрыло паникой. Мгновенной, не рассуждающей паникой. И я рванула в снежный вихрь, прочь с островка безумия. Пусть мощный поток подхватит меня, пусть унесет подальше от сумасшедшего демона!

Я больше не наслаждалась. Не могла расслабиться, раскрыться навстречу потокам магии и слиться с ними. Я просто убегала. Этого не могло быть, но все равно казалось, будто Ирэш рядом, будто преследует меня. А потому, не разбирая дороги, уже не думая куда, я мчалась на снежных потоках. Вперед, в сторону, снова вперед. Запутать следы, которых нет. Просто подальше, бежать, бежать!

Он настиг меня внезапно. Закутанный в красный туман силуэт разорвал белоснежную пелену стремительным рывком. Бросок, от которого я не успела уйти. И вот уже сильные объятия прижимают меня к горячему телу, неестественно горячему в таком холоде!

– Попалась, – прошептал Ирэш, снова накрывая мои губы поцелуем.

На этот раз я не поддавалась эмоциям. А может быть, как раз зашкаливающим эмоциям и поддавалась, но они бились внутри безумным, непонятным ураганом. Я попыталась вырваться.

– Отпусти! Ирэш, прекрати! Отпусти меня! – я заколотила его по груди, пытаюсь оттолкнуть. Но демон держал крепко.

Глаза вспыхнули изумрудным пламенем.

– Почему ты так боишься?

– Потому что это больно! Пожалуйста, хватит меня мучить. Ты наиграешься, а я потом не смогу снова собрать сердце. Я устала его собирать. Устала, понимаешь? – Сначала я кричала, но потом голос сорвался на шепот. Кажется, даже сердце колотилось громче моих последних слов.

Ирэш не выпускал меня из объятий. Прижимал к себе, смотрел внимательно, серьезно. Без тени улыбки. А потом вдруг сказал:

– Не наиграюсь.

– Что?..

– Не наиграюсь, – повторил он, со всей серьезностью глядя на меня. – Я думал, что это драконий инстинкт. Только он. Я не хотел жить инстинктом, не хотел сходить с ума, как одержимый страстью к своей паре дракон. Но теперь никакого инстинкта нет. Нет ни дракона, ни инстинкта. Но чувства остались. Поначалу я думал, что они почти исчезли... Но я ошибался. После того как не стало дракона, чувства начали разгораться. Снова. Меня тянет к тебе. Я думаю о тебе. Я жажду тебя. Я горю, не в силах к тебе прикоснуться.

– Демоническая страсть?..

– Демоническая. Страсть. Но не только. Теперь уже не только.

– А что тогда? Что?

– Я не нахожу названия этому чувству. Уже не инстинкт, но притяжение почти столь же сильное.

– Но демоны ведь тоже способны испытывать притяжение. Жаждают кого-то, кто сильно их зацепит. Просто... все эти чувства... Пойми, Ирэш. Я демон только наполовину. И это не определяющая моя часть. Еще я человек. И жила среди людей. Страсть проходит. Она может быть обжигающей, может сжигать дотла. Но она проходит. Демоны рано или поздно надоедают друг другу. А я... я не создана для этого.

– Не создана для страсти? – Ирэш улыбнулся так, будто я маленькая девочка, сказавшая несусветную глупость.

– Просто мне будет этого мало. А потом – только боль... Ее уже было слишком много в моей жизни. Хватит. Я больше не хочу.

Не выпуская из объятий, Ирэш погладил мое обнаженное плечо, обводя на нем ледяные узоры. Запустив пальцы в волосы, ответил мерцающим, каким-то проникновенным взглядом.

– А теперь послушай меня, Лайла. Я чувствую не только страсть. И я хочу понять тебя. Твою человеческую половину. Хочу быть рядом, узнавать, чем ты живешь. Что для тебя дорого. Быть частью этого. Заботиться, оберегать. – И вдруг усмехнулся, впрочем, взгляд его оставался серьезен. – Как видишь, мне нужно не только твоё тело.

У меня перехватило дыхание:

– А демоны так могут?

– Похоже, что могут. Проверим? – Ирэш весело улыбнулся. – Лайла, я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы не причинять тебе боль. Я постараюсь понять тебя. Постараюсь больше не быть самоуверенным скотом, который дальше своего носа и своих желаний ничего не видит. Но для этого мне нужен шанс. Я учел прежние ошибки.

– О каких ошибках ты говоришь?

– Помнишь, как ты открылась мне, когда разговаривала с Дайтом, – Ирэш ласково улыбнулся. – Чтобы изобразить нужные эмоции, ты вспомнила, как хотела сбежать от меня. И почему. Да, я заслужил. Заслужил, даже если ты сейчас меня оттолкнешь. Может быть, это будет правильно. Но если ты дашь мне шанс быть рядом с тобой... я обещаю, что постараюсь. Сделаю все возможное, чтобы ты была счастлива.

Я смотрела в глаза Ирэша, посверкивающие зеленоватыми искорками, и теперь на фоне снежной пелены они уже не были такими неуместными. Теперь они казались похожими на звезды, которые всегда подскажут путь...

Глупо? Может быть.

Но чего я хотела? Чтобы Ирэш поклялся в вечной верности? Чтобы пообещал, что эти чувства никогда не утихнут? Этого не могут обещать даже люди! Вот в чем дело. Люди тоже не могут знать наверняка, как долго продлятся их чувства. Ирэш тоже не может этого знать, но сейчас, пока его тянет ко мне, он обещает попытаться. Если я позволю. И я больше не могу его оттолкнуть. Потому что тоже хочу попробовать. Хочу быть рядом с ним, даже если потом он уйдет, оставив чудовищную боль и разбитое вдребезги сердце. Никто не застрахован от боли. Ни люди, ни демоны. Никто не застрахован от угасания чувств. Но, как бы там ни было, отказываться от возможного счастья тоже будет неправильно.

Мы должны попытаться. Вместе. Насколько хватит наших чувств.

Снег вырос под моими ногами небольшим сугробом, чтобы наши лица с Ирэшем оказались на одном уровне. Положив ладони ему на плечи, с удовольствием погладила. Я потянулась к его губам и прошептала:

– Давай попробуем.

Глаза Ирэша изумленно расширились. Но растерянность долго не продлилась. Прижав меня к себе, Ирэш ответил горячим поцелуем.

Глава 12

Закончились Снежные ночи, демоны разъехались по своим домам, и замок снова опустел. С прежним усердием возобновились тренировки, а может быть, даже с большим, потому как до турнира осталось совсем мало времени. Сегодня после тренировки Ирэш был вынужден сразу отправиться по делам, но обещал зайти ближе к вечеру. Ришел тоже собирался уйти, но в коридоре я его окликнула:

– Ришел, подожди! Давай поговорим. Ты меня ненавидишь?

Демон обернулся ко мне:

– А ты меня?

– За что?

– Например, за то, что пытался тебя убить? Почти вонзил кинжал в твое сердце. И сделал бы это, если б не Ирэш.

– Но ты ведь спасал брата. Кто я такая, чтобы ради меня рисковать жизнью брата? Мне не за что тебя ненавидеть. Ты поступил правильно. Я сама умоляла тебя так поступить.

– О! Значит, ты не поэтому избегала меня?

Ну да, избегала...

С тех пор как все это произошло с Заираном, мы ни разу нормально не поговорили. С одной стороны, не было времени, а с другой – возможность всегда можно найти, если захотеть. Так что на самом деле избегала.

– Не поэтому. Мне было стыдно. Ты ведь брат Ирэша. А я... из-за меня с Ирэшем столько всего произошло. То есть я не виню себя в этом. Я считаю, что поступала правильно. Но в то же время я признавала твое право на ненависть. Ведь Ирэш твой брат. А тут какая-то девка...

Ришел смерил меня внимательным взглядом:

– Ненависть – это слишком сильное чувство. Его нужно испытывать к врагам, и только к врагам.

– А ко мне тогда что?

– Может быть, досада, – Ришел повел плечами. – Ты верно заметила, Ирэш мой брат. Он – единственный, кому я могу доверять в этом мире. Конечно, меня раздражало, что из-за тебя он то не мог

держат себя в руках, а потом и вовсе... – О том, что Ирэш лишился дракона, он не стал говорить. – Но знаешь, ты хорошая девчонка. Намного лучше девиц, которые пытаются виться вокруг него. Так что я буду рад, если у вас все наладится. Неплохой вариант, – Ришел мне подмигнул. – А сейчас мне пора. Увы, но свои дела у меня тоже есть. И имперские...

– Да, я понимаю. Ты и без того слишком много времени тратишь на меня, – я улыбнулась.

– Вот именно.

Ришел ушел, а я какое-то время еще стояла посреди коридора. Размышляла.

Надо все же что-то делать с этой связью. Так не может продолжаться до бесконечности! Сейчас идет подготовка к турниру, Ришел помогает. Но что потом? Ведь впереди долгая жизнь. И я вовсе не хочу выдергивать Ришела каждый раз, как только со мной приключается какая-нибудь нелепость. Ведь достаточно просто поскользнуться! Везет еще, что больше в ванной не поскользываюсь. Одного раза хватило.

«Лайла, зайти ко мне в кабинет», – позвал Азалар.

Пока не началась вторая часть тренировки, я поспешила к нему. В кабинете обнаружился Совэр. Кивнув мне, Азалар продолжил слушать доклад.

– Дарсен ард Лоттен тоже бесследно исчез...

– Надо же, какая досада, – Азалар насмешливо покачал головой. Припоминаю этого Дарсена. На предпоследнем балу пытался склонить меня к тому, чтобы отравить отца.

Их, этих демонов, мечтающих использовать меня, чтобы избавиться от действующей власти, нашлось не так уж мало. Снежные ночи очень помогли с тем, чтобы их обнаружить. Так что демоны постепенно исчезали, а перед исчезновением весьма плодотворно проводили время в подвалах нашего замка. И меня это даже не страшило. Они сами виноваты! Хотели воспользоваться ситуацией, свергнуть своего законного Повелителя, моего отца! А ради семьи... Я уже почувствовала, что ради семьи способна на многое.

– Досада, – согласно покивал Совэр. – Какой-то злой рок преследует наших аристократов... – Снова уткнувшись в блокнот, продолжил: – Так. Сольдан ард Наидан исчез вчера.

– Постой. Сольдан?

Вот и я не припоминаю! Выловили без меня?

– Сольдан не был предателем, – сказал Азалар. – Мы его даже не подозревали.

– Хм... действительно.

– Ты ничего не путаешь, Совэр?

– Он исчез.

Азалар нахмурился:

– Сольдан не должен был исчезнуть. Поручи расследовать это происшествие.

– Слушаюсь, отец.

– Свободен.

Кивнув, Совэр повернулся ко мне, подмигнул и перенесся снежным вихрем.

– Ну что, Лайла, готова к турниру? – Азалар повернулся ко мне.

– Думаю, да. Я выучила и освоила все, что можно было выучить и освоить за этот срок. Либо я справлюсь, либо...

– Справишься. Других вариантов нет.

– Других нет, – согласилась я.

– Что ж... Тогда пойдем, – сказал Азалар, неожиданно поднимаясь из-за стола. – Прервем занятие Эльдины. Пришло время, чтобы и родной отец показал вам парочку приемов.

Как бы усердно я ни готовилась, как бы ни была уверена в собственных силах, утром перед турниром я начала нервничать с самого пробуждения. Это накануне старалась не думать об этом, саму себя убеждала, что все обязательно получится. А сегодня самовнушение дало сбой. Я занервничала! И как же не вовремя. Да такого мандража у меня не было даже перед первым экзаменом в академии Темного.

Завтракали сегодня все вместе. Азалар не спешил возвращаться в кабинет, Совэр для разнообразия тоже никуда не торопился и развлекал нас с сестрой беседой на отвлеченные темы. Правда, отвлекаться все равно толком не получалось. Большая часть болтовни Совэра просто не доходила до моего взвинченного сознания.

Эльдина выронила вилку.

– Что, нервничаешь, сестренка?

– Немного. Я, знаешь ли, тоже с этими демонами никогда не дралась. Со своими ровесниками – да. А вот с этими оборзевшими стариканами...

– Вы справитесь. Обе, – сказал Азалар. – Все понимают, что это нечестно. Даже чистокровные демоницы в восемнадцать лет вряд ли смогут справиться с демоном, у которого опыт насчитывается сотней лет, а то и больше. Все понимают, что это неправильно, но не могут не воспользоваться ситуацией унизить ард Ригилонов.

– И оттого будет вдвойне круче поставить на место их всех! – добавил Совэр оптимистично.

Мы с Эльдиной ответили мрачными взглядами. Чем ближе турнир, тем сильнее нервничаем, похоже, мы обе.

Азалар внезапно замер. Махнул рукой, принимая магический вызов.

– Ваша холодность, его величество Ирэш ша-Тех требует его пропустить, – раздался голос стражника.

– Требуется?

– Пусть войдет, – сказала я, пока папа его не послал. А то мало ли... Но ведь наверняка у Ирэша была причина прийти перед началом турнира.

– Ладно, проводи его, – проворчал Азалар, обрубая связь.

Пока Ирэша провожали, мы успели закончить завтрак.

– Только не увлекайся, – предупредил Азалар. – Скоро к тебе придут служанки, чтобы помочь подготовиться к турниру.

Я кивнула. Конечно, турнир турниром, но при первом выходе на поле боя я должна выглядеть идеально. Разве только не в бальном платье...

Как выяснилось, Ирэша проводили к моим покоям. Потому как он подпирает плечом дверь, дожидаясь моего возвращения. Легкий поцелуй приветствия затянулся. Сердце снова застучало сильнее, в ногах почувствовалась слабость.

– Как ты? – Всмотревшись в мое лицо, Ирэш уточнил: – Волнуешься?

– Волнуюсь, – я вздохнула. – Вроде бы понимаю, что подготовиться лучше было просто невозможно. А с другой стороны... вдруг этого будет недостаточно?

– Ты справишься, – заверил он и самодовольно добавил: – Ведь тебя готовили лучшие.

Я нервно рассмеялась:

– Спасибо, Ирэш. Спасибо, что пришел перед турниром.

– Не беспокойся, – он погладил мою щеку. – Я буду рядом все время. И Ришел, кстати, тоже.

– Но его вмешательство не останется незамеченным.

– Значит, тебе придется постараться и не доводить до того, чтобы Ришелу пришлось вмешаться. Впрочем... если до такого дойдет, я сам вмешаюсь.

– Нельзя! Мы же должны показать самостоятельность. Показать, что, несмотря на все события, ледяные демоны сохранили суверенитет.

– В таком случае вас спасет одно-единственное объяснение, – Ирэш усмехнулся. – Объявим, что ты моя невеста.

– Чего?... – поперхнулась я.

Он как ни в чем не бывало продолжал:

– При таком объявлении никто и слова не скажет, будто ледяные демоны прогнулись перед императором. Моя защита будет объяснима и совершенно понятна. Ты – не наследница трона, значит, если мы свяжем друг друга узами брака, утеря суверенитета ледяными демонами будет маловероятна. Логичнее будет предположить, что вы больше приобретете, чем что-либо потеряете.

– Ирэш, ты ведь шутишь?

– Почему ты так решила? – он ухмыльнулся. Вот только взгляд оставался подозрительно серьезным.

– Расписываешь мне тут все прелести объявления о помолвке... Как будто уговариваешь, соблазняешь на это дело. Сам же говоришь «свяжем узами». Тебя не пугает это слово «свяжем»?

– Дай подумать. – Ирэш изобразил, будто раздумывает. В глазах заплясали смешинки. – Нет, не пугает.

– Все-таки шутишь, – облегченно вздохнула я.

– Ничуть.

– А! Поняла. Ты отвлекаешь меня от переживаний о турнире.

– Всего лишь сопутствующий эффект.

Все, у меня сейчас вскипит несчастный мозг!

– Ладно, – вяло отмахнулась я и открыла дверь в комнату. – Извини, но мне нужно готовиться. Встретимся позже.

Ирэш хотел сказать что-то еще, но его смела толпа служанок.

– Ваша холодность, пора готовиться к турниру, осталось мало времени!

Увлеченные работой служанки бывают страшны. Спорить с ними не решился даже сам император. Так что нас отрезала друг от друга захлопнувшаяся дверь и толпа демониц-прислужниц.

Пока меня крутили из стороны в сторону и приводили в порядок с таким усердием, будто впереди не то что очередной бал, а бал всех балов, я размышляла. Мысли помогли отвлечься не только от предстоящего турнира. Я перестала замечать, что творится вокруг и что со мной делают. Потому что думала о словах Ирэша.

Ведь он шутил? Наверняка шутил, чтобы отвлечь от переживаний из-за турнира. Но даже Ирэш, который просто шутит о свадьбе, никак не укладывается в голове! Как он вообще мог о подобном заговорить? Дать друг другу шанс – это одно. Получится что-то у нас или нет, еще неизвестно. И долго ли это продлится, тоже неизвестно. Но брак – это навсегда.

А с другой стороны, брак у демонов – совсем не то, что у людей. Вступая в брак, человек дает клятву верности супругу или супруге. Демоны – нет. Брак для них – это способ создать крепкую семью. Они будут друг за друга горой, но это ничуть не влияет на интимную сферу. Можно спать с кем угодно и сколько угодно. Даже у ледяных демонов так, что уж говорить о других, именуемых дикими из-за кровожадного и страстного нрава.

Точно, я поняла! Для Ирэша брак не представляется чем-то серьезным, что в корне поменяет его жизнь. И даже если угаснет страсть именно к жене, в этом ничего страшного не будет, он останется свободен выбирать, с кем по ночам делить постель. А я... ну, если подумать, теперь, когда стало известно, кто мой отец, могу стать неплохой кандидатурой на роль жены императора.

Но Ирэш шутил! Просто теперь понятно, почему так легко было пошутить на тему возможной женитьбы. Его-то в панику мысли об этом не вгоняют. Да, теперь понятно.

Я перевела дыхание и вдруг сообразила, что уже какое-то время стою перед зеркалом, рассматривая свое отражение и ничего перед собой не видя.

– Ваша холодность? – позвала служанка.

– Да, все отлично. Можно идти, – откликнулась я.

Не бал. А значит, сойдет! К тому же служанки на самом деле постарались. Синий костюм с серебристыми вставками. Обтягивающие, подчеркивающие фигуру штаны почти полностью синего цвета. Кофточка с укороченными рукавами, чтобы не мешались. На вороте и боках – серебристые вставки, как-то по-особенному подчеркивающие тонкую талию. Ткань хорошо растягивается, не будет стеснять движений. Я проверила, даже присела пару раз. Все очень удобно. Волосы заплетены в сложную косу и заколоты на затылке так, чтобы при падении никакая шпилька не воткнулась бы мне в голову. А наоборот, создается впечатление, что волосы смягчат падение, если я не успею ничего предпринять.

Я готова к турниру. По крайней мере, внешне. А что касается внутреннего состояния... у меня есть еще полчаса, чтобы настроиться.

– Ирэш?!

Да-да, за дверью обнаружился он!

– Ты все время здесь простоял?

– Нет, почему же. Я успел отлучиться по делам и вернуться. Пару вопросов решил по магической связи. Это так быстро делается, – Ирэш улыбнулся, – когда привыкаешь.

И предложил мне руку:

– Пойдем?

– Пойдем, – согласилась я, принимая предложение. Куда идти, я знала. Уже не раз мы тренировались на специальном поле на открытом воздухе, чтобы без помех чувствовать окружающую энергию и ею подпитываться. Да без подпитки мы бы просто не выдержали настолько напряженный график.

«Лайла, ты где?» – раздался мысленный вопрос Азалара.

«Иду к выходу из замка».

«Вместе с Ирэшем? Мне доложили, что он опять вернулся».

«Да, он решил меня проводить».

«Ладно. Главное, что вы идете, а не задержались в комнате».

На этом отец счел разговор законченным.

– Надеюсь, на этот раз я не мешаю тебе в поиске предателей? – поинтересовался Ирэш, пока мы шли вдоль очередного коридора – путь в больших замках всегда неблизкий. Но в этот раз я даже радовалась возможности подольше оставаться с Ирэшем наедине.

Снующие мимо слуги и посты стражи не в счет. Я просто не хочу спешить на турнир!

– Нет. Остался только Леоран. Он пытался напроситься на встречу, но папа не пустил.

При упоминании имени этого демона Ирэш поморщился:

– Последний?

– Единственный, кто еще осмеливается проявлять ко мне интерес. Ты же своим видом всех распугал!

– И что теперь будете делать? Не сможете выловить предателей? – не без издевки уточнил Ирэш. Его явно раздражала тема о демонах, которые успели за мной поухаживать.

– Почему не сможем? Просто те, кто еще хочет под шумок что-нибудь изменить в свою пользу, выбирают другие пути. Сотрудничество без попыток меня охмурить. Но на самом деле и они почти закончились. Азалар полагает, что остальные демоны ему более-менее верны и не рискнут ничего предпринимать.

– А как насчет турнира?

– Турнир... в нем участвуют в основном те, кто готов подчиниться, но полагает, что мы с Эльдиной непозволительно ослабляем их Повелителя.

– Ясно, – хмыкнул Ирэш. – Ты еще не определилась с тем, как звать Азалара?

Надо же, заметил. В этом плане у Эльдины гораздо больше такта. Собравшись с мыслями, все-таки попыталась объяснить:

– Я уже начинаю чувствовать себя частью семьи. Они так хорошо приняли меня, будто я всю жизнь с ними жила. Будто и не было этих восемнадцати лет вдали. Я вижу, как они стараются помочь мне поскорее привыкнуть, как относятся ко мне, как дорожат. И я пытаюсь отвечать им тем же. Но это так сложно. Восемнадцать лет все-таки были. Я считала отцом совершенно другого человека. Сложно. Наверное, подсознательно я уже считаю Азалара отцом, но... не знаю. Называть его папой временами язык не поворачивается.

– Ты привыкнешь. Со временем.

– Обязательно.

Ирэш, конечно, не стал повторять, как ошибался, отказавшись искать моих настоящих родителей. Он уже один раз извинился, пусть скупой, без лишних слов, но признал свою вину. Я снова об этом

вспомнила. Прочитала это во взгляде Ирэша, когда наши глаза встретились. И так приятно стало на душе. Приятней, чем от самых страстных поцелуев. Потому что Ирэш признает, как важно для меня быть частью семьи. И больше не хочет превратить меня в игрушку, которую можно приковать к кровати и развлекаться, когда возникнет такое желание. Он начал считаться со мной и с тем, кто я есть. По крайней мере, пытается, как и обещал.

– Лайла! Быстрее. Пора начинать.

На выходе из замка меня встретил Азалар. Рядом с ним, нервно переступая, стояла Эльдина. Надо же, никогда не видела ее настолько нервничающей! Даже когда уводила меня из-под носа Заирана, сестра не была такой дерганой.

– Иди, Лайла. Я буду наблюдать. Рядом, как и обещал, – сказал Ирэш. Немного поразмыслив, обнял меня и поцеловал, ничуть не смущаясь свидетелей. А вот я все же смутилась и, кажется, даже немного покраснела. Разве ледяной демон может покраснеть? Не представляю, как это выглядело, но ощущения были такие, будто щеки запылали.

К полю, где состоится турнир, переносились при помощи магии. Открывшееся взору зрелище ошеломило. Огромное поле больше не было пустым. Вокруг него стояли многочисленные трибуны, а на них уже восседали демоны. Целые толпы ледяных демонов! От их разговоров стоял гул. Кое-кто из них даже покрикивал от нетерпения. И сиял обновленный магический купол, созданный, чтобы защитить зрителей от случайных вспышек магии, а участников – от вмешательства извне.

Теперь это было самое настоящее турнирное поле. При взгляде на него я вдруг четко осознала, что это не игра. Нам с Эльдиной предстоит выступать перед толпой, сражаться с серьезными противниками, чтобы доказать им всем, чего стоят ард Ригилоны.

Я содрогнулась. Эльдина взяла меня за руку, и я ощутила, что она тоже подрагивает. Переглянулись, нервно улыбнулись.

– Мы справимся, – сказала Эльдина.

– Конечно. Иначе быть не может, – согласилась я.

Мы стояли под прикрытием магии на возвышении, в некотором отдалении от купола. Судя по всему, эта постройка была сделана специально к турниру. Этакая башня без входа и выхода с просторной

площадкой наверху. Вместо стен и потолка – защитная и скрывающая от посторонних взглядов магия. Подозреваю, если кто посмотрит в нашу сторону, увидит лишь переплетения ледяных узоров. Зато нам отсюда удобно наблюдать за происходящим.

Почти сразу после нас сюда перенесся Совэр.

– Мы будем здесь, – сказал Азалар. – А вы будете сменять друг друга на поле. Пока кто-то из вас на поле, мысленно разговаривать не получится. Наша связь не настолько сильна. Но вы, Лайла и Эльдина, будете друг друга слышать. Для этого вы достаточно натренировались.

– Да, – ответила Эльдина. – Накануне проверили. Все получится.

– Хорошо. Я сам буду переносить вас на поле. Готовы?

– Куда деваться. Готовы, – за обеих сказала Эльдина. Я только кивнула, подтверждая слова сестры.

Ледяные переплетения, засияв всеми цветами радуги, рассыпались, являя нашу семью перед всеми собравшимися.

– Начинаем турнир, – объявил Азалар. Как я уже заметила, он совсем не любитель длинных, витиеватых речей.

Толпа взревела, поднимаясь со своих мест и нетерпеливо приветствуя нас. Меня окатило мощной волной энергии. Не магической, нет. Просто я ощутила, как все они жаждут зрелища, все их внимание сосредоточено на нас и на предстоящем турнире. Они жаждут увидеть сражение, жаждут узнать, справимся мы или нет. Никогда еще я не стояла перед такой огромной толпой, никогда не испытывала подобного.

Я скользила по этой толпе взглядом и почему-то искала Ирэша. Никогда ни в ком не искала поддержки, но сейчас захотелось увидеть его. Просто потому, что Ирэш обещал быть рядом.

Увидела. Совсем не там, где ожидала! В красном дымке Ирэш появился на площадке рядом с нами. Причем это сейчас, когда от посторонних взглядов нас не скрывает никакая магия.

– Только не лезь целоваться, – предупредил Азалар, впрочем, ничем не выдавая своего удивления. – Не стоит показывать ваши отношения всей толпе. По крайней мере, пока.

– Что, даже в щеку чмокнуть нельзя? – уточнил Ирэш издевательски.

– В щеку? В щеку можно, – пожал плечами Азалар.

Ирэш приблизился ко мне, обнял за талию и прижался губами к щеке. Толпа затихла. Я буквально чувствовала, что все потрясенно взирают на нас! Через несколько секунд Ирэш неохотно отстранился и пожелал:

– Удачи.

– Спасибо, – ошалело откликнулась я.

Демоны опускались на сиденья, хотя создавалось впечатление, будто падали, не понимая, что происходит. Но тут опомнился комментатор. Над полем и трибунами разнесся голос незнакомого демона:

– Наш Повелитель, его холодность Азалар ард Ригилон, объявил о начале турнира! И первой выходит ее холодность Эльдина ард Ригилон, против нее выступает Белиса ард Райзан!

Под возобновившиеся возгласы и аплодисменты вокруг нашей площадки снова начали вырастать прозрачные для нас и непроницаемые для посторонних переплетения льда, а сестру подхватил снежный вихрь, перенося ее прямо на поле. Не так эффектно через арку, на мгновение образовавшуюся в куполе, прошла демоница – Белиса ард Райзан. Не сказать, чтобы незнакомая. Мы с ней не пересекались, вживую я увидела ее впервые – даже на представление меня высшей аристократии пришли не все демоны родовитых семей, все попросту не поместились бы ни в одном даже самом огромном зале. Но это не имеет значения, встречались мы раньше или нет. Я знала о ней все, что было написано в собранной Совэром информации. Как и Эльдина.

Уверенно улыбнувшись, сестра помахала толпе. Белиса решила воспользоваться этим моментом и сразу же атаковала. Безрезультатно. Эльдина без труда отразила атаку, даже не вызывая видимый щит – лишь прозрачная концентрация магии. Больше она вроде бы не сделала ничего, однако на макушку Белисы осыпалась снежная шапка, возникшая прямо из воздуха. Демоница пошатнулась и рухнула на землю. Больше она не поднялась – под рев толпы ее выносили.

– Ее холодность Эльдина ард Ригилон одержала победу! – провозгласил комментатор.

Турнир начался!

Снежный вихрь перенес Эльдину к нам.

– Ришел здесь, – сообщил Ирэш, прежде чем очередной снежный вихрь подхватил меня, отправляя на турнирное поле.

Я облегченно вздохнула. Если он здесь, значит, ничего непредвиденного не случится, как, например, появление брата императора прямо посреди поля на глазах у всех зрителей.

Мне тоже досталась демоница примерно моего же возраста, разве что на пару лет старше. Улыбнувшись ей, я призвала магию. Противница ничего предпринять не успела – под ней взметнулся откуда-то взявшийся снег. В одно мгновение он поднялся настолько, что скрыл ее полностью.

Тишина. Все ждут. Но больше ничего не происходит. Выносить мою противницу тоже почему-то не спешат. Я махнула рукой, заставляя снег осыпаться. Под ним обнаружилась неподвижно застывшая демоница.

Спустя мгновение раздался голос комментатора:

– Ее холодность Лайла ард Ригилон одержала победу!

Тут же на поле появились низшие демоны, увлакивая поверженную противницу. Толпа взревела.

Я успела еще раз улыбнуться, прежде чем снежный вихрь меня подхватил, возвращая на площадку к семье и Ирэшу. Тот, кстати говоря, сразу по-хозяйски обнял меня.

– Неплохое начало! – оценил Совэр.

Да, начало неплохое. Но это только начало. Программа турнира специально построена таким образом, чтобы первыми выходили самые слабые противники. Это поможет нам обрести уверенность, почувствовать, что справляемся, настроиться на нужный лад и просто размяться. Дальше пойдут те, кто сильнее. В середине планируются встречи с самыми опытными и опасными противниками. А под конец уже чуть попроще, чтобы не оставлять самое сложное на тот момент, когда мы успеем выдохнуться. Азалар сделал все, чтобы мы могли победить. И мы должны побеждать. В каждом сражении. Только так мы заставим замолчать всех недовольных. Лишь так можно убедить, что род ард Ригилон ничего не потерял, а только приобрел с появлением двух полукровок.

Я невольно улыбнулась, вспомнив шутку Совэра. Как-то при подготовке он предлагал более действенный метод показать наше с Эльдиной преимущество. Запирать каждого демона в толпе с людьми и

выносить, когда демон перепугается до обморока. А потом показать, что мы людей не боимся. Посмеялись, но решили не рисковать. Слишком уж трудно это осуществить, потому как неизвестно, когда именно люди становятся опасными. По силе-то ледяные демоны их в разы превосходят. Да и за людей страшно, мало ли что. Правда, подозреваю, последний аргумент возник в голове только у меня одной.

Эльдина снова одержала победу. Причем, что самое смешное, тем же приемом, обрушив на голову противника снежную шапку, после удара которой он не смог подняться. Не ждал ведь повторения! Моя противница смотрела на меня с подозрением, но оказалась слишком самоуверенной, чтобы осторожничать. Они все в начале списка слишком самоуверенные и не слишком сильные, не говоря уж об опыте. Наверное, рассчитывали исключительно на то, что сражаться придется с полукровками.

Желая приберечь все самое интересное на потом, я тоже повторила трюк. Снег взметнулся у нее из-под ног, стремительно образовав целый сугроб на голой, разве что слегка припорошенной промерзшей земле.

Следующие несколько поединков прошли весело. Потому как мы с Эльдиной начали чередовать. То она снизу атакует, то я – сверху. То снова наоборот, так, как начали. Когда мой противник защитился сразу и сверху, и снизу почти невидимой глазу, но ощутимой магией, вихрь снега настиг его сбоку, слегка подбросил и впечатал в землю, припорошив сверху. В итоге композиция из поверженного противника не слишком отличалась от всех предыдущих, которые мы на пару сооружали с Эльдиной.

По трибунам начали прокатываться смешки.

Да, веселое начало. Вот только, кажется, следующий противник был уже не так прост.

Дагал ард Дэльмер, молодой парень со стальными глазами, не спешил на меня нападать. Стоял, внимательно отслеживая любое мое движение или даже только взгляд. Я тоже не спешила, вспоминая все, что прочитала о нем.

Этот противник посерьезней, чем все предыдущие. Умный, хитрый, изворотливый. Достаточно мастерски владеет магией, несмотря на возраст – всего двадцать два. Правда, «всего» для меня не

так уж мало. Все противники занимались ледяной магией с детства. Я – только два месяца. Зато какие это были два месяца!

Вероятно, он ждал от меня уже приевшейся атаки снегом сверху или снизу. Не дождался. И все-таки решил атаковать первым. Ледяной, колючий вихрь взвился между нами и устремился в мою сторону. Я выставила щит, мгновенно просчитав силу вихря. Одной силой Дагалу не победить, я во много раз его превосхожу. Но и мне не стоит выкладываться сразу, а потому построенный мною щит был лишь не намного сильнее – только чтобы выдержать удар.

Похоже, демон и не рассчитывал сразить меня этим вихрем. Сорвавшись с места, снова атаковал, сразу с двух рук направляя ко мне потоки магии. Для разнообразия я призвала снежный вихрь, поднялась на нем, буквально перепрыгивая через все враждебные потоки. И уже сверху, пролетая над головой не успевшего остановиться Дагала, атаковала. От обрушившейся на голову магии он все же сумел защититься. Отчасти как раз потому, что бежал. Я приземлилась у него за спиной. Повернулись друг к другу мы одновременно. Правда, Дагал всерьез изменился – его лицо покрывали многочисленные порезы, кое-где из них торчали острые льдинки. Это мой снежный вихрь, на котором я пролетала над противником, оказался с сюрпризом.

Мы атаковали одновременно, снова шагая друг к другу.

«Лайла, берегись!»

Вместе с мысленным криком Эльдины мне пришел образ мелкой змеящейся нити, которая вдруг взметнулась у меня за спиной. И я ведь не заметила ее, потому что слишком увлеклась атакой! Благодаря Эльдине я успела защититься, одновременно с тем добавляя силы в атакующее заклинание. Поток магии, которым Дагал прикрылся, был сломлен. Удар пришелся в цель. Демона подбросило и отшвырнуло от меня на несколько метров, но сознания он не лишился. Вот только подняться все равно не успел – его пригвоздило к месту тончайшее полотно сплетенных между собой частиц магии. Накрыло с головой и не позволило подняться, пока комментатор не объявил:

– Лайла ард Ригилон одержала победу!

Толпа взревела. Потому что все заметили эту змеящуюся нить у меня за спиной. По крайней мере, когда я от нее защищалась, точно заметили. И поняли, что меня можно было зацепить, Дагал почти зацепил. Турнир определенно становится для них интересней.

Снежный вихрь подхватил меня, перенося на нашу площадку. Оттолкнув Ирэша, Эльдина бросилась ко мне, обняла. А я пыталась прийти в себя после произошедшего. Сердце бешено колотилось. Мысли испуганно метались. Этот Дагал ведь на самом деле мог меня задеть! Попробуй потом продолжи турнир с серьезной раной на спине. Я должна быть осторожней. Быстрее. И чуточку сильнее, чтобы не выкладываться полностью. Ведь будущие противники тоже наблюдают и делают выводы.

– Все будет хорошо. Ты соберешься, – сказала Эльдина.

Я нервно кивнула.

– Смотри-ка, Лайла, как мило, – хмыкнул Азалар. Правда, умиления в его голосе не прозвучало.

Я проследила за его взглядом и увидела распростертый над трибунами магический плакат: «Лайла, вперед! Ты лучшая!» Нити магии исходили от Леорана. Ну надо же, решил поддержать.

После того как Эльдину унес снежный вихрь, ко мне подошел Ирэш. Он не стал ничего говорить, просто обнял. И я чувствовала его молчаливую поддержку.

Этот маленький промах, едва не ставший серьезной ошибкой, заставил собраться, сосредоточиться. Дальше просто уже не было. Мы с Эльдиной сменяли друг друга на турнирном поле. Одерживали победу за победой, но давалось это не так уж легко. Один раз Эльдина вернулась с огромной раной, пропахавшей руку от локтя до запястья. Ирэш исцелил ее. Мы приободрились. Пару раз раненой возвращалась я, но Ирэш меня исцелял. Мы решили, что это не будет нарушением правил. В конце концов, противники каждый раз выходят новые, а мы с Эльдиной незаменимы.

Чем дальше, тем становилось сложнее. Это поначалу мы одерживали победу за победой быстро, но следующие противники были все опытнее и сильнее. Постепенно мы переходили к другой магии, более затейливой, где требовалось уже настоящее мастерство.

Самое простое проявление магии ледяных демонов – снег и лед. Однако на этом возможности не заканчиваются. Можно использовать сырую магию – просто энергию, только холодную. А эту энергию вплетать уже в совершенно немыслимые заклинания. Это мы теперь и делали, сталкиваясь с серьезными противниками, потому как те тоже не ограничивались снежными вихрями или ледяными сосульками.

Мы с Эльдиной помогали друг другу. Увы, без этого никак было не обойтись. Две восемнадцатилетние девчонки, одна из которых вообще узнала о ледяной магии каких-то два месяца назад! А потому мы внимательно следили за происходящим на поле и в нужный момент, если это требовалось, подсказывали. Эльдина напоминала мне о затейливых заклинаниях, я по большей части просто замечала то, чего увлеченная сражением сестра не могла ни заметить, ни почувствовать. Мы справлялись. И удивляли.

Толпа ревела, уже не зная, чего ожидать дальше.

Ришел был где-то здесь, однако на глаза нам не показывался. Как Ирэш объяснил, подняться на нашу площадку он не может. Ему важно находиться как можно ближе к турнирному полю, именно там, где мне угрожает опасность во время каждого поединка. Но уже хорошо, что он мог держаться, пока ни разу не переместился ко мне, пусть даже под магией невидимости, умудрялся оставаться за пределами защитного купола, у самой его границы.

Я вскрикнула, когда копьё холодной энергии пронзило Эльдину насквозь.

– Так разве можно? – удивился Ирэш.

– Сволочь! – воскликнул Совэр, сжимая кулаки.

– Она поплатится за это, – заледеневшим голосом произнес Азалар.

Эльдина должна была упасть на колени в тот же миг, едва заклинание пронзило ее. Я почувствовала это, ощутила, как силы стремительно покидают сестру, а колени подкашиваются. Но я не позволила. Мы научились делать это на расстоянии. И теперь я стремительно вливала в нее поток магии.

– Я остановлю турнир, – сказал Азалар.

– Нет, подожди! – процедила я сквозь зубы. – Все получится. Верь мне.

Благодаря потоку магии, который я совсем незаметно для посторонних по нашему родственному каналу вливала в Эльдину, сестра лишь покачнулась, однако на ногах устояла. Поток магии смыл копьё, расщепил. И хлынул из Эльдины, снося противницу сырой магией. Правда, в самый последний момент Эльдина сумела преобразовать мою магию в заклинание и заодно частично скрыть мощь, которую я влила с перепуга. Всю полноту силы успела ощутить

лишь противница перед тем, как рухнуть на землю. Больше подняться она не смогла.

На трибунах воцарилась потрясенная тишина.

Ирэш поддерживал меня, пошатывающуюся и взмокшую, за плечи. Все-таки я перестаралась. Слишком испугалась, слишком много магии за один раз влила в Эльдину. Зато она держалась неплохо и по-прежнему стояла на поле прямо, с высоко поднятой головой.

Снежный вихрь так ее и подхватил. Настоящую победительницу.

– Совэр, прикрой, – скомандовал Азалар, рассеивая переплетения льда вокруг нас.

Площадка открылась, являя нас взорам зрителей. Эльдина и Совэр исчезли под магией невидимости, туда же ступил Ирэш, чтобы помочь, исцелить, как до этого справлялся с остальными ранами.

Никто не спешил уносить с поля поверженную Гзинду ард Сайлай.

– Это турнир! – объявил Азалар, и его голос разнесся над трибунами. – Турнир, где можно ранить, но убивать нельзя. Поскольку все произошло в запале поединка, мы не казним Гзинду ард Сайлай сразу. Сначала будет проведено расследование. Уже после него будет вынесен приговор. А сейчас я объявляю перерыв на час.

Вокруг нас снова образовалась защита. Снежный вихрь подхватил находящуюся без сознания Гзинду и перенес прямо к нам. Удар магией, словно разряд, пронесся по телу, приводя демоницу в чувство. И еще кое-что, чего мы совсем не ожидали. Под действием направленной Азаларом магии с нее слетела иллюзия. Изменилось лицо, стали длиннее волосы.

– Это ведь не Гзинда? – предположила я. Ни одну из этих двух демониц не видела, но если на ней была иллюзия, под которой все считали ее Гзиндой, выходит, эта демоница выдавала себя за другую.

– Не Гзинда, – мрачно подтвердил Азалар.

Я впервые почувствовала, как это происходит у ледяных демонов. Высшее мастерство, о котором мне рассказывали на занятиях и до которого мне еще очень и очень далеко. Ментальная магия оказалась невидимой и даже не холодной, а совершенно нейтральной. Поток магии опутал демоницу коконом, замер на мгновение и вдруг впитался в нее мельчайшими частицами. Только толстая нить протянулась от

Азалара к ней. Тело выгнулось от боли. А потом демоница открыла глаза и поднялась. Правда, осознанности в ее взгляде не было.

– Назови себя, – потребовал Азалар.

– Дэйла ард Лиатон, – таким же бесчувственным, как и взгляд, голосом ответила демоница.

– Так я и думал, – еще сильнее помрачнел Азалар. – Зачем ты пробралась на турнир под чужим именем?

– Я хотела убить Эльдину. Если бы меня не раскрыли, наказание получила бы Гзинда.

– Зачем ты хотела убить Эльдину?

От Азалара повеяло холодом. Дэйла содрогнулась. Она уже не выдерживала такого напора – ментальная магия всегда болезненна.

– Я ненавижу ее! Она увела у меня моего жениха! – прорычала демоница и как подкошенная рухнула на пол.

Азалар повел рукой, вызывая снежный вихрь.

– Куда ты ее перенес? – спросила я.

– В темницу. Вернее, в подвальные помещения. Там ее подберут и отволокут в темницу. – И, поморщившись, признал: – Допрос придется продолжить потом, иначе сдохнет раньше времени.

В том, что Дэйла получит высшую меру наказания, а именно казнь, сомнений не возникло. Это не просто случайность. Это не запал битвы. Это целенаправленная попытка убить, к тому же прикрывшись чужим именем. И мне ее не жалко. Потому что переживаю за сестру!

В этот момент как раз рассеялась завеса между нами. Мельком убедившись, что Эльдина в порядке, по крайней мере, кровью не истекает и в обморок падать не собирается, я бросилась к ней. Обнимать старалась осторожно, чтобы не повредить.

– Не бойся, Ирэш полностью меня исцелил, все хорошо, – улыбнулась Эльдина.

Я отстранилась, всматриваясь в ее лицо. Поубавилось сияния, зато появились круги под глазами. Излишняя бледность тоже насторожила.

– Все нормально, – повторила Эльдина. – Меня насквозь продырявили, чего так смотришь? Ясное дело, выгляжу не очень. Чувствую себя тоже не так чтобы хорошо, но у нас перерыв, я успею восстановиться. И тебе тоже нужно восстановиться. Признавайся, ты же огромное количество магии в меня вбухала.

Ну да, силы я в нее влила немало. Я должна была поддержать. И помочь нанести последний удар.

– Я испугалась.

– Знаю, – Эльдина ласково улыбнулась. – И у тебя получилось. Ты ведь спасла мне жизнь. Я слышала. Дэйла хотела меня убить. Она бы добила, никто бы не успел вмешаться, если бы не ты.

Я содрогнулась. Как страшно подумать, что я могла потерять сестру, едва ее обретя! Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Выдавила улыбку:

– Ты молодец. Если бы ты не скрыла мощь моего удара, слишком многие поняли бы, насколько мы сильны. А этого пока показывать нельзя.

– Именно. Так что вдвоем мы справились. Как и задумывалось.

– А сейчас, – сказал Азалар, – вы обе замолкаете и медитируете, чтобы восстановить уровень магии. Если не хотите, чтобы я отменил турнир.

Но под этой суровостью чувствовалась забота. Он всерьез беспокоился о нас и больше не хотел рисковать. И все же давал нам возможность принять решение самим.

– Продолжаем! – сказала Эльдина.

– Хорошо. Совэр! Пока девочки восстанавливаются, для тебя есть задание. Пойдем. Проверим всех участников собственноручно, не подготовил ли кто из них еще какой-нибудь сюрприз. А охрана, которая отвечала за безопасность на турнире, определенно заслужила взыскание.

Когда Совэр и Азалар исчезли, я повернулась к Ирэшу. Тот внимательно следил за нами, но не вмешивался.

– Ты не мог бы нам помочь? Перенести на заснеженный двор за замком. В окружении снега нам будет проще и быстрее. Не хочу заставлять Эльдину пользоваться снежным вихрем.

– Конечно, – кивнул Ирэш. Подошел, взял нас обеих за руки и призвал красный дымок.

Глава 13

Меня подбросило и швырнуло на землю. Слишком сильное, слишком коварное оказалось заклинание, ни я, ни Эльдина не смогли его распознать. Оно, казавшееся снаружи сложным, но все же знакомым, внутри скрывало нечто совершенно непонятное. Нашего опыта попросту было недостаточно.

Раилан ард Демеор, сильный, опытный, а главное, девяностолетний демон, направился ко мне. Не давая опомниться, тут же атаковал со всех сторон. Пути взметнулись из земли, норовя спеленать по рукам и ногам. У них это даже получилось, но только на мгновение. Собравшись с силами, я выплеснула магию, сырой энергией разрывая пути в клочья. Освободилась как раз вовремя, чтобы откатиться, уходя из-под шквала ледяного пламени. Перекатилась, вскочила на ноги. Чуть пошатнулась, но это ерунда, потому что Раилан снова атаковал. И сразу с нескольких сторон.

Я была внимательна. Чутье обострилось до предела. А еще мы с Эльдиной больше не прерывали связи ни на мгновение. Она знала все, что вижу и чувствую я. А потому сестра поняла, что я заметила все элементы атаки: и поток магии, хлынувший на меня от Раилана, и то, что несло ко мне из-под земли, и магический хлыст за спиной. В этот раз она не стала давать подсказки.

Самый сильный противник на турнире. Двоих самых сильных мы с Эльдиной поделили. Она уже справилась, смогла одолеть, пусть даже не без моей помощи – я снова делилась магией, потому что собственной Эльдине не хватило. И подзарядиться из окружающего пространства она никак не успевала вовремя, чтобы отразить опасный удар. А теперь мой черед. Теперь я должна одолеть самого серьезного, сильного и опытного демона.

Основной поток магии я устремила навстречу тому, который направлял на меня Раилан. Но силу пришлось разделить. Снежный вихрь подхватил меня, поднимая над землей в последний момент. Острые ледяные иглы, выросшие там, где всего мгновение назад стояла я, угодили уже в пустоту. Ответвление снежного вихря, как будто совершенно случайное, снесло магический хлыст, что целился

мне в спину. Впрочем, я уже ушла из-под атаки, просто не хотела оставлять «живым» верткое заклинание, которое могло бы настичь меня потом в самый неподходящий момент.

Два потока между мной и Раиланом схлестнулись и нейтрализовали друг друга. Небольшой взрыв разметал во все стороны частицы магии. Раилан без труда прикрылся, потому как твердо стоял на земле. Мне пришлось постараться, но я тоже смогла защититься. И все же еще одно заклинание, отправленное демоном мне вдогонку, смогло достигнуть цели. Сбило меня прямо в полете. Снежный вихрь рассыпался, меня швырнуло на землю. Я тут же перекатилась, создавая щит перед собой. Щит закрыл от атаки сверху и сбоку. От ледяных игл, высунувшихся из земли, я успела просто откатиться.

Вскочила на ноги, чтобы в очередной раз встретиться с демоном лицом к лицу.

Этот бой никак не заканчивался и уже начал выматывать. Даже с моей силой было непросто. Не всегда сила способна победить опыт и мастерство. А Раилан оказался очень опытным и серьезным противником.

Мы атаковали одновременно. Два потока магии столкнулись. Пока они пытались друг друга перебороть, сражаясь примерно на равных и с попеременным успехом сдвигая линию столкновения, от вражеской магии оторвалась крохотная искра, устремляясь ко мне. Я заметила ее слишком поздно. Она скользнула вдоль моего же потока, по самой границе, прикрываясь излучением моей собственной силы! Я заметила, лишь когда эта искра коснулась меня.

Испугавшись, не понимая, что происходит, я усилила давление. Это помогло справиться с потоком магии Раилана. От моей магии, рванувшей к нему, он прикрылся щитом. Но от искры, коснувшейся меня, это все не спасло. Я поняла, что больше не могу двигаться. Меня покрыл тонкий слой льда, но какого-то совершенно непонятного льда, потому что освободиться от него не получалось! Я снова и снова обращалась к магии, но лед оставался на мне, не позволяя пошевелиться.

Раилан усмехнулся:

– Вы сегодня прекрасно сражались, ваша холодность. Но, похоже, я все-таки оказался лучшим.

Девяносто лет мужику! А он радуется, что победил восемнадцатилетнюю девчонку.

– Я не знаю, что это... – донеслась до меня испуганная мысль Эльдины. – Я спрошу! Папа...

Слов Азалара я не услышала, потому как связь сквозь защитный купол на турнирном поле поддерживать могла только с сестрой.

Но за мгновение до того, как пришел ответ, я освободилась сама.

– Раилан ард Демеор одержал... – начал говорить комментатор, но не успел.

Я оказалась быстрее. В самый последний момент! Обратилась к ауре и сгустила ее, буквально перемалывая враждебную магию. Еще до того, как Раилан что-либо понял, атаковала его самым простым приемом, которым не раз пользовалась в начале турнира. Из-под ног демона взметнулся снежный вихрь. Но чтобы отвлечь его внимание, едва ощутив возможность двигаться, выбросила руки вперед. С них тут же сорвалось мощное заклинание ледяного огня. Потрясенный, что я справилась с его магией, увлеченный защитой от ледяного огня, Раилан не заметил снежного вихря. Тот мгновенно оплел его ноги и опрокинул демона. Сверху, подчиняясь силе моей мысли, на него обрушился дождь из ледяных игл. Конечно, они не пронзили его насквозь – лишь слегка оцарапали, за одежду пригвождая к земле. А потом я нанесла последний удар, обездвигивая Раилана. Мое заклинание было попроще, но пришлось добавить силы. И все же я одолела его. Иных вариантов у меня не было – такого противника пока брать только силой.

Через несколько секунд комментатор объявил:

– Ее холодность Лайла ард Ригилон одержала победу!

Я перевела дыхание. Справилась. Главное – устоять на ногах. А уж когда спрячусь подкрытие магических стен, можно будет позволить себе проявить немного слабости. Устала. Как же мы обе устали.

– Молодец, Лайла, – выдохнул Азалар, на мгновение прижимая меня к себе. – Сама справилась. Ты не знала нужного заклинания. Но обошлась без него. Молодец, – повторил он облегченно.

И только Ирэш улыбнулся так, будто ни капли не сомневался в моей победе.

Дальше пошли уже поединки попроще. Но мы с Эльдиной не расслаблялись, были все так же собранны и внимательны. Нельзя недооценивать противников. Многие сегодня проиграли именно из-за того, что недооценивали нас.

Эльдина турнир открывала. Я его завершала.

– Двадцать четыре победы и ни одного поражения! Турнир завершен полной победой ее холодности Лайлы ард Ригилон и ее холодности Эльдины ард Ригилон, за которой, я напоминаю, также двадцать четыре победы и ни одного поражения! Да здравствует семья Повелителя!

– Да здравствует семья Повелителя! – вслед за комментатором проскандировала восторженная толпа.

Под ликующие, вдохновленные крики меня подхватил снежный вихрь, перенося на нашу площадку.

– Азалар, убери завесу, – сказал Ирэш и со смешком пояснил в ответ на подозрительный взгляд: – Не беспокойся. Мне всего лишь нужно отвести подозрения от моих целительских способностей.

Прямо у нас на глазах на шее Ирэша образовалась иллюзия – медальон со сверкающим белым кристаллом.

Азалар понимающе кивнул и развеял ледяные переплетения, скрывавшие нас от посторонних взоров. При виде открытой площадки толпа взревела еще громче. Взяв в руку иллюзорный кристалл, Ирэш подошел ко мне и приложил к груди. Меня окутала приятная целительная магия, избавляя от порезов и ушибов. В поединке с Раиланом я несколько раз болезненно падала, так что исцеление пришлось очень кстати. Но теперь Ирэш показал, что все это время задействовал артефакт. Пусть никто не узнает, что император способен исцелять. Некоторые силы должны оставаться в секрете от посторонних.

– Лайла, поздравляю! Ты была великолепна! – воскликнул Леоран, внезапно переносясь к нам на площадку.

Сообразив, что такими темпами здесь может образоваться целая толпа, Азалар тут же снова воздвиг вокруг нас ледяные стены и потолок. Но Леоран-то уже успел пробраться! Самым наглым, как выяснилось, оказался. А ведь другие тоже наверняка желали поздравить, выказать уважение семье Повелителя.

– Лайла, я восхищен, – выдохнул Леоран, целуя мою руку.

– Между прочим, за такое внезапное появление рядом с нами можно было словить как минимум обездвигивающее заклинание, – заметил Азалар.

А я вдруг сообразила, что Леоран не просто так к нам перенесся. Проверял! Решу ли его защитить перед отцом и родственниками, тем самым показав свое отношение. Ну, я и подыграла.

– Папа, что ты, не стоит. Это же Леоран.

Демон приободрился и вытащил из маленького снежного вихря букет с цветами.

Вот этого Ирэш не выдержал. Шагнул к Леорану, оттесняя его от меня, схватил за ворот, поднял над полом и... воспользовался ментальной магией.

– Зачем же так грубо... – пробормотал Совэр.

– Давно пора. Хватит разыгрывать этот спектакль, – мрачно ответил Ирэш и обратился к Леорану: – Признавайся, зачем ты крутишься вокруг Лайлы?

– Я хочу жениться на ней.

У Эльдины и Совэра отвисли челюсти. У Ирэша был такой вид, будто он сейчас вышвырнет Леорана с площадки, и никакие ледяные стены не помешают. Справился, сдержался. Я пока тоже держалась, старалась не нервничать. Мало ли, вон один уже делал предложение по настоянию матери.

– Зачем? – процедил Ирэш сквозь зубы.

– Чтобы войти в семью ард Ригилон и обрести влияние.

Вот теперь Ирэш ухмыльнулся. Довольно так.

– Какие чувства Лайла в тебе вызывает?

– Привлекательная девушка, будет неплохим дополнением к власти.

– Я могу тоже задать вопрос? – вмешался Азалар.

– Задавай, – разрешил Ирэш.

– Какую именно власть ты хотел получить? Ты планировал переворот?

– Отвечай на этот вопрос, – скомандовал Ирэш, усиливая давление на Леорана. Тело демона содрогалось крупной дрожью, по лицу катился пот.

– Переворота не планировал. Я сделал ставку на Лайлу. Я бы помог ей обрести влияние, заслужить уважение в семье Повелителя и

обрести право голоса.

– Можешь отпускать...

Ирэш отпустил. Леоран кулем рухнул на пол и потерял сознание. Поднимать его почему-то никто не спешил. Я смотрела на него и совсем не испытывала жалости. Он тоже пытался меня использовать. У демонов это нормально. Какая у них может быть любовь? Вот политика – да, политика их интересует.

Стало как-то противно. Радость от победы сразу померкла. Но ничего. Переживу это так же, как переживала все остальное.

– Спасибо за оказанную помощь, – поблагодарил Азалар. – Совэр, перенеси Леорана в темницу. Подчистим ему память, потом отпустим. Раз уж переворота не планировал. Поиск выгодной невесты на преступление не тянет.

– Да, отец, – кивнул Совэр, тут же подхватывая снежным вихрем Леорана.

– А вам, девочки, нужно отдыхать.

– Я только одного не понял, – вмешался Ирэш. – Зачем вы так долго с ним церемонились? Ты ведь, Азалар, тоже владеешь ментальной магией.

– Это не так просто, – отец поморщился. – Подозреваемых было слишком много, на проверку всех у меня не хватило бы сил. У ледяных демонов с ментальной магией сложнее. Я один из немногих, кто ею владеет. Но проверить всех не мог. Поэтому мы провоцировали их и ждали, как они себя проявят.

– Ясно, – кивнул Ирэш. В его глазах отчетливо читалось уважение в ответ на откровенность. Поразительную откровенность для ледяного Повелителя перед императором!

Однако на этом разговор был закончен. Азалар перенесся в замок. Эльдина тоже перенеслась, взяв меня за руку и утянув за собой. О том, чтобы перенести Ирэша в замок, никто не позаботился, а я как-то просто не успела ничего сказать. Ну ничего. Если захочет, обязательно придет. А пока нам всем очень нужен отдых. Праздновать победу тоже будем потом.

Эльдина мою точку зрения разделяла. Пожелав нам хорошо отдохнуть, Азалар ушел по делам, быть может, даже собирался прямо сейчас разобраться с Леораном. А мы с Эльдиной переглянулись, утомленно друг другу улыбнулись и разошлись по своим комнатам.

Первым делом я отправилась в купальню. После всех этих поединков хотелось освежиться и немного расслабиться. Вот только расслабиться никак не получалось. Приняв ванну, я переоделась и вышла на балкон, чтобы впитать ледяную магию прямо из окружающего пространства. Это поможет быстрее восстановиться.

Все это время в голове крутились мысли. Воспоминания о прошедших поединках. О простых, а потом все усложнявшихся и усложнявшихся.

Вспомнив, как едва не потеряла Эльдину, схватила за перила. Эта демоница под иллюзией участницы пыталась ее убить. У нее даже почти получилось! Ведь почти получилось! Если бы я вовремя не влила в Эльдину силу, никто бы не успел вмешаться. Я едва не потеряла родную сестру.

– Лайла?..

Я резко обернулась. Ирэш стоял в дверном проеме. Быстро подошел ко мне, взял за руку, поворачивая ладонью вверх. Надо же, а я и не заметила, как поранилась о перила. А еще только сейчас поняла, что, оказывается, плачу.

– Ришел был здесь?

– Был. Но не беспокойся, он не стал тебе показываться, чтобы не смущать. Позвал меня. Мы не повредили защиту, никто больше не придет.

Ирэш накрыл мою ладонь своей, исцеляя крохотную ранку.

– Почему ты плачешь?

– Я... – я всхлипнула. Говорить становилось все сложнее. – Я так испугалась за Эльдину!

Не выдержав, уткнулась в грудь Ирэша и разрыдалась.

Я ведь только сейчас поняла, как сильно их всех полюбила! Никогда раньше я настолько сильно ни к кому не привязывалась, у меня просто не было родных, за которых можно было бы так переживать. А теперь они появились. Папа, брат, сестра. Я только сейчас поняла, как полюбила их. Все эти годы, все восемнадцать лет своей жизни я не знала об их существовании, но теперь не представляю, как буду жить, если с кем-то из них что-нибудь случится!

Я плакала от страха, от облегчения, от осознания. Ирэш обнимал меня, гладил по волосам. Потом подхватил на руки, отнес в комнату.

Опустившись на кровать, усадил к себе на колени, все так же продолжая перебирать мои волосы, гладить по спине.

– Все будет хорошо, мы со всем обязательно справимся, – шептал он.

– Мы? – я подняла голову, посмотрев ему в глаза.

– Да, мы. Я не собираюсь от тебя уходить. Никуда. – И, потянувшись к моим губам, прошептал: – Я не оставлю тебя.

Соленый поцелуй прекратил истерику. Слезы еще струились по моим щекам, но я жадно отвечала на поцелуй. Да, я жаждала этого, тянулась к Ирэшу всем своим существом. И больше не боялась. Ничего.

А он пил мои слезы. Целовал не менее жадно. Губы, щеки, все лицо и снова губы, пока не высушил последнюю слезинку. Больше не было ни горечи, ни боли, только тепло, только жаркие чувства, с каждым мгновением раскрывавшиеся ярче.

Ирэш положил меня на кровать и теперь, не прерывая поцелуев, скользил руками по телу. Нежно, осторожно ласкал, совсем ненастойчиво, и все же с каждым мигom все более увлеченно. Я вздрагивала, когда его пальцы касались обнаженной кожи. Но тут же уверенно тянулась навстречу. Эмоции переплетались, затягивали вслед за собой, и не было никакого желания останавливаться.

Я целовала Ирэша в ответ. Проводила ладонями по сильным рукам, по груди, наслаждаясь мощью, исходящей от него. Растворялась в его ласках, позволяя то, чего раньше никогда не позволяла, утопая в эмоциях и ощущениях, которых до этого не испытывала. Я даже не знала об их существовании!

Всю жизнь я боролась за выживание. Была сильной и не сдавалась, несмотря ни на что. Ни на кого не могла положиться, всегда была одна. Но сейчас мне так хотелось чувствовать, что рядом со мной тот, кто сумеет защитить, кто отведет любую беду. И я купалась в ощущении негибимой силы, в надежности, исходящей от Ирэша, окутывавшей меня с ног до головы, наполнявшей каждую клеточку тела. Именно сейчас я хотела и была готова довериться. Пожалее ли потом? Неважно! Важно, что сейчас он рядом со мной. Именно сейчас я хочу принадлежать ему.

И не имеет значения, как долго могут длиться чувства демона. Ничего сейчас не имеет значения, кроме близости Ирэша, его рук, его

губ и того, что может мне дать только он один во всем мире.

Медленно и в то же время нетерпеливо он избавлял меня от одежды. Вот кофточка отправилась куда-то в полет прочь с кровати. А губы Ирэша уже покрывают обнаженную кожу: грудь, живот. Я выгибаюсь навстречу ему, запуская руки в его волосы, обвожу рельефные плечи. Штаны тоже отправляются прочь. Одежда Ирэша исчезает сама в красном дымке. А в следующий миг – обжигающее прикосновение, кожа к коже. И это сводит с ума, заставляет жаждать большего, подчиняет эмоциям. Но я хочу подчиниться и продолжаю уверенно исследовать его тело лишь слегка подрагивающими руками.

Исчезает белье, лишая меня последней преграды, полностью раскрывая перед Ирэшем. Но он замирает, смотрит прямо в глаза:

– Ты уверена?

Я вижу, как он жаждет продолжить, чувствую это. Но сдерживается, чтобы понять, убедиться. Осознание этого только сильнее сводит с ума, разливается жаром по телу. Начинаю дрожать от нетерпения и неизвестности.

– Уверена, – шепчу я и тянусь к его губам.

Снова поцелуи. Снова горячие, жаждущие ласки, под которыми я расслабляюсь и в то же время еще сильнее разгораюсь.

А потом Ирэш подался вперед, накрывая губы поцелуем и ловя мой крик.

Он ушел поздно ночью. Проснувшись и получив поцелуй, я улыбнулась и снова заснула. Утром какое-то время лежала в постели, наслаждаясь воспоминаниями. Казалось, я до сих пор ощущала поцелуи и прикосновения Ирэша на своей коже. Я улыбалась, потому что впервые за долгое время чувствовала себя абсолютно счастливой. Ни капли не жалею о случившемся. И что бы ни произошло дальше, не пожалею. Я хотела быть с ним, и я была. Это самое главное.

Выйти из своей комнаты решила не сразу. Сегодня особенно долго приводила себя в порядок просто потому, что румянец никак не сходил с моих щек. Вкупе с серебристым свечением кожи это смотрелось довольно-таки странно и сразу бросалось в глаза. Так что я причесывалась уже пятнадцать минут и все пыталась успокоиться. Кажется, получилось. По крайней мере, румянец поблек.

– Ваша холодность, завтрак готов. В семейной трапезной уже все собрались, – раздался голос служанки из-за двери.

– Спасибо, я уже иду.

На завтраке собрались на самом деле все: и папа, и Совэр, и Эльдина. Все трое на меня как-то странно поглядывали, но, к счастью, никаких намеков не делали и вопросов не задавали.

За столом они вели непринужденную беседу, в которой я почти не участвовала, пребывая в каких-то радужных далях, но после завтрака Азалар предложил обсудить несколько важных моментов.

– Итак, Эльдина. Не хочешь объяснить, почему некая Дэйла ард Лиатон, притворившаяся участницей турнира, хотела тебя убить?

Я вздрогнула от жуткого воспоминания. Но сегодня уже не испытывала того отчаянного страха, который вчера довел меня до слез. Все будет хорошо. Мы обязательно справимся. Вместе.

Эльдина поморщилась:

– Никого я у нее не уводила. По крайней мере, специально. Был у нее один жених. Уже планировали свадьбу. А потом на одном из приемов этот жених познакомился со мной. Ну и подумал, что свадьба с дочерью Повелителя ему гораздо выгоднее. Вот и решил приударить. После этого в сторону Дэйлы смотрел уже не так охотно. Смотрел, конечно. Но на время ухаживаний на всякий случай решил отстраниться от нее, чтобы показать, как увлечен мной. Я почти не обращала внимания на эти ухаживания, но... отвергнутый жених посчитал это своим личным позором и к Дэйле уже не вернулся. Больше я о них ничего не слышала. До вчерашнего дня.

– Очередная идиотка, возомнившая о себе невесть что, – покачал головой отец. – Хоть бы думали о последствиях.

– Она думала, – напомнил Совэр. – Надеялась, что наказана будет другая. Та, чей облик она приняла. Но согласен, глупо думать, будто все кругом такие же идиоты и ничего не поймут.

– Однако, не считая этого происшествия, турнир прошел как нужно, – заключил Азалар. – Необходимое впечатление произвели, одержали победу одну за другой. Ни одного поражения. Вы молодцы. Эльдина, Лайла, я вами горжусь.

– Спасибо, – мы улыбнулись.

Думать о турнире сейчас оказалось невероятно сложно. Осознание победы, да еще двадцати четырех побед без единого

поражения, что уж совсем невероятно, не так сильно радовало, как мысли об Ирэше. Но, пожалуй, стоит отметить, что турнир прошел именно так, как задумывалось. Мы с Эльдиной постепенно показывали увеличение сил. Со слабыми противниками не напрягались. Но чем сильнее были противники, тем больше силы мы являли, используя чуть больше, чем было у самого противника. Зрители не могли этого не замечать. И не могут теперь не задуматься, сколько еще в запасе у нас силы. Быть может, мы не показали все, потому что не было достойного противника? Как знать, сколько еще в нас окажется мощи!

На самом деле у Эльдины – нисколько. Уже сильных противников без моей помощи силой ей было бы не одолеть. Но ничего страшного. Главное, что об этом не знает никто. Вряд ли в ближайшее время найдется кто-то, кто посмеет к ней сунуться. Со временем Эльдине поможет мастерство. А пока мы с ней обе можем положиться на помощь брата и отца. В крайнем случае, всегда можем их позвать.

– Хотел бы я устроить пышное празднование с восхвалениями, – продолжал отец. – Однако есть и плохая новость.

Мы насторожились.

– Вчера погиб один демон.

– Мы никого не убивали! – возмутилась Эльдина.

– Я не говорю о вас, – Азалар покачал головой. – Этот демон был среди зрителей. В толпе на него никто не обратил внимания. А мне после завершения турнира пришлось действовать самому. Нельзя было допустить, чтобы кто-нибудь об этом узнал.

– Поэтому ты приказал мне проверить замок? – догадался Совэр. – Но посторонних не было. Я уверен.

– Может быть, посторонний уже ушел.

– Так что с ним случилось? – спросила Эльдина.

– Его убил человек. Убил так, как они это могут, – сказал отец мрачно. – Я нашел этого демона без единой капли ледяной магии. Его как будто выпили, оставив пустую и слишком хрупкую оболочку.

За столом воцарилась тишина. В мыслях стучало одно: человек, это мог сделать только человек!

– Дайт? – предположила я севшим голосом.

– Не обязательно именно Дайт, – возразил отец. – Это может быть кто-то из Сопротивления. Насколько мне известно, у них там немало

людей.

– Но только Дайт обладает невероятной способностью к созданию иллюзий. Наверное, ему не составило труда притвориться и ледяным демоном вместо дикого.

– Пора поговорить на эту тему с Ирэшем, – решил отец.

Не откладывая дело на потом, он тут же воспользовался магической связью. Уговаривать Ирэша не пришлось – встреча была назначена через час. Так что следующий час я потратила на то, чтобы снова успокоиться. А то ведь опять разнервничалась! При мысли, что мы с Ирэшем снова увидимся, да еще при всей семье, становилось крайне беспокойно. Как теперь вести себя с ним? Наверное, раз уж встреча деловая, то и вести себя нужно подобающе, ничем не выдавая эмоций. На этом я немного все же успокоилась.

А через час мы все собрались в серебристой гостиной. Ирэш пришел не один. Вместе с Ришелом. Вероятно, тот лучше знал Сатару и мог о ней больше рассказать. Когда они только вошли, сердце учащенно забилось. Встретившись со мной глазами, Ирэш внезапно мне подмигнул. И это, как ни странно, помогло успокоиться.

Оба демона заняли свободные кресла. Отец и Совэр тоже сидели в креслах. Мы с Эльдиной – вдвоем на диване, на котором вполне могла бы поместиться еще парочка демонов, однако никто не стал нас стеснять.

– Я так понимаю, вчера произошло что-то важное, связанное с Сопротивлением? – предположил Ирэш.

– Именно так, – подтвердил отец. – Мы ожидали их появления на Снежных ночах, но все было тихо. Они решили воспользоваться турниром. На Снежных ночах все гости строго проверялись, да и замок у нас защищен хорошо. Другое дело – турнир. Один из зрителей был убит. Я полагаю, это первый удар. И поскольку ледяные земли все же входят в состав империи, я бы хотел прояснить ситуацию.

– Как я уже сказал, совсем не хочу, чтобы под боком вместо ледяных демонов сидело Сопротивление во главе с бешеной демоницей. К тому же... – Ирэш усмехнулся, – твоя кандидатура, Азалар, в качестве правителя меня вполне устраивает. Не хотелось бы что-либо менять в ближайшее время. Мы готовы сотрудничать. Ришел? – он повернулся к брату.

– Да чего здесь рассказывать... «Бешеная демоница» – самое верное определение, – хмыкнул Ришел. Но все-таки начал рассказ: – Сатара была подругой и воспитанницей нашей матери. Рано лишилась родителей, попала к нам в замок. Мать взяла ее под свое крыло. Но... она слишком близко находилась к власти и все видела. Вероятно, дело именно в этом. – Ришел усмехнулся. – Повзрослев, Сатара начала вешаться на Ирэша. Но брат как-то не хотел связываться с воспитанницей матери. Мать у нас была суровая, могла бы и... выказать недовольство, случись что. А я решил развлечься! Почему бы нет?

– Конечно. Если здравый смысл отключить, почему бы нет... – тихо заметил Ирэш.

– Да кто бы говорил! – возмутился Ришел. – Сам-то...

Глаза Ирэша предостерегающе сверкнули. Покосившись на меня, Ришел не стал договаривать, что там Ирэш делал сам в отношении выбора любовниц. Меня это даже почти не задело. В конце концов, я ни на секунду не забывала, что Ирэш – демон, а для них частая смена любовниц вполне нормальна.

– В общем, я развлекся, – продолжил Ришел. – Но Сатара уже мечтала о том, как станет императрицей.

– Это как? Ты же не император, – удивился Совэр.

– Как... убить императора, – мрачно усмехнулся Ирэш. – И дорога свободна.

– Да, – кивнул Ришел. – Мы, дикие демоны, знаете ли, не слишком к кому-либо привязываемся. Подумаешь, мать ее вырастила и воспитала. Она планировала убить Ирэша, чтобы, когда отец уйдет на покой, именно я занял трон. За такие замыслы, конечно же, полагается смертная казнь. Но, во-первых, за нее вступилась мать, умоляла пощадить. Во-вторых, Сатара была молода и вполне безобидна. Ну и в-третьих, ничего серьезного она натворить не успела, дальше планов это не зашло. Я, между прочим, к трону не рвался. И вообще... Сатара мне быстро надоела.

– Ее решили сослать подальше от нашего замка на край империи, – сказал Ирэш. И многозначительно добавил: – К людям.

– И в этом была ваша ошибка, – заметил отец.

Как ни странно, Ирэш не разозлился. Признал:

– Да. Это была ошибка. Мы забыли о Сатаре. Она, как выяснилось, о нас не забыла. И обозлилась так сильно, что решила поднять восстание людей, лишь бы добраться до нас.

– Я так понимаю, живя рядом с людьми и многое видя, она решила воспользоваться ситуацией, – заключил отец. – Натравить людей на демонов. Подтолкнуть к восстанию. Но у людей не было на это ни сил, ни возможностей. Во-первых, нужен был лидер. И этим лидером не могла стать демоница.

– Ты прав, Азалар, – Ирэш кивнул. – Лидером Сопротивления стал ее сын. Дайт.

– А во-вторых, им нужна была сила. Ни магии демонов, ни магии людей недостаточно, чтобы захватить трон силой.

– У них есть магия, отличная и от нашей, и от человеческой. Мы до сих пор не знаем, откуда эта магия взялась, – признал Ирэш. – Аналогов ей в нашем мире нет.

– Значит, неопознанная магия, возможно, из другого мира... – задумчиво повторил отец. – А теперь вот что мы имеем. После попытки схватить Дайта, в которой приняла участие моя дочь, Сатара желает уничтожить нас. А судя по тому, что вчера погиб один из наших, причем явно не без участия человека, удар решили нанести именно по нам. И потом уже идти к императорскому трону.

– Вопрос: зачем? – Ирэш прищурился. – Ведь не думаете же вы, что дело только в мести Лайле?

Мне стало как-то не по себе и снова противно от самой себя. Если подумать, эту месть я заслужила. Дайт хотел помочь. Просто помочь мне! А еще всем людям...

– Что ты хочешь этим сказать? – отец насторожился.

– Несмотря на наличие мощной неопознанной магии, Сопротивление пыталось отобрать магию у демонов. Завладеть ею. Со временем они, конечно, поняли, что человек не может быть носителем демонической магии. По крайней мере, долго он в этом случае не проживет. Но с ледяной магией они, вероятно, собираются снова попробовать.

– Да, возможно, – нахмурился отец. – Люди способны выкачивать нашу магию. Что происходит потом – неизвестно. Все люди, участвующие в экспериментах, были убиты. Так что сказать наверняка

мы не можем. И Сопротивление вряд ли откажется от возможности попробовать обрести еще один вид магии.

– А теперь скажите мне... – Ирэш обвел нас цепким взглядом. – Опасны ли полукровки для ледяных демонов так же, как опасны для них люди?

Мы с Эльдиной изумленно переглянулись. Брат и отец выглядели не менее изумленными.

– За всю свою жизнь Эльдина не убила ни одного демона.

– Может, просто не пыталась? – предположил Ирэш.

– Боюсь, сейчас не самое подходящее время для проведения подобных экспериментов, – мрачно заметил Азалар. – Но я понял, к чему ты клонишь. Возможно, для нас опасен сам Дайт. А это несколько усложняет ситуацию, потому что он наполовину демон и по определению сильнее людей. Мы усилим охрану.

– Я готов оказать вам помощь.

– В обмен на что?

Ирэш усмехнулся:

– Безвозмездно. – Его взгляд внезапно устремился ко мне. Впрочем, почти сразу вернулся к Азалару.

– Ясно, – хмыкнул отец. – Какого рода помощь?

– Охрана. Дикие демоны, которые не боятся людей.

– Если в приемлемом количестве, то я согласен.

– Не беспокойся. Моих подданных будет достаточно, чтобы оказать сопротивление в случае нападения на замок, и недостаточно, чтобы захватить вас.

– Благодарю за поддержку, – отец кивнул. – Есть что-нибудь еще, что мы должны знать?

– Я рассказал все, что было нужно.

Ришел фыркнул. Рассказывал-то по большей части он.

– Как вы собираетесь бороться с Сопротивлением?

Чуть помолчав, Ирэш все же ответил:

– Мы попытаемся выманить Сатару. На Ришела. Поймаем ее – сможем выйти на Дайта. Эти двое и есть верхушка Сопротивления, без них оно потеряет всякий смысл.

– Значит, мою дочь больше делать приманкой не собираетесь? – спросил отец вроде бы насмешливо, но цепкий взгляд впился в лицо Ирэша.

– Не собираемся. Относительно вашей дочери у меня несколько иные планы, – Ирэш широко улыбнулся. Мне снова стало неловко.

А еще во мне переплелись противоречивые эмоции. С одной стороны, я прекрасно понимала, что Дайта нужно схватить. Теперь он угрожает не только империи, но и ледяным землям, моей семье! Один из демонов уже погиб. Я уверена, погиб от рук Сопротивления, даже если не сам Дайт его убил, он этому поспособствовал. Дайт будет убивать демонов снова и снова. Если его не остановить. Сатара обещала убить меня саму, но ведь наверняка попытается добраться и до остальных: до сестры, папы, брата. И все же... все же! Я помню, как Дайт мне помогал. Помню, сколько всего сделал для меня, ничего не требуя взамен, лишь потому, что влюбился.

На выходе из гостиной, когда разговор был закончен, Ирэш меня перехватил.

– Куда собралась? – улыбнувшись, он прижал меня к себе. – Пожалуй, у меня есть немного времени, чтобы провести его с тобой.

От его близости сердце забилося чаще. Тело еще помнило ночные ласки, а потому откликнулось волной жара. Но мысли все равно не давали покоя, не давали насладиться моментом. Вздохнув и заранее не ожидая ничего хорошего, я спросила:

– Что будет с Дайтом?

Ирэш помрачнел. Улыбка исчезла с его губ. Взгляд сделался жестким.

– Он – преступник и должен быть казнен. Он с самого начала был обречен. С того момента, как решил основать Сопротивление. Неужели я должен это тебе объяснять?

– Это я понимаю. Но...

– Но? – Ирэш приподнял бровь. – Этот мальчишка тебе нравится?

Я ощутила, как его тело закаменело.

– Не как мужчина. Он никогда не вызывал во мне ответных чувств, но... он мне помогал. По-настоящему. Искренне. Я благодарна ему. Просто благодарна.

– И ты полагаешь, что из-за твоей благодарности я обязан его пощадить? – жестко спросил Ирэш.

– Не обязан.

– Вот именно, не обязан. – Ирэш взял меня за подбородок и приподнял голову, заставляя на него посмотреть. – Не стоит думать,

будто теперь ты имеешь право указывать мне, как поступать. Особенно если дело касается политики.

Вот теперь мне стало обидно. Очень обидно!

Понимаю, все дело в Дайте. Этот разговор раздражает Ирэша. Его бесит, что я вообще посмела заговорить о Дайте. И, конечно же, Дайт преступник, которого нужно казнить, но... этих «но» так много!

Я отстранилась, слегка оттолкнув Ирэша, чтобы выпустить из объятий.

– Я снова что-то сделал не так? – он прищурился. – Пойми, Лайла. Я не хочу делать тебе больно, но ты лезешь в политику. Пытаешься заступиться за преступника, который уже не раз угрожал империи, а теперь к тому же угрожает ледяным землям, твоей семье и тебе! Моя мать уже однажды заступилась за девочку, которой дорожила. И посмотри, что из этого вышло. Девочка выросла и наворотила то, чего совсем не следовало.

– Я понимаю. Думаешь, я всего этого не понимаю?

– В чем тогда проблема, Лайла?! – Ирэш начал раздражаться.

– В том, что я человек!

– При чем здесь это? Или хочешь сказать, что Соппротивление делает все правильно? Пусть убивает демонов? Пусть избавится от меня и завладеет тронem? Чтобы только людям было хорошо? Во главе с Сатарой? Seriously?

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Задав обиду, совершенно сейчас неуместную, попыталась объяснить:

– Нет, не так. Я прекрасно понимаю, что Соппротивление делает только хуже. Демоны просто уничтожат людей, если те попытаются устроить переворот. И ничто уже не будет сдерживать демонов. Но Дайт... он неплохой. – Увидев, как сузились глаза Ирэша, поспешила продолжить: – Его воспитывали так. Растили с осознанием, что он должен будет возглавить Соппротивление. Мне кажется, его даже родили только для этого. Сатара сговорила с Рохкардом. И для ненависти к демонам у Дайта тоже были причины. Я тоже ненавидела демонов. И наверное, буду ненавидеть снова, если увижу, что они творят с людьми. Дайт просто пытается сделать хоть что-то. По закону империи он заслуживает смерти. Но как человек, который стремится спасти себе подобных... Я просто не могу стоять в стороне и спокойно смотреть, как его будут казнить. Лично мне он не сделал ничего

плохого. И... я всегда буду такой. Наполовину человек, наполовину демон. Никогда не смогу стать чистокровным демоном, который наплюет на людей, на все их мучения. Не смогу стать чистокровным человеком, который возненавидит всех демонов. И не смогу забыть все, что Дайт для меня сделал! Просто благодарность... она, знаешь, тоже может быть сильным чувством. Я все это говорю не для того, чтобы к чему-то тебя подтолкнуть, чтобы манипулировать или, не приведи Темный, заставить. Я просто хочу, чтобы ты понял меня. Понял, какая я есть. Ведь... ты сам говорил, что хочешь понять.

Какое-то время Ирэш смотрел на меня. По взгляду не удавалось прочитать его эмоции. Наконец он сказал:

– Я пытаюсь понять. Хотя это непросто.

– Я сама не всегда себя понимаю, – я горько улыбнулась.

– Если ты понимаешь, что Дайту все равно помочь не можешь, то говоришь это для того, чтобы я понял, что ты чувствуешь? И чтобы знал, что именно тебя сейчас грызет, не дает улыбаться, несмотря на то, что рядом я?

– Да, – я облегченно вздохнула. Похоже, кое-что Ирэш все-таки понял. – Я не настаивала. Ни на чем. Я прекрасно понимаю, что ты император и тебе все решать.

Его слова, конечно, обожгли. «Не стоит думать, будто теперь ты имеешь право указывать мне». Конечно, я не пыталась указывать! Но это как будто поставило меня на место, указало, кто я и где. Слова обидели и теперь жгли изнутри. Но я старалась не поддаваться. Однажды уже поддалась эмоциям, вернее, их отсутствию. Я не хочу потерять Ирэша из-за нелепой обиды. В конце концов, он прав. А я должна справиться.

– Извини меня, – вдруг сказал Ирэш.

– За что?

– За то, что заставил подумать, будто ты ниже, чем ты есть на самом деле.

Я изумленно моргнула.

– Я стараюсь, – он поморщился. – Я слишком привык быть императором. Никого не слушать, всегда поступать так, как считаю нужным. И мне сложно думать иначе. Но... – Ирэш внезапно улыбнулся, – пожалуй, скоро я смогу тебя удивить. А сейчас предлагаю прогуляться. Не откажешь?

– Не откажу, – откликнулась я ошеломленно.
И вот что это такое сейчас было?!

Глава 14

– Ну, и что у вас с Ирэшем? – спросила Эльдина, когда мы с ней прогуливались по моему любимому ледяному саду.

– А у вас с Ришелом? – задала я ответный вопрос. Уже второй день вижу, как он навевается в замок, причем совсем не для того, чтобы спасти меня. Со мной, к счастью, никаких несчастных случаев пока не приключается.

– Я первая спросила!

На самом деле мы с Эльдиной очень переживали. За разговором пытались скрыть эти переживания. Еще вчера Ирэш предупредил меня, а Ришел, вероятно, предупредил Эльдину, что они весь день будут заняты. И что-то мне подсказывало, что заняты они будут поимкой Сатары. Я видела ее магию. Чувствовала ее мощь. А Ирэш... он лишился возможности превращаться в дракона. Есть из-за чего переживать! Пусть как демон Сатара слабее императорской семьи, но с мощью неведомой магии все становится уже не столь однозначно.

– Мы помирились. Нам сложно, но мы пытаемся друг друга понять. И... нам хорошо вместе, – призналась я.

– Не будешь потом жалеть?

– Но ведь ты тоже с демоном. Сама прекрасно понимаешь, как демоны бывают непостоянны.

– Я-то как раз понимаю. Я увлечена, но не влюблена. Знаю, что Ришел наиграется и другую найдет. Но не могу же я... совсем без отношений. Мне нравится Ришел, и я планирую хорошо провести с ним какое-то время. Но ты, Лайла... мне показалось, ты как раз ищешь большую и светлую любовь на всю жизнь. Хотя, мне кажется, такой даже у людей не бывает. Ведь они тоже изменяют. Также могут разлюбить и полюбить кого-то другого. Я не хочу, чтобы ты страдала. Помню, как страшно это было... – Эльдина передернула плечами.

– Не беспокойся, такого больше не повторится. Я контролирую магию и не собираюсь прятаться за ней от чувств. Все это и есть жизнь. А я хочу жить. Так полно, насколько это возможно. Можно сказать, моя жизнь только начинается! – я улыбнулась.

Заметив, что беспокойства в глазах Эльдины не убавилось, продолжила:

– Ты сама сказала, что все понимаешь, но не можешь совсем без отношений. Вот и я. Все понимаю, но отказываться от Ирэша больше не хочу. Раз уж он готов попробовать, я тоже попробую. А сколько это продлится... никто не сможет сказать. Это не имеет значения. Главное, что сейчас мы вместе. И я хочу наслаждаться каждым днем вместе с ним.

«Девочки, вы не знаете, где папа? – внезапно раздался в голове голос Совэра. – Он не отзывается. Я не могу с ним связаться».

Мы остановились, с тревогой переглянулись.

«Ох... я понял, где он. Не вмешивайтесь», – внезапно сказал Совэр и оборвал с нами связь.

– Что-то случилось. Эльдина, ты сможешь вычислить, где папа? Совэр, наверное, умчался к нему. И там что-то происходит!

– Тихо. Спокойно. Не нервничай. Дай мне сосредоточиться.

Нахмурившись, Эльдина прикрыла глаза. Я затаила дыхание, чтобы ей не мешать. Все равно пока не научилась определять, где кто находится. На это в подготовке к турниру акцент не делали, потому как ничем не помогло бы. И в дальнейшей жизни толку, в общем-то, немного. В пределах замка – да, еще можно почувствовать. Но если кто-то будет скрыт магической защитой, отличной от той, что установлена с участием сил ард Ригилонов, тогда уже вряд ли удастся одному другого почувствовать.

Эльдина резко распахнула глаза:

– За мной! – и, схватив за руку, потащила к замку.

Мы сорвались на бег.

– Что случилось? Ты мне объяснишь?

– Сама пока не знаю! И папу я не почувствовала, но знаю, куда бежит Совэр.

– В замке?

– Да.

– Тогда почему ты не почувствовала папу?!

Эльдина ничего не ответила, только еще большее сосредоточение отразилось на ее лице.

С каждым мгновением я все сильнее нервничала. В замке был странный переполох, но мы не останавливались, чтобы расспросить

хотя бы стражу, – бежали туда, куда направлялся Совэр. Уж он-то понял, уж он-то знает, куда и зачем. А значит, нужно отыскать его!

За очередным поворотом обнаружилась целая толпа. Стража, стража, несколько демонов-прислужников, случайные аристократы и снова стража, в том числе демоны, которых прислал Ирэш. Впереди коридор расширился и заканчивался широкими двустворчатыми дверьми, сейчас запертыми. Возле них мы и нашли Совэра в окружении стражи: низших и даже нескольких высших демонов. Похоже, брат собирал сюда всех, кто только мог помочь. Кроме нас.

Мы с Эльдиной рванули к дверям. Как только замечали, кто их расталкивает, демоны тут же отступали сами.

– Совэр! Что здесь происходит? – потребовала объяснений Эльдина.

А я замерла, остановившись перед дверьми. От них отчетливо веяло уже знакомой магией, невероятно мощной, не демонической и не человеческой.

При виде нас Совэр досадливо поморщился:

– Просил же не вмешиваться. Ладно, раз уж вы здесь. Там отец. В зале. Из наших – только он. На него напали. Держат взаперти и не выпускают. Никто из наших магов не может понять, что там происходит!

– Но... но Сатару должны были выманить Ирэш и Ришел! Никак не на отца и не в нашем замке!

– Похоже, она все-таки решила начать с нас. Если это она. Я не узнаю эту магию.

Оба тут же повернулись ко мне.

– Я узнаю магию. Именно эту магию использует Соппротивление. Но кто из них в этом зале, сказать не могу. Вся их магия ощущается одинаково.

– Ваша холодность, – к нам подошел один из магов охраны. – Еще одно наше заклинание потерпело неудачу. Мы не только не смогли прорваться к залу, мы до сих пор понятия не имеем, что там происходит.

– Проклятье, – выдохнул Совэр.

– У кого-нибудь есть острый предмет? Или просто запустите в меня каким-нибудь заклинанием.

Однако Совэр не спешил обрадоваться придуманному мной выходу:

– Думаешь позвать Ирэша с Ришелом?

– Конечно! Если мы не можем пробиться, если наш папа в опасности, нужно сразу действовать. Сделать все возможное. Испробовать все варианты. Они обещали нам помочь. Они ведь сами обещали!

В глазах Совэра еще читались сомнения, но Эльдина, не дожидаясь его ответа, создала ледяную иглу и ткнула меня в руку. Ткнула! Я даже не подумала защититься, а потому лишь вздрогнула, тихонько ойкнув.

– Где Ришел? Где Ирэш? – выпалила Эльдина.

Я осмотрелась. Но ни одного, ни другого демона здесь не было. Почему-то из них не появился никто!

– Не знаю. Боюсь... они на самом деле пытаются выманить Сатару. Где-то в другом месте.

– А она прямо здесь! И неизвестно, что она делает с нашим отцом! – воскликнула Эльдина.

– Так, спокойно. Спокойно, девочки. Если наши демоны не справляются, значит, будем действовать сами. Я научу. Попробуем использовать родственную связь с отцом, чтобы прорваться к нему через это заклинание.

– Говори, что нужно делать, – кивнула Эльдина.

– Для начала возьмемся за руки и встанем перед дверью. – Остальным демонам бросил: – Подстрахуйте.

Ледяные узоры тут же оплели наружную сторону двери. Вероятно, чтобы, если она вдруг распахнется, никто в нас не врезался и не влетел. А то ведь вполне может влететь и смертоносное заклинание.

– Теперь закрываем глаза. Настраиваемся на меня.

Мы послушно выполняли все инструкции Совэра. Держась за руки, стояли прямо перед дверью, почти к ней прижавшись – всего несколько миллиметров отделяли наши лица от деревянной поверхности. Сначала настроились друг на друга, а потом все вместе попытались почувствовать отца. Он не ощущался. Скрытый под чужой, вражеской магией, совсем не ощущался, но мы не сдавались. Напрягались, вслушивались, тянулись к нему, пытаясь мысленно

прорваться за дверь, почувствовать родное по крови существо. И в какой-то момент нам это удалось. Кажется, ощутили какие-то отголоски.

– Есть! Цепляемся. Вливаем магию, пробиваемся, – скомандовал Совэр.

Мы ударили одновременно. Протянув тонкую ниточку связи между нами и папой сквозь мощнейшую защиту, использовали эту ниточку как лазейку. Просочиться через нее и пробиться, расширяя дыру.

Казалось, наша магия ушла в пустоту. Развеялась, соприкоснувшись с вражеской защитой. Но не успели мы осмыслить свое поражение и собраться с силами, как двери вдруг приоткрылись вовнутрь, защита как будто тоже разъехалась. Поток магии легко разорвал ледяные плетения и устремился к нам троим, но подхватил только меня, вырывая из рук Совэра. Затянул, заглотил. Меня швырнуло на пол, за спиной звучно захлопнулись двери, а защитная магия залатала прореху.

– Тащите ее ко мне, – прозвучал знакомый голос, который совсем недавно говорил, что я должна сдохнуть.

– Лайла, что же ты! – воскликнул отец и странно захрипел.

Я встрепенулась. Тут же оттолкнулась от пола, вскакивая на ноги. За мгновение до того, как до меня добрались сразу двое магов, швырнула в них ледяные потоки. Не знаю, как насчет неопознанной магии, однако противники не защитились – разлетелись в разные стороны. Я выпрямилась, наконец осматриваясь по сторонам. И замерла от ужаса.

Зал, заполненный магами, облаченными в балахоны, созданное ими магическое плетение, удерживаемое сразу всеми, чтобы сделать его невероятно мощным, как-то сразу отступило на второй план. Потому что я увидела отца. Сразу несколько людей, и не только людей, держали его на белых нитях магии. Эти нити врезались в кожу, и там, где они оплетали тело, стекали струйки крови. Отец был весь окровавлен! Весь! Стиснув зубы, раскинув руки, он пытался бороться. Но нити белой магии почему-то не поддавались. Кажется, они даже блокировали магию отца, не давали ему воспользоваться.

При моем появлении Азалар замер. Только его взгляд полыхал нежеланием сдаваться. Мыслей коснулся едва уловимый отголосок.

Но, похоже, эта магия действовала не хуже купола на турнире и не позволяла нам мысленно поговорить.

– Что ты делаешь? Зачем?! – воскликнула я, прикидывая, как помешать Сатаре.

– Что делаю? – удивилась она. Демоница стояла ближе всех к отцу, и протянутая от ее руки нить была самой яркой, самой мощной. – Разве не видно? Захватываю ледяных демонов. Из-за тебя, между прочим. На самом деле мне было на них плевать. Я даже Соппротивлению не рассказывала о ледяных. Однако... ты спутала все планы. Из-за тебя едва не погиб мой сын. Я отомщу. И теперь ты увидишь, как сдохнет твой отец.

Ко мне с разных сторон подбирались маги. Но пока не атаковали, и я их не трогала. Пыталась собраться с мыслями и сконцентрировать как можно больше сил для удара. Шанс, похоже, будет только один.

– Убить? Прямо посреди нашего замка? Ты, вероятно, забываешь, что прямо сейчас сюда ломится толпа демонов.

– И хорошо у них получается ломиться? – усмехнулась Сатара.

Магов оказалось много. Похоже, Сатара притащила сюда чуть ли не все Соппротивление, а может быть, даже все, если не считать Дайта. Вот его здесь почему-то не было.

Не меньше двадцати человек стояли вдоль стен. Все они поддерживали защитное заклинание. Я видела белые потоки, струящиеся между ними, перетекающие от одного к другому. Именно это заклинание не пропускало в зал никого. Но, быть может, если кого-то из них ранить, если нарушить эту цепочку, что-то пойдет не так и остальные сумеют прорваться.

Ко мне подступали. Не меньше семерых. А, кажется, восемь, только последний почти за спиной, но я уловила легкое дуновение магии, исходящее от него. Эта восьмерка магов тоже собиралась с силами, готовясь в любой момент атаковать. И использовать они будут совершенно точно не человеческую магию.

И наконец, отец. Его окружают девять магов, вместе с Сатарой – десять. Все они оплетают его белыми нитями, не дают пошевелиться, блокируют магию.

Шанс будет только один. Что-то изменить, обернуть в нашу пользу.

– Уходи, Лайла. Уходи, пока не поздно, – прохрипел отец.

– Она никуда не пойдет! Не сможет, – рассмеялась Сатара.

Поток магии, устремленный к отцу, стал мощнее и ярче. Нити внезапно стиснули его тело, буквально впились, вгрызаясь под кожу. Вот он момент. Сатара ожидала, что я закричу и рвану к отцу, чтобы спасти его. Но я подавила крик. И бросилась назад, уходя из-под атаки магов, которые в этот момент тоже начали действовать. Они подступали ко мне с двух сторон. Но благодаря тому, что успели задействовать магию, я, даже не глядя на них, теперь знала, где кто стоит. Обратилась к ауре, превращая ее в щит. Вряд ли этот щит способен удержать атаку сразу восьмерых магов, да еще обладающих столь мощной силой. Но всего лишь мгновение. Мне нужно лишь мгновение, а больше у меня попросту не будет. Это мгновение моя аура выдержит, не прогнется. Знаю точно.

Удар этих магов прошел по касательной. Я успела уйти из-под него, ощутив лишь болезненное жжение, словно наждаком прошедшее по поверхности ауры. В тот же миг я атаковала. Но не магов, на меня наступавших, а тех, что держали отца. Мощный поток устремился к ним и к Сатаре. Сырая магия. Сила, которую я не показывала даже на турнире. Ну а я сама, резко рванувшись спиной вперед, ворвалась в потоки магии, что циркулировала в защите, оплетающей зал.

Аура не спасла. Я закричала от боли, когда взбесившиеся потоки вырвались из плетения защиты и хлестнули по мне.

Чудовищная боль, как будто ауру разрывает на части, длилась всего лишь несколько секунд. Продлись это дольше, вероятно, от меня самой не осталось бы ничего. Но рядом одновременно оказались Ирэш и Ришел. Их щиты уберегли от еще большей боли. Прижав к себе, Ирэш выдернул меня из обезумевших, уже никому не подконтрольных потоков. Ришел устремился к Сатаре и Азалару. А в двери, буквально выламывая их и срывая с петель, ворвались Совэр, Эльдина и все остальные демоны, столпившиеся возле зала.

У меня получилось. Получилось разорвать защиту! Но Азалар...

– Папа! Где папа? – почти ничего не соображая от боли, уже затихающей, но еще достаточно сильной, я попыталась вырваться из объятий Ирэша. Я должна увидеть, убедиться, что с папой все в порядке! Ведь заклинанию Сатары я тоже помешала.

– Успокойся, Лайла. Для начала тебе нужно успокоиться, – Ирэш, кажется, еще сильнее прижал меня к себе.

– Папа! Я хочу увидеть папу!

– Лайла! – Ирэш встряхнул меня. Обхватив лицо, заставил на него посмотреть. – Все хорошо.

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Точно, нужно собраться с мыслями. Паника здесь ни к чему.

«Лайла, не беспокойся. Папа ранен, но мы ему поможем, – сказала Эльдина мысленно. – Все будет хорошо».

А вокруг творилось настоящее безумие. Демоны сражались с магами из Сопротивления. Весь зал трещал от магии. Казалось, еще немного – и стены не выдержат, попросту разлетятся под таким напором. Белая неопознанная мощь встречалась с ледяными и снежными вихрями. Рев, грохот, содрогание. Отовсюду доносились крики, слова заклинаний. Нас защищал, отгораживал от всего этого кошмара щит Ирэша.

– Не дергайся. Тебе нужна помощь, – сказал Ирэш, прикладывая ко мне засиявшие целебной магией ладони.

Однако сделать ничего не успел. Внезапно совсем рядом с нами объявились буквально вцепившиеся друг в друга Ришел и Сатара. А потом вспышка белой магии затопила весь зал. Ирэша оторвало, отшвырнуло от меня. Пол ушел из-под ног. Началось перемещение. Это я почувствовала по перевернувшемуся, буквально выгнутому и разорванному пространству. Но было кое-что еще. Эта магия не просто переносила. Она сдавливала тело, стискивала и не давала вдохнуть.

Я отчаянно хватала ртом воздух, но его здесь, в этом белом сиянии, казалось, не было совсем. Голова кружилась, легкие жгло чудовищным огнем. Болела каждая клеточка тела, ребра трещали. А потом все внезапно прекратилось. Я рухнула на что-то твердое, обдирая ладони и колени. Рядом кто-то глухо застонал. Помещение, в котором я очутилась, непрерывно покачивалось и кружилось. Перед глазами плясали цветные круги.

– Я ведь говорила, что ты должна сдохнуть, – сказала Сатара.

Ко мне метнулся поток смертоносной магии. Я уже никак не успевала отреагировать. Только приподнялась, понимая, что нет ни достаточных сил, ни ауры. А впереди – сияющий поток белого света. Но за мгновение до того, как этот поток достиг цели, между ним и мной возник силуэт. Защитная магия окружила Ришела, но этого оказалось недостаточно. Смертоносный поток на самом деле был

смертоносен. Ришела смело. Демон врезался в меня. К стене мы летели вместе. Но мне достался лишь удар о стену и о Ришела. А ему – удар этой магией. По моим рукам, по складкам одежды побежала кровь. Не моя.

А еще в голове что-то пронзительно звенело. Как будто крепкая струна порвалась.

– Ришел! Ришел, очнись. Пожалуйста, очнись, – взмолилась я.

Взревев, Сатара отшвырнула меня вдоль стены и сама подскочила к Ришелу:

– Эй, ты не должен так быстро сдохнуть! Ты должен сначала помучиться! Ты не сдохнешь, сволочь, не сдохнешь!

Ришел лежал, распластавшись на полу. В этом израненном месиве уже трудно было распознать знакомого демона. Кровь, растерзанное мясо, кое-где белели кости. Сломанные рога и разорванные крылья, от которых остались только жалкие лохмотья. Меня затрясло. К горлу подступила тошнота. Это... это не может быть живым демоном. Даже демоны от такого не выживают!

Но Сатара стояла на коленях рядом с тем, что осталось от Ришела, и водила над ним светящимися белым светом руками.

Не поднимаясь с пола, я собрала остатки сил и атаковала. Вложила в удар все, что было. Убить. Уничтожить. За то, что она сделала с Ришелом. За то, что пыталась сделать с отцом. Я ведь даже не успела увидеть, в каком он состоянии! Что, если... если...

– Идиотка! – Вокруг Сатары возникло белое поле, без труда отразив мой удар. – Я пытаюсь его спасти. Ты хочешь, чтобы он сдох?!

– Но это ты! Ты его убила!

– Заткнись! Если не будешь мешаться, я его исцелю. Пока не стало слишком поздно. Пока он на самом деле не сдох.

Я замерла, во все глаза глядя на происходящее. На то, как все ярче и плотнее израненное, искореженное тело Ришела охватывает белый свет. И мне даже не страшно думать о том, что на его месте могла бы оказаться я. И оказалась бы, если бы не наша связь. Только наша связь смогла заставить его подняться, когда оба мы валялись на полу, пытаясь отдышаться после перемещения. Если бы не Ришел, сейчас такой искореженной кучей умирала бы я. Но пугало не это. Пугали мысли о Ришеле. Я не хотела, чтобы он умер. Не хотела! И если эта

чокнутая демоница на самом деле собирается его спасти, пусть спасает.

– Мама! Ты опять пыталась убить Лайлу?!

Посреди зала в очередной белой вспышке возник Дайт и тут же кинулся ко мне.

– Не мешай, – огрызнулась Сатара. В ее голосе послышался рык. Демоница сосредоточилась на целительной магии.

– Проклятье, Лайла, – процедил сквозь зубы Дайт, помогая мне подняться. – Твоя аура... только ошметки остались. Как ты еще держишься в сознании?

Как держусь? Понятия не имею! Эта боль стала уже почти неощутимой, так, будто слегка ноет. Привыкла уже. А вот Ришел...

– Давай я тебе помогу, – Дайт попытался приложить ко мне руки, обращаясь к магии.

Но я оттолкнула его:

– Не трогай меня! Не смей прикасаться!

– Лайла, послушай. Если я тебе не помогу, ты просто потеряешь сознание. И проваляешься так несколько недель, пока аура сама не восстановится. Я никогда не видел, чтобы человек или демон мог ходить и говорить, если такое происходило с аурой. А она у тебя почти полностью уничтожена! Одни ошметки остались.

– Я не нуждаюсь в твоей помощи, – прошипела я и в ответ приложила к Дайту руку.

В его грудь впились ледяные иголки. А сквозь образовавшиеся ранки тут же устремились жалящие искорки магии, ударяя Дайта, словно разряды молнии. Он не упал. Но отшатнулся, потрясенно накрывая раны ладонью.

– Лайла? Как ты... ты не можешь сейчас использовать магию. Это невозможно.

– Невозможно? Невозможно, Дайт? Может, повторишь еще раз?! – прокричала я, в одно мгновение окружая себя магическим щитом.

Сама не знаю, как это произошло. Но меня трясло, буквально колотило от нахлынувшей откуда-то из самых потаенных глубин мощи. Ледяная магия, которая не так давно оказалась настолько сильной, что заморозила эмоции, теперь выливалась, выплескивалась наружу из тех глубин, о которых я даже не подозревала. Магия стремительно наполняла меня, затопляла ауру, не исцеляя ее, но

заменяя собой. И вот уже не аура сияла вокруг меня, а ледяная магия, искрясь и переливаясь, разливалась в воздухе холодом, но не доставляла мне неудобств – я чувствовала силу. Как будто второе дыхание открылось.

Дайт потрясенно смотрел на меня. Однако не отступал. Стоял совсем рядом. Я могла бы легко дотянуться до него, ударить, пробить насквозь. Но тоже не спешила. Несмотря на злость, несмотря на страх за Ришела и за родных, оставшихся в замке, я не могла его возненавидеть, не могла так просто убить. К тому же совсем не уверена, что пробудившихся сил хватит, чтобы перебороть неведомую магию. Слишком она мощная, слишком непонятная.

– Не приближайся, – предупредила я, не сводя с Дайта напряженного взгляда. Если он только пошевелится, если попытается сделать ко мне лишь шаг или попробует воспользоваться магией...

– Не буду. Поговорим? – предложил он спокойно. Но я чувствовала, как напряжен Дайт, как внимательно он следит за мной.

Между нами воцарилось хрупкое равновесие. Мы оба понимали, что должны будем действовать, едва почувствуем малейшую угрозу.

– Зачем все это, Дайт? Твоя мать – демон. И ты делаешь так, как говорит она. Неужели ты думаешь, что сможешь так помочь людям? Или ты врал мне, когда говорил о благородной цели Сопротивления? И вся цель – всего лишь месть?

– Как жаль. Все-таки ты считаешь меня идиотом, – Дайт невесело усмехнулся. – Я прекрасно знаю, из-за чего все началось. Но разве это имеет значение? Пусть моя мать пытается отомстить. Пусть. Но она дала нам силу! Магию, которая может сравниться с магией демонов. Которая позволит людям сопротивляться. Разве этого мало? Пусть она мстит. А я в это время помогаю именно людям. Если уничтожить верхушку власти, можно будет уже что-то изменить. Мама встанет во главе демонов, но с ней уже можно будет говорить. Власть – не главная ее цель. Но я буду защищать людей. Слышишь? Я всегда буду защищать людей. Я не отвернусь от них. И очень жаль, что от них отвернулась ты.

– Я не отвернулась от людей. Просто у меня другие методы.

– Как интересно! Твой метод – это лечь под императора и в постели подтолкнуть его к нужному решению?

Меня не задела слова Дайта.

– В тебе говорит злость.

– Злость? Вовсе нет. Во мне говорит расчет. И не нужно читать мне мораль.

– Я и не собиралась.

– Я помогаю людям и буду им помогать. Когда они увидят, что император повержен, они поймут самое главное: с демонами можно бороться. Они захотят к нам присоединиться. Мы станем сильнее.

– И ты их поведешь?

– Кто-то ведь должен это сделать. Если людей не вести, они так и будут пресмыкаться перед демонами, боясь сказать лишнее слово или не так посмотреть, лишь бы не привлекать столь опасного внимания.

– Что за магия, Дайт? Откуда она взялась?

– Пожалуй, уже можно сказать, – он усмехнулся. – За магию нужно сказать спасибо маме. Это магия драконов, Лайла.

– Что? Но как это возможно?! – Он все-таки сумел меня удивить. Слова Дайта потрясли до глубины души.

– Мама дружила с матерью Ирэша, на тот момент императрицей. Когда ее отверг Ришел, когда ее сослали, подруга не оставила маму. Попыталась помочь. И показала дорогу к драконам. Императрица надеялась, что уж с верными драконами Сатара найдет свое счастье. Но мама поступила иначе. Драконы умеют делиться своей силой. Они делятся ею, когда встречают свою пару. Мама воспользовалась этим. Вернулась, чтобы отомстить. И все же людям план ее мести оказался выгоден. Дальше в ход пошли демонические ритуалы. Но благодаря им получилось наделить этой магией и людей. Пусть они слабее, однако... уже могут ответить демонам. Это самое главное.

– А ты, Дайт? В тебе эта магия от рождения?

– Я должен поблагодарить тебя, Лайла, – он улыбнулся на удивление мягко. И все же немного не так, как улыбался, когда мы только познакомились, как улыбался, когда пытался быть со мной ласковым и заботливым. Теперь все равно чувствовалась сила. – Мама не дракон. И я тоже не дракон. У мамы эта сила была, потому что с ней магией поделился дракон, который встретил пару. У меня магия была от рождения, но я не мог ею пользоваться. Не ощущал ее. Пока не встретил тебя. – Чуть помолчав, с грустью добавил: – Ни у людей, ни у демонов не бывает истинных пар. Но магия драконов замешана именно на этом. На любви.

– На инстинкте, – поправила я. Ведь не забыла те слова Ирэша!

– У драконов – это переплетение инстинкта и любви. Наверное, так. У нас же не может быть инстинкта. Мы не драконы. Но сильное, чистое чувство способно пробудить драконью магию, переданную по наследству.

Во все, что говорил Дайт, верилось с трудом. Я помотала головой:

– А люди из Сопротивления? Они тоже поголовно повлюблялись?

– Нет. Они получили магию через демонические ритуалы. У них эта магия слабее. Но лучше, чем только человеческая, которая против демонической ничто.

– И что же теперь, Дайт? – я невесело улыбнулась. – Ты раскрыл передо мной этот секрет. Собираешься убить?

– Нет. Я не могу тебя убить. Я поклялся, что не причиню тебе вреда. Помнишь?

– Помню. Поклялся. Жалеешь?

– Ничуть. Ты как будто не слышала всего, что я говорил. Я люблю тебя, Лайла. Полюбил с первого взгляда. Моих чувств не изменят ни твое предательство, ни то, что ты никак не желаешь нам помочь. Это не имеет значения. Мы все равно добьемся своего. А ты... просто живи. Обещаю даже не преследовать. Хватит. Я достаточно навязывался тебе.

– Так просто отпустишь?

– Нет! Не отпустит! – внезапно воскликнула Сатара, вместе с тем атакуя меня.

Я усилила защиту, оборачиваясь к ней. Лед вокруг меня засверкал почти ослепительно. Но Дайт не позволил матери ударить меня. Резко сместился в сторону, тоже призывая магию. Атака Сатары пришлась прямым на сверкающий белизной щит ее сына.

– Не трогай Лайлу! Я же говорил, что не позволю тебе ее убить.

– Девчонка должна сдохнуть! – воскликнула Сатара и снова атаковала.

Глава 15

Они сражались. Мать против сына, сын против матери. Еще не слишком серьезно, как будто отмахивались друг от друга. Сатара то и дело пыталась пробиться ко мне, швыряла в мою сторону потоки магии драконов и демонические заклинания, но Дайт неизменно вставал между нами. Защищал. Не позволял Сатаре добраться до меня.

– Отпусти ее. Мама, я не хочу драться с тобой. Но Лайла должна уйти. Ей незачем здесь оставаться.

– Она уйдет отсюда только мертвой! – бесилась Сатара. – Разве ты не понимаешь? Эта девка постоянно встает у нас на пути, рушит наши планы. Она тебя охмурила, и ты идешь у нее на поводу!

– Тебе ли осуждать меня за чувства? Ты сама... ты сама все это затеяла только ради мести, только потому, что Ришел тебя отверг!

– Месть – достойная цель для демона. Но твое милосердие здесь совершенно неуместно. Я убью эту девчонку. Освобожу тебя от разрушительных чувств.

– Я не позволю.

Они продолжали перебрасываться заклинаниями. Вернее, бросалась в основном Сатара. Дайт только защищался и пытался ее увещевать.

– Не хочешь убивать? Ладно. Поступим иначе. Мы хотели забрать магию у ледяного Повелителя. Так чем Лайла хуже? Начнем с нее. Заберешь у нее ледяную магию. Ты, будучи наполовину человеком, сможешь это сделать. А когда девчонка станет безобидной, пусть ползет на все четыре стороны.

– Нет! Я не собираюсь отнимать лед ни у Лайлы, ни у Азалара.

– Почему?! Совсем размяк? – разозлилась Сатара, атакуя сына особо сильной волной магии. Тот пошатнулся, но удар все-таки выдержал.

А еще в этот момент содрогнулся замок. И дрожь эта пошла не от зала, где мы все сейчас находились. Откуда-то извне.

– Ледяные демоны ничего плохого нам не сделали. Они не трогают людей, – сказал Дайт. – А значит, их наказывать незачем. Они никому не мешают. Как и Лайла.

Тонкие губы Сатары изогнулись в недоброй усмешке:

– Ты, конечно, родился с этой магией. Но она тебе досталась от меня. Я ее получила напрямую от дракона. Я сильнее тебя, сынок. – Последнее слово демоницы прозвучало как издевательство. А потом она атаковала всерьез.

Замок содрогался, и было уже непонятно, где источник сильнее: снаружи или прямо здесь, в этом зале. По полу и стенам ползли трещины, из них вырывались обломки камней, лишь случайно, по касательной задеваемые мощными потоками магии. Взрывы, один за другим. Белые вспышки. Но я точно знала: помощь близко. Я чувствовала это! Пусть они не могут войти, но пытаются пробиться, ворваться сюда.

Прикрывшись щитом из ледяной магии, я пробиралась к Ришелу. Кажется, пока не начался этот кошмар, я успела заметить, что он больше не валяется на полу бесформенной окровавленной кучей. Крови вокруг по-прежнему много, но она слегка запеклась, а сам Ришел приобрел привычную демонам форму. Быть может, он жив. Может быть, Сатара успела его исцелить, спасти от смерти. А теперь я должна вытащить его отсюда, пока замок не рухнул. Если Ирэш ворвется сюда с армией демонов, Ришел, находясь без сознания, попросту не сумеет себя защитить. Он спас меня от смерти. Теперь я должна спасти его.

В этих потоках атакующей магии было очень трудно передвигаться. Но я не сдавалась. Шаг за шагом шла туда, где совсем недавно, до того, как зал заволокло белыми ураганами, видела Ришела.

Я не успела. Дайт вскрикнул и, весь окровавленный, как будто исхлестанный плетью, полетел к стене. Врезавшись в нее спиной, съехал на пол и больше не поднялся. Сатара не стала тратить время на разговоры и тут же атаковала меня. Белый поток врезался в сотканный из ледяной магии щит. Меня тряхнуло. Казалось, даже внутри что-то перевернулось от этого столкновения. Однако я справилась. Выдержала этот удар. Не добравшись до Ришела всего пары шагов, развернулась к Сатаре.

Демоница снова атаковала. Потоки магии драконов чередовались с демоническими заклинаниями. Но, сообразив, что с демонической магией мне гораздо проще справиться, причем на удивление просто,

вскоре полностью перешла на драконью, отчего-то исключительно белую.

Замок продолжал содрогаться. Стены рушились прямо на глазах. И я отступала. По чуть-чуть, чтобы только успеть дойти до Ришела, накрыть его своим щитом. Если, конечно, сама доживу до этого момента. Сдерживать атаку становилось все сложнее и сложнее. О нападении даже помыслить было некогда, оставалось лишь защищаться.

Я сосредоточилась и даже не пыталась разговаривать с Сатарой. Это с Дайтом еще можно было поговорить, но он упорно считал, что все делает правильно. Сатару нет смысла вразумлять. Она просто мстит и ни за что не откажется от мести.

Ледяной щит прогибался. С каждым разом все сильнее. Меня била крупная дрожь, по лицу и спине текли ручьи пота. И медленно ледяная магия все же поддавалась.

Быть может, если бы моя аура не была изранена, а я не держалась из последних сил на каком-то безумном втором дыхании, исход мог бы быть иным. Может быть, тогда я противостояла бы Сатаре на равных. Но сейчас меня не хватало. Еще немного, и...

Замок содрогнулся особенно сильно. А потом стены сбоку от нас попросту не стало. И к нам ворвался Ирэш. В коридоре я еще успела заметить, как сражаются демоны с человеческими магами из Сопротивления, но всех их быстро заволокло пылью и потоками магии. Стремительно атакуя, Ирэш налетел на Сатару. Встретились два равных противника.

А я, ощутив, что на меня больше не давит вражеская магия, рухнула на колени. Закусив губу, оперлась ладонями о пол.

Ну же, Лайла, ты должна собраться. Последний рывок. Еще немного.

К Ришелу ползла, потому что ноги больше не держали. Добравшись до него, невероятным усилием заставила защиту расшириться. У меня не было ауры. Я чувствовала, что оголена до предела. Малейший удар, разорви он защиту, уничтожит меня, сотрет в порошок. Но Ришела прикрыла. Теперь ледяная магия окутывала его и меня, нас обоих. И пока я могу бороться, пока держусь, никто не причинит Ришелу вреда.

Слабыми, подрагивающими пальцами я ощупала Ришела, убеждаясь, что ран на нем больше нет. Драконья магия оказалась воистину сильна в исцелении! А значит, есть возможность привести Ришела в чувство. И тогда, может быть, шансов на выживание у нас станет больше.

– Ришел, очнись! Ришел, – звала я, водя руками по его груди, легонько похлопывая по щекам. – Ришел, ты нам очень нужен!

Но Ришел в себя не приходил. Пусть Сатара исцелила многочисленные раны и буквально по частям собрала его тело, Ришелу потребуется много времени на то, чтобы восстановиться.

От особенно яркой вспышки и сильной встряски я не удержалась, упала, едва не уткнувшись носом в пол. Но, ободрав ладони, вовремя предотвратила столкновение. Снова приподнялась, глядя на Ирэша и Сатару. Сердце замерло от страха. Демоница наступала на Ирэша, атаки драконьей магией следовали одна за другой. Ирэш защищался, в отличие от меня умудряясь атаковать, но я поняла, как тяжело ему это дается. И совсем неизвестно, кто из этих двоих одержит победу.

От мощных ударов в полу образовывались дыры, темнеющие провалы, наверное, даже не на следующий этаж, а ниже, до самого основания. Еще одна стена, не выдержав напора бушующей магии, рухнула, превращаясь в пыль. Каким чудом потолок устоял на двух стенах – непонятно, но с него тоже непрерывно сыпались крупные обломки.

– Лайла... уходи, пока не поздно... – до моих ушей донесся слабый шепот. Дайт!

Я нашла его взглядом. Не так уж далеко от нас с Ришелом он лежал. Подняться не пробовал. Только смотрел на меня, чуть повернув голову. Обломок сорвался с крыши и придавил его ладонь. Дайт лишь вздрогнул и немного поморщился. Даже взгляда от меня не отвел! У него тоже не было сил на защиту. Еще немного – и его попросту завалит.

Я поползла. Вцепившись в Ришела, потому что не могла еще больше растянуть защиту, вместе с ним ползла к Дайту.

– Что? Хочешь добить меня? – он горько усмехнулся.

– Нет. Не хочу, – я мотнула головой. Остановившись рядом, поняла, что защиты попросту не хватит, чтобы накрыть ею Дайта.

– Уходи, Лайла. Скоро все рухнет. И только те, кто полон сил, смогут защититься от обвала.

Замок снова содрогнулся, послышался чудовищный гул. Ирэш отразил очередной удар, но рухнул под натиском мощнейшей силы.

– Ирэш! – вскричала я.

Сатара расхохоталась.

– Я наконец отомщу! Ты сдохнешь. Все здесь сдохнет, но ты будешь первым. А Ришел, пожалуй, еще помучается, – сказала демоница, вновь атакуя.

Я хотела броситься к Ирэшу, но сил не хватало. И что я могла сделать? Последние силы стремительно меня покидали. Я даже добежать до Ирэша не успею, чтобы встать рядом с ним.

Но он не должен умереть. Не должен! Давай, Ирэш. Ты ведь самый сильный. Самый лучший. Ты справишься.

Мощный поток магии врезался в его защиту. Щит прогнулся. Я видела, как, стоя на одном колене, Ирэш напряжен, как сдерживает удар из последних сил. Он, наверное, понял, что не справится. Понял, что сейчас все закончится. И посмотрел на меня. Наши глаза встретились.

– Почему ты еще здесь?.. – прошептал Ирэш. Не знаю, как услышала его сквозь гул бушующей магии и смех Сатары. Быть может, прочитала по губам.

– Я буду рядом, – выдохнула я и все же потянулась к нему.

Глаза Ирэша сверкнули. Но он не стал тянуться ко мне. И сдаваться тоже не стал. А потом произошло нечто невероятное. Тело Ирэша окутало потоками белой магии. Не той, которой атаковала Сатара. Они взвились как будто изнутри самого Ирэша. Он зарычал. И тело его начало изменяться, покрываться чешуей, обретать драконью форму.

Всплеск магии, оторвавшись от Ирэша, устремился к нам. И накрыл защитным куполом всех троих: меня, Ришела, даже Дайта.

Взревев, дракон резко вырос в размерах, выпустил из пасти белое пламя и атаковал Сатару. Все вокруг утонуло в этом пламени. Кажется, непрерывная дрожь полуразрушенного замка в нем исчезала и растворялась. Как и все вокруг: стены, потолок, даже пол под нами. Все, что нас поддерживало, – это мощная магия, которая теперь была под нами вместо пола.

Ирэш победит. Я поняла это, ощутила всем своим существом. Из него вырвалась такая мощь, с которой Сатаре не справиться.

– Мы проиграли. Вы победили, – прохрипел Дайт, усмехнувшись.

Я повернулась к нему:

– Для тебя еще не все потеряно.

– Ирэш казнит меня. Защитил, только чтобы собственноручно казнить. По законам империи я преступник, Лайла.

– Поклянись мне. Так же, как поклялся, что никогда мне не навредишь, поклянись, что не навредишь империи. Ни правителям империи, ни ледяным демонам, если только от этого не будет зависеть твоя жизнь. И ты не будешь устраивать перевороты. Поклянись!

– Клянусь, – с губ Дайта сорвались магические слова.

Я кивнула, принимая клятву, и закрыла глаза, чтобы устремиться вглубь себя. Там должно быть еще немного магии. Должно. И я ее нашла. Самые последние крупинки. Собрала, соскоблила. Как же много этой магии было, если я продержалась до сих пор. А теперь эта магия нужна, чтобы ею поделиться.

Приложила руки к груди Дайта. Разряд!

Магия льда не умеет исцелять. Дайт не ледяной демон и не мой родственник, чтобы я могла поделиться с ним силами. Но он наполовину человек. А люди каким-то неведомым образом могут впитывать магию льда. Именно на это я понадеялась. Это единственное, что сейчас могло спасти Дайта.

Я ощутила, как ледяная магия проходит по моим рукам и вливается в Дайта. Он тоже это почувствовал и потрясенно распахнул глаза.

– Ты умеешь перемещаться. А теперь беги отсюда. Беги и никогда не возвращайся. Ты хотел отпустить меня. Хотел, чтобы я жила в перевернутом тобой мире. Я тоже не хочу, чтобы ты умирал. И ты будешь жить, что бы ни случилось. Только не возвращайся. Наша империя и люди в ней... мы все обойдемся без тебя.

Дайт поймал мою ладонь и на мгновение прижался к ней губами. А потом переместился. Как лежал, так и перенесся прочь из-под защитного купола. Как раз в этот момент замок не выдержал и окончательно рухнул.

Магическая полусфера не позволила нам с Ришелом упасть. Я даже почти ничего не почувствовала. Все вокруг крошилось и

рушилось, а мы с Ришелом зависли в этой полусфере под прикрытием защитной магии. Она не подпускала к нам ни постороннюю магию, ни каменные обломки.

Дракон победно взревел. Сквозь пыль, водопады камней и опадающие потоки магии я увидела огромную изумрудную голову. И пылающие огнем глаза с вертикальными зрачками. Взмахнув крыльями, Ирэш устремился к нам. С каждым мгновением его силуэт становится все ярче и четче. Края полусферы пошли рябью, пропуская дракона внутрь. Ришела охватил красный дымок, переноса куда-то прочь, в безопасное место. А затем Ирэш нырнул под меня. Скользнув по его голове и вдоль шеи, я очутилась у него на спине. Дракон снова взревел и взлетел над обломками.

Когда облако непроглядной пыли осталось позади, я увидела развалины. На них, снимая магические щиты, собирались люди и демоны. Наверное, они сами там разберутся. Наверное, император уже отдал все приказы. А мы вдвоем с ним улетали в неизвестное, поднимаясь все выше и увеличивая скорость.

Магия не позволяла мне упасть. Немного осмелев, я решилась развернуться. Все же неудобно лететь на драконе, сидя к его голове спиной.

– Ирэш? – позвала я осторожно, потому как не была уверена, что он сейчас в себе и способен разговаривать.

«Я в порядке, Лайла», – откликнулся он мысленно.

В порядке? Хорошо. Но куда, дэрш побери, мы летим?! А главное: зачем?

Впереди я увидела замок. Именно к нему устремился дракон. Незнакомый замок, однако на территории империи, не на ледяных землях. Наверное, еще одно личное владение Ирэша. Вон и подходящая площадка для приземления дракона обнаружилась на одной из башен.

Я не ошиблась. Ирэш опустился именно на нее, на вершину особенно широкой и мощной башни, чтобы не разрушилась под тяжестью дракона. Едва его лапы нашли опору, он помог при помощи магии спуститься мне. И тут же превратился снова в демона.

Я замерла, не зная, что делать, что говорить. Так какое-то время и стояли, глядя друг на друга. Ветер развеивал наши волосы. Закатные лучи скользили по коже, отражались в глазах.

– Снова драконий инстинкт? – спросила я, чувствуя, как от этих слов сдавливает горло.

– Нет. Это не драконий инстинкт. – Ирэш все-таки шагнул ко мне, заключил в объятия и завладел моими губами. Невероятно жаркий, сводящий с ума поцелуй на какое-то время лишил способности мыслить. Но слегка отстраниться все же пришлось. Мы оба слишком устали, слишком запыхались, чтобы целоваться до бесконечности.

А жаль. Такая бесконечность пришлась бы мне по вкусу.

– Спасибо, Лайла, – выдохнул он, глядя мне в глаза.

– Спасибо? За что?

– За то, что помогла обрести себя. За то, что оттолкнула тогда и позволила обрести то, чего бы я никогда не понял и не осознал, если бы ты сразу позволила остаться.

– Я не понимаю...

– Зато я теперь понял, – Ирэш улыбнулся, погладив мою щеку. – Когда ты очнулась после событий с Заираном, а я пришел к тебе, мною руководил инстинкт. Именно драконий инстинкт, который так меня тяготил. Я не хотел поддаваться этому инстинкту. И ты спасла меня, прогнав тогда. Спасла нас обоих. Я смог подавить дракона. Стал демоном, и только демоном. Но чувства все равно пробудились и стали развиваться. Теперь это не драконий инстинкт. Больше нет. Это любовь демона, Лайла.

– Любовь? – прошептала я, чувствуя, как бешено колотится сердце. Во рту почему-то вдруг пересохло.

– Любовь. Я полюбил тебя как демон. И как дракон – тоже. Перед страхом тебя потерять, желая тебя защитить, я вернул свою драконью часть. Но мною больше не руководят инстинкты. Я могу себя контролировать и знаю, что чувства только мои. Не навязанные инстинктами, это мои чувства, теперь самые настоящие, с которыми не нужно бороться. Если бы ты приняла меня тогда, это был бы ненавистный драконий инстинкт. Теперь нет. Это просто любовь, Лайла.

– И ты не будешь ненавидеть это чувство? – затаив дыхание, спросила я.

– Не буду. Я счастлив любить тебя. И сделаю все, чтобы ты тоже была счастлива.

Ирэш снова меня поцеловал. Мы еще долго стояли на ветру и просто целовались. А потом, когда я вдруг пошатнулась в его объятиях, Ирэш все же вспомнил, что я слишком устала, слишком много сил потратила. Он подхватил меня на руки и внес в башню. Уже там переместился при помощи красного дымка.

– Ты похитил меня? – спросила я.

– Мне захотелось немного поддаться драконьим привычкам. А драконы, знаешь ли, очень любят прятать сокровища. – Но, не давая мне времени начать нервничать, добавил: – Я не буду тебя прятать. Только помогу восстановиться. А потом мы приведем себя в порядок и, как победители, во всей красе покажемся твоей семье. Не бойся, мы слишком далеко от всех, но им передадут, что с тобой все в порядке.

– Они все равно будут нервничать, – я все-таки нахмурилась. Достаточно вспомнить, какой истерикой меня накрыло после турнира, на котором Эльдина едва не погибла. Что же они чувствуют сейчас, когда я непонятно где! А до этого была похищена Сатарой. И как папа? Ведь он тоже пострадал из-за нее!

– Хорошо, – Ирэш вздохнул. – Я приведу тебя в чувство, и ты сможешь с ними связаться.

Уложив меня на кровать, Ирэш приложил к моей груди ладони. Я ощутила поток живительной магии. Целебная магия помогла вспыхнуть внутри меня ледяной искорке. На полное восстановление уйдет какое-то время, но этого хватит, чтобы послать весточку.

«Эльдина?..» – мысленно позвала я, потянувшись к сестре.

«Лайла?! – тут же с тревогой откликнулась она. – Лайла, как ты?!»

«Лайла! – к мысленным воплям присоединился Совэр. – Живая?!»

«Где ты?» – чуть слабый, но все же узнаваемый мысленный голос отца.

«Со мной все в порядке. Сатара повержена. Ирэш меня спас. Перенес в безопасное место. Говорит, что нам нужно привести себя в порядок, чтобы показаться вам во всей красе победителей».

«Утащил к себе, значит! – возмутилась Эльдина. – Наглый ящер».

Я рассмеялась. От облегчения. Они-то не знают, что Ирэш терял возможность перевоплощаться в дракона, а теперь снова обрел.

«Как вы? Папа, ты не сильно пострадал?»

«Все в порядке. Буду жить».

«Пострадал сильно, – признала Эльдина. – Но мы помогаем ему восстанавливаться. Возвращайся, Лайла. Но о нас не беспокойся. Теперь все будет хорошо».

«Обязательно», – согласилась я, разрывая мысленную связь.

– Успокоилась? – спросил Ирэш, все это время внимательно наблюдавший за мной.

– Да. С ними все хорошо.

– Отлично. А теперь тебе пора в ванную. – Он снова подхватил меня на руки.

– Постой! Ты что, собираешься сам меня туда нести?

– Собираюсь. Ты вряд ли устоишь на ногах. Поэтому я помогу тебе принять ванну. Потом снова волю исцеляющую магию. Потом мы перенесемся на ледяные земли, и ты восполнишь уже ледяную магию.

Я не стала возражать. Меня этот план вполне устраивал.

Правда, я не ожидала, что Ирэш на самом деле собирается помогать мне принимать ванну. Он не ушел даже после того, как избавил от грязной и рваной одежды. Остался, чтобы, налив пены, ласково проводить по телу руками, моя и вместе с тем массируя. Прием ванны постепенно перешел в кое-что еще более жаркое. Из-за этого с нашим возвращением пришлось повременить. После всего пережитого мы не хотели отрываться друг от друга. Наслаждались близостью, впитывали ее телами и душами, делились друг с другом чувствами, такими горячими и пьянящими.

Не знаю, где Ирэш раздобыл одежду, но после того, как мы приняли ванну и еще какое-то время провели в постели, причем вовсе не отдыхая, нашлось во что переодеться. Все оказалось свежее и чистое. Платье пришлось мне впору. Я бы решила, что оно осталось с тех времен, когда я жила в императорском замке, но такого платья у меня тогда точно не было. С длинной юбкой в пол по моде ледяных демонов, нежно-голубое, с серебристыми узорами по подолу и на краю лифа, оно пришлось мне по вкусу и село идеально.

– С Ришелом все будет в порядке? – спросила я, пока мы не переместились.

– Да. Жить будет, – сказал Ирэш. – Восстанавливаться придется долго, но он справится. Не впервой из серьезных переделок

выпутываться. – Взгляд Ирэша резко посерьезнел. – Я видел, как ты его защищала.

– Ришел мой друг и твой брат. Я не могла позволить ему погибнуть. К тому же... – я улыбнулась, – кажется, мы там не раз друг друга спасли. Все переспасали всех. Мне не показалось, что ты использовал ту самую магию?

– Ту самую, – повторил Ирэш задумчиво. – Да. Драконью магию. Это была драконья магия...

– И ты ее обрел. – Я не спрашивала. Утверждала, потому что уже все поняла.

– Обрел, – подтвердил он. – Когда захотел тебя спасти и вернул способность превращаться в дракона. Магия тоже пробудилась. Так странно, – Ирэш хмыкнул. – Всю жизнь считал себя демоном-драконом, однако никогда не был им в полной мере. Оказывается, у драконов есть своя магия, не только пламя и смена облика. Я об этой магии даже не знал. И никогда к ней не обращался.

– Может быть, ты не мог...

– Что ты имеешь в виду?

Я не спешила отвечать. Не знала, стоит ли. Ведь обо всем мне рассказал Дайт. Дайт, которому я помогла сбежать от Ирэша...

Но, пожалуй, справедливо, если я буду откровенной до конца. И за свой поступок тоже отвечу. Я не собираюсь скрывать свою помощь и как-то уваливать. Потому как считаю, что поступила правильно.

– Дайт рассказал, – призналась я. – Твоя мать помогла Сатаре найти дорогу к драконам. Где-то там, наверное, за гранью нашего мира она и познакомилась с кем-то из них. А дракон нашел в Сатаре истинную пару. Они каким-то образом умеют делиться магией со своей парой. Вот он и поделился. А Сатара использовала драконью магию, чтобы отомстить.

– Подробней, – глаза Ирэша хищно сверкнули. – Рассказывай во всех подробностях.

Я вздохнула, присела на диван и принялась рассказывать. Весь наш разговор с Дайтом. Все его откровения.

– Вот как, – произнес Ирэш, когда я закончила рассказ. До этого он меня не перебивал. – Значит, для тех, кто не является чистокровным драконом, для пробуждения драконьей магии во всей ее полноте нужно полюбить?..

– Похоже на то, – осторожно заметила я.

Ирэш усмехнулся:

– Почему так испуганно? Я не собираюсь буянить. Когда мои чувства к тебе перестали быть драконьим инстинктом, я их принял. Теперь, выходит, ты дала мне даже больше, чем я предполагал. Драконья магия... – он улыбнулся. – Что ж, не только тебе предстоит учеба по освоению ледяной магии. Но и мне – по освоению драконьей.

– Будем вместе учиться, – сказала я.

Но тут Ирэш перестал улыбаться:

– Я видел. Видел, как ты помогла Дайту.

Этого разговора я как раз боялась...

Понимала, что, быть может, по отношению к Ирэшу поступила не совсем честно, однако и бросить Дайта, оставить без помощи, зная, что его наверняка ждет казнь, тоже не могла.

– Я понимаю. Я сам виноват в произошедшем, – сказал Ирэш, посерьезнев. – Я совершил немало ошибок. Эти ошибки привели тебя к Дайту. Из-за моих ошибок ты принимала его помощь. Из-за моих ошибок испытывала благодарность. И предала тоже из-за меня. Он преступник, но после всего ты не могла позволить ему умереть. Пусть это будет платой за мои ошибки. И моим подарком тебе. Я обещаю, что не буду охотиться на Дайта. Снимаю с него все обвинения. Обнуляю их. Но учти, если он снова начнет нарушать закон, я буду вынужден наказать его.

– Спасибо, Ирэш, – выдохнула я, не в силах выразить эмоции иначе, чем этим простым словом: – Спасибо...

Он сделал это для меня. Понял. Принял. Признал за мной право помочь Дайту уйти от наказания за все, что он совершил. И это невероятно ценно. Это завораживает и заставляет сердце сжиматься от нежности.

Ирэш понял. И простил.

– А теперь, – сказал он, – я предпочел бы не обсуждать этого Дайта.

Я облегченно рассмеялась и потянулась к губам Ирэша. Нас подхватил красный дымок. Пора увидеться с семьей. Ведь они тоже переживают.

Глава 16

– Похоже, ты скорее проткнешь себе руку, чем у меня возникнет желание тебя спасти, – констатировал Ришел, когда я в очередной раз замахнулась опасным предметом над собственной ладонью. До этого была почти безобидная ручка. Теперь уже кинжал.

– Совсем ничего?

– Совсем, – подтвердил Ришел. – Нашей связи больше нет.

– Может быть, потому, что связь выполнила свое предназначение? – предположила я, откладывая на столик кинжал.

Демон задумался:

– Вероятно, всему виной смертельный удар, который я принял на себя. Удар на самом деле был смертельным. Если бы Сатара не исцелила меня, я бы умер. Но умереть должна была ты. Я не позволил. Отплатил долг жизни. Согласись, все, что было до этого, какая-то ерунда. Вряд ли можно отплатить долг жизни, спасая тебя, когда ты поскользнулась в ванне.

– Пожалуй...

Выходит, до этого ни от чего смертельного Ришел меня не спасал. А как только спас от действительно смертоносной магии, тем самым отплатив долг жизни, связь разорвалась. Сама магия, связавшая нас, посчитала, что Ришел больше ничего мне не должен.

Ришел быстро восстанавливался. После того как едва не умер, магия возвращалась постепенно и еще не в полной мере восполнилась, но выглядел Ришел уже достаточно бодро, даже шутил и согласился на эксперимент. Вернее, это он на нем настоял. Захотел проверить, убедиться, что связь между нами исчезла. Мне тогда не показалось. Уже на грани, почти теряя сознание, Ришел тоже слышал звон, как будто рвется тонкая нить.

Сатару допросили и два дня назад казнили. Не представляю, что почувствует Дайт, если слухи о гибели матери дойдут до него. А может быть, теперь, обретя собственную семью, любимую и любящую, как раз таки могу понять, насколько это страшно. И все же Сатара была обречена. После всего Ирэш не мог сохранить ей жизнь. Один раз ее уже пощадили. Второго раза допустить не могли.

Ирэш потом рассказал мне о некоторых результатах допроса. Мое вмешательство, когда я помогла выманить Дайта и чуть не стала причиной его гибели, на самом деле повлияло на планы Сатары. Раз уж до сих пор не удалось добраться до императорской семьи, она решила взяться за ледяных демонов и пополнить силы Сопротивления ледяной магией. Увести отца из нашего замка не смогла. Пока его сдерживала, не получалось переместиться. А потом в кавардаке во время сражения уволокла главные свои цели – Ришела и меня. Я ведь тоже годилась, чтобы выкачать магию льда. Первым делом, конечно, она надеялась заставить это сделать Дайта. Но в крайнем случае предложила бы эту честь одному из людей в Сопротивлении.

Нет, Сатара не знала, каким образом человек может забрать ледяную магию. Этого не знает никто. Сатара планировала использовать уже знакомые ей ритуалы, которые не раз применяла, чтобы одарить драконьей магией людей. Узнав об этом, я ощутила облегчение. Потому что, если кто-то узнает, как забрать магию ледяных демонов, наша спокойная жизнь вполне может закончиться. И тогда уже не избежать серьезного столкновения с людьми, которое ни к чему хорошему не приведет. Боюсь, даже для меня выбор будет очевиден: семья мне дороже.

Сопротивление схватили. Как выяснил Ирэш при помощи все той же ментальной магии, не позволяющей соврать, схватили почти все Сопротивление. Однако Рохкарда Ирэш решил не трогать. Пусть высокий лорд знал, чем занимается Дайт. Пусть он заранее уготовил Дайту роль создателя Сопротивления, но в остальном Рохкард правил неплохо и заботился о людях, насколько это возможно. Ирэш обмолвился только, что теперь строго будет следить за этой семьей и проверять всех их детей на наличие демонической и любой другой посторонней крови.

Оказалось, что сильной драконьей магией обладала только Сатара. Ну, пожалуй, еще почти столь же сильную магию получил Дайт, ее сын. А вот люди из Сопротивления оказались все-таки не столь сильны. Просто нападали скопом. И, пробравшись в наш замок, когда напали на отца, тоже намеренно действовали сообща. Защиту держали, объединив усилия. Отца удерживали и на меня нападали тоже не по одному, потому как только вместе, человек по семь-восемь, были способны потягаться с демоном.

К тому же перед последним броском Сатара влила в них еще больше магии. Пыталась усилить. Так эти несчастные маги не выдержали. В наступление, конечно, пошли. Зато теперь начали сами умирать – не справился человеческий организм с сильной магией дракона. Страшно, однако ничего не исправить. Они сами пошли на это. Я их даже не осуждаю. Теперь, когда все обошлось, когда знаю, что с родными все в порядке, не осуждаю. Они пытались изменить жизнь людей в империи к лучшему. Их можно понять.

А еще... в замке Сатары, вернее на его развалинах, пробравшись в подвальные помещения, демоны нашли дракона. Исхудавшего, еле живого, но самого настоящего дракона! Он был в облике золотоволосого мужчины, лежал без сознания, прикованный цепью к стене, но каким-то чудом его темница не пострадала. Дракон, который полюбил Сатару. Который назвал Сатару своей парой и поделился с ней магией. А она заковала его и использовала. Цедила его магию, чтобы наделять ею людей.

Сына родила не от дракона, потому что от человека было выгоднее. И человеческую поддержку получили, ведь Сопротивление должен возглавлять именно человек, и скрывать его было проще. В мире людей Дайт использовал человеческую магию, и только когда превращался в лидера Сопротивления, прибегал к магии драконов и демонов. А уж в том, чтобы сойтись с Рохкардом, проблемы не возникло. Сатара не прогадала, предположив, что он ненавидит демонов, но самое главное – императора, который ничего не предпринимает. Но дракон очень пригодится. Ведь драконья магия в Сатаре на момент зачатия Дайта уже была. Все это Ирэш узнал на одном из допросов при помощи ментальной магии.

В первый момент весь этот рассказ потряс меня до глубины души. Но еще сильнее меня потрясла встреча с драконом. Через несколько дней Ирэш отвел меня к нему.

– Он не разговаривает, – сказал Ирэш. – Молчит все время. От еды отказывается. Ментальную магию я использовать не стал.

Я понимающе кивнула. Слишком сложно вынести ментальную магию тому, к кому ее применяют. А в подобном состоянии, в котором сейчас находится дракон, ментальная магия противопоказана. Так скорее убьешь, чем успеешь получить хотя бы пару ответов.

Я стояла и смотрела на него, не в силах отвести глаза. Осунувшееся лицо без единой эмоции словно маска. Пустой, остекленевший взгляд в одну точку. Дракон, которого предала его пара.

Теперь я понимаю, почему Ирэш так этого боялся. Почему сопротивлялся инстинкту. Любить – это одно. Но жить одной лишь своей парой, не мыслить себя без нее – это страшно. Глядя на несчастного, преданного Сатарой дракона, я совсем не была уверена, что он сумеет вернуться, захочет продолжить жизнь. И содрогалась при мысли, что с Ирэшем могло бы произойти то же самое. Теперь не произойдет.

– Пойдем, – сказал Ирэш, обхватив меня за плечи. – Он так и будет сидеть.

– Он не замечает, что в тебе тоже есть драконья кровь?

Трудно представить, как сильно Ирэш хочет его допросить. Наверное, в голове Ирэша тысяча вопросов. И вот он перед глазами, единственный дракон, который может ответить на эти вопросы, однако не желает говорить. Каково это – чувствовать, что ответы совсем близко и в то же время недостижимы.

Ведь знаю, слишком давно драконы ушли. Сейчас о них почти ничего не известно. Только живой дракон может приоткрыть завесу тайны. Быть может, драконья магия – далеко не единственный секрет, который не был нам известен. И если о магии Ирэш все же узнал, то как узнать обо всем остальном? А ведь он демон-дракон и жаждет знать все о тех, чья кровь течет в его венах.

Как ни странно, Сатара тоже не знала, каким образом можно выйти к драконам. Императрица, мать Ирэша, сама ее провела при помощи незнакомого ритуала и, кажется, с поддержкой дракона с той стороны, из-за границы мира. Повторить подобное из нас не сможет никто. Ирэш жаждал знать правду, но единственный источник информации продолжал молчать.

Кто же все-таки отец Ирэша? Каким образом, а главное, зачем дракон проник в наш мир? Была ли мать Ирэша парой дракона? И каким образом она сохранила связь с ним? Как умудрилась провести Сатару? На эти вопросы, наверное, никогда уже не будет ответов.

– Он не замечает ничего. Он не хочет жить без своей пары, – сказал Ирэш и повторил: – Пойдем.

На какое-то мгновение мне почудилось, будто дракон пошевелился, совсем немного, но повернулся в нашу сторону. Хотя нет. Наверное, все же показалось.

Сегодня что-то изменилось, потому как Ирэш появился чуть раньше обычного. И стража привела его не к моим покоям, а к гостиной, где вся наша семья как раз закончила обед.

– Дела, ваше величество? – чуть насмешливо уточнил папа. – Зачем же было караулить меня у двери в гостиную? Мы могли встретиться в кабинете.

– В этом нет необходимости, – Ирэш улыбнулся. – Впрочем, если пожелаете, мы можем уединиться после... Однако сейчас мне важно присутствие всех вас. Азалар, я прошу руку вашей дочери.

Совэр издал какой-то сдавленный звук. Эльдина изумленно выпучила глаза. И лишь отец не выглядел удивленным.

– Дай-ка подумать... Заманчивое предложение, целый император все-таки. А с другой стороны, Лайла, такая замечательная, нам и самим нужна.

– Я, как хороший муж, обещаю, что не буду запрещать вам видаться, – приложив руку к груди, заверил Ирэш. И добавил: – В пределах разумного, конечно.

В его глазах плясали смешинки. А у меня ноги от волнения подкашивались и сердце стучало с таким грохотом, что я слова едва различала!

– Ну, не знаю, – продолжал разыгрывать сомнение папа. – Кто тебя знает? Схватишь, унесешь в свою пещеру, запрешь там и не выпустишь, сокровище будешь стеречь. А Лайла у нас свободу любит. Гулять, с вихрями снега летать...

– С таким мужем, как я, она будет летать не только при помощи вихрей снега. А вместо пещеры... – Ирэш внезапно посмотрел на меня, мы встретились глазами. – Вместо пещеры будет целый мир.

– А вместо цепей? – любопытствовал Совэр.

– Я! – рыкнул Ирэш и шагнул ко мне. Похоже, ему надоело ломать комедию.

– Ладно. Пусть дочь решает сама, – буркнул папа. – Мое согласие, считай, ты получил.

От волнения и безумного ощущения наполняющего меня счастья перед глазами все плыло. И только Ирэша я видела отчетливо.

– Лайла, – произнес он, беря меня за руки и заглядывая в глаза. Голос сделался бархатистым, проникновенным. – Выйдешь за меня?

Мысли в голове скакали сумасшедшим хороводом. Я не ожидала. На самом деле не ожидала! Поняла, что люблю и не хочу отказываться от этого чувства. Несмотря на все, через что мы с Ирэшем прошли, несмотря на боль, которую друг другу причинили, готова попробовать. А может быть, как раз потому, что мы столько всего преодолели и едва друг друга не потеряли, теперь хочу быть рядом с ним. И любить.

Но это... о замужестве я даже не помышляла! И вот теперь он стоит передо мной, как всегда, неотразимый, демон-дракон с уверенной улыбкой на губах и изумрудными искрами в глазах. Он ни капли не сомневается, что я соглашусь. Но в этом взгляде еще много всего. Я вижу отблески ответного чувства, а еще обещание, что теперь все будет хорошо. И я больше не сомневаюсь.

– Да, выйду, – ответила я. Просто потому, что... хочу! Потому, что уже прыгнула в омут с головой, когда подпустила его к себе. Сейчас – всего лишь еще один шаг в глубинах этого омута.

Притянув меня к себе, Ирэш призвал красный дымок. На перемещения из замка он получил дозволение буквально несколько дней назад. И конечно же, сразу этим воспользовался.

Магия перенесла нас на звездную поляну. В первое мгновение мне даже показалось, что я вижу сразу два неба: внизу и над головой. Но звездное небо было все же одно. А в нескольких метрах от нас поросший короткой мягкой травой берег переходил в широкое озеро. Зеркальная гладь с темнотой внутри отражала звездное небо. И в озере оно казалось не менее многомерным, чем то, что раскинулось над головой.

Берег, где мы очутились, был осыпан цветами. Чуть вдали, располагалось заранее расстеленное покрывало с расставленными на нем закусками.

– Кажется, я не закончил показывать тебе мир, – усмехнулся Ирэш.

– Здесь прекрасно, – выдохнула я. И улыбнулась. Цветы... он ни разу не дарил мне букеты. И наверное, не подарит никогда. Как-то не в его стиле это. Но Ирэш поступил иначе. Подарил целую поляну, усеянную цветами.

А потом мы сидели на покрывале, любовались озером и друг другом, тихонько разговаривали. Я все никак не могла осмыслить происходящее. Осознать, что выйду замуж за Ирэша. Он сделал мне предложение!

– Как твоя магия? – спросил Ирэш, когда пауза в разговоре слишком затянулась.

– Ледяная восстановилась. Почти.

Да, в полной мере ледяная магия все же не восстановилась. А дело в том, что она изначально мне не принадлежала. Может быть, если бы я не отдала последнюю крупичку Дайту, тем самым опустошив себя полностью, или если бы на тот момент не была разрушена аура... а может быть, все дело в том, что я слишком далеко находилась от ледяных земель, когда отдавала последнюю частицу. Но та магия, что наполнила меня после избавления от метки, не вернулась.

Родные переживали за меня. Все ожидали какой-то истерики, бросали в мою сторону тревожные взгляды. Наверное, думали, что буду жалеть. Но я не жалела. Почему-то казалось, что это плата за нечто невероятное, что я сотворила, когда вырвавшись из-под контроля магия сопротивленцев разорвала ауру в клочья. Ледяная магия временно заменила собой ауру, давая мне силы продолжить борьбу. И эта магия ушла безвозвратно. Она пришла, когда аура была разорвана. И уйти тоже смогла, когда вновь аура была разорвана. Все справедливо. Все именно так, как должно быть. Восстановилось только то, что всегда было со мной от рождения.

Впрочем... не только.

– Как насчет драконьей? – Ирэш улыбнулся.

Я сконцентрировалась и усилием воли зажгла на ладони белый шарик света. Драконья магия. Ирэш влил ее в меня, когда отнес к себе в замок, чтобы помочь восстановиться. И она осталась. Никогда такого не было, даже со мной! Ведь раньше Ирэш не раз меня исцелял. Но его магия осталась во мне только сейчас. Разрослась до небольшого источника, который и сам теперь способен к восстановлению.

Мы удивлялись, как демон может исцелять? На тот момент это была магия демона, на которую повлиял драконий потенциал. Теперь потенциал раскрылся. И талант к исцелению тоже раскрылся во всей красе, подпитываемый уже драконьей магией. Она-то во мне и оказалась.

Это может значить только одно. И это еще одна причина, по которой я ответила согласием на предложение Ирэша. Только по одной причине драконья магия могла в нем пробудиться. Теперь Ирэш полноценный демон-дракон, который принимает обе свои половины и в то же время не идет на поводу ни у одной из них. Они уравнивают друг друга. Ну а драконья суть, отыскавшая во мне свою пару, поделилась магией. Думаю, уж эта магия не оставит меня, даже если когда-нибудь снова придется выложиться без остатка. И теперь я могу верить Ирэшу. Его чувствам и тому, что не наскучу со временем. Я знаю, брак для него – не пустой звук. Знаю, что Ирэш не променяет меня ни на кого. Не заведет любовниц. Потому что он не просто демон. Он демон-дракон, принявший себя в полной мере. Ирэш не говорил этого. Но я знаю, читаю это в его глазах, нахожу это в его ласках и поцелуях.

– И это все, чего ты достигла? – усмехнулся Ирэш.

– Не так-то просто овладеть совершенно новой магией! – возмутилась я, развеивая светящийся шарик.

– Но с ледяной магией ты справилась достаточно быстро, – заметил Ирэш коварно.

– Предлагаешь прямо сейчас потренироваться?

– Ну уж нет! Тренироваться мы сейчас не будем. По крайней мере, в магии.

Ирэш заключил меня в объятия, опрокинул на спину и навис сверху. Глаза его поблескивали предвкушением.

– Не знаю, не знаю. По-моему, очень даже похоже на начало магической тренировки. Ты повалил меня на спину, ждешь, когда я применю магию, чтобы освободиться... – я лукаво улыбнулась.

– Ты уверена, что я жду именно этого? – хрипло прошептал Ирэш, наклоняясь к моим губам.

– Я люблю тебя... Очень сильно люблю.

– Знаю. Увидел это в твоих глазах, когда сражался с Сатарой. Ты бы не ушла. Даже если б могла.

– Как я могла уйти, когда ты... – дыхание перехватило от переизбытка чувств. Договорить не получилось. Но Ирэш понял. Все понял без слов.

Слова в этот вечер больше не понадобились.

Эпилог

Они пришли. На следующий день после нашей с Ирэшем свадьбы в мир пришли драконы. Как-то так получилось, что никто не видел само великое действо. Свидетелей, чтобы потом пересказать, каким образом драконы открывают дороги между мирами, не нашлось. Заклинание связи выдернуло Ирэша прямо из постели. Да и меня тоже. Трудно не подскочить, когда твой новоиспеченный муж потрясенно говорит: «Драконы просят об аудиенции».

Уже потом, торопливо приводя себя в порядок, узнала чуть более подробно. Драконы прошли в наш мир где-то высоко в горах, невозмутимо с них спустились, наткнулись на демонов и потребовали, чтобы те привели их к императору. Демоны и привели. А что еще им оставалось делать? Такое событие невероятное!

В каком количестве эти драконы заявили, сказать никто не смог. Спустились шестеро. Но кто знает, все ли спустились и не прячется ли в горах сотня-другая. А за границей мира, быть может, ждет еще пара тысяч или вообще все драконы, какие когда-то жили в нашем мире. Вернее, уже их потомки.

– Ты уверена, что хочешь пойти со мной? – Ирэш обхватил меня за плечи, заглядывая в глаза.

– Уверена.

– Это может быть опасно. Если магия одного дракона доставила столько проблем...

– Уверена. У тебя тоже есть драконья магия. Себя называть не буду, мало что умею. Но еще есть гениальный Ришел. Охрана. В замке полно демонов. К тому же, если хочешь, я могу вызвать отца. И ледяные демоны тоже присоединятся.

– Нет. Пока не будем впутывать твою семью. Сначала разведаем сами.

– Хорошо. Сами. Но не отговаривай. Я пойду вместе со своим мужем.

Ирэш согласился. Так что в приемный зал мы вошли вдвоем, если не считать последовавшей за нами молчаливой охраны. Все-таки нас только двое, а драконов шестеро. Я с интересом смотрела на них.

Пятеро мужчин и женщина. Кажется, вот эти двое, выбравшие кресла напротив тех, которые займем мы, – супружеская чета. Один молодой дракон показался похожим на них. Рядом держался пожилой худощавый дракон. И двое – позади, с каменными лицами. Они садиться не стали. Стояли, ни на кого не глядя, и в то же время явно внимательно следили за происходящим. Охрана.

Зал наполнили драконьи тени.

Особенно мое внимание привлекла супружеская чета. Немолодые, но еще красивые, сильные драконы. Спокойно, гордо, уверенно держатся. Трудно сказать, зачем они пришли, но не похоже, чтобы собирались объявить войну.

Все они, кстати говоря, были одеты достаточно просто и удобно, без излишней роскоши.

Драконы, в свою очередь, с интересом смотрели на нас. Молодой, вероятно, сын супружеской четы ничуть не скрывал своего любопытства. Наверное, демонов увидел впервые. И естественно, демона-дракона – тоже впервые. Хотя, зная историю Сатары, я бы не поручилась, что ни один демон не сбежал из мира вслед за драконами.

– Меня зовут Райшан дар Радде, – представился широкоплечий дракон с золотистыми волосами и янтарными глазами. – Я – глава клана Золотых драконов. Алиша – моя жена, – он кивнул на единственную драконицу в зале. – Мы пришли, чтобы явить свое почтение его величеству Ирэшу ша-Теху, правителю империи, и его супруге Лайле ша-Тех, а также чтобы объявить о своем возвращении.

Огромного труда строило ничем не выдать своего удивления. К счастью, за время, пока вылавливали возможных предателей, и в целом за время общения с ледяными демонами я научилась контролировать проявление эмоций. Если бы не это... я бы опозорила императора! Его удивление я тоже ощутила. Но, подозреваю, этого не заметил больше никто.

– Как-то слишком хорошо вы осведомлены для тех, кто только что вернулся в наш мир, – заметил Ирэш невозмутимо. Его цепкий взгляд скользил по лицам драконов.

Действительно, осведомлены подозрительно хорошо. Ведь свадьба состоялась только вчера!

– Наш собрат выполнил долг перед кланом.

Бывший пленник Сатары?

– Не беспокойтесь, он не был шпионом. Но по глупости своей подошел к границе с вашим миром слишком близко. И вместо того, кто должен был откликнуться, сам принял зов из вашего мира. Так он встретил демоницу, свою пару. Но когда пара оказывается из другой расы, чаще всего это приносит драконам страдание. Теперь он уйдет вслед за ней. А перед смертью он передал всю информацию мне. Последний мысленный крик, когда дракон умирает, глава клана не может не услышать.

Сердце сжалось. Значит... бывший пленник Сатары все-таки умер?.. Я заметила, как дернулась рука Ирэша. И осторожно накрыла своей. Нам придется подождать. Закончить этот разговор и только потом убедиться в правдивости слов Райшана.

– Вернулись, говорите... – Ирэш прищурился. – С чего вы взяли, что вас здесь примут с распростертыми объятиями?

Райшан улыбнулся:

– Наши земли свободны. Мы знаем это. Остаточная энергия отпугивала вас.

– Крохотные земли. Сколько вас?

Дракон улыбнулся:

– В наших землях сокрыто много тайн. И не все из них вы сумели постигнуть.

Искаженное пространство? Земли больше, чем кажутся? А ведь они на самом деле отталкивали. Несмотря на огромное количество сменившихся поколений, никто так и не поселился там, где раньше жили драконы. Какими-то непривлекательными казались эти места. Быть может, все дело именно в магии?

А ведь на вопрос «сколько вас?» так и не ответил! Еще устроят тут... перенаселение драконов. С другой стороны, если у них на самом деле большие территории...

– Зачем вы ушли и зачем теперь возвращаетесь?

– Ушли, потому что рядом с демонами стало слишком тесно. Мы могли вмешаться, но не хотели. Демоны должны были пойти своим путем. – Сейчас, говоря эти слова, Райшан почему-то походил на древнего мудреца. И старый дракон кивнул, подтверждая его слова. Возможно, он, этот старый дракон, видел все своими глазами, возможно, он жил еще в то время, когда драконы решили уйти из нашего мира.

– Мы и сейчас все те же кровожадные монстры, – жестко усмехнулся Ирэш.

– Демоны – быть может. Но не вы, Ирэш ша-Тех. Вы уже не тот кровожадный демон. Вы – демон-дракон, который сможет повести демонов по новому пути.

– Вы приложили к этому чешуйчатые лапы? – Ирэш недобро прищурился.

– Это произошло случайно. Мы следили, заглядывали иногда в ваш мир, но никто до этого не видел нас. Однако встреча все же произошла. Ваша мать, Ирэш ша-Тех, встретила одного из нас. Он обрел свою пару. Наша жизнь за пределами мира не всегда была легкой. Он погиб и однажды больше не пришел. Вашего рождения он не видел. Мы узнали об этом недавно. И поняли, что есть шанс на изменения. Что, возможно, мы сможем вернуться. И это произошло. – Мы услышали истину в его словах. Дракон не лжет.

– Что же так повлияло на ваше столь скорое возвращение? – в голосе Ирэша слышалась насмешка. Но я знаю, как тяжело давался ему этот разговор. Потому что... ответы снова рядом. Ответы, которые он уже не надеялся получить.

– Мы узнали о появлении рядом с вами демоницы, обладающей драконьей магией. Когда вы пришли к моему брату вместе со своей на тот момент невестой, ставшей теперь супругой, он почувствовал в ней магию драконов. И все понял.

– Он ничего не замечал, не говорил и даже не ел! – Ирэш все-таки не удержался, почти прорычал от избытка эмоций.

У меня тоже от всех этих откровений голова шла кругом.

– Но магию почувствовал. И не мог не отреагировать. Он должен был доложить мне, главе своего клана. Связаться со мной он не мог. Не было сил, а через грани миров не можем говорить даже мы, способные их пересекать. Он уже хотел уйти вслед за своей парой. Все совпало. Он выполнил долг и ушел. Теперь мы здесь.

На какое-то время в зале воцарилось молчание.

Все, что они говорят... это невероятно! Почти невозможно! Но раз происходит... выходит, все-таки возможно.

– Мы пришли не просто так. Мы пришли с даром. Теперь, когда империей правит демон-дракон... Мы можем поделиться этим даром.

Мы научим вас открывать дороги в другие миры. Вы сможете делать это для своих подданных.

Я затаила дыхание. Вот она, разгадка. Вот решение проблемы! Я еще не совсем понимаю, как именно, но это оно. Ведь сколько дней я размышляла. Мы с Ирэшем обсуждали, но не находили решения. Ирэш готов был что-то изменить, но мы оба не знали как. Я предложила устраивать охоту. Чтобы побороть жажду крови, можно было бы отправлять демонов охотиться на ночных тварей. Но Ирэш ответил, что так оно раньше и было, с этого все начиналось. Демоны охотились, а потом научились подчинять. И охотиться на ночных тварей стало неинтересно.

– Вы сможете открывать дороги в миры монстров. Демоны смогут уходить туда и охотиться, тем самым утоляя жажду крови. И все мы сможем мирно сосуществовать. Ведь вы ищете выход. Я чувствую.

Взгляд Райшана, как будто пронизывающий насквозь, остановился на мне.

– Наполовину ледяная демоница и наполовину человек, – произнес дракон. – Полагаю, наше предложение заинтересует вас.

Мы с Ирэшем переглянулись. Повернувшись к драконам, он хищно улыбнулся:

– Заинтересует. Но для начала... обсудим детали!

Переговоры шли еще долго. Пусть некогда принадлежавшие драконам земли теперь пустовали, но драконы сами ушли из этого мира. И теперь императору, как правителю самого крупного государства, решать, позволить им вернуться или нет. Позволил. Конечно, позволил.

Мы на самом деле пытались придумать, как избавить людей от излишней кровожадности демонов. Если удастся отправлять их на охоту за монстрами в другие миры, это может помочь. Это тоже будет непросто, ведь мы должны будем проследить за тем, чтобы демоны охотились исключительно на монстров. Не хотелось бы, чтобы пострадали разумные расы других миров. Но драконы заверили, что есть миры, населенные исключительно монстрами. Дороги к ним нам покажут. А еще драконы были вынуждены пообещать полноценное обучение своей магии. Чтобы мы с Ирэшем научились ею пользоваться. И так, по мелочи. Например, рассказать об особенностях своей расы самое важное. Нас с Ирэшем это касается напрямую.

А когда совещание закончилось и драконы отправились к выходу, чтобы послать весточку своим, меня перехватила женщина, Алиша.

– У меня есть для тебя новости, – сказала она негромко, покосившись на остановившихся в нескольких метрах от нас мужчин.

– У вас? Для меня? – я не смогла скрыть удивления.

– Мы видели Сарена Дайта Лигана. Теперь он наполовину человек и наполовину ледяной демон.

– Но... как? – потрясенно выпалила я.

– Мы видели многое, а наши предки всегда трепетно хранили историю, не только нашу, но и других рас. Когда-то давно ледяная магия принадлежала людям. Но ледяных магов было мало. Они стояли наравне с демонами, когда из другого мира пришли монстры – первые ночные твари, которыми вы сейчас управляете. Все ледяные маги погибли. Все, что от них осталось, – это скопление магии, небольшой источник. Потом, много позже, его нашли демоны. Но именно поэтому люди могут забирать магию ледяных демонов. Ледяная магия решает сама. Если человек хочет принять магию, а она считает его более достойным, чем нынешний хозяин, то уходит к человеку.

– А теперь Дайт... обладатель ледяной магии и человек. Что же теперь будет?.. – прошептала я.

– Новая раса сильных людей? – улыбнулась Алиша. – Не бойся, девочка. Твоим родным и ледяным демонам ничего не грозит. Я покажу вам ритуал, который защитит, удержит ледяную магию в ледяных демонах.

– Но почему?..

– Дайт попросил.

– Кто он для вас? – совсем тихо прошептала я. Потому что голос пропал – настолько сильно было мое потрясение.

– Он ребенок истинной пары моего сына. Все, что осталось от него. Пусть не по крови, но по магии. Мы пришли с миром. Все будет хорошо, – пообещала эта странная драконица и присоединилась к мужчинам. Они уже давно ее дожидались.

К выходу из замка их сопровождала охрана. А мы с Ирэшем остались вдвоем.

– Кстати, у меня для драконов тоже есть сюрприз. Обновленные ландшафты...

– Ты о чем? – не поняла я.

– Увидишь.

Я не стала допытываться. Гораздо сильнее сейчас волновал совсем другой вопрос.

– Ты ведь слышал?

– Слышал.

– Что теперь будет?

– Новая жизнь. Лучшая жизнь и для демонов, и для людей, – он улыбнулся. – Ты ведь этого хотела?

Я неуверенно кивнула. Конечно, хотела! Просто все произошло слишком быстро. Потребуется время, чтобы все это осмыслить.

– Кстати, – улыбка Ирэша стала лукавой. – Пока вы разговаривали с Алишей, я побеседовал с Райшаном. Он сказал, что дракон не просто так передает своей паре магию. Это делается для того, чтобы у них появился ребенок, обладающий полноценной драконьей магией и возможностью принимать истинный драконий облик.

– Это... это, конечно, хорошо... – я вдруг начала запинаться.

– Проверим?

– Что, прямо сейчас?

– Да как получится... – Ирэш сделал вид, будто задумался. А потом рассмеялся, подхватил меня на руки и призвал красный дымок, перенося нас обратно в спальню. – Все эти разговоры о детях как-то напомнили о процессе, который и сам по себе весьма приятен... Медового месяца эти драконы нас лишили, дел теперь будет невпроворот, но, может, хотя бы медовые сутки?

Вместо ответа я потянулась к губам Ирэша.

– А ведь они вернулись благодаря тебе, уникальный демон-дракон, – прошептала я.

– Или благодаря тебе? – предположил Ирэш, накрывая мои губы поцелуем.

Да, пожалуй, сутки мы можем себе позволить. А потом, как сказал Ирэш, начнется новая жизнь.